

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼՍԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ն. Ն. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ

Ա.Զ.Գ.Ա.ՅԻՆ -
Ա.Զ.Ա.ՏԱ.ԳՐԱԿԱՆ ՇԱՐԺՈՒՄԸ
ԻՐԱՔՈՒՄ

(1917—1958 թթ.)

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. О. ОГАНЕСЯН

НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В ИРАКЕ

(1917—1958 гг.)

Р II
370515

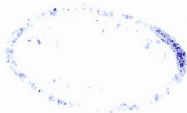

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1976

Автор освещает историю национально-освободительного движения в Ираке с момента оккупации страны Англией до июльской революции 1958 г., приведшей к свержению монархического режима, освобождению страны от английского ига и завоеванию ею политической независимости. В книге рассматриваются вопросы периодизации национально-освободительного движения, расстановка классовых сил, задачи движения на каждом этапе борьбы, проблема арабо-курдских взаимоотношений; даются также краткие сведения об армянской колонии в Ираке.

Ответственный редактор
Е. А. Лебедев

О $\frac{10605}{703(02)-76}$ 29—75

ПРЕДИСЛОВИЕ

Национально-патриотическим силам Ирака потребовалось сорок лет, чтобы сбросить британское колониальное иго и завоевать политическую независимость. Этот период по своему историческому значению равен целой эпохе. Он сыграл решающую роль в судьбах иракского народа.

Национально-освободительное движение в Ираке, как и в других странах, не развивалось прямолинейно, оно имело свои приливы и отливы. Вследствие этого патриоты Ирака в своей многолетней борьбе испытали как радость победы, так и горечь поражения. Однако эти поражения не могли приостановить поступательное развитие антиимпериалистической борьбы. Патриотические силы Ирака, пройдя суровую школу освободительной борьбы, стали той политической силой, которая в июле 1958 г. низвергла монархический режим, нанеся сокрушительный удар британским колонизаторам в Ираке и установив независимость и суверенитет своей страны.

Национально-освободительная борьба в Ираке была составной частью общеарабского освободительного движения. Антиимпериалистические силы своей самоотверженной борьбой оказывали значительное влияние на развитие освободительной борьбы в других арабских странах. Следовательно, изучение антиимпериалистической борьбы в Ираке поможет ответить не только на вопрос, как было свергнуто английское господство в стране, но и каким образом так резко ослабли позиции империализма на всем Арабском Востоке.

Изучение национально-освободительного движения в Ираке 1917—1958 гг. имеет актуальное научное и политичес-

кое значение. Необходимость освещения проблем этого периода диктуется в основном двумя причинами.

Во-первых, 1917—1958 годы составляют исключительно важный период в многовековой истории Ирака. Осветить историю этих лет означает изучить новейшую историю Ирака почти за полувековой отрезок времени и становление национального независимого иракского государства, т. е. весь тот сложный политический и социально-экономический комплекс, который составляет суть понятия «современный Ирак».

Во-вторых, многие проблемы сегодняшнего, послереволюционного Ирака невозможно оценить правильно в отрыве от предыдущего периода истории государства. Корень многих современных проблем надо искать в том социально-экономическом и политическом укладе, который республиканский Ирак унаследовал от дореволюционного монархического периода. И это старое наследие сегодня не только дает себя знать на каждом шагу, но и во многом предопределяет характер политического и экономического развития Иракской Республики. Любая попытка игнорирования дореволюционной истории страны приводит к грубым ошибкам и мешает правильному научному анализу различных проблем нынешнего Ирака.

Изучение истории Ирака 1917—1958 гг. поможет проследить также изменение тактики колонизаторов, выяснить, чем оно было вызвано, и понять суть неокolonизаторской политики империализма, которая сегодня проводится в отношении многих стран Азии и Африки, в том числе и Ирака.

В монографии исследуются причины, движущие и руководящие силы национально-освободительного движения, место и роль различных классово-политических сил в этом движении, этапы его развития и т. д. Естественно, подробно освещается ход национально-освободительной борьбы; рассматриваются также вопросы социально-экономического положения страны и вскрывается империалистический и колониальный характер политики западных держав, в первую очередь Англии, в отношении Ирака. Значительное место уделяется выявлению взаимоотношений между арабами и курдами.

Изучение новейшей истории Ирака занимает значительное место в исследованиях как советских, так и зарубежных востоковедов.

Большой вклад в разработку ряда вопросов новейшей истории и экономики Ирака внесли советские востоковеды Б. М. Данциг, С. Г. Гореликов, Л. Н. Котлов, Г. И. Мирский, С. Н. Алитовский, А. М. Ментешашвили, А. Ф. Федченко¹ и др.

Значительным достижением советских арабистов является коллективный труд «Новейшая история арабских стран». Один из его разделов, написанный Л. Н. Котловым и А. Ф. Федченко, посвящен Ираку. Здесь вкратце дана общая история Ирака 1917—1966 гг.²

Для изучения проблемы национально-освободительного движения в Ираке особый интерес представляют труды арабских авторов. Ознакомление с этой литературой приводит к выводу, что значительная часть иракских историков отрицательно относится к роли империализма, в частности британского, в истории Ирака. Проблему политического и экономического освобождения страны они связывали с ликвидацией империалистического гнета. В этом смысле большой интерес представляют «Лекции об Ираке—от оккупации до независимости» Абдель Рахман аль-Базаза³, трехтомная «Новая политическая история Ирака» Абдель Раззак аль-Хасани⁴, «Документальная правда об иракском восстании

¹ Б. М. Данциг. Ирак в прошлом и настоящем, М., 1960; С. Г. Гореликов. Ирак. Экономическо-географическая характеристика, М., 1963; Л. Н. Котлов. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке, М., 1958; Г. И. Мирский. Ирак в смутное время, М., 1961; С. Н. Алитовский. Аграрный вопрос в современном Ираке, М., 1966; А. М. Ментешашвили. Ирак в годы английского мандата, М., 1969; А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, М., 1970.

² См. «Новейшая история арабских стран», М., 1968 (ред. колл. Д. Р. Вобликов (ответ. ред.), С. П. Киктев, М. С. Лазарев, Е. А. Лебедев, Г. Н. Нечкин, В. П. Румянцев, А. Ф. Султанов), стр. 159—200.

³ عبدالرحمن البزاز، محاضرات عن العراق من الاحتلال حتى الاستقلال، القاهرة 1964

(Далее, Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак).

⁴ عبدالرزاق الحسنى، تاريخ العراق السياسي الحديث، الجزء ١-٣، صيدا 19٥٧

(Далее, Абдель Раззак аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис).

1920 г. и его результатах» Фарик аль-Музхира,⁵ «Ирак в годы черного режима» Гаиб Фармана⁶ и др.

Следует отметить также труд Усман Камаль Хаддада⁷ «Движение Рашида Али аль-Гайлани», где приводится ряд новых материалов об англо-иракской войне 1941 г., и книгу Фадилы аль-Джамали о внешней политике Ирака.⁸

Однако иракская историография в целом все еще страдает некоторыми серьезными недостатками. Ряд иракских авторов находится под влиянием тех или иных буржуазных школ, переняв у них как методологию, так и некоторые буржуазные концепции. Примером тому является книга «Независимый Ирак» Маджида Хаддури.⁹ Значительная часть исследований иракских авторов изложена поверхностно, в ряде работ неправильно оценивается роль классов, трудящихся масс и политических партий в национально-освободительном движении. Находясь под влиянием империалистической идеологии, некоторые иракские историки пытаются оправдать установление английского мандата над Ираком, считая его важным событием в жизни страны. Эта ошибочная точка зрения нашла свое выражение, например, в «Дипломатической истории современного Ирака» Абида аль-Мараяти.¹⁰

Для историка-востоковеда большой интерес представляют труды иракских ученых-марксистов и руководителей коммунистической партии Ирака. Среди этой литературы в первую очередь следует отметить книги «Наша национальная проблема» генерального секретаря коммунистической

فريق المزهرة، الحقائق الناصرة في الثورة العراقية سنة ١٩٢٠ و نتائجها، بغداد ١٩٥٢

(Далее, Фарик аль-Музхир. Аль-Хаканк ан-наса филь-саура аль-иракия санат 1920).

⁶ Гаиб Фарман. Ирак в годы черного режима, пер. с араб., М., 1958.

⁷ عثمان كمال حداد، حركة رشيد عالي الكيلاني، صيدا (Далее, Усман Камаль Хаддад. Харакат Рашид Али аль-Кайлани)

⁸ فاضل الجمالي من واقع السياسة العراقية بيروت ١٩٥٦ (Далее, Фадиль Аль-Джамали. Мин вакаи ас-сиясат аль-иракият).

⁹ Majid Khadduri, Independent Iraq. A study in Iraqi politics from 1932 to 1958, London, 1960.

¹⁰ Abid al-Marayati. A diplomatic history of modern Iraq, New York, 1961.

партии Ирака Юсуфа Сальмана (Фахид),¹¹ «Независимость и национальный суверенитет» Хусейна аш-Шабиби¹² и др.

Немало литературы по новейшей истории Ирака издано в западных странах, главным образом в Англии и США. Часть буржуазных авторов проявляет субъективистский и волюнтаристский подход к освещению научных проблем, отходит от объективной истины и искажает, а иной раз откровенно фальсифицирует исторические факты и события. Отрицая империалистический характер политики Англии в Ираке, некоторые буржуазные историки не признают закономерности и прогрессивного значения национально-освободительного движения в Ираке. Западная буржуазная историография отрицает роль народных масс и историческую миссию трудящихся. Именно этим объясняется тот факт, что в трудах ряда буржуазных авторов (С. Лонгриг, Ф. Стокс¹³ и др.) слишком большое место уделяется студенческим движениям, в других—переоценивается и неправильно истолковывается роль армии в общей освободительной борьбе Ирака. И не случайно, что Д. Уорринер усиленно развивала теорию «социального вакуума» в Ираке.¹⁴ Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в работах ряда буржуазных авторов¹⁵ содержится богатый фактический материал, который может оказаться полезным для уяснения конкретной ситуации, царившей в Ираке, а также для вскрытия империалистической сущности политики западных держав в отношении монархического Ирака.

¹¹ يوسف سلمان يوسف (فهد) قضيتنا الوطنية بغداد 1954 (Далее, Юсуф Сальман. Кидийатуна аль-ватанийя).

¹² حسين الشبيبي الاستقلال و السيدة الوطنية بغداد (Далее, Хусейн аш-Шабиби. Аль-истикляль валь-сияда аль-ватанийя).

¹³ S. Longrigg and F. Stoakes, Iraq, London, 1958.

¹⁴ Д. Уорринер. Земельные реформы в странах Ближнего и Среднего Востока (Египет, Сирия, Ирак), пер. с англ., М., 1958.

¹⁵ См. Ph. Ireland, Iraq. A study in political developments, London, 1937; E. Main, Iraq from mandate to independence, London, 1935; H. Foster, The Making of modern Iraq, Oklahoma, 1935; S. Longrigg, Iraq 1900 to 1950, London, 1956; P. Rossi, L'Irak des revolttes, Paris, 1962.

Работа¹⁶ написана на базе иракских, английских, американских и немецких официальных документов и материалов. Они содержат ценные сведения об экономическом и политическом положении в Ираке, о политике правительства Ирака, Англии, США и Германии, о национально-освободительном движении и т. д.

Важным источником являются материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР СССР, Москва). В Архиве имеется богатый материал об антиимпериалистической борьбе демократических сил Ирака за независимость своей страны.

В работе использованы труды советских, иракских, английских, американских и французских авторов, советская и зарубежная, в том числе и зарубежная армянская пресса.

¹⁶ Настоящее исследование было готово еще в 1967 г. См. **Н. О. Оганесян**. Национально-освободительное движение в Ираке (1917—1958 гг.), автореферат, Тбилиси, 1967 г. Его издание задержалось по техническим причинам.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАКА (1917—1958 гг.)

Ирак, одна из стран Арабского Востока, занимает территорию, пролегающую в основном между Тигром и Евфратом. Отсюда и его древнее название Междуречье-Месопотамия, которое было общепринятым до начала 20-х годов нашего столетия. Ирак граничит с Саудовской Аравией и Кувейтом на юге, с Сирией и Иорданией на западе, с Турцией на севере и с Ираном на востоке. Между Ираком и Саудовской Аравией находится небольшая территория—Нейтральная зона.

Площадь Ирака—438.446 кв. км, население, по данным 1970 г.,—9.498.362 человека.¹

I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ирак—слаборазвитая аграрная страна. Сельское хозяйство, в котором до революции 1958 г. было занято около 75% населения, составляло главную отрасль его экономики и давало 24% национального дохода². Подавляющее большинство населения ведет оседлый образ жизни, однако в некоторых ливах (провинциях), особенно в Мосуле, Мунтафике, Кербеле, Дулейме и других, все еще сохраняются кочевые и полукочевые племена. По официальным иракским данным,

¹ Republic of Iraq, Ministry of Planning, Statistical Pocket Book, Central Statistical Organisation, Baghdad, 1972, p. 11, 23.

² شاكر خصباك، محمد المهنا، فيصل الاطراقي، جغرافية العراق، بغداد، 1964، ص 59

(Далее, Шакир Хасбак. Джуграфия аль-Ирак).

число арабских и курдских кочевников до революции достигало 250 тыс. человек.³

До 1958 г. площадь сельскохозяйственных угодий в Ираке составляла около 25 млн. 508 тыс. дунумов,⁴ или около 6 млн. 250 тыс. га.⁵

Основной земельный фонд в дореволюционном Ираке принадлежал крупным помещикам-феодалам. В их руках находилось 75% всей обрабатываемой сельскохозяйственной земли. Остальные 25% принадлежали мелким землевладельцам. Статистика показывает, что 80% сельского населения в монархическом Ираке было абсолютно безземельным. Крупные землевладельцы, составлявшие 1% сельского населения, владели $\frac{3}{4}$ обрабатываемой земли.⁶ Такая высокая концентрация земель в руках небольшого числа феодалов-шейхов открывала перед ними широкую возможность эксплуатации крестьянских масс.

В руках помещиков были сосредоточены земли колоссальных размеров. По официальным данным, опубликованным после революции, «18 млн. дунумов обрабатываемой земли были монопольной собственностью 3619 землевладельцев, только 272 собственника имели 6 млн. дунумов земли. Собственность отдельных шейхов достигала 1 млн. дунумов».⁷

Таким образом, характерной чертой сельского хозяйства монархического Ирака было господство крупного землевладения и безземелье основной крестьянской массы.

Каким же путем земли сконцентрировались в руках кучки крупных землевладельцев? Этот крайне важный вопрос тесно связан с характером аграрных отношений в дореволюционном Ираке и с политикой британского империализма и правительства Ирака.

³ „Government of Iraq. Ministry of Economics. Statistical Abstract“, Baghdad, 1956, p. 9.

⁴ 1 дунум равен 0,25 га.

⁵ „Statistical Abstract“, 1956, p. 83.

⁶ «Аграрный вопрос и национально-освободительное движение. Материалы обмена мнениями марксистов-аграрников, состоявшегося в июле—сентябре 1960 г. в Гаване и Бухаресте», М., 1963, стр. 109, 110.

⁷ „The Republic of Iraq“, Baghdad, 1958, p. 6.

Оккупировав в 1917 г. Ирак, Англия вскоре после первых антиимпериалистических выступлений и особенно после национального восстания 1920 г. убедилась, что не сможет сохранить власть над Ираком, если не создаст надежную социальную опору внутри страны. Гертруда Белл, ближайшая помощница первого английского верховного комиссара Перси Кокса, писала, что их главной заботой было разрешение аграрно-племенной проблемы. Если данную проблему «мы разрешим правильно, то это будет означать аграрный мир во веки веков»,⁸ — замечает она. Англичане стремились создать новых феодалов-помещиков, которые служили бы им верой и правдой.

Надо сказать, что это им в основном удалось. Они раздавали государственные и общинные земли шейхам племен, торговцам, ростовщикам и чиновникам. Передача земель, находящихся в общем пользовании племени, их вождям означала экспроприацию основной крестьянской массы, вследствие чего рядовые члены превратились в «бесправных арендаторов, обрабатывающих помещичьи земли за долю урожая».⁹ Это удалось осуществить благодаря тому, что, как и в других мусульманских странах Востока, в Ираке формально не существовало частной собственности на землю. По шарияту земля принадлежит государству. На Востоке «государство,—указывает К. Маркс,—верховный собственник земли. Суверенитет здесь—земельная собственность, концентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей».¹⁰ В течение сорока лет (1918—1958 гг.) английские империалисты и иракский двор щедро наделяли крупными земельными угодьями своих сторонников. «Английская аграрная политика,—пишет С. Алитовский,—активно использовавшая в своих целях верховное право собственности государства на землю, ускорило образование класса крупных землевладельцев—приверженцев колониального

⁸ «The letters of Gertrude Bell», London, 1930, pp. 390, 391.

⁹ С. Пегов, С. Алитовский. Ирак, М., 1966, стр. 18.

¹⁰ К. Маркс. Капитал, т. 3, М., 1950, стр. 804.

режима».¹¹ Такая политика была выгодна и шейхам племен. С помощью британского империализма они могли не только разбогатеть, но и сохранить свою власть над крестьянскими массами. Британская политика и поддержка ею шейхов давали последним неограниченную власть над жизнью племен.¹² Благодаря такой хитрой политике «феодализм—пишут арабские авторы Наби Амин Фариз и Мухаммед Тауфик Хусейн— в арабском мире стал союзником оккупировавших государств».¹³ С 1918 г. был принят ряд законов, вследствие чего «большая часть сельскохозяйственных земель.. оказалась во владении шейхов, богатых городских семей, торговцев, крупных помещиков».¹⁴ Отсюда ясно, из каких слоев сформировались новоявленные феодалы-помещики. Они пополняли ряды старых, потомственных феодалов.

Земли феодалов-шейхов, поддерживавших английских империалистов или лояльных по отношению к ним, расширились. Между тем недовольные британским господством ничего не получали. Скорее наоборот, размеры их участков сокращались. Так поступили, например, с шейхами, принимавшими участие в восстании 1920 г.¹⁵

Таким образом, существовала своеобразная взаимная поддержка: английские империалисты при проведении своей политики в Ираке опирались на феодалов-помещиков, а последние, в свою очередь, опирались на поддержку англичан для сохранения своей земельной собственности и власти над крестьянами. Интересы иностранного империализма и иракских землевладельцев-феодалов переплетались.

Вот почему вопрос ликвидации английского владычества ставился одновременно с вопросом о ликвидации феодальных отношений.

¹¹ С. Алитовский. Аграрный вопрос в современном Ираке, М., 1966, стр. 28.

¹² Ph. Ireland. Iraq. A study in political development, London, 1937, p. 174.

¹³ Nabih Faris, Mohammed Husayn. The crescent in crisis, Kansas, 1955, p. 94.

¹⁴ Джафар Хайят. Иранская деревня, пер. с арабск., М., 1953, стр. 35.

¹⁵ Nabih Faris, Mohammed Husayn. The crescent in crisis, p. 94.

К государственным и общинным землям пробирались не только шейхи племен, торговцы, министры, высокопоставленные чиновники, но и иностранные монополии и фирмы, разные «эксперты» и «советники». Обширные территории находились в распоряжении нефтяных компаний. Часть земель отводилась под иностранные хлопководческие плантации. В ливе Диала, например, хлопководческой концессии Латифия, «в которой наряду с английским капиталом участвовали также крупные иракские помещики, в том числе и члены правительства, было отведено 62 110 акров».¹⁶ В ливе Басра крупная финиковая плантация принадлежала американскому капиталу.¹⁷ Только в 20-е годы в Ираке английскими чиновниками было закуплено 2166 земельных участков.¹⁸

Проникновение иностранного капитала в сельское хозяйство и приобретение земельных участков империалистическими компаниями, чиновниками и капиталистами создавали дополнительные затруднения в аграрном вопросе, придавая ему более острый характер.

В 1932 г. в Ираке был принят специальный закон о земельной собственности (закон № 50). В 1938 г. он был дополнен новым законом (закон № 29). Эти законы устанавливали четыре формы землевладения в стране:

- 1) мульк—частные земли;
- 2) матрука—земли общественного пользования;
- 3) вакуфные земли—земли, пожертвованные государством или частными лицами мечетям;
- 4) земли мири или амирийя—государственные земли.¹⁹

Последние делились на три категории:

а) мири-тапу—для приобретения титула тапу владелец данного участка должен был доказать, что он в течение десяти предыдущих лет продуктивно использовал свой участок. После чего участок прикреплялся к владельцу и он уже имел

¹⁶ И. Левин. Ирак (Современная Месопотамия), М., 1937, стр. 85.

¹⁷ Там же.

¹⁸ С. Бит-Юхан. Революционное восстание в Ираке, «Революционный Восток», М., 1935, № 4, стр. 44.

¹⁹ „Statistical Abstract”, 1956, p. 65.

право передавать его по наследству, продавать или закладывать;²⁰

б) *мири-лязьма*—эта форма земельного владения вводилась впервые. Для приобретения титула *лязьма* нужно было доказать, что данный участок был продуктивно использован в течение 15 предшествовавших лет.²¹ Принципиальной разницы между *мири-тапу* и *мири-лязьма* не было. Самое существенное различие между ними заключалось в запрещении продавать земли *мири-лязьма*, закладывать или же завещать их без санкций министерства юстиции. В частности, владелец *мири-лязьма* не имел права завещать и передавать свой участок члену другого племени. Цель *мири-лязьма*, как правильно отмечает Д. Уорринер, заключалась в предоставлении права собственности шейхам и отдельным лицам, при сохранении одновременно племенной солидарности;²²

в) *мири-сирф*—те участки, которые не входили в понятие *мири-тапу* и *мири-лязьма* и были исключительно государственными землями.

К моменту принятия земельного закона 1932 г. и проведения земельного кадастра подавляющее большинство земель являлось *мири-сирф*. Так, в 1932 г. они составляли 61,1% всех обрабатываемых земель, а к 1958 г., т. е. накануне революции—всего лишь 25,1%. Зато увеличилась площадь земель *мири-тапу* и *мири-лязьма*. Если в 1932 г. земли *мири-тапу* составляли 18%, а *мири-лязьма* 16%, то к 1958 г. они достигли соответственно 40% и 30%. Увеличение земель *тапу* и *лязьма* свидетельствовало об усиленном процессе захвата племенных земель.

Если учесть, что владельцы земель *мири-тапу* и *мири-лязьма* фактически не отличались от владельцев земли *мульк* и что это различие, как показала практика, носило формальный характер, то станет ясно, что подавляющее большинство обрабатываемых земель Ирака по существу составляли частные земли.

²⁰ Fahim Qubain. The reconstruction of Iraq: 1950—1957, New York, 1958, p. 81.

²¹ Ibid.

²² Д. Уорринер. Земельная реформа в странах Ближнего Востока (Египет, Сирия, Ирак), стр. 233.

При таком положении крестьянские массы вынуждены были прибегать к издольной аренде.

Крупный землевладелец в Ираке, как правило, не занимался сельским хозяйством, а предпочитал сдавать землю и воду для орошения в аренду. Арендная плата резко колебалась в разных ливах, но в среднем по стране она составляла от 50 до 80% урожая.²³ Если землевладелец, кроме земли, предоставлял еще семена и рабочий скот, то доля крестьянина была еще меньше—одна четверть или одна пятая урожая.²⁴ А в районах искусственного орошения землевладелец брал даже $\frac{5}{7}$ урожая.²⁵ Особенно низка была доля крестьянина-издольщика в центральных и южных районах. Что касается Курдистана, то здесь она была сравнительно высока. «В Курдистане арендная система менее суровая»,—пишет С. Гаван.²⁶ Это объясняется тем, что здесь преобладали богарные земли, периодически подвергавшиеся засухам, и чтобы обеспечить необходимое количество рабочих рук, феодалы вынуждены были повысить их долю. Более того, «в отдельные засушливые годы во избежание бегства издольщика, землевладелец соглашался ничего не брать из урожая (речь идет о северном Ираке.—Н. О.) и даже сам ссужал зерном крестьянина. В урожайные годы крестьянин должен был вернуть долг землевладельцу».²⁷

Жесткие условия аренды вызывали сильное недовольство в стране. Под давлением народных масс правительство Ирака в 1954 г. издало закон, устанавливавший долю крестьянина-издольщика не меньше половины урожая.²⁸ Но, как отмечает иракский экономист Заки Хайри, феодалы-шейхи не соблюдали его, и доля издольщика по-прежнему состав-

²³ «Аграрный вопрос и национально-освободительное движение», стр. 103.

²⁴ Zeki Khairi, Report on agrarian reform, „Iraqi Review“, Baghdad, 1960, № 27, p. 16.

²⁵ «Революция в Ираке», пер. с англ., М., 1959, стр. 9.

²⁶ S. Gavan. Kurdistan. Divided nation of the Middle East, London, 1958, p. 9.

²⁷ «Аграрные реформы в странах Востока», М., 1961, стр. 188.

²⁸ Zeki Khairi. Report on agrarian reform, 1954.

ляла меньше 50% урожая. Более того, крестьянин продолжал платить из своей доли разные феодальные налоги, что еще более снижало его реальный доход. Среди феодальных налогов, идущих еще из средневековья, сохранились такие, как налог на охоту, ловлю рыбы, кофе, гостевой налог, налог на женитьбу и т. д.²⁹ Их число достигало десяти. Вот почему Заки Хайри отмечает, что «феодальная эксплуатация является основной формой эксплуатации в провинции»³⁰.

Иракское правительство не предпринимало никаких мер для облегчения тяжелой участи крестьян. Правда, в 1945 и 1951 гг. было введено два закона о развитии государственных земель мири-сирф, но они, имея ограниченный характер, не могли изменить существующих аграрных отношений.

Поэтому неправильно представлять мероприятия иракского правительства в области сельского хозяйства, носившие исключительно местный характер, как аграрную реформу, как это делает Фрэнсис Бордман, называя закон о Дуджайле аграрной реформой.³¹ Такую же ошибку допускает Д. Уорринер.³² До 30 сентября 1958 г., когда республиканское правительство Ирака приняло закон об аграрной реформе, в стране никогда не ставился этот вопрос и, тем более, не делалось никаких шагов в этом направлении.

До оккупации Ирака Англией сельское хозяйство страны носило натуральный характер. Начиная с 20-х годов и особенно после второй мировой войны произошли значительные изменения в экономике Ирака. В сельском хозяйстве начали развиваться, правда, очень медленно, капиталистические отношения. Это выразилось, в первую очередь, в превращении сельскохозяйственного производства из натурального в товарное. В развитии товарно-денежных отношений решающую роль, как отмечают иракские марксисты-экономисты Али Зарка, Заки Хейри и другие, сыграл иностранный, и прежде всего, английский капитал. «В настоящее время,—

²⁹ Ibid, p. 15.

³⁰ Ibid, p. 16.

³¹ "Community Development Bulletin", London, 1951, v. 3, № 1.

³² См. Д. Уорринер. Указ соч.

пишет Али Зарка,—сельскохозяйственные продукты, которыми владеют шейхи, помещики, землевладельцы и зажиточные крестьяне, превратились в основном в продукт для рынка, в товар, особенно финики, ячмень, хлопок и прочее, которые продаются не только на внутреннем, но и на внешних рынках».³³ Развитие товарно-денежных отношений привело к тому, что началась погоня за увеличением земельных участков, усилилась эксплуатация крестьянских масс. Шейх теперь нуждался в деньгах и выкачивание их стало его главной целью.³⁴

О развитии капиталистических отношений в деревне говорит также применение наемного труда, в особенности на водонасосных установках, финиковых и хлопковых плантациях, использование сельскохозяйственных машин и т. д.

Превращение сельскохозяйственного продукта в товар открыло перед земельной аристократией новую перспективу для обогащения. Именно после этого шейхи начали в широком масштабе захватывать общинные земли. Развитие этих новых отношений, переход общинных земель в частную собственность шейхов, следствием чего явилась экспроприация основной крестьянской массы, нанесли сильный удар по племенным отношениям.

Однако английские империалисты и пракское правительство всячески старались использовать старые племенные отношения на новых основах. После того как шейхи захватили общинные земли, их отношения с крестьянами уже не базировались на старых племенных и патриархальных традициях. Шейхи, отмечает А. Бонне, став крупными землевладельцами, превратились «в суверена над прочими членами своего племени».³⁵ Теперь эти отношения «основывались на порабощении и жестокой эксплуатации крестьян шейхами».³⁶ Раньше крестьяне, согласно патриархальным традициям, уважали шейха, а ныне подчинялись ему. Иначе не могло и быть,

³³ Али Зарка. Национальная экономика Ирака, пер. с арабского (полный текст см. ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп 2, д. 1190), стр. 6.

³⁴ «Аграрный вопрос и национально-освободительное движение», стр. 108.

³⁵ A. Bonne. Conditions et problèmes de l'agriculture de l'Iraq.,—Revue International d'agriculture., Rome, 1934, №2, p. 62.

³⁶ Zeki Khairi. Report on agrarian reform, p. 15.

потому что за шейхами стояли вооруженные силы, полиция, вся государственная машина и британский империализм. Именно английские мандатные власти призвали к жизни такой варварский закон, как «Кодекс по гражданским и уголовным делам между племенами», принятый в 1922 г.³⁷ Этот кодекс, известный также под названием «Кодекс о племенах», обеспечивал абсолютную власть шейхов над членами данного племени. Если учесть, что сельское население Ирака было сгруппировано в разные племена, число которых даже в 40-е годы достигало 50,³⁸ то станет ясно, что по этому реакционному кодексу судьба всех крестьян передавалась в руки шейхов. Согласно кодексу, гражданские и уголовные дела, касающиеся племени или членов племени, разбирались не в обыкновенных судах, а в специальных, племенных, находящихся в распоряжении самих шейхов. Шейхи сами являлись судьями над «своими» крестьянами, что явно противоречило общепринятым нормам цивилизованных обществ. Разделив граждан одной страны на две категории и создав для каждой из них отдельные законы и суды, английские империалисты хотели не только обеспечить власть феодалов-шейхов над крестьянами, но и, как правильно отмечают Наби Фарис и Мухаммед Хусейн,—подорвать единство Ирака. Главной целью составителей кодекса (английских империалистов) было «держать страну разделенной».³⁹

Кодекс 1922 г. о племенах является примером того, как английским империалистам удалось использовать старые институты в новых изменившихся условиях. И если иметь в виду, что этот кодекс был аннулирован лишь после революции 1958 г., то станет понятно, какие отношения господствовали в иракской деревне в течение 35 лет.

Ничего не изменил в положении крестьян закон 1933 г. «О правах и обязанностях крестьян». Этот закон формально провозгласил крестьянина свободным. Он имел право уйти от землевладельца-феодала и шейха. Однако одна из статей закона гласила, что крестьянин-феллах мог уйти от помещи-

³⁷ Nabih Faris, Mohammed Husayn. The crescent in crisis, p. 95.

³⁸ «Страны Ближнего и Среднего Востока», М., 1944, стр. 103.

³⁹ Nabih Faris, Mohammed Husayn. The crescent in crisis, p. 95.

ка, если у него, т. е. у феллаха, не имеется долга помещику или владельцу водонасосной установки. Как отмечает Заки Хейри, в дореволюционном Ираке трудно было найти хотя бы одного крестьянина, который не был бы должником либо помещика, либо владельца насосной установки.⁴⁰ Следовательно, вышеуказанный закон и предусмотренная им «свобода» крестьян имели чисто формальный характер и были лишены практического значения. На самом деле он «закрепостил крестьян, привязав их к земле помещика».⁴¹

Таким образом, в сельском хозяйстве монархического Ирака наряду с полуфеодальными отношениями, выразившимися в существовании крупных феодальных поместий, в использовании средневековой системы издольщины, во взимании с крестьян разных феодальных налогов и ограничении их личной свободы, развивались и полукапиталистические, выражающиеся в развитии товарно-денежных отношений, применении наемного труда и сельскохозяйственных машин, расширении сельскохозяйственного рынка.

Такое положение отразилось на всей экономической жизни страны. В Ираке бок о бок сосуществовали средневековые и XX век. Развитие сельского хозяйства Ирака шло по пути не интенсификации, а экстенсификации. И шейхи, и обуржуазившиеся помещики и городские богачи, вкладывавшие свои капиталы в сельское хозяйство, все больше и больше нуждались в деньгах. Но увеличения своих доходов они добивались не путем интенсификации, увеличения роста капитальных вложений на каждый гектар, применения агротехники и научных методов, а за счет расширения обрабатываемых земель. Как пишет газета «Ирак таймс», государственные земли для них были неиссякаемым кладом.⁴² И неудивительно, что с 1918 по 1958 гг. обрабатываемая площадь Ирака увеличилась в четыре раза.⁴³ С точки зрения феодалов и капиталистов феодальная система эксплуатации

⁴⁰ „The Iraqi Review“, Baghdad, 1960, v. I, № 27 p. 15.

⁴¹ С. Пегов, С. Алятовский. Указ. соч., стр. 22.

⁴² „The Iraq Times“, Baghdad, 10. XII. 1952.

⁴³ „Iraqi Review“, 1960, № 27, v. I, p. 16.

крестьян, основанная на издольщине, обеспечивала им более высокие доходы, нежели капиталистическая—наемная.

В сельском хозяйстве Ирака использовались главным образом старые орудия, очень часто бытовавшие еще в эпоху Вавилона и Ниневии.⁴⁴ Основным орудием крестьянина была соха. Джафар Хайят пишет: «Иракский крестьянин продолжает возделывать землю дедовскими способами и самыми примитивными методами. Он совершенно не знаком с современной агротехникой, применение которой позволяет увеличить производство сельскохозяйственной продукции, уменьшить затраты труда и времени».⁴⁵ Правда, в сельском хозяйстве использовались и современные сельскохозяйственные машины, но в незначительном количестве: в 1940 г. в стране имелось 450 тракторов, в 1955 г.—1715, в 1956 г.—2096 и в 1957 г., накануне революции—2188 тракторов.⁴⁶ Это мало для страны, имеющей огромные земельные массивы. По сельскохозяйственной переписи 1958/59 гг., в 10 ливах страны машины применяли 3,4% хозяйств, рабочий скот—60,9%, не применяли ни машин, ни живого тягла—35,7% всех хозяйств Ирака.⁴⁷

Отсталость сельского хозяйства Ирака заметна и в других областях: в отсутствии селекции и применения агротехники, в недостаточном развитии ирригационной системы и, как результат всего этого, в низкой урожайности культур. Основными сельскохозяйственными культурами Ирака являются ячмень, пшеница, финики, хлопчатник и рис. Кроме этих культур в Ираке выращиваются также табак, просо, кукуруза, масличные и т. д.

Для развития сельского хозяйства важное значение имеют ирригация и мелиоративные работы. Подавляющая часть земель, в особенности в центральных и южных районах, нуждается в искусственном орошении. В древности, до нашествия монголов, ирригационная система Месопотамии была на высоком уровне и земля обрабатывалась в гораздо больших

⁴⁴ Юсуф Сальман. Кадийятуна аль-ватанья, стр. 28.

⁴⁵ Джафар Хайят. Иракская деревня, стр. 71.

⁴⁶ United Nations. Economic developments in the Middle East. 1958—1959, New York, 1960, p. 59.

⁴⁷ См. С. Гореликов. Ирак, М., 1963, стр. 96.

размерах, чем сейчас. В одном из арабских источников сообщается, что при халифе Гарун ар-Рашиде (786—809 гг.) «птицы могли сделать весь путь от Багдада до Басры, перелетая из одного сада в другой».⁴⁸

После нашествия монголов и Тимура вся ирригационная система была разрушена. Османская империя практически ничего не сделала для ее восстановления, вследствие чего сельское хозяйство пришло в упадок. Что касается монархического правительства, то у него до второй мировой войны не имелось какой-либо программы для развития ирригации. Кое-какие сдвиги произошли после второй мировой войны. Был воздвигнут ряд гидротехнических сооружений, как Вади Тартар, построенный западногерманскими и английскими компаниями в 1956 г., плотина Рамади на реке Евфрат, построенная в 1956 г. французской фирмой, и др. Но эти сооружения создавались в первую очередь для предотвращения наводнений. С другой стороны, ирригационными каналами пользовались в первую очередь феодалы-шейхи и владельцы насосных станций. В докладе миссии Международного банка реконструкции и развития, которая побывала в Ираке и изучила состояние экономики страны, отмечалось, что в Ираке «урожайность вообще низка. Распределение воды обычно производится неравномерно».⁴⁹ Поднятию сельского хозяйства мешало отсутствие мелиоративных работ, вследствие чего с каждым годом увеличивалось количество засоленных земель. По данным главной ирригационной комиссии Ирака, уже в 50-е годы более 60% орошаемых земель были засолены. В последнем десятилетии по этой причине более 20—30% обрабатываемых земель заброшены.⁵⁰

Иракское правительство не имело конкретной программы по аграрному вопросу, хотя много говорилось о «развитии» сельского хозяйства. Об отношении правительства к развитию сельского хозяйства свидетельствует такой факт: до

⁴⁸ Н. Корсуи. Арабский Восток. Ирак, М., 1928, стр. 178.

⁴⁹ „The economic development of Iraq. Report of a mission organized by the International Bank of Reconstruction and Development on the request of the government of Iraq“, Washington, 1952, p. 134.

⁵⁰ Ibid, p. 17.

1952 г. в Ираке не было даже специального министерства сельского хозяйства. Вот почему английский экономист Уорринер имела полное основание утверждать, что «если в Сирии различные правительства сделали кое-что для того, чтобы помочь сельскому хозяйству, то в Ираке правительство по существу даже мешало его развитию».⁵¹ Поэтому неудивительно, что в 1957 г., накануне революции, бюджет министерства сельского хозяйства составлял 3,4% общего бюджета, а бюджет только лишь полиции—почти в три раза больше.⁵²

В своих попытках найти причины отставания сельского хозяйства и тяжелого положения крестьянских масс Ирака некоторые исследователи, в частности арабские, выражают абсолютно неверные мнения. Шакир Хасбак, Махмуд Ахмад аль-Маана и Наджим ад-Дин аль-Атракджи считают, что «главная причина плохой организации сельского хозяйства (Ирака.—Н. О.)—это наличие крупных поместий».⁵³ Наличие крупных хозяйств само по себе не может быть отрицательным или положительным явлением. Весь вопрос в том, на каких началах ведется сельское хозяйство, какие аграрные отношения господствуют в данную эпоху, каковы формы собственности и какую политику ведет господствующий класс в крестьянском вопросе. В этом сложном комплексе вопросов нужно иметь в виду еще иностранный империализм, господствовавший в иракской экономике и во многом определивший аграрную политику правительства монархического Ирака. Ту же ошибку—игнорирование характера аграрных отношений и роли иностранного империализма, допускают Фанн Кубейн, Д. Адамс и др.

Демократические и оппозиционные силы Ирака прекрасно понимали, что без ликвидации феодализма нельзя добиться экономического возрождения страны. Эту проблему они связывали с борьбой против иностранного империализма и ликвидацией его экономического и политического влияния. Коммунистическая партия Ирака выдвинула разработанную

⁵¹ Д. Уорринер. Указ. соч., стр. 183.

⁵² «Революция в Ираке», стр. 8.

⁵³ Шакир Хасбак... Джуграфийя аль-Ирак, стр. 61.

программу экономического преобразования страны. В этой программе особое место занимал аграрный вопрос. Коммунистическая партия требовала ликвидации крупных феодальных латифундий, раздачи государственных земель, без компенсации, крестьянам, отмены феодальных налогов с крестьян, помощи крестьянам семенами, кредитом и т. д.⁵⁴ Все эти вопросы компартия Ирака связывала с другими экономическими проблемами и с борьбой за освобождение страны от английского господства.

С требованием ликвидации феодализма выступила также влиятельная в Ираке национально-демократическая партия. Она считала, что «корнем всех зол является феодализм, который уже уничтожен во многих частях мира, но продолжает все еще господствовать в некоторых арабских странах, в том числе и в Ираке».⁵⁵ В сохранении этих отсталых отношений партия единый народный фронт обвиняла английский империализм. Британский «империализм,—писал орган этой партии «Джаба аль-Шаабийя»,—поддерживал феодализм не только в сельском хозяйстве страны, но и установил политический и финансовый феодализм».⁵⁶

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что демократические силы Ирака выступали за аграрные преобразования, под которыми подразумевали отмену крупного феодального землевладения и раздачу государственных земель и земель, отнятых у феодалов, крестьянам. Такое требование являлось, несомненно, прогрессивным и соответствовало данному этапу национально-освободительного движения Ирака.

Таким образом, проблема аграрных отношений тесно переплеталась с общим экономическим подъемом Ирака и с его освобождением от английского политического и экономического господства. Преобразование аграрных отношений было одной из центральных задач, стоявших перед национально-освободительным движением страны.

⁵⁴ Юсуф Сальман (Фахид). Кадийятуна аль-ватанийя, стр. 18.

⁵⁵ „The Iraq Times“, 14. X. 1952.

⁵⁶ „The Iraq Times“, 2. X. 1952.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. ЗАСИЛЬЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Ирак богат полезными ископаемыми и обладает солидным гидроэлектрическим потенциалом. Кроме нефти, основного природного богатства страны, в Ираке имеются крупные запасы газа (Киркук, Мосул, Хит), серы и фосфора (Рамади, Рутба), а также бурого угля (Киркук), железной руды (Басра, Сулеймания), серебра, цинка, урана, марганца, хрома, свинца и т. д.⁵⁷ Страна богата и стройматериалами—известняком, мрамором, гипсом, кварцевым песком и др.⁵⁸ Следовательно, Ирак имеет необходимую базу для развития промышленности—как тяжелой, так и легкой.

Ирак унаследовал от Османской империи отсталую ремесленно-кустарную промышленность. Существенных изменений в этой области в годы мандата и после его отмены не произошло. Даже британское правительство в своем официальном отчете о так называемом «прогессе» Ирака в период 1920—1931 гг. вынуждено было констатировать, что промышленность Ирака представляла собой разновидность домашнего производства, основанного на производственных методах, когда-то использованных предками иракцев.⁵⁹ Некоторый сдвиг был отмечен после второй мировой войны, но он был настолько незначителен, что не мог изменить общую картину промышленного развития Ирака и тем более—сломасть колониальную структуру.

Монархический Ирак был слабо развитой страной. Облик промышленности определяло ремесленно-кустарное мелкое производство. Фабрично-заводская промышленность развивалась крайне слабо и занимала незначительное место в общем промышленном производстве страны. Речь идет об обрабатывающей промышленности.

⁵⁷ См. С. Гореликов. Указ. соч., стр. 18, 19.

⁵⁸ „The Middle East and North Africa. 1964—1965. A survey and directory“, London, 1964, p. 226.

⁵⁹ „Special Report by H. M. G. in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the progress of Iraq during the period 1920—1931“, London, 1931, p. 215.

В 1954 г. в стране впервые была проведена промышленная перепись. При наличии многих недостатков, она позволяет составить общее представление о промышленности Ирака.

По этим данным, в 1954 г. в Ираке насчитывалось 22460 промышленных предприятий.⁶⁰ На первый взгляд, это довольно внушительная цифра. Однако на 10157 предприятиях, что составляет почти 45% всех предприятий, трудилось по одному человеку, на 5651—по два, на 2805—по три, на 1384—по четыре и на 804—по пяти человек. Двадцать и более человек трудилось на 271 предприятии. Во всей стране было только четыре предприятия, где работало по 1000 и более человек.⁶¹ Таким образом, подавляющая часть так называемых «промышленных предприятий» представляла собой просто ремесленно-кустарные мастерские, а доля фабрично-заводской промышленности была незначительна.

Об этом свидетельствуют и следующие данные. В 1954 г. число рабочих, занятых в промышленности и на транспорте, достигало примерно 185 тыс., из коих 90291—в местной промышленности, 15837—в нефтяной промышленности, 15 тыс.—на железнодорожном транспорте и т. д.⁶² Это составляет 9% самодеятельного населения.

В Ираке развивалась текстильная, пищевая, кожевенно-обувная и табачная промышленность и промышленность строительных материалов. Подавляющая часть вышеуказанных предприятий относится к этим отраслям.

Такова общая картина промышленности Ирака. Из этих отраслей сравнительно быстрыми темпами развивалась промышленность стройматериалов, главным образом производство цемента. Это объясняется тем, что иракский национальный капитал, вследствие иностранной конкуренции, не имел доступа к обрабатывающей и нефтяной промышленности, поэтому он в основном вкладывался в эти отрасли промышленности и в сельское хозяйство.

⁶⁰ „Statistical Abstract“, 1956, pp. 116, 119.

⁶¹ Ibid, p. 119.

⁶² „The Iraq Times Annual“, Baghdad, 1957, p. 75; „Statistical Abstract“, 1956, p. 193.

Большинство промышленных предприятий и мастерских Ирака принадлежало частному иракскому капиталу. Наряду с частным существовал и государственный сектор. Основа госсектора была заложена еще в 30-е годы, когда иракское правительство выкупило у Англии железную дорогу Багдад—Басра и Багдад—Байджи, а затем и порт Басра. В госсектор входили также авиалинии, радиостанция, телецентр, почта, телеграф, телефон, промышленный банк и т. д. С начала 50-х годов государственный-капиталистический сектор начал развиваться сравнительно быстрыми темпами. В этот период государство принимало участие в создании промышленных предприятий. Так, по промышленной переписи 1954 г. госсектору принадлежало уже 116 предприятий.⁶³ В дальнейшем их число увеличивалось и в 1963 г. достигло 411.⁶⁴ Иракское правительство после нефтяного соглашения 1952 г., получая дополнительные доходы от нефти, начало строить новые предприятия. В их числе были нефтеперерабатывающий завод и завод смазочных масел в Багдаде, нефтеочистительный завод в Басре, битумный завод в Кайяре, цементный завод в Сарчинаре (близ г. Сулеймани), прядильно-ткацкая фабрика в Мосуле, молочный завод под Багдадом и т. д.⁶⁵ Кроме того, государство купило у «Ханекки ойл К^о» нефтеочистительный завод в Альвенде, построило три тепловые электростанции в Багдаде, Басре и Киркуке, ряд новых дорог, мостов и т. д. Создавались также смешанные государственно-частные предприятия и компании. Однако развитие госкапитализма до июльской революции шло односторонне и в очень сложных условиях. Иракский госкапитализм имел свою специфику. До революции он обслуживал интересы как феодально-помещичьего класса и части компрадоров (они ориентировались на Англию и США), так и национальной буржуазии—вождей национально-освободительного движения, направленного на свержение «черного режима». «Именно этой спецификой объясняется тот факт,—отмечает Г. Шахбазян,—что правя-

⁶³ D. Adams. Iraq's people and resources, Los Angeles, 1958, p. 101.

⁶⁴ С. Пегов, Алитовский. Указ. соч. стр. 114.

⁶⁵ «Проблемы экономики и истории стран Ближнего и Среднего Востока», (сб. статей), М., 1966, стр. 80, 81.

щие круги не давали реализоваться объективной необходимости создания независимой экономики и проводили в жизнь только полумеры, отвечавшие их интересам. Правящие круги стремились, чтобы госкапиталистические мероприятия не ущемляли интересы западных монополий».⁶⁶

Такая политика правительства в вопросе госкапитализма вызвала недовольство у представителей национальной буржуазии. Они требовали действенных мер для развития национальной промышленности и защиты ее от иностранной конкуренции.

Таким образом, в Ираке имелось «все многообразие форм перехода от простого товарного хозяйства к капиталистической фабрике (кустарные и ремесленные хозяйства, капиталистические мастерские и мануфактуры)».⁶⁷

Промышленные предприятия в дореволюционном Ираке были размещены неравномерно. Они в основном находились в Багдаде, Басре, Мосуле и Киркуке. Крупным промышленным центром считался Багдад, где было сконцентрировано более 20% всех промышленных предприятий Ирака и занято 37% всей рабочей силы страны.⁶⁸ А северные районы, в частности Курдистан—районы отсталые. С. Гаван отмечает, что в Курдистане «промышленность, не считая нефтяной, все еще находится на стадии раннего детства».⁶⁹

Характерной чертой иракской промышленности, свидетельствующей о ее колониальной структуре, было абсолютное отсутствие машиностроения, металлургии и химической промышленности.

Чем объясняется промышленная отсталость Ирака?

В экономической литературе по данному вопросу существуют разные мнения. Буржуазные экономисты в своих попытках дать ответ на эти вопросы обычно упускают из виду самое главное и на первый план выдвигают второстепенные

⁶⁶ Там же, стр. 78.

⁶⁷ В. Киселев. Формирование рабочего класса в странах Арабского Востока.—«Положение рабочего класса и рабочее движение в странах Азии и Африки», М., 1962, стр. 164.

⁶⁸ „Statistical Abstract“, 1956, p. 115.

⁶⁹ S. Gavan. Kurdistan.

причины. Так поступает, например, Д. Адамс. По ее мнению, причины промышленного отставания Ирака заключались в отсутствии нормальных условий для помещения капитала, потому что низкий процент дохода не привлекал капиталистов, а простые люди, незнакомясь с банковской системой и с недоверием относящиеся к правительству, предпочитали держать капитал у себя дома.⁷⁰ Д. Адамс права, утверждая, что в Ираке не было благоприятных условий для деятельности национального капитала. Но, пытаясь объяснить причины этого, она явно отходит от истины, запутывает вопрос. Эти факты, возможно, играли какую-то роль, но они не были решающими в развитии промышленности Ирака. Ошибка Адамс заключается в абстрагировании от факта господства иностранного капитала в экономике Ирака, игнорировании внутренних причин и политики иракского правительства. Ту же ошибку допускает и Фаим Кубейн.⁷¹

Игнорирование факта господства иностранного империализма и специфических особенностей экономического строя Ирака замечается и у бывшего главного директора Промышленного банка Ирака Абдель Кани ад-Дали. Но в отличие от предыдущих авторов он в своей статье «Проблемы индустриального развития Ирака» выдвигает вопрос рынка, правильно отмечая, что широкому индустриальному развитию мешала его узость, так как население страны немногочисленно и его доходы низки.⁷² Численность населения, как показывает опыт Швейцарии, Бельгии, Голландии и других высокоразвитых капиталистических стран с малым числом населения, не является препятствием для промышленного развития. По ад-Дали, другой причиной узости внутреннего рынка является низкий доход и низкая покупательная способность иракского населения. Но низкая покупательная способность не причина, а следствие экономической отсталости Ирака. Узость иракского внутреннего рынка определялась существованием феодальных отношений и остатками даже первобытных

⁷⁰ D. Adams. *Iraq's people and resources*, p. 122.

⁷¹ Fahim Qubain. *The reconstruction of Iraq*, p. 22—27.

⁷² „Middle East Economic Papers“ Beirut, 1954.

родовых отношений. Об этом как раз и не упоминает Абдель-Кани ад-Дали.

Развитию промышленности мешали все еще сохранившиеся феодальные отношения, господство иностранного капитала в экономике Ирака и политика империалистических государств и иракского правительства в вопросе индустриализации страны. Без учета всех этих компонентов нельзя дать правильный ответ на вопрос: в чем причина медленного развития промышленности Ирака.

Существующие феодальные отношения и низкая покупательная способность не могли обеспечить соответствующий внутренний рынок—первое условие для развития национальной промышленности. Формы землевладения, характер аграрных отношений и низкая урожайность продуктов земледелия не обеспечивали необходимым сырьем легкую и пищевую промышленность Ирака. С другой стороны, деньги находились в основном у феодалов-шейхов и торговцев. Землевладельцы, как правило, предпочитали помещать свой капитал не в промышленность, а в торговлю и сферу обслуживания, представители же торговой буржуазии вкладывали находящийся в их распоряжении капитал в сельское хозяйство. Интересы феодалов-шейхов и части торговой буржуазии, таким образом, во многом совпадали. Правительство Ирака выражало в первую очередь их интересы.

В Ираке действовал ряд иностранных, главным образом английских, американских, французских, западногерманских и японских компаний, установивших контроль над экономической жизнью страны. Английские компании построили радиостанцию и аэропорт в Багдаде, несколько регуляторов воды в районе Насырн, электростанцию, мощностью 50 тыс. квт., получили подряд на использование киркукского газа и т. д.⁷³ Широкую деятельность развернули французские компании, построившие текстильную фабрику в Мосуле, цементные заводы в Сарчинаре и Мосуле, шоссейную дорогу Багдад — Киркук, плотины на реке Евфрат близ Рамади и на реке Малый Заб.⁷⁴ Что касается западногерманских фирм, то

⁷³ С. Пегов, С. Алитовский. Указ. соч., стр. 93.

⁷⁴ Там же, стр. 93, 94.

они построили электростанцию в Басре, со швейцарскими фирмами—элеватор, а с французами—фабрику шерстяных тканей.⁷⁵ Усилились позиции и американского империализма. Если до второй мировой войны деятельность американского капитала ограничивалась главным образом участием в эксплуатации нефтяных богатств Ирака, то в послевоенный период американские империалисты проявляют заинтересованность во всех областях экономической, торговой и политической жизни Ирака, став серьезным конкурентом английских империалистов. Американские монополисты с каждым годом увеличивали свой экспорт в Ирак и уже в 1948 г. заняли второе место после Англии. Различные американские торговые фирмы монополизировали вывоз из Ирака шерсти, кожи и лакричного корня. Сильные позиции на иракском рынке имели американские компании «Ундервуд корпорейшн», «Паркер пэн компани», «Келлог», «Кодак» и др.⁷⁶ Американские фирмы построили шоссейные дороги Басра—Амара, Дивания-эн-Насирия. Компания «Арабиен Бехтель» осуществила строительство нефтепровода Киркук—Баниас, а фирма «М. В. Келлог»—нефтеперегонного завода в Дора.⁷⁷ 10 апреля 1951 г. США распространили на Ирак действие «4-го пункта» доктрины Трумэна о «помощи».⁷⁸ В последующие два года они заключили с иракским правительством ряд соглашений об оказании «технической помощи» в области здравоохранения, использования гидроресурсов и т. д. Ирак по этим соглашениям до 1957 г. получил от США экономическую «помощь» в сумме 11 млн. долларов. Однако эта сумма не расходовалась на экономическое развитие страны. Львиная доля этой «помощи» шла на оплату американских советников. Г. Армстронг в своей докладной, представленной американскому сенату, указывал, что из 2,3 млн. долларов, предоставленных США Ираку в качестве технической «помощи», 1,8 млн. долларов ассигновывалось на оплату американ-

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ «Арабы в борьбе за независимость», под общей ред. Л. Н. Ватолиной, Е. А. Беляева, М., 1957, стр. 357.

⁷⁷ С. Пегов, С. Алиговский. Указ. соч., стр. 94.

⁷⁸ «Политика США на Арабском Востоке», М., 1961, стр. 140.

ских экспертов, 200 тыс. долларов—на оплату расходов, связанных с обучением иракских студентов в вузах США, и только 100 тыс. долларов—на закупку оборудования для показательных ферм.⁷⁹

Американские империалисты для проникновения в экономику Ирака использовали и другие каналы, в частности различные международные организации. К их числу относится Международный банк реконструкции и развития (МБРР), находящийся под контролем американского капитала. В 1950 г. МБРР предоставил Ираку заем в сумме 12,8 млн. долларов.⁸⁰ Заем предназначался исключительно для ирригационных работ, в частности проекта Вади Тартар. Такая оговорка весьма симптоматична. Американский империализм не хотел тратить ни одного цента из этого займа на развитие промышленности. Кроме того, в условиях займа специально отмечалось, что иракское правительство обязуется необходимое для ирригационных работ оборудование приобретать только в США.⁸¹

Как показывают эти данные, финансовая «помощь» США не составляла большой суммы. Но под маской «помощи» американский империализм смог проникнуть в разные отрасли экономики Ирака и усилить свое политическое влияние.

Иностранный империализм установил контроль над ресурсами страны. Он либо покупал и вывозил сырье для легкой и пищевой промышленности—хлопок, шерсть, кожу, финики, ячмень и т. д., либо мешал промышленной разработке таких полезных ископаемых, как цинк, хром, марганец, фосфаты и др. Развитию национальной промышленности западные державы препятствовали также экспортированием в Ирак таких товаров, которые конкурировали с продукцией местного производства. Такая политика империалистических

⁷⁹ „Lebanon, Jordan and Iraq. Report on United States foreign assistance programs, prepared at the request of the special committee to study the foreign aid program by Hamilton Fish Armstrong.“ Washington, 1957, p. 23.

⁸⁰ «Политика США на Арабском Востоке», стр. 140.

⁸¹ «Арабы в борьбе за независимость», стр. 358.

держав—Англии, США, Японии, ФРГ, Франции и других—привела к разорению местного производителя и к торможению развития национальной промышленности. «Наплыв иностранных товаров в течение полувека,—отмечает Юсуф Сальман,—разорил промышленность и ремесла Ирака».⁸²

Англия и другие империалистические страны препятствовали индустриализации Ирака разными методами. Англия, например, то наводняла внутренний рынок своими товарами, чтобы разорить местных производителей и воспрепятствовать возникновению новых предприятий, то сокращала ввоз промышленного оборудования, вследствие чего местные предприятия лишались возможности расширять свое производство, то приостанавливала осуществление того или иного мероприятия.⁸³

Как было отмечено, одной из важных отраслей иракской промышленности была текстильная. Сырье (хлопок) не обрабатывалось в Ираке, а вывозилось за границу, главным образом в Англию. Это привело к его удорожанию и повышению цен на ткани. Ирак ввозил хлопчатобумажные ткани из Англии и других капиталистических стран. Эти товары успешно конкурировали с местным производством, ставя в тупик мелкие предприятия. Они, в частности ремесленно-кустарные, не выдерживали конкуренции и разорялись. Даже местным фабрикам трудно было противостоять натиску иностранных товаров. Так, не выдержав японской конкуренции, закрылась иракская трикотажная фабрика.⁸⁴ Вследствие конкуренции в разное время закрылись предприятия, производящие бумагу и картон, искусственный шелк и др. В тяжелом положении находилась шерстяная промышленность.

Отвечая на критику в адрес правительства в связи с его антинациональной политикой, представитель Директората торговли Ирака заявил: «Ввиду высокой конкурентоспособности промышленной продукции иностранного производства

⁸² Юсуф Сальман. Кадийятуна аль-ватанийя, стр. 28.

⁸³ Nabih Faris, Mohammed Husayn. The crescent in crisis, p. 93.

⁸⁴ И. Левин. Ирак, стр. 75.

она приносит большие прибыли иракским купцам-импортерам и поэтому правительство разрешает ввоз этих изделий».⁸⁵

Иракское правительство, которое, по выражению Наби Фариса и Мухаммеда Хусейна, вело политику, «угодную иностранным державам».⁸⁶ подчинялось воле иностранных капиталистов и предавало национальные интересы.

Для завоевания внутреннего рынка и вытеснения местных производителей иностранные монополии прибегали ко всяким ухищрениям. Так, например, обувная фирма «Батя», принадлежащая бывшему чехословацкому магнату, открыла свое отделение в Багдаде. Чтобы разорить местных производителей, фирма временно продавала свои изделия по очень низким ценам. Местные производители не смогли выдержать такой конкуренции и многие иракские обувные предприятия закрылись. Став хозяином рынка, фирма «Батя» затем вдвое повысила цены.⁸⁷ Это не единичный пример.

Иракское правительство не предпринимало реальных шагов для спасения национальной промышленности. Генеральный секретарь коммунистической партии Ирака Юсуф Сальман политику правительства в отношении индустриализации считал враждебной.⁸⁸ В книге «Иракская республика», опубликованной после революции 1958 г., эта политика характеризуется как вредная и противоречащая интересам страны. «Ее цель — задушить промышленность Ирака, препятствовать ее развитию и в угоду иностранным монополистическим компаниям широко открыть рынок Ирака перед иностранными товарами».⁸⁹

Политикой правительства была недовольна иракская промышленная буржуазия. В 1956 г. она создала «Иракскую федерацию промышленности», по существу союз иракских

⁸⁵ «Ежегодник федерации промышленности Ирака за 1958—59 гг». Цит. по кн. «Проблемы экономики и истории стран Ближнего и Среднего Востока», стр. 88.

⁸⁶ Nabih Faris, Mohammed Husayn. The crescent in crisis, p. 45.

⁸⁷ Али Зарка. Национальная экономика Ирака, л. 35; Б. Данциг. Ирак в прошлом и настоящем, стр. 196.

⁸⁸ Юсуф Сальман. Кадийятуна аль-ватанийя, стр. 28.

⁸⁹ „The Republic of Iraq“, p. 6.

промышленников. В одном из документов федерации об итогах торговли за 1956 и 1957 гг. изложена позиция национальной буржуазии в отношении политики правительства в области индустриализации страны. «Несмотря на наличие большого количества законов, провозглашающих покровительство национальной промышленности и освобождение от налогов и пошлин,—говорится в указанном документе,—все же в большинстве своем эти законы больше отвечают интересам конкурирующих иностранных компаний, которые ввозят в Ирак товары, чем национальным предприятиям. Именно отсюда происходит реальная смертельная угроза зарождающейся иракской промышленности».⁹⁰ Иракские промышленники заявляли, что «импортная политика государства не способствует развитию промышленности в Ираке, так как не учитывает становления многих отраслей промышленности, которые во многом могли бы удовлетворить местные потребности».⁹¹ Национальная буржуазия настаивала на установлении протекции. Выражая интересы этих кругов, Ахмад аль-Умари писал: «Единственным путем спасения национальной промышленности от полного разорения является установление соответствующей протекции».⁹² Проблема протекции являлась первоочередной для национальной буржуазии. Но установление тарифных барьеров не единственный путь к спасению национальной промышленности. Для развития национальной индустрии были необходимы и другие мероприятия—изменение всей финансово-кредитной политики, проведение соответствующих изменений в аграрных отношениях, принятие таких экономических законов, которые поощряли бы путем установления разных льгот постройку новых предприятий и т. д.

Политика грабежа национальных богатств и препятствования развитию национальной экономики Ирака более рельефно вырисовывается в деятельности Управления экономи-

⁹⁰ «Аль-Китаб ас-Санавий, 1957/58» («Ежегодник Иракской федерации промышленности за 1957/58 гг.») Цит. по кн.: С. Пегов, С. Алитовский, Ирак, стр. 99.

⁹¹ Там же, стр. 99, 100.

⁹² „The Iraq Times“, 17. X. 1952.

ческого развития (УЭР) и в вопросе нефти. Именно здесь наиболее откровенно проявилось стремление западных держав сохранить Ирак как сырьевой придаток их экономики и рынок сбыта.

Управление экономического развития было основано в 1950 г. В его задачи входило составление экономических и финансовых планов по использованию ресурсов Ирака и поднятие уровня жизни населения, а после утверждения парламентом этих планов,—надзор за их осуществлением.⁹³ По закону 1950 г. УЭР—автономная, т. е. независимая организация. Но в действительности оно находилось в полной зависимости от Англии и США. Вся его деятельность направлялась иностранными экспертами и советниками. В состав президиума УЭР входил один англичанин и один американец. УЭР имело разные отделы, во главе которых стояли иностранцы. Отделом ирригации и мелиорации руководили американец и голландец, отделом мостов и шоссейных дорог—англичанин, отделом промышленности—француз и т. д.⁹⁴ Кроме того, консультантами были также англичане и американцы. УЭР целиком находилось в руках иностранных специалистов. В состав УЭР входили и иракцы, но они не играли решающей роли и, как пишет «Нью-Йорк таймс мэгэзин», ничего не решали без согласия англичан и американцев.⁹⁵

С созданием УЭР открылись новые возможности как перед английскими, так и американскими и другими иностранными монополистическими объединениями—повести экономическое и политическое развитие Ирака по пути, отвечающему больше их собственным, чем национальным интересам страны.

Бюджет УЭР составлялся в основном из доходов, получаемых от эксплуатации нефти. Около 70% всех денежных поступлений от нефти находилось в его распоряжении.⁹⁶

УЭР в 1951 г. составило первый пятилетний план (1951—1955 г.) экономического развития. Однако, учитывая, что

⁹³ Fahim Qubain. The reconstruction of Iraq, p. 35.

⁹⁴ «Политика США на Арабском Востоке», М., 1961, стр. 136.

⁹⁵ „New York Times Magazine“, 24. II. 1957.

⁹⁶ „The Middle East and North Africa. 1964—1965“, p. 226.

выполнение плана сильно отставало от намеченных сроков, руководители УЭР решили за год до завершения срока первого пятилетнего плана внести изменения и представить новый, второй пятилетний план (1955—1960 гг.), ставший в дальнейшем шестилетним (1955—1961 гг.).⁹⁷ По первому плану намечалось на «развитие экономики» израсходовать 155,4 млн. иракских динаров, по второму—304,3 млн. динаров, а по шестилетнему плану—500 млн. динаров.⁹⁸ Для Ирака это довольно значительная сумма.

Она распределялась следующим образом: на строительство плотин—53,374 млн. динаров, на строительство дорог и мостов—26,76 млн., на постройку административных зданий—18,018 млн., на работы по мелиорации земель—22,986 млн. и на промышленные проекты—31,05 млн. динаров.⁹⁹

Как видно из этих данных, в плане слишком большое внимание уделялось постройке шоссеиных дорог, мостов и зданий различного назначения и, наоборот, незначительное место отводилось промышленности. На ее развитие выделялась почти такая же сумма, как и на строительство шоссеиных дорог и мостов. Но дело не только в этом. Как по первому, так и по остальным планам УЭР абсолютно не предусматривалось вложений в машиностроение или в тяжелую индустрию. Иначе говоря, эти пятилетние и шестилетний планы не преследовали коренной ломки колониальной структуры экономики Ирака и его индустриализации. Да иначе и не могло быть. Как уже отмечалось, УЭР находилось в руках английских, американских и других империалистов, всячески старавшихся помешать индустриализации Ирака, расплыть эти огромные суммы, дабы предотвратить постройку новых предприятий. Сумма, предназначенная на развитие промышленности, шла в основном на исследование и составление разных проектов, на оплату экспертов и инженеров. И не случайно, что в течение первого пятилетнего плана не был осуществлен ни один из проектов по промышленности.

⁹⁷ Ibid, p. 226, 227; С. Гореликов. Указ. соч., стр. 82, 83.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ *United Nations. Economic Development in the Middle East 1945—1954*. New York, 1954, p. 100; Fahim Qubain. The reconstruction of Iraq, p. 41.

Тот же принцип был сохранен в шестилетнем плане (1955—1961). Более 51% суммы предназначалось на ирригацию, постройку коммуникаций и аэродромов, на развитие промышленности и электрификации—14%, на постройку медицинских учреждений—2%, а на школьные здания—1%.¹⁰⁰ Однако проектные задания не осуществлялись в намеченные сроки. В результате из суммы 155 млн. динаров, намеченных по первому пятилетнему плану, была израсходована только $\frac{1}{3}$, а по второму плану— $\frac{1}{2}$. Даже та незначительная сумма, которая выделялась на развитие промышленности, не реализовалась полностью. Поэтому по первому плану (1951—1955) на промышленность было израсходовано всего лишь 2 млн. 587 тыс. динаров.¹⁰¹

В противоположность этому УЭР прилагало много усилий для своевременного осуществления проектов по строительству административных зданий, дорог, мостов, плотин и т. д. За эти годы в Ираке было построено 449 зданий, в том числе королевский дворец стоимостью в 3 млн. долларов.¹⁰² А строительство дороги Багдад—Шаргат обошлось в 3 млн. 450 тыс. динаров. По сообщению газеты «Аль-Ахбар», по этой дороге ежедневно проходило всего лишь 17 машин.¹⁰³ Чем же объяснить затрату такой огромной суммы на постройку этой дороги? «Правда заключается в том,— отмечает газета,— что эта дорога в мирное время послужит интересам нефтяных компаний, а в годы войны—интересам западных армий».¹⁰⁴

Как было отмечено, УЭР уделяло сравнительно большое внимание мероприятиям в области сельского хозяйства—строительству гидротехнических объектов, ирригационным работам и т. д. От этой политики выигрывали помещики-шейхи и иностранные фирмы, вложившие свой капитал в сельское хозяйство. Ирригационные работы—постройка новых каналов и водохранилищ способствовали расширению площади обрабатываемых земель. Но земли были сосредото-

¹⁰⁰ D. Adams. Iraq's people and resources, p. 105.

¹⁰¹ «Революция в Ираке», стр. 15.

¹⁰² «Политика США на Арабском Востоке», стр. 137.

¹⁰³ „The Iraq Times“, 20. X. 1952.

¹⁰⁴ Ibid.

чены в руках феодалов и шейхов, а феллахи фактически ничего не получали от этих работ.

Таким образом, деятельность Управления экономического развития не способствовала экономическому развитию Ирака.

Газета «Аль-Ахбар» писала, что иностранные советники УЭР направляли его работу по пути, отвечающему интересам только западных держав.¹⁰⁵ Партия «аль-Истикляль» заявила: «Если Ирак и сделал какой-то шаг в направлении прогресса, то лишь на бумаге».¹⁰⁶ А партия Единый народный фронт находила всю политику УЭР ошибочной.¹⁰⁷ Фаим Кубейн, вообще благожелательно относившийся к деятельности УЭР, вынужден был констатировать, что эта организация «не была популярной» в Ираке и она подверглась критике даже в парламенте.¹⁰⁸ Интересные факты о деятельности УЭР приводил на одной из пресс-конференций премьер-министр Иракской Республики Абдель Керим Касем. Лишь 10% из средств УЭР, отмечал он, расходовалось на экономику Ирака, а остальное—вывозилось из страны в пользу иностранных государств. «Богатства страны,—продолжает Касем,—обворовывались».¹⁰⁹ Значительная часть финансовых средств УЭР в виде гонораров и высоких зарплат шла в карманы многочисленных иностранных экспертов, советников и чиновников.¹¹⁰

Империалистические державы не только препятствовали созданию национальной промышленности в Ираке, но и при помощи своих идеологов всеми путями старались доказать, что страна не чувствует в этом необходимости. В английском издании «Ближний Восток» прямо сказано, что Ирак не нуждается в быстрой и широкомасштабной индустриализации.¹¹¹ Та же самая мысль проводится в другом английском изда-

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ „The Iraq Times“, 30. VII. 1951.

¹⁰⁷ „The Iraq Times“, 11. X. 1952.

¹⁰⁸ Fahim Qubain. The reconstruction of Iraq, p. 37.

¹⁰⁹ „Press interviews granted by Major-General Abdul Kerim Qassim“, Baghdad, 1959, p. 4.

¹¹⁰ „The Iraqi Revolution“, p. 80.

¹¹¹ „The Middle East, 1961“, London, 1961, p. 128.

нии.¹¹² Желание создать в Ираке тяжелую индустрию Эрард считает абсурдным.¹¹³ Выступая против индустриализации и создания национальной промышленности в Ираке, идеологи колониализма «рекомендовали» ему не изменять своему аграрному пути. Эта вредная точка зрения нашла отражение также в некоторых трудах, вышедших в Ираке. В одном из них говорится: «Первейшая задача независимого Ирака—превращение иракцев в нацию фермеров.¹¹⁴

Целью этих лженаучных теорий идеологов колониализма было ослабить иракскую оппозицию, вызвать раскол в ее рядах и тем самым создать дополнительные трудности на пути индустриализации страны и попытаться как можно дольше сохранить Ирак в качестве аграрно-сырьевого придатка экономики западных держав.

* * *

Нефть—главное национальное богатство Ирака. Запасы нефти, по данным 1958 г., оцениваются приблизительно в 3350 млн. т.—11% всего запаса нефти капиталистического мира.¹¹⁵ О существовании ее население Месопотамии знало еще с незапамятных времен. «Достаточно воткнуть в землю нож на глубину одного фута,—указывал один путешественник,—чтобы вызвать появление нового язычка пламени».¹¹⁶

Нефть, могущая быть источником богатства и расцвета экономики Ирака, стала одной из причин несчастья его народа. Она приковала к себе внимание империалистических нефтяных монополий, которые стали грабить основное национальное богатство страны.

Интерес к месопотамской нефти у иностранных монополистов возник в конце прошлого и в начале нынешнего сто-

¹¹² „The Middle East and North Africa. 1964—1965“, p. 225.

¹¹³ J. Ehrard. Le destin du colonialisme, Paris, 1957, p. 161, 162.

¹¹⁴ „Commercial and trades directory of Iraq. 1924—25“, Baghdad—Basrah, p. 1.

¹¹⁵ Б. Данциг. Ирак в прошлом и настоящем, стр. 176.

¹¹⁶ Э. Шульце. Борьба за персидско-месопотамскую нефть, пер. с нем., М., 1924, стр. 54.

летия. За ее обладание развернулась ожесточенная борьба между английскими, немецкими, голландскими, французскими и американскими нефтяными объединениями. Особенно активно действовал «Дойче банк», получивший в 1903 г. от турецкого султана концессию на постройку Багдадской железной дороги. В концессионном договоре указывалось, что «Дойче банк» имеет право эксплуатации минеральных залежей в пределах 20 км по обе стороны железнодорожной линии.¹¹⁷ Спустя год, в 1904 г., султанским фирманом Багдадской железнодорожной компании—дочернему обществу «Дойче банк»—предоставлялось сроком на один год право на разведку нефтяных месторождений в вилайетах Мосула и Багдада. При обнаружении нефти Багдадская железнодорожная компания могла получить концессию сроком на сорок лет.¹¹⁸

В это время на авансцену вышли английские и голландские нефтяные магнаты—английский «Шелл» и голландский «Роял Датч». Они, объединившись в 1907 г. в одну компанию—«Роял Датч-Шелл», с одной стороны, развернули борьбу с немецкими конкурентами, а с другой—оказывали давление на правительство Османской империи с целью получить нефтяную концессию. Но тут в лице адмирала Колби Честера вмешался третий конкурент—американский капитал. «К 1912 г.,—пишет Г. О' Коннор,—не только адмирал Честер, но и «Дойче банк», «Англо-перши К^о» и «Роял Датч-Шелл» были заняты интригами для получения доступа к турецкой (т. е. иракской.—*Н. О.*) нефти».¹¹⁹

Английские и германские империалисты убедились в невозможности в отдельности добиться концессии у турецкого правительства. После появления такого сильного конкурента, как американские империалисты, они решили объединить свой капитал и усилия для достижения заветной мечты. В 1912 г. «Дойче банк» вступил в английское общество «Африкэн энд истери концешн Лтд». Это общество в 1912 г. было

¹¹⁷ Г. Шапиро. Иракская нефть на мировом рынке, «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1935, № 3, стр. 120.

¹¹⁸ S. Longrigg. Oil in the Middle East. Its discovery and development, London, 1955, p. 27.

¹¹⁹ Н. О' Коннор. World crisis in oil, New York, 1962, p. 304.

переименовано в «Теркиш петролеум К⁰». ¹²⁰ Акции «Теркиш петролеум К⁰» (ТПК) в 1914 г. распределялись следующим образом: 25% — «Дойче банк», 22,5% — «Англо-саксон-петролеум К⁰» (дочерней компании «Роял Датч-Шелл»), 47,5% — «Д'Арси эксплорейши компани» (дочерней компании «Англо-перши ойл компани») и 5% — Галусту Гульбенкяну. ¹²¹ В ТПК господствовал английский капитал. Ему принадлежало 70% всех акций, а если учесть, что Г. Гульбенкян, сыгравший видную роль в создании ТПК, ¹²² был связан с английским капиталом, то можно считать, что 75% акций находились в руках английских нефтяных магнатов.

28 июня 1914 г. великий визирь подписал акт о предоставлении ТПК концессии на иракскую нефть. ¹²³ Однако, вследствие начавшейся первой мировой войны, эта концессия не была ратифицирована и, следовательно, не имела законной силы.

Длительная межимпериалистическая борьба за иракскую нефть до первой мировой войны не привела к практическим результатам. Война помешала иностранным нефтяным монополиям приступить к эксплуатации иракской нефти.

После войны ситуация и расстановка сил в нефтяном вопросе изменились. Германия, потерпев поражение, временно вышла из борьбы. Англичане еще в начале войны секвестрировали в свою пользу немецкую долю ТПК. Казалось, они стали полновластными хозяевами этой компании и ничто не могло нарушить их «покой». Однако вскоре всплыли на поверхность англо-французские противоречия. По секретному договору Сайкс—Пико о разделе арабских владений Османской империи, заключенному 16 мая 1916 г., Северный Ирак, или Мосульский вилайет, входил во французскую сферу влияния. ¹²⁴ В ходе войны английские войска оккупировали не

¹²⁰ С. Гореликов. Указ. соч., стр. 73.

¹²¹ *Aramco Handbook., 1960, p. 117.

¹²² Ibid., pp. 303, 304; S. Longrigg. Oil in the Middle East, p. 29, 30.

¹²³ G. Lenczowski. Oil and state in the Middle East, New York, 1960, p. 14.

¹²⁴ *Documents on British foreign policy. 1919—1939., 1st series, v. I., London, 1947, pp. 245, 246.

только Южный и Центральный Ирак, но и северную его часть, где находились главные нефтяные месторождения. Франция в конце 1918 г. потребовала у Англии вывести свои войска из Мосульского вилайета. Английское правительство упорствовало. Оно не думало уступить этот важный нефтеносный район Франции. «Смешно было бы думать,—отмечает Майкл Брукс,—что британские нефтепромышленники, представители которых заполняли все связанные с нефтью правительственные учреждения, когда-либо серьезно намеревались передать Франции плоды своей победы на Ближнем Востоке».¹²⁵ Англия оказывала нажим на Францию, требуя отказать от притязаний на Мосул. Последняя вынуждена была отступить. По соглашению, заключенному 24 апреля 1920 г. в Сан-Ремо, Франция признала Мосул составной частью Ирака, получив взамен 25% акций ТПК.¹²⁶ Это были те 25%, которые принадлежали немецкому капиталу в ТПК и были секвестрированы Англией в начале войны.

Едва уладились англо-французские разногласия, как начался конфликт между английскими и американскими нефтяными монополиями. Последние не могли примириться с тем, что при дележе месопотамской нефти их полностью обошли. Они настаивали на допущении американского капитала к участию в эксплуатации иракской нефти. Исходя из этого, они протестовали против соглашения в Сан-Ремо, считая, что оно устанавливало гегемонию английского капитала в разработке нефтяных богатств Ирака. Дело дошло до того, что президент «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» В. Тигл заявил: «Британское господство будет представлять большую угрозу для деятельности Нью-Джерси, чем возможная победа немцев».¹²⁷ В защиту интересов американских нефтепромышленников откровенно выступил государственный департамент США, который потребовал от Англии открыть границы Ирака перед американскими предприятиями.¹²⁸

¹²⁵ Майкл Брукс. Нефть и внешняя политика, пер. с англ., М., 1949, стр. 104.

¹²⁶ G. Lenczowski. Oil and state in the Middle East, p. 15.

¹²⁷ H. O' Connor. World crisis in oil, p. 305.

¹²⁸ G. Lenczowski. Oil and state in the Middle East, p. 15, 16.

Англо-американский спор из-за иракской нефти длился почти 8 лет. Наконец, 31 июля 1928 г. в Лондоне было подписано соглашение о допущении американских нефтяных компаний в «Теркиш петролеум К⁰». ¹²⁹ По этому соглашению «Англо-перши К⁰» уступала часть своих акций—23,75% американцам. Американские интересы представляли семь компаний, однако в дальнейшем все акции сосредоточились в руках двух—«Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси»—11,875% и «Сокони вакуум К⁰»—11,875%. ¹³⁰ Интересы этих двух компаний в ТПК представляла «Нир ист дивелопмент корпорейшн».

Таким образом, длительная империалистическая борьба за иракскую нефть закончилась к концу 20-х годов ее разделом между английскими, голландскими, французскими и американскими капиталистами. Ее главным эксплуататором была «Теркиш петролеум К⁰», переименованная в 1929 г. в «Ирак петролеум К⁰» (ИПК). Доля каждой империалистической компании составляла: ¹³¹

1. «Роял Датч-Шелл» (Англо-голландская К⁰) —23,75%
2. «Англо-Ираниен ойл К⁰» —23,75%
3. Французская «Компани франсэз де петроль» —23,75%
4. Американская компания «Нир ист девелопмент корпорейшн»—23,75%
5. Г. С. Гульбенкян, впоследствии «Партисипейшнс энд инвестментс К⁰, Лтд» —5%

В ИПК по-прежнему господствовал английский капитал.

Кроме ИПК, впоследствии появились ее дочерние компании—«Мосул петролеум К⁰», «Басра петролеум К⁰», а также «Ханекин ойл К⁰»—филиал «Англо-ираниен ойл К⁰». Но главными предприятиями, занятыми разведкой и обработкой иракской нефти, являлись первые три компании.

В 1925 г. между ИПК и иракским правительством был заключен концессионный договор сроком на 75 лет о добыче нефти на всей территории Ирака от вилайета Мосула до

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ С. Гореликов. Указ. соч., стр. 75.

¹³¹ Fahim Qubain. The reconstruction of Iraq, p. 130.

вилайета Багдада.¹³² В 1931 г. было заключено новое соглашение, по которому ИПК имела право на добычу нефти только на территории, лежащей к востоку от Тигра, площадью в 32000 кв. миль. ИПК обязалась построить нефтепровод и каждый год платить иракскому правительству 400 тыс. фунтов стерлингов.¹³³

В 1932 г., опять-таки сроком на 75 лет, было заключено концессионное соглашение с «Мосул петролеум К⁰», действующей западнее реки Тигр, а в 1938 г.—с «Басра петролеум К⁰», действующей на юге страны, в районе Басры.¹³⁴ После заключения этих концессионных соглашений в пользовании иностранных нефтяных компаний находилась «площадь, равная 98% всей территории Ирака».¹³⁵

Нефтяными монополиями был проложен нефтепровод, главным образом от Киркука до побережья Средиземного моря. В 1934 г. завершилась прокладка нефтепровода от Киркука до Хадисы, где одна линия шла, разветвляясь, до порта Хайфы (Палестина), другая—в Триполи (Ливан).¹³⁶ Затем был пущен еще один нефтепровод до Баньяса (Сирия). Из них в настоящее время работает линия до Триполи и Баньяса. А нефтепровод Киркук—Хайфа после арабо-израильской войны 1948 г. бездействует.

Иракская нефть практически стала эксплуатироваться с середины 30-х годов, хотя первый фонтан забил еще в 1927 г. в Баба Гургуре, близ Киркука. Однако спустя лишь 8 лет, когда 15 августа 1935 г. в Гавр прибыл танкер «Анри Деспре» с 15 тыс. тонн сырой нефти, нефть Ирака вышла на мировой рынок. Начиная с этого времени увеличивается добыча нефти и она занимает прочное место на мировом рынке.

Какую политику вели иностранные нефтяные компании, в каких взаимоотношениях они находились с иракскими вла-

¹³² *An introduction to the past and present of the kingdom Iraq, by a committee of officials., Baghdad, 1946, p. 43.

¹³³ Ibid.

¹³⁴ А. Манукян, К. Козарез. Капиталистический рынок нефти, М., 1953, стр. 58.

¹³⁵ С. Гореликов. Указ. соч., стр. 77.

¹³⁶ «Страны Ближнего и Среднего Востока», стр. 106.

стями и как отразилась их деятельность на развитии экономики Ирака?

Как было отмечено, акции ИПК и ее дочерних филиалов были полностью разделены между иностранными нефтяными магнатами. Иракский национальный капитал, будь то частный или государственный, абсолютно не участвовал в деятельности нефтяных компаний и ни одна акция ИПК или ее филиалов ему не принадлежала. Иначе говоря, иностранные монополистические объединения полностью отстранили иракский национальный капитал от участия в разработке самого важного природного богатства Ирака. ИПК (председателем ее правления всегда был британский подданный), по концессионному соглашению 1931 г., была зарегистрирована как английское общество.¹³⁷ Вследствие этого нефтяные компании выходили из сферы влияния иракской юрисдикции.

Грабительский характер деятельности нефтяных компаний полностью проявлялся в разделе прибылей, получаемых от добычи и продажи нефти. До 1952 г., когда было заключено новое соглашение, раздел прибылей между компаниями и Ираком происходил по принципу заранее фиксированных платежей и они «по существу не зависели от уровня продажных цен на нефть».¹³⁸ Так, концессионное соглашение 1931 г. установило, что за каждую тонну нефти Ирак получит 4 шиллинга.¹³⁹ А по какой цене будет продаваться нефть и какие прибыли получают компании в дальнейшем? К этому Ирак не имел никакого отношения. Достаточно отметить, что в течение 16 лет, с 1934 по 1950 гг., Ирак получил 100 млн. долларов, а чистый доход ИПК за этот же период составил 800 млн. долларов.¹⁴⁰ Ничего не изменило и августовское соглашение 1950 г., установившее новую цену за каждую тонну нефти— 6 шиллингов.¹⁴¹

¹³⁷ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1935, № 3, стр. 117.

¹³⁸ Р. Андреасян, А. Эльянов. Ближний Восток, нефть и независимость, М., 1961, стр. 81.

¹³⁹ «An introduction to the past and present of the kingdom of Iraq», p. 45.

¹⁴⁰ Т. Саттаров. Зигзаги нефтяной политики, «Азия и Африка сегодня» М., 1966, № 6, стр. 15.

¹⁴¹ S. Longrigg. Oil in the Middle East, p. 190.

В начале 50-х годов в некоторых странах Ближнего Востока усиливалось движение за пересмотр нефтяных соглашений, а в Иране развертывалась невиданная дотоле по своему размаху борьба за национализацию нефтяной промышленности. Иракские демократические силы также выступали с требованием пересмотра соглашений с империалистическими компаниями. Под давлением этих сил, а также учитывая печальный опыт с Ираном, ИПК и ее дочерние компании вынуждены были пойти на уступки и заключить новое концессионное соглашение, ратифицированное иракским парламентом 3 февраля 1952 г.

Новое соглашение не затрагивало концессионных прав нефтяных компаний, которые сохраняли свое монопольное положение. Оно касалось в основном размеров прибылей и добычи нефти и устанавливало принцип равного раздела прибылей—«фифти-фифти», т. е. 50/50. Ирак мог по своему усмотрению использовать 12,5% добываемой в стране нефти, экспортировать или перепродавать ее.¹⁴² По новому соглашению ИПК и «Мосул петролеум К^о» должны были начиная с 1954 г. ежегодно добывать не менее 22 млн. т. нефти, а «Басра петролеум К^о»—начиная с 1955 г. не менее 8 млн. т.¹⁴³

Как видно из положений соглашения 1952 г., оно несколько улучшило вопрос о платежах, однако не изменяло колониального и грабительского характера нефтяной политики западных держав. Нефтяные монополии по-прежнему оставались хозяевами в этой важной отрасли экономики Ирака. Это признал Гибсон, генеральный директор ИПК, возглавлявший во время переговоров с иракским правительством английскую делегацию в Багдаде. «Новое соглашение с Ираком,—заявил он,—несомненно, выгодно для Англии».¹⁴⁴ При этом он не забыл отметить, что если бы в Ираке не было английских войск, то нефтяным компаниям не удалось бы заключить его.

Может возникнуть вопрос, почему соглашение 1952 г., если оно устанавливало принцип «равного дележа прибы-

¹⁴² Fahim Qubain The reconstructin of Iraq, p. 132.

¹⁴³ Ibid; S. Longrigg. Oil in the Middle East, p. 191.

¹⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, л. 913, л. 47.

лей», было выгодно концессионным компаниям? Дело в том, что Ирак в действительности получал гораздо меньше 50%. Бывший министр юстиции Ирака Али Махмуд Али, касаясь этого вопроса, отмечал, что «фразы этого соглашения составлены мастерски, так как они заставили народ подумать, что доля Ирака составляет 50% прибылей нефтяных компаний, но на самом деле это не так».¹⁴⁵

Ирак получал свою долю не из расчета окончательной продажной цены на мировом рынке, а из расчета так называемой «теоретической» продажной цены, устанавливаемой самими концессионными компаниями.¹⁴⁶ А «теоретическая цена», как правило, была ниже мировых цен. Цена на каждую тонну нефти была установлена концессионерами в Ираке в 90 шиллингов, в то время как на Средиземноморье, куда выходил нефтепровод, она стоила уже 120 шиллингов.¹⁴⁷

Ирак ничего не имел от доходов, получаемых нефтяными компаниями от переработки, транспортировки и сбыта нефти. Прибыли, получаемые от этих операций, целиком шли в карманы нефтяных магнатов. При таких обстоятельствах «даже при точном выполнении концессионерами своих финансовых обязательств страны—собственники нефтеносных земель теряют огромные средства».¹⁴⁸ Поэтому принцип «равного дележа прибылей» носил формальный характер. Как отмечал министр финансов республиканского правительства Ирака Мохаммед Хадид, Ирак получал не 50%, а всего лишь 35% прибылей.¹⁴⁹

Знало ли об этом иракское правительство? Конечно, знало. И тем не менее поставило свою подпись под этим соглашением, потому что во главе правительства стояли люди, связавшие свою судьбу с иностранным империализмом.

Империалистическая политика западных держав в вопросе нефти сказывалась не только в дележе прибылей. Нефть—важное сырье для развития химической промышлен-

¹⁴⁵ *The Iraq Times», 16. VIII. 1951.

¹⁴⁶ А. Humbaraci. Middle East indictment, London, 1958, p. 246.

¹⁴⁷ Н. О' Connor. World crisis in oil, p. 313.

¹⁴⁸ Р. Андреасян, А. Эльянов. Указ. соч., стр. 91.

¹⁴⁹ Н. О' Connor. World crisis in oil, p. 313.

ности. Но нефтяные компании вывозили ее в виде сырья и всячески препятствовали созданию иракской национальной химической промышленности. Такое же положение было и в нефтяном машиностроении. Концессионеры ввозили все необходимое оборудование и запчасти из заграницы. В Ираке не было ни одного машиностроительного завода. Проводя такую политику, империалистические державы стремились сохранить колониальную структуру экономики Ирака и держать его как сырьевой придаток.

Нефтяные компании не платили налогов и таможенных пошлин с экспортируемого и импортируемого оборудования и других товаров, поэтому Ирак каждый год терял 5 млн. динаров.¹⁵⁰ И, конечно, прав был Абдель Керим Касем, отмечая, что империалисты с помощью правящей верхушки Ирака обворовывают народное богатство.¹⁵¹

Иностранные нефтяные монополии препятствовали подготовке местных кадров, нарушая тем самым соглашение 1952 г., по которому они брали на себя такие обязательства. Это делалось для сохранения их безраздельного господства в нефтяной промышленности. Иракские специалисты, согласно договоренности между обеими сторонами, после приобретения необходимого опыта должны были заменить иностранных специалистов. Но их назначали на второстепенные должности и не давали возможности продвинуться в работе.

Иностранные специалисты получали высокие оклады. В нефтяной промышленности до революции было занято 157 иностранных специалистов. Их годовая зарплата составляла 1500000 динаров. Это почти равно годовой прибыли Ирака от нефти в 1948 г. Иностранные специалисты приезжали в Ирак без капитала, без единого пени, а возвращались домой богатыми людьми.¹⁵²

¹⁵⁰ «Бюллетень иностранной коммерческой информации» (БИКИ) Научно-исследовательского конъюнктурного института МВТ СССР, М., 1951, № 41, приложение 20, стр. 4.

¹⁵¹ «مبادئ ثورة 14 تموز في خطاب الزعيم» بغداد 1958 ص 28 (Далее, Мабádi саурат 14 тамуз фи хитаби аз-заим, Багдад, 1958).

¹⁵² Abdul Kerim Qassim. Objectives of Iraq's revolution, Baghdad, 1959, p. 54, 55.

Таким образом, иностранные нефтяные монополии, захватив нефтяные источники Ирака, быстро богатели за счет эксплуатации нефти, не давая возможности создать национальную нефтяную промышленность и мешая экономическому развитию страны.

Несмотря на это некоторые буржуазные исследователи пытаются обелить деятельность нефтяных компаний в Ираке и в других странах Ближнего Востока. Дж. Ленцовский указывает, что Ирак и другие арабские страны извлекали как финансовую, так и другую выгоду от деятельности нефтяных компаний.¹⁵³ Под «другой выгодой» он подразумевает обеспечение работой местных жителей. Однако, как было отмечено выше, до 1952 г. Ирак получал 4—6 шиллингов за тонну нефти, а компании—в несколько раз больше. Даже после заключения нового договора нефтяные магнаты не делили прибыли поровну с иракским правительством. О какой «выгоде» может быть речь, если иностранные капиталисты грабили национальное богатство Ирака? Если можно говорить о «выгоде», то только для концессионных компаний.

Демократические силы Ирака выступали против грабительской политики иностранных нефтяных компаний. Коммунистическая партия Ирака одной из своих главных задач считала борьбу за освобождение иракской экономики от господства империалистических монополий и за право эксплуатации своих природных богатств.¹⁵⁴ Лидер партии национального освобождения Хусейн Шабиби отмечал: «Независимость не будет полной, если мы не освободим нашу экономику от эксплуатации империалистических монополий».¹⁵⁵ Партия «аль-Истикляль» выступала за национализацию нефтяных компаний. В заявлении этой партии говорилось: «Мы должны сделать это, чтобы в финансовом и экономическом отношении стать независимыми».¹⁵⁶

Демократические силы находили, что национализация—

¹⁵³ G. Lenczowski. Oil and state in the Middle East, p. 40.

¹⁵⁴ Юсуф Сальман. Кадийятуна аль-ватанийя, стр. 29.

¹⁵⁵ Хусейн Шабиби. Аль-истикляль ва сняяда аль-ватания, стр. 17.

¹⁵⁶ „The Iraq Times“, 28. 3. 1951.

право каждой суверенной нации и Ирак не должен отказываться от такого права.

Таким образом, разрешение проблемы нефти было одной из важных и трудных задач, стоявших перед антиимпериалистическими силами страны.

* * *

Чтобы составить полную картину экономики Ирака и политики империалистических держав, нужно остановиться также на вопросе внешней торговли, ибо, как правильно отмечает Б. Данциг, «во внешней торговле Ирака нашла яркое отражение многолетняя зависимость от империалистических держав».¹⁵⁷

Вся внешняя торговля—экспорт и импорт—находилась в руках иностранных, главным образом английских, американских, западногерманских и японских монополистических фирм. Как в импорте, так и экспорте первое место до революции занимала Англия. В послевоенные годы сильно окрепли позиции США, а также ФРГ и Японии, которые соответственно занимали второе, третье и четвертое место в иракском импорте.¹⁵⁸ Что касается иракского экспорта, то западногерманские монополисты, опередив своих американских «коллег», вышли на второе место. Третье и четвертое места занимали США и Япония.¹⁵⁹

Ирак в основном экспортировал (не считая нефти) ячмень, финики, шерсть, хлопок, кожсырье, живой скот, табак, а в последние годы—и цемент. Статьи импорта составляли машины и оборудование, транспортные средства, чай, сахар, ткани, химикаты, пшеница, рис и т. д.¹⁶⁰ В руках английских монополистов находился экспорт ячменя, фиников, ковров и шерсти.¹⁶¹ Британские компании монополизировали 90% иракского экспорта и 25% импорта. Главными поставщиками

¹⁵⁷ Б. Данциг. Ирак в прошлом и настоящем, стр. 210.

¹⁵⁸ الجمهورية العراقية. ملخص المجاميع الاحصائية للتجارة الخارجية من سنة 1937 الى سنة 1961. بغداد، 1961، ص 5-4

¹⁵⁹ Там же, стр. 18,19.

¹⁶⁰ С. Гореликов. Указ. соч., стр. 176, 179.

¹⁶¹ И. Самыловский. Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1955, стр. 43.

оборудования являлись Англия, США, ФРГ; чая—Англия, тканей—Япония, Индия, США и Англия.¹⁶²

Характерной чертой иракской внешней торговли было ее хронически пассивный баланс. За все годы монархического Ирака внешняя торговля ни разу не имела активное сальдо.

Внешнеторговый дефицит за 1951—1958 гг. составлял 438 млн. динаров.¹⁶³ Удавалось ли иракскому правительству ликвидировать дефицит внешнеторгового баланса и если да, то из каких источников? Надо отметить, что это ему в основном удавалось. Главным источником финансовых поступлений являлись концессионные платежи за нефть, составлявшие за период с 1951 по 1958 гг. 432 млн. динаров.¹⁶⁴ Кроме того, дополнительными источниками были доходы от туризма, традиционной торговли и валютных операций.

Эти данные одновременно свидетельствовали о том вреде, который наносили экономике неравноправные торгово-экономические связи с западными державами. Если бы внешне-торговые отношения Ирака базировались на принципе равноправия и не образовался бы дефицит в торговом балансе, то Ирак только в 1951—1958 гг. мог бы дополнительно иметь 432 млн. динаров—огромную сумму, которая при правильном использовании могла бы способствовать быстрому экономическому развитию страны. Но как раз этого избегали империалистические державы—Англия, США, ФРГ, Япония и др. Любопытно отметить, что ввоз Англии в Ирак превышал вывоз в 15, США—16, а Японии—50 раз!¹⁶⁵ Это был открытый грабеж, вследствие чего валютные средства Ирака вывозились из страны и попадали в карманы заправил монополистических объединений. Империалистические державы наводняли иракский рынок своими товарами, конкурирующими с изделиями местного производства. Страна ввозила, как было отмечено, не только машины и оборудование, но и ткани, сахар и другие предметы легкой и пищевой промышленности, хотя известно, что Ирак обладал необходимым

¹⁶² С. Гореликов. Указ. соч., стр. 172, 178—180.

¹⁶³ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 211.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ С. Гореликов. Указ. соч., стр. 180.

сырьем (хлопок, шерсть, сахарная свекла, сахарный тростник) для развития как текстильной, так и сахарной промышленности. Однако иракское правительство, будучи в зависимости от Англии и других империалистических держав, проводило политику, противоречащую национальным интересам страны, и не предпринимало эффективных мер для защиты иракского рынка и национальной промышленности от империалистической конкуренции. И это в то время, когда империалистические страны прибегали к разного рода ухищрениям, чтобы помешать свободному появлению иракских товаров на мировых рынках. Так, правительство США, «приравняв финики не к фруктам, а к кондитерским изделиям и вареньям, наложило на них высокие ввозные таможенные пошлины».¹⁶⁶

Тяжелым ударом по экономике был неэквивалентный обмен. В эпоху империализма, когда страны разделены на промышленно развитые и экономически отсталые, когда главные источники сырья находятся в руках монополистических объединений и эти объединения сами устанавливают цены на готовые товары и на сырье, в этих условиях неэквивалентный обмен служит дополнительным источником доходов, что, по сути дела, является грабежом. Монополистические объединения и компании продавали свои товары Ираку по монополюльно высоким ценам, а сырье и изделия местного иракского производства покупали по монополюльно низким ценам. Так, например, если Ирак в 1939 г. за 1 млн. м. хлопчатобумажных тканей уплатил 14 тыс. динаров, то перед революцией, в 1957 г., он за столько же метров ткани уплатил в семь раз больше—97 тыс. динаров. А за тот же период цены на основные предметы иракского экспорта поднялись, на финики—в два с половиной раза, на ячмень—в четыре раза.¹⁶⁷

Приведем другой пример. В 30-х годах, чтобы купить 1 т. сахара, Ирак вывозил 2 т. фиников. Но уже в 50-е годы для ввоза 1 т. сахара Ирак вывозил 3 т. фиников.¹⁶⁸

Продажа Ираком своего сырья по низким ценам и поку-

¹⁶⁶ Али Зарка. Национальная экономика Ирака, л. 13.

¹⁶⁷ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 213.

¹⁶⁸ „Economic conditions in Iraq“, London, 1953, p. 33.

пка промышленных изделий по ценам, выше мировых, причинили огромный ущерб экономике страны. По подсчетам Б. Данцига, в результате неэквивалентного обмена Ирак только в 1957 г. потерял 25 млн. динаров, что составляло примерно половину поступлений от нефти.¹⁶⁹

Таким образом, внешняя торговля, основанная на принципе неравноправия, являлась одним из тех рычагов, с помощью которых иностранные империалисты выкачивали валютные средства Ирака, препятствовали промышленному развитию и экономическому подъему страны.

3. ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС. ЗДРАВООХРАНЕ- НИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Трудящиеся массы в дореволюционном Ираке находились в тяжелых условиях. Их жизненный уровень был одним из самых низких в мире. «Подавляющие массы иракского народа,—пишет иракский экономист Али Зарка о дореволюционном Ираке,—ведут жизнь, полную лишений. Население Ирака плохо одевается и живет в убогих жилищах. Большую часть жизни оно вынуждено голодать и переносить холод. За свой труд он (рабочий и крестьянин.—Н. О.) получает лишь незначительную долю по сравнению с тем, что производит. Чтобы получить это небольшое количество продуктов, он должен работать до изнеможения. То, что он получает, трудно назвать доходом».¹⁷⁰

Официальные иракские данные показывают, что индекс стоимости жизни до революции 1958 г., по сравнению с предвоенным 1939 г., повысился в среднем в 5—6 раз.¹⁷¹

Доходы крестьян и рабочих не могли удовлетворить их элементарным потребностям. «Зарплата рабочих так низка,—отмечала газета «аль-Ахали»,—что она не идет ни в какое сравнение со стоимостью жизни».¹⁷² Как было отмечено, в промышленности Ирака был занят 90291 человек. Годо-

¹⁶⁹ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 214.

¹⁷⁰ Али Зарка. Указ. соч., л. 16.

¹⁷¹ „Statistical Abstract“, 1956, p. 117.

¹⁷² „The Iraq Times“, 9. X. 1952.

вой фонд зарплаты по официальным данным 1956 г. составлял 5 млн. 756 тыс. динаров.¹⁷³ Следовательно, средняя зарплата каждого рабочего была 63 динара в год, или примерно 5 динаров (14 долларов) в месяц. Однако это средние цифры. Неквалифицированные рабочие получали в среднем 3 динара в месяц. По подсчетам экономистов, на минимальное содержание семьи из четырех человек в месяц было необходимо 10 динаров,¹⁷⁴ а семьи из пяти человек—12—15 динаров.¹⁷⁵

Еще более тяжелым было положение в деревне. «Подавляющее большинство крестьян,—пишет Джафар Хайят,—живет в нужде и страданиях, в то время как класс старейшин и новых помещиков из влиятельных лиц города, торговцев и им подобных обогащается, живя в роскоши и предаваясь наслаждениям... Нищенское существование жителей Ирака является самым пагубным бедствием; 70% своего жалкого дохода иракский крестьянин тратит на хлеб, однако и это не спасает его от голода. Оставшиеся 30% он должен израсходовать на одежду, жилище и другие жизненно необходимые нужды».¹⁷⁶

Среднегодовой доход крестьянина до революции 1958 г. составлял на севере 6—10 динаров, на юге—3 динара.¹⁷⁷ То, что получал крестьянин, давало ему, как отмечает Фаим Кубейн, лишь возможность не умереть от голода.¹⁷⁸ Подавляющая часть населения Ирака недоедала. В 1952 г. Ирак посетил эксперт продовольственной организации ООН, изучивший условия жизни и питания иракского населения. Он вынужден был констатировать: «Недоедание носит всеобщий характер. За исключением высших слоев, страдающих от переизбытка, 75—80% населения не получает нормального и достаточного

¹⁷³ „Statistical Abstract“, 1956, p. 117.

¹⁷⁴ „Economic and commercial conditions in Iraq, p. 26.

¹⁷⁵ Mahmud al-Habib, The labour movement in Iraq, „Middle Eastern Affairs“, New York, 1956, v. 7, No. 40, p. 142.

¹⁷⁶ Джафар Хайят. Иракская деревня, пер. с арабск. М., 1953, стр. 54, 55.

¹⁷⁷ „Middle Eastern Affairs“, 1956., v. 7, №4, p. 140; S. Gavan. Kurdistan.

¹⁷⁸ Fahim Qubain. The reconstruction of Iraq, p. 87.

питания. Большая часть детей, с точки зрения веса и роста, недоразвита».¹⁷⁹

Но кроме бедного и измученного Ирака был другой, Ирак богачей и миллионеров с высокими доходами, роскошными виллами, ведущих паразитический образ жизни. К их числу принадлежали феодалы-шейхи, крупные коммерческие и государственные чиновники, представители национальной буржуазии. Ежегодные доходы многих крупных землевладельцев достигали 300000—350000 динаров, или 840—940 тыс. долларов.¹⁸⁰ Ежегодный доход одного такого землевладельца был равен доходу 100 тыс. крестьян из южных областей Ирака. Это вопиющее неравенство бросалось в глаза на каждом шагу. Английский экономист Д. Уорринер так описывает социальную картину дореволюционного Багдада. «В Багдаде,—пишет она,—расходы на развитие ведут к росту контраста между богатством и нищетой. Большое увеличение объема импорта дает блага лишь богачам, автомобили, установки по кондиционированию воздуха и роскошные новые дома которых бросаются в глаза. В то же время растут трущобы саманных хижин (сарифа), не имеющие ни канализации, ни водопровода с питьевой водой. Очень мало израсходовано на повышение социального благосостояния».¹⁸¹

Для трудящихся масс Ирака не меньшим злом была безработица. Она считалась национальной проблемой. О количестве безработных нет точных данных. Правительственные органы, по понятным причинам, умалчивали об этом. Однако некоторые источники дают сведения, по которым можно указать приблизительную цифру. Согласно иракской прессе, число безработных доходило до нескольких тысяч человек. Армянская прогрессивная газета «Арарат», выходившая в Бейруте, указывала точную цифру—20000 человек. «Несмотря на природные богатства страны,—писала «Арарат»,—экономика Ирака разорена, так как англичане эксплуатируют его богатства. Бедственное положение еще больше ухудшается налогами, установленными правительством. Более

¹⁷⁹ D. Adams. Iraq's people and resources, 76.

¹⁸⁰ «Международная жизнь», М., 1959, стр. 125.

¹⁸¹ Д. Уорринер. Указ. соч., стр. 191.

20000 рабочих сейчас безработны».¹⁸² Для Ирака, в промышленности и транспорте которого занято 185 тыс. человек, это значительная цифра.

Безработица охватывала и молодежь, которая после окончания учебных заведений не могла найти работу.

Тяжелые экономические условия заставляли трудящихся покидать пределы страны в поисках заработка. Так, около 20% рабочей силы из текстильной промышленности Ирака перешло в Кувейт и другие районы побережья Персидского залива.¹⁸³

Огромные размеры приняла внутренняя миграция. Крестьяне тысячами бежали из деревень в города—Багдад, Басру, Киркук и Мосул в основном из лив Амара, Кут и Дивания, где особенно сильна была феодальная эксплуатация. Этот факт лишний раз показывает, какой глубокий кризис переживала экономика страны, и в каких тяжелых условиях находились народные массы.

Однако бежавшие из деревень крестьяне очень скоро убеждались, что жизнь в городе так же трудна, как и в деревне. Д. Уорринер, посетившая в 1955 г. Ирак, пишет: «Возникают новые кошмарные трущобы... Одна из таких новых трущоб появилась в Шейх-Омаре... Здесь 40 тыс. человек живут в глинобитных хижинах. С традиционным радушием они приглашают гостя в грязь своего мира. Здесь распространены трахома и дизентерия, но бильгарциоз и малярии нет, ибо вода слишком загрязнена, чтобы здесь могли водиться улитки и комары. Коэффициент детской смертности составляет 250. У матерей есть только 50 шансов из ста, что ее ребенок достигнет возраста десяти лет. Здесь нет абсолютно никакой системы социальных услуг... Эти трущобы—лабиринт узких тропинок. Дети здесь умирают чаще всего на втором году жизни, когда они начинают копошиться в грязи».¹⁸⁴

Антинародная политика правительства монархического Ирака наиболее ярко проявилась в налоговой системе, в основу которой был положен принцип взимания налогов с

¹⁸² «*Уорринер*» («Апарат»), Бейрут, 27.3. 1949.

¹⁸³ „The Middle East Economic Papers“, 1954, p. 49.

¹⁸⁴ Д. Уорринер Ув.а.л. с.с.ч., стр. 269.

народных масс и освобождения правящих классов от их уплаты. Главным налогом был косвенный налог. По данным Международного банка развития и реконструкции, косвенные налоги в Ираке составляли 82% всех налогов и 71,5% бюджетных поступлений, а прямые налоги—всего лишь 18% всех налогов и 13% бюджетных поступлений.¹⁸⁵ Земля и промышленная собственность не являлись объектом налогового обложения.¹⁸⁶ Однако существовал и так называемый потребительский налог, установленный в 1931 г. Его взимали только с тех продуктов, которые продавались на рынке.¹⁸⁷ Если бы налог устанавливался на землю и на все продукты, получаемые с земли и животноводства, землевладельцы-помещики были бы вынуждены брать на себя основную тяжесть налогов, так как в их руках находилась подавляющая часть земель. Но, установив потребительский налог, они ловко освободили себя от этой неприятной обязанности. И если учесть, что в 1953 г. было принято постановление об отмене налога на такие товары, как шерсть, хлопок, мясо, овощи, фрукты и т. д.,¹⁸⁸ то станет ясно, что феодалы-шейхи и крупные землевладельцы фактически ничего не платили в государственную казну. Такая политика тяжело отразилась на экономической жизни страны, на доходах каждого члена общества. Жизненный уровень подавляющего большинства иракского народа снижался, равно как и падала его покупательная способность, что в свою очередь вело к снижению уровня национального производства.¹⁸⁹

Потребительский налог распространялся на предметы питания, а предметы роскоши, главными потребителями которых были власть имущие, освобождались от налогового обложения.

В Ираке существовал подоходный налог, которым облагались рабочие, государственные служащие, а также торгов-

¹⁸⁵ The economic developmet of Iraq*, p. 95.

¹⁸⁶ „The Iraqi revolution“, p. 63.

¹⁸⁷ Fahim Qubain. The reconstruction of Iraq, p.26.

¹⁸⁸ Ibid.

¹⁸⁹ Али Зарка. Указ. соч., л., 14.

цы—все те, кто получал зарплату. Он не взимался ни с земли, ни с сельскохозяйственного производства, ни с промышленности.¹⁹⁰ В Ираке все, кто имел власть и влияние, освобождались от налогов. В противоположность этому правящие круги с каждым годом увеличивали объем налогов, взимаемых с трудящихся масс. Об этом свидетельствуют данные ООН. Подоходный налог в 1958 г. по сравнению с довоенным 1939 г. увеличился приблизительно в 10 раз.¹⁹¹ Антинародная налоговая политика иракского правительства еще больше ухудшила и без того тяжелое положение трудящихся масс. Вот почему в программе демократических сил Ирака важное место занимало требование о пересмотре всей налоговой политики правительства—об освобождении производителей с маленькими доходами от бремени налогов, облегчении положения народа путем уменьшения косвенных налогов, обложении налогами имущих классов и т. д.¹⁹²

В Ираке не существовало трудового законодательства, защищавшего интересы трудящихся масс. В результате этого рабочий день не был ограничен. В одном из писем рабочих на имя министра хозяйства и путей сообщения говорилось: «Рабочий встает еще до того, как птицы улетают из своих гнезд, чтобы приготовить себе «лепешку», смешанную с золотом. Он вынужден выполнять свою работу под знойным солнцем до его захода».¹⁹³

В вопросе о продолжительности рабочего дня и зарплате рабочих господствовал полнейший хаос. Правительство фактически оставило его на усмотрение предпринимателей. А последние заставляли рабочих трудиться по 12—14 часов в день, давая за это мизерную плату.

В 1936 г. был принят Трудовой закон (закон № 36), дополненный в 1942 г. новым законом (закон № 72), по которому утверждалась 6-дневная рабочая неделя и указыва-

¹⁹⁰ „Report of a mission organized by the International Bank of Reconstruction and development“, p. 95.

¹⁹¹ „UN Statistical Yearbook“, New York., 1958, p. 456.

¹⁹² См. Юсуф Сальман. Кадийатуна аль-ватанийя, стр. 17; Хусейн аш-Шабibi. Аль-истикляль ва сийядат аль-ватанийя, стр. 52.

¹⁹³ «Революционный Восток», 1934 г., № 6, стр. 88.

лась необходимость установления продолжительности рабочего дня. Однако в нем не отмечалось, сколько часов в день должен трудиться рабочий. Это решало правительство. Закон 1936 г. предусматривал оплату отпусков—10 дней в году, выплату пособий в случае болезни или увечий, полученных на работе, ограничивал ночную работу, применение детского труда и т. д.¹⁹⁴ Однако закон 1942 г. отменил ограничение в отношении применения ночного труда.¹⁹⁵ В дополнении к Трудовому закону 1936 г. для разбора трудовых конфликтов разрешалось создавать смешанные комиссии из рабочих и правительственных чиновников, организовывать профсоюзы, которым, однако, запрещалось заниматься политикой и т. д.¹⁹⁶

Трудовой закон 1936 и 1942 гг. имел серьезные недостатки. Он не охватил все трудящееся население и фактически имел в виду рабочих тех предприятий, где работало не менее 10 человек. Выше уже отмечалось, что в монархическом Ираке насчитывалось 22460 предприятий, из которых лишь в 727 было занято 10 и более человек. Закон распространялся на индустриальных рабочих и исключал строительных рабочих, работников ресторанов, гостиниц, кофеен и всю рабочую силу, занятую в сельском хозяйстве.¹⁹⁷ Вне действия этого закона оставались и рабочие, занятые в иностранных компаниях. Они подчинялись законам, установленным администрацией данной компании.

В Ираке было много рабочих, занятых на низкооплачиваемых работах. Их считали сезонными и на этом основании исключали из понятия «рабочий».¹⁹⁸ Вышеупомянутый закон не давал трудящимся гарантии от безработицы.

Но и этот неполноценный Трудовой кодекс имел силу не во всех предприятиях. Исследования, проведенные в 1949—1950 гг., показали, что условия кодекса в той или иной мере

¹⁹⁴ „Economic and commercial conditions in Iraq“, p. 27.

¹⁹⁵ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 115.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ „Middle Eastern Affairs“, 1956, v. 7, No. 4, p. 138.

¹⁹⁸ *Ibid*, p. 143.

соблюдались лишь на 136 предприятиях.¹⁹⁹ Закон гласил, что рабочие имеют право организовываться в профсоюзы. Но вместе с тем, по Трудовому закону, совет министров Ирака имел право закрыть любой профсоюз.²⁰⁰ Миссия Международного банка реконструкции и развития, будучи в Ираке и изучив на месте вопрос применения Трудового закона, вынуждена была констатировать, что оно «не достигло большого или хотя бы значительного успеха».²⁰¹ Этому мешали господствующие классы, которые, как отмечает Али Зарка, «эксплуатируют труд наших рабочих, притесняют их, нарушают их права в отношении зарплаты, рабочего времени, отпусков и обеспечения в случае болезни».²⁰²

В Ираке фактически отсутствовал институт социального обеспечения. Лишь незначительная часть населения получала пенсию по старости и болезни, и то главным образом государственные чиновники и военные. Перед революцией, в 1956 г., во всей стране был 9151 гражданский и 11490 военных пенсионеров.²⁰³ Трудящиеся в случае болезни и старости по сути дела не получали никакой помощи от государства.

Отсутствие социального обеспечения давало большую свободу предпринимателям и развязывало им руки. Зная, что ни Трудовой кодекс и ни какой другой закон не защитят рабочих и те не получат никакой компенсации и материальной поддержки со стороны государства в случае потери работы, предприниматели усиливали эксплуатацию рабочего класса, зачастую лишая его даже элементарных прав, предоставленных Трудовым кодексом.

Такое тяжелое положение трудящихся масс вызвало серьезную тревогу у иракской общественности. Передовые слои иракского населения требовали внесения коренных изменений в социально-политическую и экономическую жизнь страны.²⁰⁴ С развернутой программой преобразований вы-

¹⁹⁹ "Report on a mission...", p. 42.

²⁰⁰ "The Iraq Times," 25. IV. 1951.

²⁰¹ "The Middle Eastern Affairs", 1956, v. 7, N4, p. 141.

²⁰² Али Зарка. Указ. соч., л. 14.

²⁰³ "Statistical Abstract", 1956, p. 138.

²⁰⁴ Хусейн аш-Шабиби. Аль-истикляль ва сийяда аль-ватанийя, стр. 52.

ступила коммунистическая партия Ирака. В ней говорилось, что компартия «борется в защиту политических, экономических и социальных прав рабочих, за их организации и профсоюзы, за принятие законов, защищающих их интересы, за уважение измененного трудового законодательства (№ 72) и его приложения, за расширение этих прав, за социальное обеспечение в случае безработицы и старости. Она борется против произвольных мероприятий предпринимателей и насилия властей».²⁰⁵ Компартия, однако, сознавала, что эти мероприятия не могут разрешить социально-экономические проблемы и ликвидировать нищету в стране. В этом смысле ее позиция отличалась от позиций других партий, как, например, национально-демократической, считающей, что введение широкоохватывающей системы социального обеспечения может разрешить проблему нищеты.

Компартия исходила из конкретных исторических условий. Вышеуказанные мероприятия, по ее мнению, могли на данном этапе всего лишь облегчить положение трудящихся масс.

* * *

В дореволюционном Ираке было запущено дело здравоохранения. В стране было мало врачей и других медицинских работников, не хватало медицинских учреждений. В 1956 г. насчитывалось всего 1126 докторов, 89 дантистов, 726 акушеров и 329 фармакологов.²⁰⁶

Население Ирака в том же году составляло почти 6,5 млн. Значит, в среднем на 5775 человек приходился один врач. Больше половины врачей проживало в Багдаде, а некоторая часть—в других городах и лишь незначительное число—в провинциях и деревнях. Например, в Самарре и Тикрите было всего 4 врача, в Амаре один врач приходился на 20000 жителей, в Мунтафике—на 26000, в Дивании—на 27000. Были районы, где приходился один врач на 36000,

²⁰⁵ Юсуф Сальман. Кадиятуна аль-ватанийя, стр. 18.

²⁰⁶ „UN. Statistical Yearbook“, 1958, p. 542.

одна больничная койка на 30000 и одна аптека—на 76000 человек.²⁰⁷ Жители подавляющего большинства сельских местностей вообще были лишены медицинского обслуживания. Вследствие этого значительная часть населения Ирака страдала такими тяжелыми болезнями, как туберкулез, трахома, бильгарциоз и т. д.

В Ираке была высокая смертность—30 человек на 1000 жителей.²⁰⁸ Еще выше был процент детской смертности. В среднем из 1000 новорожденных умирало 300. В некоторых районах из 1000 детей половина не достигала годовичного возраста.²⁰⁹

В результате тяжелых условий жизни и высокой смертности средняя продолжительность жизни в дореволюционном Ираке составляла 28—30 лет.²¹⁰

Такое положение мало беспокоило правительство и английских империалистов. Об этом свидетельствует следующий факт. лишь 7,6% бюджета ассигновывалось на здравоохранение, в то время как расходы на армию и полицию в 1957 г. составляли 45% государственного бюджета.²¹¹

К этому следует добавить и плохие жилищные условия. Подавляющая часть домов находилась в непригодном для жилья состоянии, многие жили в труппах. Д. Адамс указывает, что 45% иракского населения жило в таких помещениях, которые нельзя квалифицировать как квартиру. В них жили главным образом крестьяне, городская беднота и бедуны. В Басре 40% населения ютилось в хижинах.²¹²

До революции лишь 33,4% домов имело канализацию и 16,9%—электричество.²¹³

Особенно тяжело было тем, кто не имел своего дома и вынужден был жить по найму, так как плата за квартиру

²⁰⁷ А. Федченко. Ирак,—«Арабы в борьбе за независимость», стр. 356; «The Iraq Times», 10. IV. 1951.

²⁰⁸ „The Middle East Journal“, Washington, 1956, v. 10, N2, p. 159.

²⁰⁹ „Ibid; The Iraq Times Annual“, 1957, p. 60.

²¹⁰ «Революция в Ираке», стр. 12.

²¹¹ С. Гореликов. Указ. соч., стр. 86.

²¹² „The Middle East Journal“, 1956, v. 10, N2, p. 157.

²¹³ „Statistical Abstract“, 1956, p. 122.

была очень высока. Фактически создано невыносимое положение для людей с ограниченным и низким доходом.

Народные массы в монархическом Ираке жили в темноте и невежестве. По официальным данным 1957 г., неграмотные составляли 90% населения,²¹⁴ а среди женщин неграмотность достигала 95,5%.²¹⁵ Полукочевники-бедуины были неграмотны поголовно.

В Ираке была слабо развита школьная сеть. Школьные помещения находились в убогом состоянии, не имели необходимого оборудования. В 1956 г. в стране имелось 1919 начальных и 217 средних школ, где обучалось 450842 ученика.²¹⁶ Лишь половина учеников имела возможность окончить школу.

Имелось несколько высших учебных заведений—Багдадский университет, Высший индустриальный институт, Институт языков, университет аль-Хикма и т. д.²¹⁷ В высших учебных заведениях до революции обучалось почти 5,5 тыс. студентов.²¹⁸ Это были в основном дети имущих классов.

Существует и Академия наук, основанная в 1940 г.

В стране плохо обстояли дела не только с образованием, но и с культурно-просветительной работой. По данным ЮНЕСКО, в 1956 г. здесь было всего 23 библиотеки с общей численностью книг в 199 тыс. томов.²¹⁹

В исторической литературе существуют разные мнения о причинах отсталости в области просвещения. Некоторые авторы, обходя главные причины, выдвигают на первый план второстепенные. Так, например, Ахмед Кашиф аль-Гита самым серьезным барьером на пути преодоления неграмотности и развития системы просвещения считает предрассудки старого поколения.²²⁰ Несомненно, это играло роль, но не могло определить политику правящих кругов в этом вопросе.

²¹⁴ „The Iraq Times Annual“, 1957, p. 60.

²¹⁵ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 182.

²¹⁶ „UN. Statistical Yearbook“, 1958, p. 554.

²¹⁷ „The Middle East and North Africa. 1964—1965“, p. 243, 244.

²¹⁸ „UN. Statistical Yearbook“, 1958, p. 554.

²¹⁹ А. Humbaraci. Middle East indictment, p. 268.

²²⁰ Ahmad Kashif al-Ghita. Outline of modern Iraq. London, 1949, p. 14.

Было бы грубой ошибкой переоценивать значение этого поколения и не замечать основного, а именно—политику иракского правительства и английских империалистов—главных виновников в этом вопросе. Иракская пресса, демократические партии и отдельные деятели обвиняли их в том, что они преднамеренно старались держать народ в темноте. Иракское правительство заботилось в первую очередь об усилении армии и полиции, всего аппарата насилия. В дореволюционном государственном бюджете доля просвещения составляла всего лишь 6,4%.²²¹ Даже бывший министр просвещения Мухаммед Риза аш-Шабиби отмечал: «Правительственные органы не выделяют средств для расширения существующих школ и открытия новых».²²² Пытаясь выяснить причину антинародной политики иракского правительства в области образования, газета «Саут аль-Ахрар» правильно отмечала: «Тысячи детей и юношей обречены на невежество, потому что правительство боится просвещения, считая, что оно может угрожать безопасности государства».²²³

Некоторые общественно-политические деятели усиление аппарата насилия не считали выходом из положения и предлагали другой путь. В этом смысле весьма интересно заявление одного члена иракского парламента, сделанное американскому историку К. Рузвельту. Правительство,—отмечал он,—тратит много средств на армию и полицию для подавления народных восстаний. Но если эти средства «потратить на образование или ирригацию, в восстаниях не было бы необходимости».²²⁴

Прогрессивные силы Ирака за существующее положение дел в просвещении обвиняли не только иракское правительство, но и английских империалистов. Последние всячески старались препятствовать развитию образования, появлению просвещенных кадров, распространению идей патриотизма. Они прекрасно понимали, что это угроза их господству. «Британскому империализму,—пишет газета «Аль-Ватан»,—желающему укрепить свои позиции в Ираке, было необхо-

²²¹ «Революция в Ираке», стр. 8.

²²² „The Iraq Times“, 30. IX. 1952.

²²³ См. ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2., д. 892, л. 9.

²²⁴ К. Roosevelt, Arabs, oil and history, New York, 1949, p. 115.

димо взять на себя контроль над всеми делами народного образования с тем, чтобы развратить растущее поколение и превратить его в послушное орудие или же по крайней мере сделать его непригодным для борьбы против империализма».²²⁵ Целью англичан, отмечали Наби Фарис и Мухаммед Хусейн, была подготовка не национальных иракских кадров, а только лишь чиновников, клерков, которые служили бы им в разных учреждениях.²²⁶

Интересы правящих кругов и английских империалистов совпадали и в этом вопросе: они боялись просвещения народа, усматривая в этом угрозу своему господству.

Таким образом, тяжелое экономическое положение народных масс, антинациональная политика иракского правительства и гнет иностранного империализма явились одной из причин антиимпериалистической, национально-освободительной борьбы в Ираке.

4. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ИРАКА, АНТИНАРОДНЫЕ МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

До революции 1958 г. Ирак был конституционной монархией. Власть принадлежала феодалам-шейхам. В стране правила династия Хашимитов. Но настоящими хозяевами были англичане, которые до 1932 г. правили Ираком открыто, на правах державы-мандатария, а после отмены мандата,—опираясь на военно-политическую и экономическую мощь и на своих ставленников из среды феодалов-шейхов. По выражению одного английского политического деятеля, «Великобритания в своем господстве в Ираке опиралась на одного короля и тысячу шейхов».²²⁷ Иракские короли были марионетками в руках британского империализма и сознавали, что их королевство своим существованием обязано ему. О положении иракских королей и степени их «самостоятельности» свидетельствует следующее весьма интерес-

²²⁵ См. ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2., л. 892, л. 9.

²²⁶ Nabih Faris, Mohammed Husayn. The crescent in crisis, p. 39.

²²⁷ И. Милованов, Ф. Сейфуль-Мулюков. Ирак вчера и сегодня, М., 1959, стр. 13.

ное высказывание первого короля Ирака Фейсала I (1921—1933 гг.). На вопрос иностранного журналиста: «Почему Вы не постройте университет в Багдаде?», король ответил: «Потому что правительство Англии не желает этого». Журналист удивился и сказал: «Но Вы же король Ирака?» Улыбнувшись, Фейсал ответил: «Я чиновник в правительстве Великобритании в ранге короля».²²⁸ Английский империализм очень умело, путем предоставления разных политических и экономических привилегий создал из среды феодалов, шейхов, чиновников и компрадоров надежную и верную ему социальную базу. Опираясь на эти силы, Англия в течение 40 лет проводила свою колонизаторскую политику в Ираке.

В системе государственного правления ведущее место формально занимал король. По конституции²²⁹ он обладал широкими полномочиями. Король считался главой государства и верховным командующим вооруженными силами. Он осуществлял законодательную власть, утверждал законы и приказы, сам выбирал премьер-министра и утверждал состав правительства. Король имел право созывать и распускать парламент, заключать договоры, объявлять войну или чрезвычайное положение в стране и т. д.²³⁰

Парламент состоял из двух палат—палаты депутатов и сената. Члены сената назначались королем.²³¹ В сенате и палате депутатов сидели главным образом шейхи племен и крупные землевладельцы, компрадоры, высокопоставленные государственные чиновники и профессиональные политики. Из 145 мест в палате депутатов шейхам и крупным землевладельцам всегда принадлежало 80—95, остальные места предоставлялись представителям буржуазии и профессиональным политикам, защищающим интересы господствующей клики.

Закон считался принятым, если он утверждался двумя палатами и королем. В Ираке роль парламента была прини-

²²⁸ Там же, стр. 15.

²²⁹ Конституция была принята 10 июля 1924 г., а частичные изменения внесены в 1925 и 1943 гг.

²³⁰ „Constitutions, electoral laws, treaties of states in the Near and Middle East“, Durham, 1953, pp. 155—157.

²³¹ Ibid, p. 156.

жена. Он лишь выполнял указания королевского двора. Парламентские выборы в Ираке не были свободными. Список депутатов заранее рассматривался премьер-министром и министром внутренних дел и потом представлялся на утверждение двора. При его одобрении список рассылался мутасарифам—губернаторам провинций, которые обязаны были любой ценой обеспечить победу «правительственных депутатов». Багдадская газета «Аль-Ватан» справедливо называла парламентские выборы в Ираке комедией, после чего обычно начиналась трагедия.²³² Как правило, в Ираке не проводилась предвыборная кампания. Власти открыто вмешивались в ход выборов, угрожали избирателям, терроризировали их. Так, во время парламентских выборов 1947 г. министр обороны Шакир аль-Вази послал тысячу солдат в один из округов Багдада, где выдвинули его кандидатуру. И эти солдаты «агитировали» за Шакира аль-Вази, обеспечив ему победу.²³³

Реакционная клика Ирака пошла еще дальше. С 1954 г. правительство Нури Саида стало практиковать новую избирательную систему—«тазкия». По новому закону, «кандидат считался механически избранным в парламент без голосования, если его кандидатура была в избирательном округе единственной».²³⁴ Такими реакционными методами правящей клике Ирака удавалось создать парламент, лишенный способности проявлять свою волю и безропотно выполнявший указания королевского двора и правительства. И неудивительно, что парламенту ни разу не удалось принудить кабинет к отставке. Наоборот, депутаты сами зависели от правительства и не осуществляли никакого контроля над ним. Поэтому правительство действовало смело, ничуть не заботясь о том, как будут расцениваться его действия парламентом. Кстати, после отмены мандата, за годы так называемого «национального правления» было распущено 15 парламен-

²³² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 981, л. 13.

²³³ Там же, л. 7.

²³⁴ «Арабы в борьбе за независимость», стр. 403.

тов и только один раз он действовал в течение полного срока, т. е. четыре года.²³⁵

Неограниченной властью пользовался королевский двор. В стране ничего не предпринималось без его ведома. Он мог в любое время заставить правительство уйти в отставку. Установленная в Ираке система управления не была демократической. Это был деспотический режим, игнорирующий интересы и права народных масс и старающийся всякими, дозволенными и недозволенными, средствами сохранить власть феодальной верхушки и господствующие позиции британского империализма. «Ирак,—писал генеральный секретарь компартии Ирака Юсуф Сальман,—является конституционной монархией, но конституция во всем, что касается интересов и прав народа, не применяется».²³⁶ В Ираке никогда не уважались демократические права народных масс. Не было условий для нормальной деятельности партий и демократических организаций. Они строго преследовались. Правда, бывали периоды, когда под давлением демократических сил правительство вынужденно разрешало деятельность политических партий, но затем, с усилением реакции, снова запрещало ее. Отсутствие легальной партийной жизни было характерной чертой общественно-политической жизни монархического Ирака. Правительство преследовало прогрессивных деятелей и жестоко подавляло народные антиимпериалистические выступления. Широкие масштабы принимали аресты патриотических деятелей. Подозревали всех. Тюрьмы были переполнены, и правительство систематически выделяло необходимые суммы для постройки новых тюрем.

Характеризуя политику правительства дореволюционного Ирака, Абдель Керим Касем отмечал, что «правительство опиралось на полицию».²³⁷ Она была всемогущей и покрыла страну широкой сетью тайных агентов и доносчиков. Число их до революции достигало 24000, хотя Карактакус считает эту цифру сильно заниженной.²³⁸ Даже для разрешения и

²³⁵ Гаиб Фарман. Ирак в годы черного режима, пер. с арабского, М., 1958, стр. 58.

²³⁶ Юсуф Сальман. Кадийятуна аль-ватанийя, стр. 26.

²³⁷ «Мабади саура 14 тамуз фи хитаби аз-заим», стр. 25.

²³⁸ Caractacus. Revolution in Iraq. London, 1959, p. 53.

утверждения промышленных, торговых и иных контрактов люди, заключавшие контракты, должны были иметь свидетельство от полиции, подтверждающее их политическую благонадежность.

Кроме общей полиции, с разрешения иракского правительства существовали особые полицейские силы в Киркуке, Басре, Зубейре и Фао, т. е. в принадлежавших иностранным нефтяным компаниям районах.²³⁹ Они подчинялись не правительству, а нефтяным компаниям; что является явным нарушением суверенитета Ирака. Эти особые полицейские силы держали иракских рабочих, занятых в иностранных нефтепромыслах, в страхе, жестоко подавляли каждое их выступление и не разрешали им иметь свою рабочую или иную организацию. Один из выдающихся деятелей национально-освободительной борьбы Ирака Хусейн аш-Шабиби в своей книге «Независимость и национальный суверенитет» правильно отмечал, что иракская жизнь каждодневно давала безгранично много примеров отсутствия демократии в стране. «Тяжелые оковы, наложенные на прессу, запрещение собраний, отсутствие партийной жизни, наличие военных трибуналов в течение более 10 лет, назначение губернаторов, отсутствие свободной демократической парламентской жизни, политические преследования и террор национальных деятелей, распространение взяточничества, злоупотребление ценами на жизненно необходимые товары и многие другие примеры свидетельствуют об отсутствии демократии в наших внутренних отношениях».²⁴⁰

Установление реакционно-полицейского режима свидетельствовало о банкротстве системы правления обычными методами. Господствующая клика и иностранные империалисты вынуждены были прибегнуть к крайностям.

5. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ИРАКА. ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Реакционный режим и антидемократические порядки создали невыносимые условия для национальных меньшинств,

²³⁹ „The Iraq Times“, 15. 2. 1954.

²⁴⁰ Хусейн аш-Шабиби. Аль-истикляль ва-сыйяда аль-ватанийя, стр. 41.

и в первую очередь для курдов, самой большой по численности национальности после арабов.

Ирак—многонациональное государство. Здесь наряду с арабами живут курды, ассирийцы, персы, евреи, туркмены, армяне и др. Исходя из этого, некоторые исследователи на западе стремятся отрицать арабский характер страны. Так, например, Г. Фостер пишет: «Ирак—это гибрид», потому что в жилах людей, населяющих Ирак, течет арабская, персидская, курдская и армянская кровь.²⁴¹ Этой точки зрения придерживается и Ф. Старк. Она не считает иракский народ нацией в полном смысле этого слова, так как арабы разделены на почве сектантизма и вместе с арабами проживают курды, ассирийцы, армяне, езиды, халдеи, суббийцы и т. д.²⁴²

Подобные утверждения не имеют ничего общего с наукой. Пестрота национального состава отнюдь не дает основания отрицать определенный национальный облик той или иной страны.

Самый значительный процент, после арабов, падает на курдское население. Относительно его численности существуют весьма разные и противоречивые данные. Эдмондс в своей книге «Курды, турки и арабы» приводит цифру 900 тыс.²⁴³ Эти данные основываются на официальной переписи 1947 г. Для более позднего периода имеются другие сведения. С. Гаван указывает, что в Ираке в канун революции—в 1957 г. жило около 1 млн. 500 тыс. курдов,²⁴⁴ хотя, как отмечает он, другие источники для этого периода дают цифру 900 тыс. По Шакиру Хасбаку, курды составляют 20% населения Ирака.²⁴⁵ Если учесть, что в 1957 г. в Ираке жило 6 млн. 538 тыс. 810 человек,²⁴⁶ то число курдов составит около 1 млн. 300 тыс. Такая же цифра приводится в советском справочнике «Население земного шара». По этому справочнику, в 1963 г.

²⁴¹ Н. Foster. The making of modern Iraq, Oclahoma, 1935, p. 26.

²⁴² F. Stark The arab Iseland. The Middle East 1939—1943, New York, 1946, p. 220.

²⁴³ C. Edmonds. Kurds, turks and arabs, London, 1957, p. 3.

²⁴⁴ S. Gavan. Kurdistan, p. 11.

²⁴⁵ Шакир Хасбак... Джуграфий аль-Ирак, стр. 214.

²⁴⁶ Там же, стр. 181.

в Ираке проживало 1,3 млн. курдов или 19% общего населения страны.²⁴⁷

Курды живут в основном в северной и северо-восточной части Ирака—в ливах Мосул, Эрбил, Киркук и Сулеймания, а также в ливе Диала.²⁴⁸

Основное занятие курдов—земледелие и скотоводство. С. Гаван отмечает, что «Курдистан—страна крестьян и животноводов».²⁴⁹ Курды живут племенами и племенные отношения являются основой их социальных отношений. «Курдское общество,—указывает С. Эдмондс,—по существу племенное».²⁵⁰ Об этом говорит и Д. Адамс, указывая, что курды сохраняют племенную организацию и «сопротивляются ассимиляции, даже между разными племенами собственного народа».²⁵¹ То же отмечает и советский курдовед К. К. Курдоев: «Феодалные и даже возникающие за последнее время капиталистические отношения не уничтожили родоплеменную структуру... Для курда немыслимо принадлежать к курдскому народу без принадлежности к определенному роду и племени».²⁵² Во главе племени стоят феодалы—ага, которые «пользуются абсолютной, почти священной властью в своем племени».²⁵³ Племенное чувство развито у курдов очень сильно. Эта серьезная помеха на пути создания общенациональной идеологии очень часто не позволяет подняться выше узких племенных интересов и объединиться вокруг общенационального знамени. Племенные отношения обычно порождают сепаратизм.

По образу жизни курды делятся на оседлых, полукочевых и кочевых. Кочевые племена не живут в деревнях, зимуют в палатках, а весной поднимаются на горные пастбища.

В последнее время в курдском обществе происходят интересные изменения, ведущие к ослаблению племенных отношений, особенно у племен, перешедших к оседлой жизни.

²⁴⁷ «Население земного шара», М., 1965, стр. 155.

²⁴⁸ A. Hourani. Minorities in the arab world, London, 1947, p. 96.

²⁴⁹ S. Gavan. Kurdistan, p. 16.

²⁵⁰ C. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 12.

²⁵¹ D. Adams. Iraq's people and resources, p. 25.

²⁵² К. К. Курдоев. Курды. Сб. «Народы Передней Азии», М., 1937, стр. 244.

²⁵³ С. Гореликов. Указ. соч., стр. 51.

Этот процесс несомненно будет иметь большое значение в жизни курдов, в их политической судьбе и вообще в преобразовании всего курдского общества на новых началах.

С. Эдмондс так же указывает на этот процесс. Однако, пытаясь объяснить причины появления новых тенденций в жизни курдов, он допускает ошибку, считая ослабление племенных отношений у курдов «результатом строгого правительственного контроля».²⁵⁴ Ошибка С. Эдмондса и всех других исследователей, разделяющих вышеуказанную точку зрения, заключается в том, что они эти изменения отрывают от внутренних процессов, от социально-экономических сдвигов, происходящих в курдском обществе, и приписывают внешней силе. Более правильную оценку происходящим изменениям в социально-экономическом укладе курдов дает А. Хаурани в своей книге «Национальные меньшинства в арабском мире», где он останавливается на экономических факторах.²⁵⁵ Ту же точку зрения мы находим в книге «Ирак и его север», вышедшей в 1965 г. в Багдаде. За последние годы, говорится в ней, в Иракском Курдистане были проведены ирригационные работы, построен ряд заводов и т. д.²⁵⁶

Говоря о новых явлениях в курдской социально-экономической и общественной жизни, нужно иметь в виду появление городского населения, в том числе и зарождение курдского рабочего класса. У него, в силу характера его классово-социального положения, племенные отношения уже не могут играть решающей роли. Появилась и курдская торговая буржуазия. А. Хаурани отмечает, что раньше курды имели склонность предоставлять торговые дела евреям и христианам, «но сейчас появилась курдская буржуазия, у которой слабы племенные связи и сильны национальные идеалы».²⁵⁷ И, наконец, говоря о новых тенденциях, нужно отметить и формирование национальной интеллигенции, которая как в Ираке, так и за границей издаёт газеты, публикует литерату-

²⁵⁴ С. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 13.

²⁵⁵ А. Hourani. Minorities in the arab world, p. 96.

²⁵⁶ „Iraq and its North“, Baghdad, 1965, p. 14.

²⁵⁷ А. Hourani. Minorities in the arab world, p. 96.

ру на курдском языке и всячески способствует развитию общенационального самосознания курдов.

Таким образом, в курдском обществе, с одной стороны, все еще сильны племенные отношения и сохраняется племенное разделение, с другой стороны—появились новые силы, выражающие не узко племенные интересы, а общекурдские национальные идеалы. Последние все еще слабы, чтобы стать доминирующим фактором, но и достаточно сильны, чтобы можно было их полностью игнорировать.

На севере и северо-востоке Ирака проживают айсоры, или ассирийцы. Их численность составляет по одним источникам 35 тыс.,²⁵⁸ по другим,—65 тыс.²⁵⁹ Ассирийцы занимаются земледелием и скотоводством, а значительная часть мужского населения до 1941 г. служила в британских войсках в так называемых рекрутах (levies).²⁶⁰ Из ассирийцев было укомплектовано 4 пограничных батальона, 1 эскадрон, 1 горная бригада и 1 пулеметная рота.²⁶¹

Во главе ассирийской общины стоит патриарх, который осуществляет как светскую, так и духовную власть. Ассирийцы жили в тяжелых условиях. В результате политики британского империализма и правящих кругов Ирака долгое время отношения между ассирийцами, арабами и курдами были весьма напряжены и часто имели трагический исход. Так, в 1933 г. была организована массовая резня ассирийцев.

В Ираке живут туркмены—120 тыс., турки—20 тыс., персы—90 тыс., черкесы—8 тыс., евреи—5 тыс.²⁶² Туркменское население сосредоточено в ливах Киркук и Эрбил, в Ханекине, Кифри, Алтун-Кепру и т. д.²⁶³ Его основное занятие—сельское хозяйство. Персы обитают в Кербеле и Казымии, а также к северо-западу от Басры.²⁶⁴

До 1950 г. довольно активную роль в экономической жизни Ирака играли евреи, число которых достигало 100

²⁵⁸ Шакир Хасбак... Джуграфия аль-Ирак, стр. 221.

²⁵⁹ «Население земного шара», стр. 155.

²⁶⁰ A. Fahim Qubain. The Reconstruction of Iraq, p. 6.

²⁶¹ Н. Корсун. Ирак, М., 1928, стр. 161.

²⁶² «Население земного шара», стр. 155.

²⁶³ Шакир Хасбак... Джуграфия аль-Ирак, стр. 219.

²⁶⁴ Там же.

тыс.²⁶⁵ Они были заняты в основном в сфере торговли и финансов.²⁶⁶ В их руках находилась значительная часть промышленности. Но после арабо-израильской войны 1948 г. евреи были высланы из Ирака в Израиль.²⁶⁷ В настоящее время, как было отмечено, в Ираке всего 5 тыс. евреев и они потеряли свое былое значение в экономике страны.

В Ираке живут также армяне. Первые армянские колонии на этой территории появились еще в начале XVII столетия. Но нынешняя колония возникла главным образом после первой мировой войны и резни, осуществленной младотурецким правительством, когда уцелевшая часть населения Западной Армении рассеялась по всему свету. Значительное количество армян очутилось на Арабском Востоке, в том числе и в Ираке. Арабский народ оказывал беженцам-армянам радушный прием, предоставляя им пищу, одежду и кров.

Число армян в Ираке первоначально доходило до 90 тыс.²⁶⁸ Они жили в основном в двух лагерях для беженцев— в Нар Умаре, в 17 милях от Басры, на правом берегу Шатт аль-Араба, и в Бакубе, в 30 милях восточнее Багдада.²⁶⁹ Ф. Гейберд, посетивший эти лагеря в 20-х годах, отмечает, что армяне находились в тяжелых экономических условиях, вынуждены были выполнять любую работу, которую им предлагали.²⁷⁰ Вскоре многие армяне покинули Ирак и отправились в другие страны в поисках «лучшей жизни». Теперь армяне составляют около 25 тыс. человек. Они проживают главным образом в городах.²⁷¹ Основная часть живет в Багдаде—17 тыс., остальные в Басре—3,5 тыс. человек, в Мосуле—3 тыс., в Киркуке—1 тыс., Ханекине, Хаббании и т. д.²⁷²

Армяне заняты в промышленности, торговле, ремеслах и играют значительную роль в их развитии. Часть армян

²⁶⁵ W. Yale. The Near East. A modern history, Michigan, 1955, p. 311.

²⁶⁶ E. Main. Iraq from mandate to independence, London, 1935, p. 157.

²⁶⁷ W. Yale. The Near East, p. 311.

²⁶⁸ „Daily News“, London, 6. VI. 1928.

²⁶⁹ Ibid.

²⁷⁰ Ibid.

²⁷¹ A. Hourani. Minorities in the arab world, p. 118.

²⁷² Ի. Վասիլարյան, Սփյուռարանյ դադիծօթարհերն աշուր, Երևան, 1962,

служит в государственных учреждениях. По некоторым данным 65% армянского населения Ирака составляют рабочие и ремесленники, 20%—служащие и интеллигенция, а остальные 15%—торговцы.²⁷³ Поэтому утверждение А. Хаурани, что «армяне в городах представляют собой торговую общину»,²⁷⁴ ошибочно.

Общественно-политической и национальной жизнью армянской колонии руководят городские и уездные собрания. Под их контролем находятся также учительские советы.²⁷⁵

В Ираке имеется несколько армянских школ. Они содержатся главным образом на средства армянского благотворительного общества, основанного в Багдаде в 1927 г.²⁷⁶ Это общество имеет свои филиалы почти во всех городах, где проживают армяне—Киркуке, Мосуле, Ханекине и т. д. Его задача—оказывать посильную помощь нуждающимся армянам и учащимся армянских школ. С этой целью они часто организуют собрания, вечера, представления и т. д. Благотворительное общество часто оказывает помощь также и нуждающимся арабам. Так, например, в конце 1948 г. в Багдаде и Киркуке в клубах общества были организованы вечера, вся выручка от которых предоставлялась в распоряжение комитета помощи палестинским беженцам.²⁷⁷

В Ираке имеется также союз армянских врачей, союз армянской молодежи Багдада, основанный в 1926 г.,²⁷⁸ и т. д.

Иракские армяне питают большую любовь к Советской Армении. Известный арабский историк А. Хаурани пишет, что «большинство армян сейчас обращают свой взор на Советскую Армению, где их соотечественники пользуются такой личной и национальной свободой, которая не была известна прошлому поколению».²⁷⁹ И не случайно, когда советское правительство разрешило репатриацию зарубежных армян в

²⁷³ Նուրանի տեղեկություններ

²⁷⁴ А. Hourani. Minorities in the arab world, p. 103.

²⁷⁵ «Էջմիածին» («Эчмнадзин»), 1949, № 1, 2:

²⁷⁶ Л. Тер-Мкртчян. Армяне в странах Арабского Востока, М., 1965, стр. 38.

²⁷⁷ «Էջմիածին» («Эчмнадзин»), 1949, № 1, 2:

²⁷⁸ Л. Тер-Мкртчян. Указ. соч., стр. 38.

²⁷⁹ А. Hourani. Minorities in the arab world, p. 118.

Советскую Армению, все армяне за рубежом, в том числе и в Ираке встретили эту весть с огромной радостью. Многие иракские армяне изъявили желание вернуться на родину. В 1947 г. из Ирака в Армению отправились два каравана—около 1000 человек. Уезжая из Ирака, армяне выражали свою глубокую благодарность и признательность арабскому народу. Весьма интересно выступление члена мосульского комитета по репатриации М. Гавугджяна на одном из собраний уезжающих армян. «Могут спросить,—говорит он,—почему уезжают армяне, может быть, они недовольны арабским народом? С уверенностью мы должны сказать—нет! Они полны чувства признательности и братства к благородному арабскому народу, раскрывшему двери перед нами в такую пору, когда он сам еще не сверг тяжелое вековое иго османцев и иностранного империализма. Тогда могут спросить, почему все-таки армяне уезжают? Ответ ясен: армянин уезжает потому, что он армянин и его родина—Армения.

Весь мир знает, что не по нашей воле мы покинули нашу родину».²⁸⁰

Арабы и армяне связаны узами братской дружбы. В Ираке армянские демократы всегда стояли рядом с арабскими и арабские и армянские трудящиеся массы вместе боролись против иностранного империализма и внутренней реакции.

Все народы, населяющие Ирак, формально пользовались равноправием. Когда в 1932 г. отменяли мандат, по требованию Совета Лиги Наций иракское правительство давало гарантию на уважение прав национальных меньшинств и предоставление им равных возможностей наряду с арабским населением.²⁸¹ В 1943 г. в дополнении к конституции 1924 г. давались определенные гарантии национальным меньшинствам. Статья 18 конституции гласила, что все народы Ирака равны и имеют одинаковые гражданские и политические права и в отношении их не может быть никакой дискриминации на основе различия происхождения, языка и религии.²⁸² На практике

²⁸⁰ «Ժողովուրդի ձայն» («Голос народа»), Бейрут, 21. 3. 1947.

²⁸¹ А. Hourani. Minorities in the arab world, p. 92, 93.

²⁸² „Constitutions, electoral laws, treaties of states in the Near and Middle East“, p. 153.

же иракское правительство всегда грубо нарушало основной закон—конституцию страны, и попирало права национальных меньшинств.

Как ни странно, но некоторые исследователи склонны утверждать, что иракское правительство уважало права неарабского населения, предоставляя ему все возможности демократического и свободного развития. «В стране нет ни расовой, ни религиозной дискриминации,—читаем в одном издании. Все общины на демократических началах принимают участие в управлении государством».²⁸³ То же утверждают Шакир Хасбак, Мухаммед Ахмед аль-Маана, Фейсал Наджим ад-Дин аль-Атракджи. «Все эти нации и религиозные общины,—пишут они,—имеют равные права».²⁸⁴

Их точку зрения не разделяет подавляющая часть арабских историков (А. Хаурани, Наби Фарис, Мохаммед Хусейн). Она не подтверждается также действительностью. А. Хаурани отмечает, что к национальным меньшинствам относятся как к неполноправным гражданам иракского государства.²⁸⁵

Иракские правящие круги в сотрудничестве с британским империализмом проводили откровенно дискриминационную политику в отношении неарабских народов. И в этом наравне с иракским правительством повинны английские империалисты. «В Ираке,—пишут Наби Фарис и Мохаммед Хусейн,—англичане поощряли религиозные и расовые конфликты».²⁸⁶

Чтобы отвлечь народные массы от совместной борьбы против колонизаторов и местной реакции, иракское правительство и британские империалисты разжигали национальную рознь и насаждали дух дискриминации между народами, населяющими Ирак. В этой гнусной политике они опирались на поддержку реакционных элементов среди этих же национальных меньшинств.

²⁸³ „An Introduction to the past and present of the kingdom of Iraq“, p. 5.

²⁸⁴ Шакир Хасбак... Джуграфия аль-Ирак, стр. 222.

²⁸⁵ A. Hourani. Minorities in the arab world, p. 94.

²⁸⁶ N. Faris, Mohammed Husayn. The crescent in crisis, p. 93.

Демократические силы Ирака стремились защитить интересы малых народов, добиться объединения всех антиимпериалистических сил Ирака и направить их единым фронтом против монархического режима и иностранного империализма. Аш-Шабиби отмечал, что от демократических сил Ирака требовалось установить единство и братство между двумя главными народами Ирака—арабами и курдами, единство, которое основывалось бы на принципе полного равенства в политических, экономических и культурных вопросах. «Мы должны призывать,—продолжает он,—к дружбе и братству, с одной стороны, между арабами и курдами, и с другой—между национальными и этническими меньшинствами, проживающими в Ираке—туркменами, армянами и другими и защищать права этих групп, установить полное равенство в вопросах языка, культуры, без дискриминации и ограничения».²⁸⁷ Поборником прав национальных меньшинств являлась коммунистическая партия Ирака. Она боролась «за действительное равенство прав курдского меньшинства, уважение прав маленьких национальных и этнических групп, какими являются туркмены, армяне и езиды».²⁸⁸

Интересы национально-освободительного движения требовали сплочения демократических сил и совместной борьбы трудящихся масс независимо от национальной принадлежности. Исходя из этой задачи, а также с целью распространения марксистских, революционных идей среди национальных меньшинств, первый съезд коммунистической партии Ирака в 1945 г. постановил создать курдские и армянские секции, а в дальнейшем—туркменские и ассирийские.²⁸⁹

Однако в условиях «черного режима» и господства иностранного империализма надежды на разрешение национального вопроса в стране были нереальны. Для того, чтобы неарабские народы стали полноправными гражданами, необходимы были коренные изменения: ликвидация влияния империализма, полная независимость Ирака и установление

²⁸⁷ Хусейн аш-Шабиби. Аль-истикляль ва-сийяда аль-ватанийя, стр. 28.

²⁸⁸ Юсуф Сальман. Кадийятуна аль-ватанийя, стр. 17.

²⁸⁹ W. Laqueur. Communism and nationalism in the Middle East, London, 1957, p. 188.

демократического строя в стране. Иначе говоря, борьба национальных меньшинств за свои права слилась с общей антиимпериалистической борьбой демократических сил Ирака.

Таким образом, монархический Ирак переживал глубокий политический и экономический кризис, вызванный существующими социально-экономическими отношениями и многолетним господством империализма, в первую очередь, английского. Невозможно было выйти из создавшегося положения путем осуществления частичных и половинчатых мер. Интересы социально-экономического и политического возрождения Ирака требовали радикальных изменений во внутренней жизни страны и в ее взаимоотношениях с Англией и другими империалистическими странами. Борьба за политическую и экономическую независимость Ирака была объективной необходимостью. И во имя осуществления этих задач в Ираке развертывалось широкое национально-освободительное движение.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОККУПАЦИЯ ИРАКА АНГЛИЕЙ И НАЧАЛО АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

(1917—1920 гг.)

Летосчисление Ирака, как арабской страны, начинается с 30-х годов VII в., когда арабы, вышедшие с Аравийского полуострова, завоевали Месопотамию и арабизировали ее. Багдад, основанный халифом Мансуром, стал столицей обширного Аббасидского халифата. Начиная со второй половины XIII в. Месопотамия находилась под властью иноземных захватчиков и превратилась в арену борьбы между различными враждующими силами. В начале XVI в. турецкий султан Сулейман завоевал эту территорию и превратил ее в одну из провинций своей империи. Турецкое владычество, длившееся почти четыре века, имело пагубные последствия для социально-экономического и политического развития Месопотамии. Экономика и культура страны пришли в упадок. К этому следует добавить политику империалистических держав, в частности Англии, стремившейся пробраться к долине Тигра и Евфрата и превратить ее в свою колонию.

1. АНГЛИЙСКИЕ ПЛАНЫ РАСЧЛЕНЕНИЯ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЗАВОЕВАНИЯ ИРАКА

Военно-политической экспансии Англии предшествовало ее экономическое проникновение в Ирак, начавшееся еще в первые годы прошлого столетия. Англия и другие европейские державы, главным образом Франция и Германия, наря-

ду с другими арабскими территориями Османской империи, придавали большое значение Месопотамии.

Усиленное английское проникновение в Ирак началось с середины 30-х годов XIX в. Англичанами в Ираке была организована пароходная компания и основаны торговые фирмы. Английский империализм играл активную роль в финансовой жизни Месопотамии. Известный «Истерн Банк Лтд» имел свой филиал в Багдаде. Англия уже до первой мировой войны доминировала во внешней торговле Ирака.

Но интересы Англии сталкивались с интересами немецкого империализма, который стремился вытеснить Англию и Францию из Турции и ее арабских владений и самой обосноваться там. Германия связывала большие надежды с территорией, лежащей у Персидского залива и Индийского океана. Цели кайзеровской Германии в отношении азиатских владений Турции хорошо сформулировал один из идеологов немецкого империализма П. Рорбах. «Германское будущее на Востоке—в Малой Азии, Сирии, Ираке и Палестине. По соседству с Ниневией, там, где проходит Багдадская железная дорога, находится один из богатейших источников нефти в мире. В глубине гор Тавра—гигантские залежи меди и других металлов. Равнина Вавилона может стать величайшим в мире поставщиком хлеба и хлопка. В Ираке имеются пастбища для миллионов голов овец. Тут мы имеем большую часть нужного нам сырого материала, притом собранного в одном месте»,—пишет он.¹ Германия стремилась наверстать упущенное. При дележе Азии и Африки Англия и Франция почти полностью обошли Германию. Теперь, превратившись в одно из сильнейших государств мира, она не только требовала, но была готова силой вырвать свой «законный» кусок у старых колониальных держав—Англии и Франции.

Германский империализм в Месопотамии вел наступление широким фронтом, стремясь обосноваться во всех областях экономической жизни края—во внешней торговле, финансах, навигации и т. д.

¹ Цит. по кн.: М. Павлович. Борьба за Азию и Африку, М.—Л., 1925, стр. 56.

Однако Англия сумела сохранить командные позиции в Месопотамии. «Англия,—отмечает Э. Шульце,—осталась тогда победительницей по всей линии в своем стремлении отстранить, насколько возможно, Германию от Персидского залива».²

В общей цепи межимпериалистических противоречий, которые привели в конце концов к первой мировой войне, определенную роль сыграла и борьба за Месопотамию.

* * *

Первая мировая война по своему характеру была империалистической, и она велась за передел уже разделенного мира.

В. И. Ленин в годы войны неоднократно указывал, что всемирная война имеет характер буржуазной, империалистической и династической войны и одной из главных ее задач является борьба за рынки и грабеж чужих стран.³

Главными действующими силами в этой войне были Антанта—Англия, Франция и Россия, к которым потом примкнула Италия и другие страны, и блок центральных держав—Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Когда 1 августа 1914 г. началась война, сразу сработал механизм союзнических договоров и вскоре все эти державы были вовлечены в нее. Турция вступила в войну 29 октября 1914 г. Руководители турецкого правительства—так называемый триумvirат Энвера, Талаата и Джемала, делеяли надежду не только сохранить целостность Османской империи, но и расширить ее границы за счет территорий, входящих в основном в состав Российской империи. «Стратегический план ведения войны,—отмечает М. Лазарев,—разработанный германо-турецким командованием, был насквозь авантюристичен: он предусматривал завоевание Закавказья, Кавказа, Нижнего Поволжья, Крыма и даже Туркестана».⁴

² Э. Шульце. Борьба за персидско-месопотамскую нефть, пер. с нем., М., 1924, стр. 90.

³ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 26, стр. 1.

⁴ М. Лазарев. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке, М., 1960, стр. 60.

Начавшаяся война и участие в ней Турции на стороне центральных держав дали возможность странам Антанты приступить к практическому осуществлению планов расчленения Османской империи. На заседании имперского кабинета Д. Ллойд Джордж заявил: «Нашей целью должно быть полное расчленение Турецкой империи».⁵ Лорд Балфур, выступая на имперском военном совете, отмечал, что от Турции должны быть отняты все ее арабские владения, которые «если не будут аннексированы державами Антанты, то попадут, вероятно, так или иначе под их господство».⁶ Аналогичной позиции придерживались Россия и Франция.

Военные действия между Турцией и Антантой происходили на Кавказском фронте и на арабских территориях, в том числе и в Месопотамии, где участвовали в основном британские вооруженные силы.

6 ноября 1914 г. бригада 6-й дивизии под командованием генерала В. Деламена заняла порт Фао в устье реки Шатт аль-Араб.⁷ Развивая наступление, английские войска 22 ноября взяли второй после Багдада важный центр Месопотамии—город Басру.⁸ Занятие Басры имело важное значение для оккупации южной, а в дальнейшем и центральной Месопотамии. Продвигаясь вперед, английские вооруженные силы вступили в декабре 1914 г. в Курну, а в июле 1915 г.—в Амару.⁹ Англичане стремились как можно быстрее занять Багдад, а затем северную часть Месопотамии. 23 ноября 1914 г. главный политический офицер английских экспедиционных сил, известный колониальный деятель Перси Кокс в своей телеграмме британскому правительству сообщал, что очень важно занять Багдад. «Мы не можем,—писал он,—разрешить Турции владеть им (Багдадом.—Н. О.) и создавать трудности для нас в Басре, мы не можем также допустить, чтобы

⁵ Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, пер. с англ., т. I, М., 1957, стр. 62.

⁶ М. Лазарев. Указ. соч., стр. 195.

⁷ С. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 28.

⁸ Р. Rossi. L' Irak des revoltes, Paris, 1962, p. 76.

⁹ И. Левин. Ирак, стр. 48.

какая-либо держава заняла его».¹⁰ Английское правительство, соглашаясь с доводами Перси Кокса, дало санкцию предпринять наступление на Багдад. Оно началось летом 1915 г. Английские войска, встречая сильное сопротивление со стороны турецких войск, медленно продвигались вдоль Тигра и Евфрата. В ноябре 1915 г. английский корпус под командованием генерала Таундсхенда атаковал турецкие позиции у Ктезифона. Не добившись успеха и понеся значительные потери, корпус Таундсхенда отступил. План взятия Багдада провалился.

Преследовавшим турецким войскам удалось в декабре 1915 г. в Кут аль-Амаре полностью окружить войска Таундсхенда. Началась длительная осада, продолжавшаяся до конца апреля 1916 г.

Английские войска для выхода из окружения могли бы воспользоваться успехами русской армии на Кавказском фронте. Корпус генерала Баратова весной 1916 г. через западный Иран впервые в истории вышел к иракской границе и дошел до Ханекина, приблизительно в 150 км от Багдада.¹¹ Но англичане не хотели устанавливать контакт с русскими, и последние приостановили военные действия в этом районе. Причину такого странного, на первый взгляд, поведения англичан нужно искать в империалистических противоречиях между Англией и Россией. Англия смертельно боялась, что Россия, ее вековой конкурент на Среднем Востоке, может обосноваться в Месопотамии. Как отмечает французский историк П. Росси, «их (англичан.—*Н. О.*) боязнь понятна. Не только провалился план быстрого завоевания Месопотамии, но и появилась возможность обоснования русских на пути к Персидскому заливу».¹² Отвергая русскую помощь, англичане пытались любыми средствами спасти находящийся в окружении корпус. С этой целью сотрудник отдела картографии английской армии, дислоцированной в Египте, изве-

¹⁰ E. Kedourie. *England and the Middle East. The destruction of the Ottoman empire. 1914—1921*, London, 1956, p. 176.

¹¹ P. Rossi. *L'Irak des revoltes*, p. 76.

¹² *Ibid.*

стный разведчик, тогда всего лишь лейтенант запаса Т. Лоуренс по секретному поручению английского правительства направился к Халил-паше, окружившему английские войска. Он, как отмечает П. Росси, имел с собой большую сумму для подкупа турецкого командования и освобождения английского корпуса.¹³ Однако этот план не удался. 29 апреля 1916 г. войска Таундсенда капитулировали. В плен к туркам сдались 5 генералов, 476 офицеров и 13 тыс. солдат во главе с Таундсендом.¹⁴ Это было тяжелым ударом по престижу Англии в глазах арабских народов. Д. Ллойд Джордж с горечью констатировал: «Нас разбили в Месопотамии, где английская армия сдалась туркам».¹⁵

Задолго до окружения и капитуляции английских войска британское правительство проявляло большой интерес к арабским национальным стремлениям. Англичане понимали, что они могут воспользоваться антитурецким настроением арабских народов, их желанием освободиться от турецкого ига и создать независимое государство. Для них открылась прекрасная возможность, играя на национальных чувствах арабов, направить их действия против германо-турецкого блока.

Англо-арабские контакты были установлены до начала войны. В феврале 1914 г. в Каире один из сыновей шерифа Мекки и правителя Хиджаза Хусейна—Абдаллах встретился с генеральным консулом Англии в Египте Китченером и секретарем консульства по восточным делам Р. Сторсом. Абдаллах поставил в известность Китченера, что отношения между Турцией и его отцом натянуты и он знает о тайном намерении младотурок сместить шерифа. Это, по его мнению, вызовет восстание в Хиджазе.¹⁶ Хотя Абдаллах не добился от Англии конкретных мер, но эта беседа имела свои последствия. Она показала, что при благоприятных условиях англичане могут

¹³ Ibid, p. 67.

¹⁴ Ibid, p. 77.

¹⁵ Д. Ллойд Джордж. Указ. соч., стр. 56.

¹⁶ G. Antonius. The arab awakening, London, 1945, p. 127.

положиться на арабов. Такой же контакт англичане установили и с иракскими национальными деятелями, в частности с либеральным комитетом в Багдаде. Представители этого комитета требовали от Англии оказания военно-политической поддержки «в создании объединенного независимого арабского государства, которое должно было образоваться в результате намечавшегося восстания в Ираке и Северной Аравии».¹⁷ Но все эти переговоры и встречи носили характер политического зондажа, во время которого каждая сторона стремилась прощупать почву и выяснить позиции друг друга, однако без определенного, конкретного обещания, могущего ограничить свободу действий какой-либо стороны.

Лишь после начала войны, начиная с 1915 г., контакты между английскими властями и арабскими деятелями и организациями приняли конкретный характер. Здесь в первую очередь мы имеем в виду переписку правителя Хиджаза Хусейна ибн Али с верховным комиссаром Англии в Египте Мак-Магоном. До начала этой переписки арабскими национальными организациями «аль-Фатат» и «аль-Ахд» был разработан документ, известный под названием «Дамасского протокола». В его основе лежала идея создания независимого арабского государства. В случае признания Англией этого условия руководители «аль-Фатата» и «аль-Ахда» соглашались сотрудничать с Англией и выступать против Турции. В протоколе указывались границы будущего арабского независимого государства, включающего весь Аравийский полуостров, Ирак, Сирию, Ливан, Палестину, Иорданию и некоторую часть нынешней южной Турции. Протокол предусматривал аннулирование всех капитуляций, заключение оборонительного союза между Великобританией и будущим независимым арабским государством и предоставление Англии экономических преференций.¹⁸

На такой базе должно было, по мнению арабских национальных лидеров, начаться арабское восстание. Фейсал, сын Хусейна, передал это решение «аль-Фатата» и «аль-Ахда» 20

¹⁷ М. Лазарев. Указ. соч., стр. 85.

¹⁸ G. Antonius. The arab awakening, p. 157, 158.

июня 1915 г. своему отцу. Он от имени вышеуказанных двух организаций сообщил ему, что в случае согласия Англии с условиями «Дамасского протокола» арабские войска в Сирии и Ираке немедленно поднимут восстание.¹⁹

Ознакомившись с текстом «Дамасского протокола», Хусейн полностью одобрил его и на основе его условий начал переговоры с верховным комиссаром Англии в Египте Мак-Магоном, известные в истории под названием «Переписки Хусейна—Мак-Магона».²⁰ В своем письме от 14 июля 1915 г. Хусейн фактически излагал условия «Дамасского протокола», добавляя требование о признании Англией арабского халифата. В случае согласия Англии с этими условиями Хиджаз готов был сотрудничать с Англией и начать восстание против турок, а при отрицательном ответе, как отмечал Хусейн в письме, он считал себя свободным действовать так, как сочтет необходимым.²¹ В своем ответном письме Мак-Магон соглашался с идеей независимости арабских стран и с предложением признать арабский халифат. Что касается вопроса о границах, то Мак-Магон считал преждевременным говорить об этом.²² В дальнейшем переписка между ними приняла форму торга. Обе стороны пошли на уступки. Англичане, учитывая неудачу своей операции в Дарданеллах, тяжелое положение своих войск в Ираке и желая ускорить выступление арабов против турок, решили признать будущее арабское государство, однако с измененными по сравнению с указанными в первом письме Хусейна границами. Им в конце концов удалось добиться исключения из будущего арабского государства Мерсина и Александретты, части Сирии к западу от Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо. Что касается вилайетов Багдада и Басры, то здесь арабы должны были признать установившиеся позиции и интересы Англии, которая создаст специальную администрацию с целью «защитить эти районы от внешней агрессии, повысить благосостояние населения и

¹⁹ М. Лазарев, Указ. соч., стр. 103.

²⁰ Полный текст этой корреспонденции см. G. Antonius. The arab awakening, p. 414—427.

²¹ Там же, стр. 414, 415.

²² Там же, стр. 416.

«охранять взаимные экономические интересы».²³ Взамен этой уступки Хусейн получал от Англии военную, материальную и финансовую помощь.

Арабское восстание в Хиджазе началось 5 июня 1916 г. В этот день сыновья Хусейна—Али и Фейсал в Хамзе, под Мединой, от имени шерифа Хусейна провозгласили независимость арабов, а спустя пять дней, 10 июня вспыхнуло восстание в Мекке.

Главной задачей восстания было освобождение от турецкого ига и создание независимого арабского государства. Вместе с арабами других районов «иракцы рассматривали это восстание,—пишет Амин Санд,—как национальную революцию арабов против турок, целью которой являлось завоевание свободы и независимости».²⁴

Арабское восстание было тяжелым ударом по младотурецким авантюристам. Оно ухудшило и без того тяжелое военное положение Турции и оказало значительную помощь Англии в ее борьбе против Турции на арабских фронтах.

В исторической литературе существуют разные мнения о значении этого восстания. Некоторые исследователи, как Дж. Марлоу, склонны недооценивать и умалять его значение.²⁵ Но большинство историков, а также военно-политических деятелей подчеркивает его важную роль для Англии. «Арабская революция,—пишет Р. Буллард,—для союзников имела немалое значение».²⁶ То же говорят Т. Лоуренс, Г. Белл и др. Т. Лоуренс, очень много сделавший для подготовки этого восстания, пишет: «Арабское восстание было нашим главным инструментом победы в восточной войне».²⁷ Интересно также мнение премьер-министра Англии Ллойд Джорджа. 15 сентября 1919 г. на встрече представителей пяти великих держав—Англии, Франции, США, Италии и Япо-

²³ Там же, стр. 419—427.

²⁴ Амин Санд. Восстания арабов в XX веке, пер. с арабс., М., 1964, стр. 182.

²⁵ J. Marlowe. Arab nationalism and British imperialism, London 1961, p. 21.

²⁶ R. Bullard Britain and the Middle East, London, 1951. p. 73.

²⁷ T. Lawrence. Seven pillars of wisdom, London, 1935, p. 275, 276.

нии, он заявил, что восстание арабов причинило много беспокойств туркам и оказало большую материальную помощь английским войскам. Тем самым арабы полностью выполнили свое обещание.²⁸

Главнокомандующий английскими силами на Ближнем Востоке Алленби также считал, что арабы в годы первой мировой войны оказали союзникам неоценимую помощь.²⁹

В то время, когда Мак-Магон вел переписку с Хусейном и признавал идею арабской независимости и арабского халифата, два представителя Англии и Франции 23 ноября 1915 г. в Лондоне начали секретные переговоры совершенно иного характера. В переговорах со стороны Франции участвовал бывший генеральный консул Франции в Бейруте Франсуа Жорж-Пико, а со стороны Англии—постоянный заместитель министра иностранных дел Артур Никольсон, а затем заменивший его эксперт по ближневосточным вопросам Марк Сайкс. Переговоры длились до конца февраля 1916 г. и в марте того же года Сайкс и Пико, прибыв в Петроград, от имени своих правительств вручили министру иностранных дел Сазонову текст соглашения о разделе Азиатской Турции. По этому соглашению арабские территории делились на следующие зоны:

1. Зона «А» включала в себя Восточную Сирию и Северный Ирак. Она входила в сферу влияния Франции, где последняя, как и Англия в зоне «Б», имела право приоритета на местные предприятия и займы и предоставления иностранных советников или чиновников по просьбе арабского государства или конфедерации арабского государства.³⁰

2. Зона «Б», входящая в сферу влияния Англии, на севере граничила с зоной «А» и включала в себя территории Центрального Ирака и Заиорданья. О будущем устройстве

²⁸ „Documents on British foreign policy, 1919—1939“, 1st series, v. 1, London, 1947, p. 691.

²⁹ „Papers relating to the foreign relations of the United States. The Paris Peace Conference“, v. 5, Washington, 1946, p. 8.

³⁰ Ю. Ключников, А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях, ч. 2, От империалистической войны до снятия блокады с Советской России, М., 1926, стр. 40.

территории зон «А» и «Б» Англия и Франция заявляли, что они «расположены признать и защищать арабское независимое государство или конфедерацию арабских государств».³¹

3. «Синяя зона»—Западная Сирия, Ливан, Киликия, Мардин, Урфа, Бириджик, Диарбекир, Хакари считались владениями Франции.

4. Такие же права имела Англия в «Красной зоне», охватывающей часть Багдадского вилайета.³² В своих зонах Франция и Англия имели право «устанавливать ту администрацию и тот контроль, который они желают и который они считают подходящим установить».³³

5. И, наконец, «Коричневая зона»—Палестина. Здесь предполагалось после совещания с Россией, другими союзниками и представителями шерифа Мекки установить международную администрацию.³⁴

Александретта и Хайфа объявлялись порто-франко для Англии и Франции. Предполагалось приостановить постройку Багдадской железной дороги южнее Мосула, пока не будет закончена линия, соединяющая Багдад с Алеппо. Англия зарезервировала за собой право на постройку железной дороги от Хайфы до зоны «Б».³⁵

Соглашение «Сайкс—Пико» предусматривало сохранение сроком на 20 лет турецких таможенных тарифов во всех зонах и отмену внутренних таможен между этими зонами. Англия и Франция взяли на себя обязательство не приобретать территориальных владений на Арабском полуострове и не разрешать третьей державе приобретать таковые или строить морские базы на островах у восточного побережья Красного моря. В соглашении имелась также статья об установлении контроля над ввозом оружия в арабские страны.³⁶

³¹ Там же.

³² Там же, стр. 41.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же; стр. 41, 42.

³⁶ Там же, стр. 42.

Таково содержание соглашения «Сайкс—Пико». Там ничего не говорилось о России. К арабским территориям у нее не было претензий. Россия стремилась захватить Константинополь, проливы и Западную Армению, на что уже имелось согласие Англии и Франции. Вот почему Сазонов дал свое согласие на англо-французскую сделку об арабских территориях Османской империи. В своей памятной записке, направленной 17 марта 1916 г. послам Англии и Франции, он официально сообщил, что Россия согласна на проект, представленный Сайксом и Пико. Вместе с этим он считал нужным добавить, что свое согласие Россия связывает с выполнением соглашения о Константинополе и проливах, передаче ей Битлисских проходов, Урмийского округа, Западной Армении, области Хакари и части южного побережья Черного моря. Сазонов от имени царского правительства заверял Англию и Францию в своей незаинтересованности в территориях, расположенных к югу от Амадии, Джазира ибн Омара, Диарбекира, Саусата, Мараша и Аданы.³⁷

Соглашение «Сайкс—Пико» с некоторыми поправками было окончательно принято 16 мая 1916 г. после ответа английского министра иностранных дел Э. Грея на ноту французского посла в Лондоне П. Камбона от 9 мая 1916 г.³⁸

Соглашение «Сайкс—Пико»—документ невиданного политического лицемерия, обмана и двурушничества. Переговоры о заключении империалистического соглашения велись почти одновременно с перепиской Хусейна с Мак-Магоном. Сопоставляя эти два документа—соглашение «Хусейна—Мак-Магона» и «Сайкс—Пико», ясно видим, что в основе переписки «Хусейна—Мак-Магона» лежит идея освобождения арабских народов от султанского ига и создания независимого арабского государства, а в основе соглашения «Сайкс—Пико»—идея расчленения и аннексии арабских территорий. Поэтому соглашению Месопотамия, Палестина и Сирия либо аннексировались, либо попадали в сферу влияния Англии и

³⁷ «Раздел Азиатской Турции (по секретным документам бывшего министерства иностранных дел), под ред. Е. Адамова, М., 1924, стр. 163, 164.

³⁸ „Documents on British foreign policy. 1919—1939“. 1st series v. 4, London, 1952, p. 245.

Франции. В переписке с Мак-Магоном речь не шла об аннексировании какой-либо арабской территории со стороны Англии и Франции. Там было сказано о признании особых интересов Англии в Басринском и Багдадском вилайетах, и Франции—в Западной Сирии. Однако шериф настаивал, чтобы вилайеты Бейрута и Алеппо вошли в будущее арабское государство. Если по соглашению «Хусейна—Мак-Магона» в состав будущего арабского государства вместе с территориями Аравийского полуострова должны были войти Палестина и Восточная Сирия и арабские лидеры сохранили право на включение в состав этого государства Багдадского, Басринского вилайетов, а также Западной Сирии, то по соглашению «Сайкс—Пико» все территории вне Аравийского полуострова под разными названиями аннексировались двумя старейшими колониальными державами. Даже Ллойд Джордж впоследствии вынужден был признать, что соглашение «Сайкс—Пико», о заключении которого арабы не имели никакого понятия, «отстраняло их (арабов.—*Н. О.*) от управления обширными территориями, получившими известность в истории».³⁹

В соглашении «Сайкс—Пико» привлекает внимание странный факт—включение Мосульского вилайета, главного нефтеносного района Месопотамии, во французскую зону влияния. В свое время это вызвало много разговоров и даже «высказывалось предположение, что на сэра Эдуарда Грея (английского министра иностранных дел.—*Н. О.*) нашло затмение», обвиняли его в «утрате чувства ответственности за судьбу Британской империи».⁴⁰ Французский историк П. Росси метко отмечает, что подарок, т. е. Северный Ирак, преподнесенный Англией Франции, слишком красив.⁴¹

Действительно, уступка Северного Ирака Франции кажется довольно странной. Как было показано в первой главе, Англия вела ожесточенную борьбу за месопотамскую нефть и перед началом войны она добилась доминирующего положения в «Туркиш петролеум К^о». Наличие нефти, как известно, во многом предопределило политику империалисти-

³⁹ Д. Ллойд Джордж. Указ. соч., т. 2, стр. 215.

⁴⁰ М. Брукс. Нефть и внешняя политика, стр. 101, 102.

⁴¹ P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 79.

ческих держав, в том числе и Англии, в отношении Месопотамии. И все-таки этот важный в экономическом и стратегическом отношении район по вышеуказанному соглашению отошел к Франции. Чем объяснить такую «уступчивость» Англии? Ответ на этот вопрос надо искать в ситуации, сложившейся на европейском и азиатском фронтах к моменту заключения соглашения «Сайкс—Пико». Франция выиграла кровавую битву под Верденом. Победа обошлась Франции очень дорого, и, как отмечает П. Росси, нужно было как-то поощрить французов. Именно этой цели служило включение Мосула во французскую зону влияния. Кроме того, Англия сама нуждалась во французской поддержке. Ее положение в Месопотамии ухудшилось в связи с окружением и капитуляцией корпуса генерала Таундсхенда. В этих условиях она становилась более сговорчивой. Во время войны во Франции раздавались голоса, что в то время, когда Франция несет основную тяжесть войны в Европе, Англия усиливает свои позиции на Ближнем Востоке.⁴² Надо было рассеять эти слухи и доказать, что Англия поступает «честно» со своей союзницей. М. Брукс, пытаясь объяснить причины отдачи Мосула Франции, высказывает предположение, что этим своим шагом Англия хотела «цметь Францию в качестве буфера на пути ожидаемой экспансии России в направлении озера Ван и дальше».⁴³

Во всем этом, конечно, есть доля истины. Но главная причина, как нам кажется, заключалась в следующем. Англия пошла на подобный шаг только потому, что на Арабском Востоке находились ее войска, а Франция не имела здесь сколько-нибудь значительных вооруженных сил. Ее главным оружием была дипломатия, которая, не будучи подкрепленной соответствующей военной силой, не могла добиться существенных успехов. И потому Англии ничего не стоило обещать Франции Мосульский вилайет, поддержать ее дух, добиться ее согласия на раздел Азиатской Турции и заручиться ее поддержкой в будущих переговорах. Англия была уверена, что, опираясь на свои военные силы, она в любой момент может отказаться от своих обещаний и внести соответствующие

⁴² М. Брукс. Указ. соч., стр. 102.

⁴³ Там же.

изменения в соглашение «Сайкс—Пико». В действительности так и случилось. Оккупировав всю Месопотамию, она заставила Францию отказаться от Мосула и признать этот район зоной влияния Англии.

После завершения переписки «Хусейна—Мак-Магона», заключения соглашения «Сайкс—Пико» и начала арабского восстания Англия и Франция приступили к практическому осуществлению своих империалистических планов на Арабском Востоке, где в 1916 г. возобновились военные действия. Турция терпела серьезные неудачи на Синайском фронте, в Палестине и в Месопотамии.

Весьма интересные события произошли на иракском фронте. Готовясь к дальнейшему наступлению, английское военное командование в августе 1916 г. вместо большого и старого Перси Лейка назначило командующим английскими войсками в Ираке генерала Мода. 10 декабря 1916 г. английские войска в Месопотамии перешли в наступление. Несмотря на сильное сопротивление турок, они 4 февраля 1917 г. освободили весь правый берег реки Тигр до Хайя, в середине месяца захватили Дахра Бенд, а 24 февраля—Санайят. В тот же день войска Мода осуществили переход с правого берега Тигра на левый,⁴⁴ тем самым открыв путь к Багдаду. Преследуя турок, английские войска утром 11 марта 1917 г. вступили в Багдад.⁴⁵ Взятие Багдада имело большое политическое и военное значение для Англии. Этот чисто военный успех англичан сильно поднял их авторитет в глазах арабов. Однако англичане стремились к дальнейшему захвату соответствующих территорий на севере и западе Месопотамии.⁴⁶ В ноябре 1917 г. английские войска дошли до Тикрита, но до заключения перемирия с Турцией 30 октября 1917 г. англичанам так и не удалось полностью занять Месопотамию. Лишь 8 ноября 1918 г. они вошли в Мосул,⁴⁷ завершив полную оккупацию Ирака. Оккупация Месопотамии и других арабских

⁴⁴ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, London, 1956, p. 89.

⁴⁵ عبد الرزاق الهلالي معجم العراق بغداد 1903 ص 17
(Далее, Абдель Раззак аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, Багдад, 1953).

⁴⁶ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, p. 90.

⁴⁷ И. Левин. Указ. соч., стр. 48.

территорий означала не только распад Османской империи, но и провал планов немецких империалистов в отношении Ближнего Востока. По мнению Ллойд Джорджа, потери, понесенные Англией на азиатских фронтах, позволили ей «вырвать из рук Германии империю»,⁴⁸ т. е. Османскую империю. Весьма красноречивое признание.

2. УСТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА И ЕГО КОЛОНИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Характер установленного в Месопотамии оккупационного режима тесно связан с общей политикой и империалистическими планами Великобритании в отношении Ирака. Какие цели преследовала Англия, и что привело ее в Месопотамию?

Ф. Старк, например, искажая факты, указывает, что «предоставление свободы арабским народам являлось намерением и целью Великобритании».⁴⁹ По мнению немецкого экономиста Э. Шульце, «месопотамский поход нужно рассматривать как следствие потребности Англии в новых хлопковых областях».⁵⁰ Ф. Хитти отмечает роль нефти, открытие которой особенно подняло важную стратегическую роль Ирака.⁵¹ Э. Кедури, Г. Фостер и другие выдвигают на первый план стратегическое значение Месопотамии. Англия должна была, по мнению Г. Фостера, аннексировать некоторые территории на Персидском побережье и в Красном море по стратегическим соображениям.⁵² В высказываниях последних, конечно, есть доля правды. Но нельзя утверждать, что Англия начала военные действия в Месопотамии из-за хлопка, или только из-за нефти, или исходя лишь из стратегических соображений. К оценке проблемы более правильно подходят Абдель Рахман аль-Базаз,⁵³ Абдель Разак аль-Хилали, Амин Саид и др. В противоположность западноевропейским востоковедам

⁴⁸ Д. Ллойд Джордж. Указ. соч., т. 1, стр. 35.

⁴⁹ F. Stark. The Arab Iseland, p. 180.

⁵⁰ Э. Шульце. Указ. соч., стр. 9.

⁵¹ Ph. Hitti. History of the arabs, London, 1951. p. 738.

⁵² H. Foster. The making of modern Iraq, p. 43.

⁵³ عبد الرحمن البزاز محاضرات عن العراق من الاحتلال حتى الاستقلال
القاهرة 1954 ص 12

(Далее, Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак).

они рассматривают этот вопрос в комплексе. Экономическое (рынок сбыта, источник сырья, нефть и другие природные богатства), политическое и стратегическое значение Ирака, вместе взятые, предопределили позицию Англии в отношении Месопотамии.

Англия давно стремилась осуществить свои империалистические и захватнические планы в Ираке и лишь первая мировая война, как было отмечено, предоставила ей такую возможность. В этой связи совершенно неприемлемым является высказанное В. Гурко-Кряжиным мнение о том, что лишь в годы войны, в ходе военных кампаний Англия взяла на вооружение империалистическую идеологию. «В связи с чисто военными успехами,—пишет он,—выразившимися в оккупации всей Месопотамии, англичане, незаметно для себя, начинают пропитываться той же империалистической идеологией (подчеркнуто нами.—Н.О.), которая до войны влекла сюда и немцев».⁵⁴ Спрашивается, какая же идеология была у английских империалистов и что их привело с берегов Темзы на берега Тигра и Евфрата? В. Гурко-Кряжин не дает ответа на этот вопрос. Однако факты свидетельствуют об империалистических планах англичан, основанных на их империалистической идеологии.

Точка зрения В. Гурко-Кряжина в корне расходится с ленинской оценкой характера первой мировой войны. В. И. Ленин буквально в первые дни войны в своих тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» указывал, что данная «война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны», в которой борьба за рынки и грабеж чужих стран вместе с другими вопросами составляли ее «единственно реальное содержание и значение».⁵⁵

* * *

19 марта 1917 г. командующий английскими войсками в Месопотамии генерал Мод обратился к иракскому народу с воззванием, в котором он излагал официальную точку зрения

⁵⁴ В. Гурко-Кряжин. Арабский Восток и империализм, М., 1926, стр. 106, 107.

⁵⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 1.

своего правительства в отношении целей Англии в Ираке и его будущего устройства. В воззвании, или, как принято говорить, декларации, Мод заявил, что английские войска вступили в Дар ас-Салам, т. е. в Багдад, не как завоеватели и враги, а как освободители.⁵⁶ «Английское правительство,—подчеркивал Мод,—не будет навязывать вам иноземные порядки. Единственное его желание—осуществить то, к чему стремятся ваши философы и писатели... Англия и ее союзники обеспечат новое возрождение арабской нации, они воскресят ее величие и славу».⁵⁷ Англичане обещали предоставить народу Месопотамии свободу и не «навязывать» ей свои порядки.

Однако, чтобы понять, насколько верно выражала декларация Мод истинные намерения Великобритании, необходимо ознакомиться с некоторыми документами, касающимися политики Великобритании в Ираке.

Англия, как было показано, стремилась захватить Месопотамию и превратить ее в свою колонию, что нашло свое официальное подтверждение в соглашении «Сайкс—Пико». Следовательно, английский империализм вошел в Дар ас-Салам не как освободитель, а как завоеватель, с определенной колониалистской программой. Может, в период заключения соглашения «Сайкс—Пико» и завоевания Багдада и других частей Ирака в политике Великобритании произошли какие-то изменения и она отказалась от своих прежних империалистических планов? Ничего такого не случилось. Англия стремилась с присущим ей упорством претворить в жизнь свои захватнические планы и пожинать плоды своей победы.

В инструкциях английского правительства, посланных 29 марта 1917 г. в Багдад генералу Моду и в Дели индийскому правительству, говорилось: «Басра должна всегда оставаться под британским управлением... В Багдаде можно создать арабское государство с местным правительством или правительством, которое во всем, кроме своего названия, должно находиться под британским протекторатом. Оно, понят-

⁵⁶ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 14.

⁵⁷ Амин Саид. Указ. соч., стр. 183, 184.

но, не должно иметь сношений с иностранными государствами». ⁵⁸ Таким образом, английское правительство спустя всего лишь десять дней после воззвания Мода послало военным властям Ирака инструкции прямо противоположного содержания. Такого рода секретные инструкции давались и позже. Так, например, в ноябре 1918 г. генерал Маршалл, вступив после смерти Мода на пост главнокомандующего английскими войсками в Месопотамии, получил официальное указание своего правительства: «Первостепенной задачей ваших сил (т. е. британских вооруженных сил.—*Н.О.*) является установление и сохранение британского влияния в Багдадском вилайете». ⁵⁹

О стремлении Англии превратить Месопотамию в свою колонию свидетельствуют и другие документы. Так, второй министр иностранных дел Англии лорд Балфур (он занимался вопросами Лиги Наций) 19 сентября 1919 г. из Парижа представил министерству иностранных дел меморандум относительно будущего устройства Сирии, Палестины и Месопотамии, в котором предлагал превратить Месопотамию в британскую зону, включив в нее и Мосул. ⁶⁰ Один из английских политических офицеров Хохлер в своем письме от 21 июля 1919 г. помощнику секретаря МИД Англии Ф. Тилли выражал уверенность, что Месопотамия будет английской. ⁶¹ В таком же духе высказывался адмирал Калторп в своей телеграмме лорду Керзону. ⁶² Эти официальные документы убедительно показывают, что Англия, вопреки декларации Мода, стремилась удержать Месопотамию как свою колонию.

Верховный гражданский комиссар Англии в Ираке А. Вильсон, представляя своему правительству план о будущем устройстве Месопотамии, отмечал, что создание независимого государства в Месопотамии являлось бы анархическим шагом. Ирак,—по его мнению,— должен быть протекторатом, могущим стать «со временем арабским государством со ста-

⁵⁸ E. Kedourie. *England and the Middle East*, p. 176.

⁵⁹ *Ibid.*

⁶⁰ „Documents on British foreign policy, 1919—1939“, 1st series, v. 4, p. 346.

⁶¹ *Ibid.*

⁶² *Ibid.*, p. 678.

тусом доминиона британского трона». ⁶³ В своей телеграмме на имя английского правительства он еще раз подчеркивал нецелесообразность создания независимого Ирака. «Я убежден,—пишет он,—что в эти дни невозможно на обломках турецкой империи создать новое суверенное мусульманское государство». ⁶⁴

Претворяя в жизнь империалистические планы Англии, А. Вильсон хотел доказать, что Ирак еще не созрел для самостоятельного государственного существования. «Ирак,—писал он,—в течение веков находился под прямым управлением турок, и он не должен стремиться к самостоятельности, так как спешка в этом деле повредит Ираку и может привести к неприятным последствиям». ⁶⁵ Это типичная логика колонизаторов, которые делят народы на «высшие», имеющие право на самостоятельное государственное существование, и «низшие», не созревшие еще для такого статуса. С помощью таких «теоретических установок» английские колонизаторы хотели оправдать свою политику и установить свое господство в Ираке. В этом смысле более откровенна Г. Белл. Англия,—пишет она,—ни в коем случае не может уйти из Месопотамии. Это означало бы пересмотреть всю британскую политику в Азии. «Если мы потеряем Месопотамию,—продолжает она,—то мы неизбежно потеряем Персию, а затем и Индию». ⁶⁶

Следовательно, речь шла о сохранении и расширении колониальных владений Англии в Персидском заливе и Индийском океане.

Таким образом, сопоставление принципов, провозглашенных от имени английского правительства генералом Модом в его воззвании, с дальнейшими секретными инструкциями того же правительства убеждают нас во лживости заявления Великобритании о предоставлении независимости Месопотамии и другим арабским странам. Абдель Рахман аль-Базаз указывает, что провозглашением декларации Мода англича-

⁶³ G. Kirk. A short history of the Middle East from the rise of Islam to modern times, London, 1961. p. 138, 139.

⁶⁴ Ibid, p. 141.

⁶⁵ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 26.

⁶⁶ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 72.

не хотели «успокоить народ и помешать ему оказывать сопротивление английской оккупационной армии, которая должна была еще завершить завоевание Багдадского вилайета». ⁶⁷ Такая политика — политика обмана и двурушничества, является традиционной для империалистических держав, в частности для Англии. В. И. Ленин, характеризуя политику Англии, отмечает, что британские империалисты «побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия». ⁶⁸ Оценка В. И. Ленина полностью относится и к политике Англии в Месопотамии. Даже некоторые буржуазные авторы не могут отрицать, что действительным намерением англичан с первых же дней оккупации Ирака было превращение его в колонию или протекторат Англии. Английские официальные лица были уверены, — пишет Э. Мейн, — что «страна (Месопотамия. — Н. О.) станет либо британской колонией, либо протекторатом». ⁶⁹ Когда индийское колониальное правительство от имени английского правительства послало экспедиционный корпус в Ирак, — отмечает Р. Буллард, — все знали, что «Басра, а может быть и Багдад, будут аннексированы». ⁷⁰ То же самое подтверждает Ф. Старк. Многие были уверены, пишет она, что «Ирак, завоеванный силой оружия, останется в руках его завоевателя». ⁷¹

В действительности так и случилось. Англия вошла в Месопотамию не как освободительница, а как завоевательница. Это положило начало новой трагедии Ирака.

Таким же обманом, как воззвание генерала Мода, была англо-французская совместная декларация 7 ноября 1918 г., опубликованная одновременно в Палестине, Сирии и Ираке как официальное коммюнике. В декларации были изложены те основные задачи, которые якобы ставили перед собой Англия и Франция, вступив на арабские территории Османской империи. Англия и Франция обещали «полное и окон-

⁶⁷ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 25.

⁶⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 50.

⁶⁹ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 16.

⁷⁰ R. Bullard. Britain and the Middle East, p. 77.

⁷¹ F. Stark. The arab iseland, p. 180.

чательное освобождение народов, угнетаемых долгое время турками, и образование национального правительства или администрации». ⁷² Желая осуществить это намерение, «Англия и Франция согласились способствовать и помогать в установлении местного правительства или администрации в Сирии и Месопотамии». ⁷³

Желали ли английские и французские империалисты установить национальные режимы на освобожденных арабских территориях? Конечно, нет. Об этом свидетельствует вся их дальнейшая деятельность в вышеназванных двух странах.

Когда была опубликована англо-французская декларация и ее содержание стало известно английскому гражданскому комиссару в Месопотамии А. Вильсону, он направил из Багдада протест английскому правительству. «Декларация, — указывал он, — является злонамеренной, так как она вовлекает британских чиновников в дипломатическую неискренность». ⁷⁴ А. Вильсону сразу стало ясно, что декларация о свободе арабских народов и об установлении национальных режимов в арабских странах — чистейший вздор, обман, о чем он и заявил своему правительству с откровенностью солдата. Интересны разъяснения, данные английским правительством на протест А. Вильсона. В нем говорилось: «Цель декларации прежде всего разрядить атмосферу, создавшуюся из-за подозрений арабов в отношении намерений Франции». ⁷⁵ Таким образом, английское правительство признало в этом секретном сообщении, что оно обманывало народы арабских стран.

Появление ноябрьской декларации объясняется сложной ситуацией, царившей не только в Сирии, но и в Месопотамии, о чем речь пойдет ниже. Своими обещаниями, отмечает аль-Хасани, данными декларацией 1918 г., Англия и Франция хотели обмануть народ, интеллигенцию и руководителей Ирака и

⁷² G. Antonius. The arab awakening, p. 435.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ E. Kedourie. England and the Middle East, p. 177.

⁷⁵ Ibid.

других арабских стран.⁷⁶ Эту точку зрения разделяют и другие арабские авторы. Абдель Рахман аль-Базаз объясняет их стремлением сгладить впечатление, создавшееся у арабов после опубликования секретного соглашения «Сайкс—Пико»⁷⁷ и ликвидировать напряжение, возникшее после заявления лорда Балфура об образовании европейского «национального очага» в Палестине.⁷⁸

Фарисейски заявляя о признании принципа свободы иракского народа и установлении национального режима в Месопотамии, Англия в действительности приступила к насаждению колониальных порядков. В Ираке была установлена власть гражданской администрации. Еще в июле 1917 г. главный политический офицер стал называться гражданским комиссаром. Он стоял во главе гражданской администрации. Формально гражданская администрация подчинялась главнокомандующему английскими войсками в Ираке, но на самом деле вся власть была сосредоточена в руках гражданского комиссара, пользовавшегося большой свободой действий. Первым гражданским комиссаром стал старый колониальный деятель Перси Кокс.⁷⁹ В мае 1918 г. Перси Кокса на этой должности заменил его заместитель Арнольд Вильсон, исполнявший функции гражданского комиссара в течение тридцати месяцев. Он имел свой штаб и секретариат, состоявший из отделов доходов, финансов, здравоохранения, общественных работ и судебных дел.⁸⁰ На местах были назначены так называемые «политические офицеры». Отстранив местных чиновни-

⁷⁶ Абдель Раззак аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сийяс аль-хадис, ч. 1, Сайда, 1957, стр. 34.

⁷⁷ Соглашение «Сайкс—Пико» было впервые опубликовано советским правительством вместе с другими тайными дипломатическими документами царского и буржуазного правительства России. См. «Документы внешней политики СССР», т. 1, М., 1957, стр. 21.

⁷⁸ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 26.

⁷⁹ M. Seton-Williams. Britain and arabs. 1920—1948, p. 19. Перси Кокс был британским агентом и консулом в Маскате с 1899 по 1904 гг., а затем, до начала первой мировой войны,—английским политическим резидентом на Персидском заливе.

⁸⁰ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, p. 107, 108.

ков от занимаемых ими должностей, они стали полновластными хозяевами вверенных им районов. «Политические офицеры» уже в 1917 г. были назначены в Багдаде, Басре (они делились на несколько районов), Бакубе, Ханекине, Азизийе, Хилле, Кербеле, Рамади, Самаве,⁸¹ а в дальнейшем и в других районах, в том числе и курдских. В их ведении находились дела, касающиеся племен, безопасности, политические вопросы, сбор доходов, взаимоотношения с армией и т. д.⁸² В этих органах правления все главные посты занимали англичане и индийцы. По официальным английским данным на 1 августа 1920 г., в правлении гражданского комиссара из 534 чиновников, занимающих ответственные посты и получающих высокое жалованье, было всего 20 арабов, остальные были англичане и несколько индийцев.⁸³ Низкооплачиваемые и занимающие второстепенные посты чиновники вербовались главным образом из арабов. Установленный англичанами режим был явно колониальным, полностью игнорирующим национальные стремления иракского народа. В этом смысле весьма примечательна беседа накиба Багдада с Гертрудой Белл, состоявшаяся в феврале 1919 г. Обращаясь к ней, он говорил: «Хатун (мадам.—*H.O.*), ваша нация великая, богатая и сильная. А где наша сила?.. Я признаю вашу победу. И когда меня спрашивают, каково мое мнение о продолжении британского правления, то я отвечаю: я подчиняюсь победе».⁸⁴ В этих словах скрывается горькая истина. Англия на правах победителя установила такой режим, который считала наиболее целесообразным для осуществления своей империалистической политики.

Английская администрация начала проводить жесткую политику во всех сферах общественно-политической и экономической жизни. Была запрещена деятельность национальных организаций, народные выступления, закрыты многие газеты и установлена строгая цензура. Свою колонизатор-

⁸¹ H. Foster. The making of modern Iraq, p. 64.

⁸² S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, p. 108.

⁸³ P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 93.

⁸⁴ E. Kedourie. England and the Middle East, p. 184.

скую политику Англия проводила путем «насилия, доходившего иногда до безумств».⁸⁵

Резко ухудшилось положение трудящихся масс и общее экономическое состояние страны. Львиная доля получаемых доходов шла на содержание английской колониальной администрации. Лишь незначительная часть расходовалась на просвещение, здравоохранение и т. д. Гражданская администрация проявляла особую последовательность и твердость в сборе налогов, которые в 1920 г. в три с половиной раза превысили налоги, собранные турками в 1911 г.⁸⁶ Они ложились тяжелым бременем на плечи народных масс, и в первую очередь на плечи феллахов. Налоговая политика Англии задевала также интересы феодальной верхушки и городских богачей, которые до установления английского оккупационного режима фактически уклонялись от уплаты налогов. Недовольство иракцев усиливалось еще и от того, что они не знали, на что тратятся средства, получаемые от сбора доходов.

Тяжелым ударом для сельского населения Ирака явились мероприятия английской администрации в области земельной собственности. Они носили характер экспроприации. 25 сентября 1918 г. была провозглашена «Прокламация о приобретении земель», предоставляющая военным и гражданским властям право на приобретение земельных участков за 125% довоенной цены.⁸⁷ Много земель перешло в руки империалистов для размещения военных объектов, устройства Басринского порта, создания опытных ферм и т. д. В мае 1919 г. англичане провели земельную реформу, суть которой заключалась в «перерегистрации документов на владение землей». От этого выиграли шейхи племен и вообще вся феодальная верхушка, так как английские власти закрепили за ними «документы на владение землями племен».⁸⁸ Что касается крестьян и мелких землевладельцев, не имевших соот-

⁸⁵ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 27.

⁸⁶ G. Kirk. A short history of the Middle East, p. 142; „The Manchester Guardian“, 24. VII. 1920.

⁸⁷ Л. Котлов. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке, стр. 75.

⁸⁸ Там же, стр. 76.

ветствующих документов со времен турецкого владычества и бывших владельцами земель на основе обычного права, то они лишились своих земельных участков, которые переходили во владение шейхов.

Английские власти старались привлечь на свою сторону шейхов, предоставляя им новые земельные участки.

Положение в стране ухудшилось вследствие резкого увеличения безработицы. Английские власти отказывались назначать пенсии демобилизованным иракским офицерам, что вызвало сильное недовольство среди иракских военнослужащих.⁸⁹ В то время как иракцы страдали от безработицы, во многих учреждениях работали главным образом индийцы. На железнодорожном транспорте было занято в 5 раз больше индийцев, чем арабов.⁹⁰ А. Вильсон, не доверявший арабам, предпочитал держать в большом количестве английский персонал.

Колонизаторская политика Англии в Месопотамии выражалась также в разжигании межплеменной вражды и поощрении религиозной и национальной розни.⁹¹

Таким образом, факты убедительно показывают, что и воззвание Мода 1917 г., и англо-французская декларация 1918 г. о признании свободы Месопотамии и создании там национального режима носили лицемерный характер и имели целью обмануть народные массы. Вместо национального режима и признания прав иракского народа на создание собственного независимого государства англичане установили в Ираке колониальный режим, полностью сосредоточив в своих руках всю внутреннюю и внешнюю политику.

Империалистическая политика Англии вызвала сильное сопротивление со стороны народных масс и других антиимпериалистических сил Ирака, которые подняли знамя национально-освободительного движения.

⁸⁹ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 30.

⁹⁰ G. Kirk. A short history of the Middle East p. 143.

⁹¹ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 30.

3. НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКЕ

Изучение материалов национально-освободительного движения Ирака и ознакомление с программой разных политических группировок позволяют выявить место каждого социального слоя в общенациональной борьбе Ирака.

В национально-освободительном движении самое активное участие принимали крестьянские массы—феллахи и кочевники-бедуины. Отказ британских империалистов создать национальное арабское государство, установление колониального режима, жестокая внутренняя, в частности экономическая, политика,—все это отражалось в первую очередь на положении крестьянского населения и толкало их на борьбу против британского господства.

Вместе с феллахами и бедуинами в национально-освободительном движении участвовали рабочие. Однако в этот период рабочий класс Ирака был еще немногочислен, не имел своей классовой организации, которая руководила бы его борьбой. Поэтому основной движущей силой оставалось крестьянство. Положение несколько изменилось лишь в 30-х годах, и в особенности после второй мировой войны, когда рабочий класс вырос численно, у него появились свои организации, в том числе и марксистско-ленинская партия.

Очень сложно обстояло дело с феодалами-шейхами. Их верхушка защищала англичан. Английские империалисты опирались главным образом на них. Эта взаимная поддержка была обусловлена тем, что английские власти после оккупации Ирака признали права феодалов на землю и на эксплуатацию крестьян, провели «аграрную реформу», фактически открывшую путь к экспроприации крестьянских масс и расширению земельных угодий феодалов-шейхов. Однако нельзя утверждать, что феодалы-шейхи, в частности средние и мелкие слои, примирились с английским господством. Феодалы так же, как и другие слои иракского общества, должны были подчиняться законам и порядкам, установленным английскими военными и гражданскими властями. «Помещики,—отмечает П. Росси,—считали тяжелыми обязательства,

возложенные на них новой (т. е. английской.—*Н.О.*) властью».⁹² Они вынуждены были подчиниться англичанам, выплачивать налоги и т. д. Феодалная верхушка в принципе не выступала против создания арабского государства. Однако, в отличие от других радикальных сил иракского общества, она желала добиться самостоятельности не путем вооруженной борьбы и национально-освободительного движения, направленного против господства английского империализма, а с согласия Англии, получить ее в виде некоего дара английских империалистов и с одним непременным условием—сохранением тесных связей с Англией, вплоть до установления английского контроля или протектората над Ираком.

Говоря о феодалах-шейхах, нельзя забывать и шиитское духовенство, сыгравшее видную роль в общественно-политической жизни Ирака. Хотя часть этого духовенства и вождей племен приобрела кое-что после установления английского правления, однако она понимала, что установление английского колониального режима и его политика аннексии Ирака—серьезный вызов их власти. «Ограбление оккупантами шиитских племен,—отмечает Л. Котлов,—уменьшило доходы «святынь». Все это толкало шиитских магнатов на борьбу с «неверными». Усиливала эту тенденцию и боязнь потерять авторитет среди шиитских масс».⁹³ Эти слои стояли на антиимпериалистических позициях, выступая против английского господства. Вот почему, когда речь идет о феодалах-шейхах, нельзя их представлять как однородную массу, без различных политических тенденций. Феодалная верхушка, несмотря на претензии к английским империалистам, в конце концов, с усилением борьбы народных масс, боясь потерять то, что имела, предала забвению свои «разногласия» с оккупантами и целиком перешла на их сторону. А средние и низшие слои, наоборот, в ходе борьбы решительно выступили против английского насилия.

Наряду с феодалной верхушкой в защиту интересов британского империализма выступала также иракская компрадорская буржуазия, факт, который не отрицают даже

⁹² P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 94.

⁹³ Л. Котлов. Указ соч., стр. 89.

буржуазные историки. Ф. Айерленд указывает, что в Басре богачи города, лично извлекавшие пользу от британской оккупации, выступали за английский контроль в Ираке.⁹⁴ Это подтверждает С. Лонгриг. Сильно разбогатевшее городское население Басры,—отмечает он,—было озабочено больше будущим своим материальным положением, чем национальными проблемами.⁹⁵ Получая выгоду от посреднической торговли, компрадорская буржуазия Ирака не только была далека от национально-освободительного движения, но и относилась к нему враждебно, видя в британском господстве источник своего экономического процветания.

Иной была позиция иракской национальной буржуазии, представленной в основном купечеством, владельцами крупных мастерских и немногочисленных промышленных предприятий. Наплыв иностранных товаров, гегемония английских торговых фирм во внешней торговле, невозможность для национальной буржуазии Ирака вкладывать, в результате политики английских властей, свой капитал в промышленность,—все это толкало ее на борьбу с английским господством. Национальная буржуазия Ирака боролась за независимость страны. Такая политика полностью отвечала ее классовым интересам. Она надеялась, что образование независимого от английского и иного империализма иракского государства позволит ей стать у государственного руля—даст ей экономическую и политическую власть.

Таким образом, накануне национально-освободительного движения в Ираке произошло размежевание классовых сил. На одном полюсе сконцентрировалась верхушка феодально-племенной знати и компрадорская буржуазия, поддерживающие английских оккупантов и выступающие против антиимпериалистического движения, а на другом—крестьяне и бедуины, рабочие, национальная буржуазия, средние слои и национальная интеллигенция. Вот почему невозможно согласиться с мнением французского историка П. Росси, будто борьба, направленная против английского империализма, «создала

⁹⁴ Ph. Ireland. Iraq. p. 169.

⁹⁵ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, p. 93.

единство в Месопотамии, без религиозного и классового различия».⁹⁶

В первоначальной стадии национально-освободительного движения на политической арене Ирака действовали в основном две организации, которые назывались обществами «аль-Ахд аль-ираки» (Иракский завет), и «Харас аль-истикляль» — (Страж независимости). Общество «аль-Ахд аль-ираки» было образовано в конце 1918 и в начале 1919 г.⁹⁷ Оно явилось преемником бывшей организации «аль-Ахд», основанной в 1914 г. в Стамбуле майором Азизом Али-аль-Мисри.⁹⁸

Общество «аль-Ахд аль-ираки» состояло в основном из феодалов-суннитов и во главе его стояли такие представители феодальной знати, как Нури Саид, Джамиль аль-Мидфай, Тауфик ас-Сувейди, Мавлуд Мухлис, Исмаиль Намык и др.⁹⁹ Все они были деятелями с английской ориентацией. Общество поддерживало связи с феодальной семьей Хашимитов, в частности с сыновьями Хусейна — Фейсалом и Абдаллахом. Это наложило свой отпечаток на программу и деятельности «аль-Ахда». Его программа, принятая в 1919 г. в обстановке общенационального подъема, включала требование независимости Ирака. Но «аль-Ахд» связывало свои требования независимости страны с помощью Великобритании.¹⁰⁰

Для осуществления своей программы «аль-Ахд» резко выступало против применения вооруженной силы, выдвигая на первый план переговоры и сделки с англичанами. Оно выражало интересы части феодальной верхушки и компрадорской буржуазии, стремившейся к созданию арабского государства, но в тесном союзе с Великобританией или под ее протекторатом. Это общество имело свои отделения лишь в некоторых городах — в Мосуле, Багдаде, Басре и не было связано с широкими народными массами.¹⁰¹

⁹⁶ P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 91.

⁹⁷ «История международного рабочего и национально-освободительного движения», ч. 2, М., 1962, стр. 409.

⁹⁸ F. Grobba. Irak, Berlin, 1941, S. 41; F. Stark. The arab iseland, p. 221.

⁹⁹ E. Kedourie. England and the Middle East, p. 183.

¹⁰⁰ Л. Котлов. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке, стр. 94; «История международного и национально-освободительного движения», ч. 2, стр. 410.

¹⁰¹ E. Kedourie. England and the Middle East, p. 182.

Общество «Харас аль-истикляль» было создано в феврале 1919 г. в Багдаде.¹⁰² Как и «аль-Ахд», оно являлось обществом тайным. Но как по своему социальному составу, так и программе и методам действия оно в корне отличалось от «аль-Ахда». Фактически это была организация средней и мелкой буржуазии, мелких торговцев и ремесленников.¹⁰³ В ее состав входили также мужтахиды и некоторые шейхи племен и помещики-сунниты.¹⁰⁴ Но несмотря на это обстоятельство общество в основном выражало интересы национальной буржуазии и средних слоев, в том числе и патриотически настроенных шейхов племен. Его основателями и главами были Али аль-Базиркан, Мухаммад Бакир аш-Шабиби, Джалал Бабан, Джафар Абу ат-Тимман, Мухаммад ас-Садр, Ариф Хикмат и др.

Как основное программное требование общество «Харас аль-истикляль» выдвигало задачу завоевания независимости Ирака и создания суверенного арабского государства.¹⁰⁵ Но, в противовес «аль-Ахду», оно не только не возлагало надежд на «помощь» со стороны Англии, но и, наоборот, выступало против этого пункта программы «аль-Ахда». «Харас аль-истикляль» стремилось к полной независимости Ирака. Существенно различалась и тактика этих двух обществ. Если общество «аль-Ахд» добивалось переговоров с Англией и чуждалось активных действий народных масс, в частности вооруженной борьбы, то «Харас аль-истикляль», наоборот, стремилось привести в действие народные массы и в случае необходимости начать вооруженную борьбу против английских империалистов.

Некоторые исследователи на Западе либо не видят никакой принципиальной разницы между этими двумя организа-

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ «История международного рабочего и национально-освободительного движения», ч. 2, стр. 410.

¹⁰⁴ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 95, 96.

¹⁰⁵ Там же, стр. 97; «История международного рабочего и национально-освободительного движения», ч. 2, стр. 410.

циями, как английский историк М. Сетон-Уильямс, считающий, что обе они стремились к независимости Ирака,¹⁰⁶ либо, как Э. Кедури, сводят эти различия к религиозной разобщенности. «Подобно «аль-Ахду»,—пишет Э. Кедури,—его («Харас аль-истикляль».—*Н.О.*) целью являлось завоевание политической независимости, но так как оно было шиитским, то начались разногласия с «аль-Ахдом».¹⁰⁷ Как было показано, между ними существовала принципиальная разница, выражающаяся в программе, тактике и социальном составе этих двух обществ.

У «Харас аль-истикляль» были несравненно более широкие связи с народными массами, чем у «аль-Ахда». Оно имело свои отделения в Багдаде, Казымии, Хилле, Неджефе, Кербеле, Шамии и других районах.¹⁰⁸

«Харас аль-истикляль», будучи самой радикальной организацией того периода, фактически стало руководителем первых антиимпериалистических выступлений, а также национального восстания 1920 г.

В этот период существовали также курдские национальные организации. Но они действовали главным образом вне Иракского Курдистана.¹⁰⁹

По свидетельству Али Сайду аль-Гурани, в 1919 г. в Сулеймании существовала тайная политическая организация курдских офицеров и знати, ставившая перед собой задачу бороться за независимость Курдистана.¹¹⁰ Требование о независимости в этот период было основным требованием курдского национально-освободительного движения.

Курдское национально-освободительное движение является составной частью общеиракского национально-освободительного движения. Однако, несмотря на этот факт, между арабскими и курдскими антиимпериалистическими силами в начальной стадии борьбы против английского господства не было единства. Арабские националисты выступали за соз-

¹⁰⁶ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 19.

¹⁰⁷ E. Kedourie. England and the Middle East, p. 191.

¹⁰⁸ P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 94.

¹⁰⁹ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 99.

¹¹⁰ Там же.

дание иракского государства на основе Басринского, Багдадского и Мосульского вилайетов. А как известно, курдские районы входили в состав Мосульского вилайета. Курдским националистам, шейхам и феодалам, которые направляли курдское движение, такая перспектива не улыбалась. Они выступали за создание независимого Курдистана и были против включения Мосульского вилайета в состав государства Ирак. Вот почему арабские националисты и их организации, в том числе «аль-Ахд аль-ираки» и «Харас аль-истикляль», выступали против установления союза с курдским национально-освободительным движением.¹¹¹ Аналогичную позицию занимали и лидеры курдского национально-освободительного движения. Английские империалисты, умело пользуясь арабо-курдскими разногласиями, разжигали вражду между ними, ослабляя тем самым общий антиимпериалистический фронт в Ираке. Более того, в Турции и Ираке под покровительством английской разведки были созданы группы курдских феодалов и интеллигентов,¹¹² которые являлись орудием в руках английских империалистов в их борьбе против антиимпериалистических сил Ирака.

Лишь после длительной национально-освободительной борьбы, после приобретения необходимого политического опыта арабские и курдские национальные лидеры поняли, что их общий враг—английский империализм и они могут добиться осуществления своих национальных требований только путем объединения своих усилий.

* * *

На развитие национально-освободительного движения в Ираке оказала благоприятное влияние сложившаяся к тому времени международная ситуация и в первую очередь победа Великой Октябрьской социалистической революции. Появление первого в мире государства трудящихся оказало огромное

¹¹¹ «История международного рабочего и национально-освободительного движения», ч. 2, стр. 410.

¹¹² Л. Котлов. Указ. соч., стр. 98.

влияние на народы колониального Востока, в том числе и Ирака. С возникновением на мировой арене Советского государства были провозглашены не известные доселе в мировой практике принципы внешней политики. К. Маркс, характеризуя задачи, стоявшие перед пролетариатом, отмечал: он должен «добиться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами».¹¹³ Руководствуясь этими принципами, правительство Советской России, возглавляемое В. И. Лениным, приняло ряд декретов и постановлений, показывающих, что раз и навсегда покончено с колониальной политикой царской России. Среди этих документов следует отметить декрет о мире, «Декларацию прав народов России» и т. д.¹¹⁴

Принципиальное значение имело обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря 1917г. Этим обращением Советская Россия предстала перед мусульманским Востоком как защитница их интересов и сторонница их свободного развития.

Обращаясь ко всем мусульманам Востока—персам, туркам, арабам и индусам, Советское правительство заявляло: «Не от России и ее революционного правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою «колонию».¹¹⁵ В разоблачении политики Англии и Франции в отношении арабских стран большое значение имело также опубликование секретных дипломатических документов царского и буржуазно-коалиционного правительств.¹¹⁶ И среди этих документов—секретное соглашение «Сайкс—Пико» о разделе арабских владений Турции.

Октябрьская революция нанесла сильнейший удар по

¹¹³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 11.

¹¹⁴ «Документы внешней политики СССР», т. 1, М., 1957, стр. 11, 12, 15.

¹¹⁵ Там же, стр. 35.

¹¹⁶ Там же, стр. 21, 22.

мировой системе империализма, положив начало ее кризису. Она подняла народы Востока и вдохновила их на борьбу с империализмом. Она революционизировала мировую ситуацию. Ее благородные идеи, принципы внешней и внутренней политики, провозглашенные в первых декретах, мобилизовали их на борьбу и показали, что угнетенные и малые народы могут стать хозяевами своей судьбы. В лице Советского государства они приобрели верного союзника. Социалистическая революция в передовых странах и национально-освободительная борьба—в отсталых стали двумя сторонами единого мирового революционного процесса. «Социальная революция,—пишет В. И. Ленин,—не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях».¹¹⁷ О влиянии Октябрьской революции на развертывание национально-освободительного движения в Ираке свидетельствуют многочисленные факты. «Революционные выступления во всех передовых арабских странах,—отмечает Э. Тума,—были естественным результатом первой мировой войны и Октябрьской революции».¹¹⁸ Весьма ценным является донесение английского политического офицера в Сулеймании Сона. «Имя и принципы большевизма,—сообщал он,—к сожалению, становятся известными».¹¹⁹ Другой английский чиновник Лайэл также вынужден был признать, что «семена большевизма распространяются... в Месопотамии и Индии не меньше, чем среди турок...»¹²⁰ Через английскую и индийскую прессу общественность Ирака узнала об опубликовании советским правительством тайных договоров, в том числе и соглашения «Сайкс—Пико» о разделе арабских стран.¹²¹

¹¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 112.

¹¹⁸ اميل توما، العرب و التطور التاريخي في الشرق الاوسط، حيفا، ١٩٦٢، ص ١٤٤

¹¹⁹ A. Wilson. Mesopotamia 1917—1920. A. clash of loyalties, London, 1931, p. 145.

¹²⁰ «История международного рабочего и национально-освободительного движения», ч. 2, стр. 409.

¹²¹ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 92.

Это вызвало возмущение у демократических кругов Ирака. О влиянии Октябрьской революции на национально-освободительное движение Ирака свидетельствуют многие буржуазные авторы (Г. Фостер,¹²² С. Лонгриг,¹²³ У. Йель¹²⁴ и др.). Так, У. Йель отмечает, что в Ираке «нарастающее сопротивление западному империализму усилилось в связи с русской революцией и большевистской пропагандой».¹²⁵

* * *

Знамя национально-освободительной борьбы в Ираке было поднято сразу же после его оккупации. Ф. Дамлуджи отмечает, что годы, последовавшие за окончанием войны, «стали свидетелями жестокой и тяжелой национальной борьбы в Ираке».¹²⁶ Уже в октябре-ноябре 1917 г. произошли столкновения с английскими оккупантами в Неджефе, Куфе и Абу Сухайре.¹²⁷ В марте 1918 г. вспыхнуло восстание в Неджефе.¹²⁸ 21 марта неджефцы, недовольные политикой английской администрации, убили английского правителя города капитана Маршала. Английские войска осадили город. 40 дней жители Неджефа отчаянно сопротивлялись, но в конце концов вынуждены были сдаться. Англичане жестоко расправились с неджефцами: 11 человек были повешены, 5 человек—осуждены пожизненно, 100 видных деятелей—сосланы и т. д.¹²⁹

Недовольство охватило всю страну. Английская полиция сообщала, что каждый образованный иракец входит в какую-либо тайную организацию, целью которой является свержение британского ига и создание арабского государства.¹³⁰ По сообщению полиции, центром этих организаций являлся Багдад, но они имели свои филиалы во всех важных городах Ирака. Озлобленные английские власти усиливали репрессии

¹²² H. Foster. The making of modern Iraq, 83.

¹²³ S. Longrigg. Iraq 1900—1950. p. 101.

¹²⁴ M. Yale. The Near East, p. 317.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ F. Damulji. Some aspects of modern Iraq, p. 5.

¹²⁷ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 100.

¹²⁸ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 32.

¹²⁹ Там же, стр. 32, 33.

¹³⁰ Ph. Ireland. Iraq, p. 195.

и не останавливались перед террором и другими методами насилия. По личному распоряжению А. Вильсона было запрещено проведение религиозных праздников в мечетях.¹³¹ Однако народ не подчинился этому указанию и собрался в мечети Айдархан в Багдаде. Англичане силой разогнали собравшихся. При этом один человек был убит. Были арестованы руководители этого собрания, и некоторые из них—казнены.

Антибританские волнения охватили также Диванию, Насырию, Кербелу, Хиллу и другие города Ирака.¹³²

Желая смягчить ситуацию и создать видимость, что английская администрация считается с настроением иракской общественности и хочет знать ее мнение относительно будущего устройства Ирака, А. Вильсон в 1918—1919 гг. распорядился провести плебисцит. Однако он проходил очень своеобразно. Народные массы оставались вне опроса. Были организованы так называемые ассамблеи—собрания, состоящие исключительно из представителей иракской знати данного округа. Состав этих собраний и вопросы плебисцита, поставленные перед ними, ясно показывали, что это всего лишь маневр, с помощью которого английские империалисты хотели получить «официальную санкцию» самих иракцев на сохранение и продолжение английского господства в Ираке. «Внимание гражданского администратора (т. е. А. Вильсона.— Н. О.)—пишет Ф. Айерленд,—было обращено на благосклонные в отношении продолжения британского контроля элементы населения».¹³³

Плебисцит еще более обострил политическую атмосферу и резко поднял волну антибританского движения в Ираке.

Английские власти поставили перед этими ассамблеями следующие три вопроса: «1. Стремитесь ли вы к созданию независимого арабского правительства под английским протекторатом, власть которого распространялась бы на территорию, простиравшуюся от северных районов Мосула до Персидского залива? 2. Хотите ли вы, чтобы такое правительство

¹³¹ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 29.

¹³² Там же.

¹³³ Ph. Ireland. Iraq, p. 116.

возглавил кто-либо из арабских эмиров? 3. Кого бы вы предпочли видеть главой этого правительства?»¹³⁴

Вместе с этим вопросником английские власти послали своим политическим офицерам секретные циркуляры о том, чтобы заставить иракцев высказаться за избрание главой нового государства Перси Кокса.¹³⁵

Результаты опроса по стране были разные. В районах, где положение шейхов и их право на владение землей зависело от воли британцев, ассамблеи высказывались за продолжение английского владычества. Так было, например, в Амаре. В принятой шейхами Амары декларация говорилось, что они предпочитают, чтобы главой иракского государства был «англичанин, говорящий на арабском языке».¹³⁶ Они требовали, чтобы Перси Кокс стал правителем Ирака. В декларации проявилось истинное лицо так называемых «вождей племен». Они просили английские власти ничего не предпринимать в отношении их земельных угодий и защищать их собственность до тех пор, пока они лояльны по отношению к правительству.¹³⁷

Аналогичную позицию занимали и шейхи Курны, Насирии и других местностей. В декларациях, подписанной 271 племенным шейхом, городскими богачами Насирии, подчеркивалось, что они выступают за продолжение английского господства и отвергают идею арабских эмиров, так как идея эмира, — заявляли они — не совпадает «с их интересами и интересами Ирака вообще».¹³⁸ Исходя из этого, они высказались за правительство во главе с Перси Коксом.

В пользу британского контроля выступили также ассамблеи, состоящие из представителей компрадорской буржуазии, чьи интересы были тесно связаны с интересами британского империализма. В таком духе высказалась, например, басринская знать.¹³⁹

¹³⁴ Амин Санд. Указ. соч., стр. 185.

¹³⁵ Там же. Ph. Ireland. Iraq, p. 167.

¹³⁶ Ph. Ireland. Iraq, p. 167.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Ibid, p. 168.

Англичане в этих и других местах добились ощутимых успехов благодаря своей политике «кнута и пряника». «Путем подкупа и обещания правительственных постов,—пишет И. Белякевич,—английские власти привлекли на свою сторону влиятельных лиц из торговых и феодально-аристократических кругов, с помощью которых стали обрабатывать общественное мнение».¹⁴⁰ И. Белякевич, однако, допускает ошибку, когда результаты плебисцита в некоторых местах в пользу англичан пытается объяснить позицией национальных меньшинств—евреев, ассирийцев и т. д. «Англичане,—пишет он,—обеспечили себе большинство в лице представителей национальных меньшинств, являющихся орудием английской политики в Ираке».¹⁴¹ И. Белякевич неправ. Победа англичан в некоторых районах была завоевана в первую очередь благодаря позиции феодально-аристократической знати и компрадорской буржуазии. Кроме того, неверно в такой безоговорочной форме все национальные меньшинства Ирака объявлять орудием британского империализма.

Результаты плебисцита показали, что верхушка феодалов-шейхов и компрадорская буржуазия не только не являлись противниками английского правления, но и высказывались за его продление, желая увидеть у государственного руля известного колониального деятеля Англии—Перси Кокса.

Однако в некоторых районах ассамблеи с первых же дней плебисцита заняли подчеркнuto враждебную позицию в отношении Англии. Здесь в первую очередь нужно отметить «святые» города Ирака—Неджеф, Кербелу, Казимию и другие, являющиеся шиитскими центрами страны. Подавляющая часть иракского населения исповедует ислам шиитского толка и роль вышеупомянутых городов и шиитских муджахидов—богословов весьма ощутима в общественно-политической жизни Ирака. Духовенство пользуется огромным влиянием у населения.

Иракский народ с первого же дня выступил против продолжения английского господства и избрания Перси Кокса

¹⁴⁰ «Революционный Восток», 1930, № 9—10, стр. 268.

¹⁴¹ Там же, стр. 268.

главой «иракского» государства. Английские политические комиссары, чтобы получить голоса избирателей, оказывали давление на них, подкупали, угрожали и т. д. Но ничто не могло изменить позицию народных масс и средних слоев. Выражая их интересы, главный шиитский муджахид Мухаммед Таки ад-Дин аш-Ширази выступил с особой фетвой, в которой говорилось: «Ни один мусульманин не имеет права избрать немусульманина правителем правоверных».¹⁴² Эта фетва была направлена против намерения англичан «избрать» Перси Кокса главой «иракского» государства. Улемы Казымни пошли еще дальше. Рассматривая избрание Перси Кокса правителем Ирака как продолжение английской оккупации, они приняли следующее постановление: «Голосующий за британскую оккупацию будет отлучен от мечети».¹⁴³

В некоторых местах иракское население организовало демонстрации за создание национального арабского правительства. Поддерживая это движение, аш-Ширази обратился к народу Ирака с особым призывом, в котором говорилось: «Мир вам, милосердие Аллаха и его благоволение! Ваши братья в Багдаде, Эль-Казымни, Неджефе и других городах Ирака решили провести широкие демонстрации. В некоторых местах они уже состоялись...

Участники демонстраций потребовали независимости Ирака, создания арабского правительства и предоставления иракцам их законных прав. Каждый район должен послать в столицу Ирака делегацию, которая будет настаивать на удовлетворении прав иракцев».¹⁴⁴ Считая эти цели благородными, он отмечал, что «если англичане откажутся удовлетворить их требования, они (иракцы.—*Н.О.*) в целях защиты могут прибегнуть к силе».¹⁴⁵

Воззвание аш-Ширази—документ большой важности. Аш-Ширази четко и недвусмысленно заявил, что иракцы хотят создать независимый Ирак с арабским правительством

¹⁴² Амин Саид. Указ. соч., стр. 185.

¹⁴³ P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 91: Ph. Ireland. Iraq, p. 169—170.

¹⁴⁴ Амин Саид. Указ. соч., стр. 187.

¹⁴⁵ Там же.

и во имя этого они не остановятся ни перед чем. Вышеуказанная фетва, по свидетельству аль-Базаза, имела большое влияние на иракские племена.¹⁴⁶ Вот почему содержание фетвы главного муджтахиды так беспокоило англичан и заставило их прибегнуть к репрессиям. Английские власти арестовали сына аш-Ширази—шейха Мухаммеда Рида и еще 11 видных деятелей.¹⁴⁷ Но эти меры уже не могли остановить антианглийское движение и тем более повлиять на результаты плебисцита на среднем Евфрате, в Багдаде и других местностях. В Неджефе в связи с проведением опроса специально приехал А. Вильсон. Однако гражданскому комиссару Англии не удалось повлиять на результаты опроса. Отвергая все домогательства А. Вильсона, неджефцы высказались за создание арабского мусульманского государства во главе с одним из сыновей мусульманского короля Хиджаза Хусейна, с условием, что власть короля будет ограничена законодательным меджлисом.¹⁴⁸ Аналогичные резолюции были приняты в Шамии, Хилле, Казымии и Кербеле. Улемы Кербелы приняли особое постановление, гласившее, что любой человек, который, кроме мусульманского правительства, желает другого, является неверующим.¹⁴⁹

В дни плебисцита политическая атмосфера была особенно накалена в Багдаде. Английским империалистам не удалось создать здесь ассамблею исключительно из своих людей. На улицах Багдада проходили митинги, где избирались делегаты с наказом высказаться за создание арабского правительства без европейского протектората.¹⁵⁰ Багдадская ассамблея, состоящая из этих депутатов, 22 января 1919 г. приняла следующую резолюцию, которую, ввиду ее важности, мы приводим полностью: «Мы—мусульманская арабская нация и представители шиитских и суннитских мусульманских общин Багдада и его окрестностей, решили, что страна, простирающаяся от Мосула на севере до Персидского залива должна

¹⁴⁶ Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 34.

¹⁴⁷ Там же, стр. 33.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Ph. Ireland. Iraq, p. 169.

¹⁵⁰ Ibid. p. 171.

быть единым арабским государством во главе с мусульманским королем, одним из сыновей шерифа Хусейна, чья власть должна быть ограничена местным законодательным советом. Столицей Ирака должен быть Багдад».¹⁵¹

Багдадская резолюция сильно взбудоражила иракскую феодальную верхушку и британские власти. Представители некоторых крупных помещичьих семей—Пачахчи, аль-Гайлани, Джамиль-заде и другие, не согласившись с позицией этих собраний, не только покинули зал заседаний, но и обратились к английским властям, предлагая им арестовать активных национальных деятелей Багдада.¹⁵² Озлобленные английские власти аннулировали Багдадскую декларацию, а семь наиболее активных деятелей арестовали и выслали из столицы.

Что касается Иракского Курдистана, то здесь курды уклонялись от участия в плебисците. Создание арабского государства, включающего в себя и Мосульский вилайет, являлось одним из важных вопросов плебисцита. Однако курды в этот период стремились создать свое собственное независимое государство. Вот почему они не желали участвовать в плебисците. А в некоторых местах курды занимали даже враждебную позицию в отношении англичан. Так, в Мосуле англичанам долго не удавалось созвать угодные им собрания. И лишь после нажима 10 января 1919 г. они «получили» подписи 23 нотаблей, «одобряющих петицию», составленную английскими политическими офицерами.¹⁵³

Благодаря «плебисциту» 1918—1919 гг. прояснились цели английских оккупантов и позиция каждого класса в национально-освободительной борьбе. «Плебисцит» показал, что английские власти стремились любой ценой сохранить свое господство в Ираке.

С помощью плебисцита англичане добивались всеобщего одобрения своей политики и согласия иракцев на будущее государственное устройство Ирака. Однако в этом вопросе они потерпели неудачу. Английские власти не смогли полу-

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Л. Котлов. Указ. соч., стр. 101, 102.

¹⁵³ Там же, стр. 101.

чить согласия всех иракцев на продолжение в Ираке в той или иной форме британского господства и на назначение Перси Кокса главой иракского государства. Таков был результат вышеупомянутого плебисцита.

Иракские патриоты развернули широкую борьбу за установление национального режима в стране. В январе 1919 г. иракские офицеры, находящиеся в армии шерифа Хусейна, направили письмо английским властям, в котором выражали надежду, «что ни один район Ирака не будет находиться под иностранным правлением».¹⁵⁴

Министр иностранных дел Англии лорд Керзон в ноябре 1919 г. сообщал, что иракские офицеры «обратились к Мирной конференции (Парижской.—*Н. О.*) с требованием о немедленном установлении местного национального правительства» в Ираке.¹⁵⁵ В июне 1919 г. сын Хусейна Фейсал направил письмо главному политическому офицеру египетских экспедиционных сил. Жалуясь на жестокости английских властей, Фейсал предлагал отказаться от подобной политики и «создать в Багдаде с помощью Великобритании арабское правительство».¹⁵⁶ Фейсал советовал английским властям спешить с установлением арабского правительства, так как в противном случае может возникнуть много трудностей.

Хашимиты поддерживали тесную связь с иракцами. В армии и штабе Фейсала было много иракских офицеров, которые часто посещали Ирак, были связаны с иракскими организациями и национальными деятелями. Об отношениях шерифа Хусейна с иракскими национальными силами свидетельствует его письмо 1919 г. шейхам племен тай и шаммар. В письме шериф Мекки указывал вождям племен, что «они не могут согласиться с правлением англичан».¹⁵⁷ Хусейн ибн Али советовал им считать главной целью их политики помощь его правительству для осуществления программы арабской не-

¹⁵⁴ E. Kedourie. *England and the Middle East*, p. 179.

¹⁵⁵ "Documents on British foreign policy. 1919—1939.. 1st series, v 4, p. 531.

¹⁵⁶ E. Main. *Iraq from mandate to independence*, pp. 66, 67.

¹⁵⁷ E. Kedourie. *England and the Middle East*, p. 182.

зависимости. Деятельность иракских националистов, находящихся в армии шерифа, принимала такой широкий размах, что А. Вильсон в июне 1919 г. был вынужден обратиться к лорду Керзону с протестом. Лорд Керзон дал указание Клейтону оказать нажим на Фейсала, чтобы тот прекратил свою помощь иракским патриотам.¹⁵⁸ Однако антибританские настроения усиливались с каждым днем. В мечетях Багдада, Неджефа, Кербелы и других городов состоялись митинги, где вместе с молитвами произносились патриотические и антибританские речи.¹⁵⁹ Во многих местах продолжались демонстрации с требованием создания арабского правительства без британского протектората.

В 1919 г. в национально-освободительную борьбу активно включились курды. Курдское национально-освободительное движение проходило в очень сложных условиях. Племенная раздробленность, отсутствие национальной буржуазии и рабочего класса, все еще находившихся в процессе формирования, а также феодальная вражда между главами племен,— все это создавало невероятные трудности на пути развертывания курдского национально-освободительного движения. В Мосульском вилайете не было влиятельной курдской национальной организации, а организации, существовавшие за границей, не были связаны с широкими курдскими народными массами. В силу этого руководство национально-освободительным движением курдов находилось в руках отдельных вождей племен.

Для выяснения настоящих причин курдских выступлений необходимо остановиться на британской концепции будущего устройства Курдистана. Официальные английские документы свидетельствуют, что в курдском вопросе Англия руководствовалась исключительно собственными интересами. В одном из документов прямо отмечается, что Англия как в армянском, так и в курдском вопросе не может руководствоваться соображениями гуманности. «Мы должны,—читаем в этом документе,—на передний план выдвигать британские

¹⁵⁸ Ibid, p. 183.

¹⁵⁹ E. Main. Iraq from mandate to independence, p: 74.

интересы».¹⁶⁰ Но в британских политических кругах существовали разные мнения о «разрешении» курдской проблемы. Среди британских чиновников имелось течение, выступающее за включение Курдистана в состав иракского государства.

Упомянутый английский дипломат Холер считал, что курдский вопрос Англия должна разрешить с точки зрения интересов Месопотамии, потому что это больше всего соответствовало интересам Великобритании.¹⁶¹ Ярыми защитниками включения курдских районов в состав Ирака были сотрудники английской администрации в Багдаде. Британский гражданский комиссар в Ираке в своей телеграмме от 13 июня 1919 г. на имя министра по делам Индии сообщал: «Мосульский, Багдадский и Басринский вилайеты должны образовать одно арабское государство под британским покровительством».¹⁶² В пользу этой точки зрения выступил также лорд Балфур и др.¹⁶³

Существовало также второе течение. Один из британских политических офицеров в Иракском Курдистане—Ноэль представил английскому правительству свой план относительно будущего устройства Курдистана. Он предлагал следующее: 1) турецкое влияние в Курдистане должно быть ликвидировано; 2) Курдистан не должен быть разделен; 3) границы между арабами и курдами должны проходить в строгом соответствии с этническим составом края.¹⁶⁴ Выдвигая свой план, Ноэль исходил из того, что «курды, предоставленные самим себе, будут строго проанглийскими» и что «разделение страны и присоединение ее богатых частей, таких, как Южный Курдистан, к Месопотамии, даст повод для антибританской агитации».¹⁶⁵ Английский верховный комиссар в Константинополе А. Калторп после беседы с Ноэлем 10 июля 1919 г. сообщил министру иностранных дел Англии Керзону,

¹⁶⁰ «Documents on British foreign policy: 1919—1939., 1st series, v. 4, p. 742.

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² S. Gavan. Kurdistan, p. 29.

¹⁶³ «Documents on British foreign policy 1919—1939., 1st series, v. 4, p. 346.

¹⁶⁴ S. Gavan. Kurdistan, p. 30.

¹⁶⁵ Ibid.

что, «по мнению майора Ноэля, с помощью курдских вождей можно достигнуть во всех отношениях большого прогресса вдоль горных границ Месопотамии».¹⁶⁶

Английские власти в Багдаде не соглашались с проектом Ноэля. А. Вильсон в своей телеграмме от 26 ноября 1919 г. сообщил министру по делам Индии: «Я не согласен с тремя условиями Ноэля».¹⁶⁷ Вместе с этим он как лучший для северных границ Месопотамии выход предлагал создание курдских автономных государств.¹⁶⁸ В конце концов из этих двух мнений победило второе, на котором настаивал А. Вильсон. Совещание, состоявшееся в министерстве по делам Индии в Лондоне 6 декабря 1919 г., официально одобрило вышеуказанную позицию, защищаемую английским гражданским комиссаром в Ираке.¹⁶⁹ Весьма интересно высказывание министра по делам Индии. Он отмечал, что эти автономные государства «будут ссориться между собой и не побеспокоят Месопотамию».¹⁷⁰ Это обстоятельство играло важную роль в политике Великобритании в курдском вопросе. Холер сообщал помощнику секретаря МИД Англии, что Англия должна использовать курдских вождей.¹⁷¹ Создавая отдельные автономные курдские государства (точнее, округа) в составе Месопотамии, британские империалисты хотели разъединить Курдистан, играя на противоречиях, существующих между разными курдскими племенами, держать их в зависимости, диктовать им свою волю и не дать им возможности объединиться и выступить единым фронтом против английского господства.

Курды отвергли политику включения части своей территории в состав предполагаемого иракского государства, которое должно было находиться под британским господством,¹⁷²

¹⁶⁶ "Documents on British foreign policy, 1919—1939., 1st. ser: v. 4, p: 678.

¹⁶⁷ S. Gavan. Kurdistan, p. 31.

¹⁶⁸ Ibid.

¹⁶⁹ Ibid.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ "Documents on British foreign policy, 1919—1939., 1 st., ser., v. 4, p. 694.

¹⁷² S. Gavan. Kurdistan, p. 29.

требуя создать независимое курдское государство. Курдские выступления начались в марте 1919 г. Против английских властей восстало племя гоян. Восставшие убили помощника политического офицера в Захо капитана А. Пирсона.¹⁷³ К ним присоединилось также племя кашури. Против повстанцев из Мосула были посланы английские войска, с помощью авиации жестоко подавившие это восстание.¹⁷⁴ Восстание племени гоян было плохо организовано. Более того, часть вождей племени продолжала держать связь с английскими властями.¹⁷⁵ Спустя три месяца курды напали на англичан в Амадии и убили несколько офицеров армии и полиции. В ответ на это английские власти предприняли ряд карательных мер: были наказаны племена варуари, гюли и другие, виновные расстреляны, а территория этих племен, а также племени гоян была оккупирована английскими войсками.¹⁷⁶

Самым крупным выступлением этого периода, однако, остается восстание курдов в Сулеймании под предводительством шейха Махмуда Барзинджи, которое вышло за рамки движения одного племени и приняло общекурдский характер.

По сравнению с другими районами Центрального и Южного Ирака в городе Сулеймании и его окрестностях существовала весьма своеобразная форма правления. Она здесь не отличалась такой высокой степенью централизации власти, как в Багдадском и Басринском вилайетах. В Мосульском вилайете, как и в других, существовал институт политических офицеров. Но политическим офицерам предоставлялось право назначать губернаторов, мудиров, каймакамов и т. д. из представителей феодальной знати, которые, естественно, должны были работать под наблюдением английских политических офицеров. Они пользовались некоторыми правами в пределах вверенного им района. В этом заключался «либерализм» английского правления в курдских районах.

¹⁷³ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, p. 102, 103.

¹⁷⁴ А. Ментешавили. Из истории курдского национально-освободительного движения в Ираке (1919—1925) (на груз. яз.), Тбилиси, 1965, стр. 50.

¹⁷⁵ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 103.

¹⁷⁶ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, p. 102, 103.

Такая политика англичан в отношении Курдистана в конце 1918 и в начале 1919 гг. объясняется тем, что Курдистан еще окончательно не был освоен Англией в военном отношении и она держала здесь незначительную военную силу. Маленькие гарнизоны имелись в Киркуке, Алтун Кёпру, Эрбиле, Мосуле, Захо и Дохуке, в горных же районах вообще не было никаких гарнизонов.¹⁷⁷ Англия лавировала, старалась привлечь на свою сторону вождей племен, предоставляя им разные должности и т. д., чтобы таким путем держать курдов в повиновении. Руководствуясь именно этими соображениями, А. Вильсон в 1918 г. назначил влиятельного шейха Махмуда хукумдаром—правителем Сулеймании. Последний за подписью 40 вождей племен представил А. Вильсону петицию с просьбой «дать возможность курдскому народу мирно развиваться по пути цивилизации, под британским покровительством».¹⁷⁸ Вся территория между реками Сирван и Большой Заб находилась под правлением шейха Махмуда. В этом районе арабские и турецкие чиновники были заменены курдами и беи и ага сохранили свои привилегии. Но и в этот период здесь была сохранена должность политического офицера, которую занимал майор Ноэль. Он считался советником хукумдара. Кроме того, в Чамчемале, Алабдже и Рании были назначены помощники политических офицеров. Под руководством английских военных инструкторов делались попытки создать местную армию—«Sulaimani Levy», а также местную полицию.¹⁷⁹ Курдский язык стал единственным официальным языком в пределах районов, перешедших под власть шейха Махмуда.¹⁸⁰

Но такое, сравнительно сносное для курдов, положение не могло продолжаться долго. С накоплением сил и усилением своих позиций англичане начали ограничивать права шейха Махмуда и делали попытки заставить его полностью подчи-

¹⁷⁷ Ibid, p. 102

¹⁷⁸ S. Gantner. Le mouvement national kurde,—«Orient», Paris, 1964-1965, N32/33, p. 45.

¹⁷⁹ C. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 29.

¹⁸⁰ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, p. 104.

ниться английским властям. В апреле 1919 г. было решено изменить политику, проводимую в Курдистане и «установить такое же правление, как в остальных оккупированных территориях».¹⁸¹ Проводить эту новую политику взялся заменивший Ноэля на посту политического офицера в Сулеймании майор Сон. Шейх Махмуд понимал, что англичане в конце концов его отстранят. Назрела необходимость объединить племена и восстать против английского господства.

В английской исторической литературе причины восстания шейха Махмуда «объясняют» довольно субъективно, связывая их с личными качествами самого Махмуда. Некоторые буржуазные историки не видят в этом движении никаких социально-экономических и политических причин. Так, например, С. Эдмондс утверждает, что Махмуд «еще в турецкие времена со своими бандами терроризировал город (Сулейманию.—*Н.О.*)».¹⁸² С. Лонгриг характеризует его как неуравновешенного человека, а его окружение—как людей, готовых получать подарки и почести, но не подчиняться какой-либо власти.¹⁸³ А гражданский комиссар А. Вильсон в своем «Предисловии» ко второму изданию мемуаров Е. Сона пытается доказать, что движение шейха Махмуда не нашло поддержки у курдских народных масс. «Подавляющая часть крестьян и скотоводов,—пишет он,—ненавидела и боялась его».¹⁸⁴

Действительной же причиной этого восстания было английское господство в Курдистане, нежелание Англии признать права курдского народа и стремление курдов создать независимый Курдистан.

Восстание началось 20 мая 1919 г., когда иранские курды племени хаураман под предводительством Махмуд-хана Дизли пересекли ирано-иракскую границу и напали на город Сулейманию. На следующий день, 21 мая, шейх Махмуд во главе своего отряда вошел в город Сулейманию. Он арестовал весь английский персонал, находившийся в Сулейма-

¹⁸¹ С. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p: 30.

¹⁸² Ibid.

¹⁸³ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950. p: 104:

¹⁸⁴ E. Soane. To Mesopotamia and Kurdistan in disguise, London, 1926, p. XIII—XIV.

нии, захватил казну и стал хозяином города.¹⁸⁵ Шейх Махмуд провозгласил независимость Курдистана и на здании бывшего английского резидента вместо британского флага поднял флаг независимого Курдистана—зеленое знамя с красным полумесяцем.¹⁸⁶

Восстание не ограничилось только городом Сулейманней, оно распространилось и на другие территории—от Сулеймании до Киркука. На всей этой территории шейх Махмуд установил свою власть и на местах в качестве правителей назначил своих сторонников—курдов. Он даже чеканил монету со своим именем и выпускал почтовые марки.¹⁸⁷ Это свидетельствовало о желании шейха Махмуда создать полноценное курдское государство.

Английские власти в Ираке пытались как можно быстрее подавить курдское национально-освободительное движение и восстановить там полный порядок. С этой целью против повстанцев из Киркука выступил отряд. Однако английские войска были разбиты в ущелье Таслуджа и отброшены назад.¹⁸⁸ Это была первая победа курдских повстанцев над английскими регулярными войсками. Она сильно подняла авторитет шейха Махмуда и некоторые колебавшиеся до этого племена перешли на его сторону.

Учитывая уроки поражения в Таслуджском ущелье, англичане стали готовиться к организованному выступлению против курдских повстанцев. В Киркуке была сосредоточена значительная военная сила, состоящая из англичан, индийцев и бирманцев, кавалерийский эскадрон, горная артиллерия и т. д., которые под командованием генерал-майора Ф. Фрейзера двинулись на Сулейманию. 17 июня 1919 г. они дошли до деревни Такия Как Ахмед, расположенной у входа в Дербенд-и-Базяна. 18 июня англичане начали наступление на курдские войска, находившиеся в ущелье. Здесь состоялась решающая битва, закончившаяся поражением кур-

¹⁸⁵ C. Edmonds *Kurds, turks and arabs*, p. 30.

¹⁸⁶ S. Longrigg. *Iraq 1900 to 1950*, p. 104.

¹⁸⁷ А. Ментешавили. Ирак в годы английского мандата стр. 193.

¹⁸⁸ C. Edmonds. *Kurds, turks and arabs*, p. 31.

дов. Сам шейх Махмуд, раненый, попал в плен. Курды прекратили сопротивление и английские войска 19 июня 1919 г. вошли в Сулейманию.

Англичане жестоко расправились с курдами, принимавшими участие в восстании. Многие из них были казнены. Военный трибунал в Багдаде вынес смертный приговор шейху Махмуду за руководство восстанием.¹⁸⁹ Однако он был заменен пожизненным заключением и шейх Махмуд со своими сторонниками был сослан в Индию.

Подавив восстание, английские власти полностью возобновили старые порядки на всей территории Иракского Курдистана.

Восстание шейха Махмуда закончилось неудачей. Англичане превосходили плохо вооруженных курдских повстанцев военной техникой. Не все племена приняли участие в восстании. Некоторые из них, как джаф и пишдар, даже сотрудничали с англичанами.¹⁹⁰ Именно при помощи Аделы-ханум, чьи сыновья были вождями племени джаф, английскому офицеру в Алабдже удалось избежать ареста и спастись. Более того, шейх Махмуд, по свидетельству аль-Гурани, сам пытался вести тайные переговоры с английскими властями.¹⁹¹ Все это, конечно, отрицательно сказалось на исходе восстания.

Едва англичане «утихомирили» курдские племена, как началось новое мощное выступление арабов, на этот раз в санджаке Дейр аз-Зора. Иракские офицеры намеревались захватить город Дейр аз-Зор и сделать его центром своей дальнейшей деятельности.¹⁹² 11 декабря 1919 г. город был уже в руках повстанцев. Осуществили операцию бедуины под руководством Рамадана аш-Шаллаша, которые, напав на город, взяли в плен английского правителя и назначили на его место иракца. Это событие нашло широкий отклик среди других арабских племен. Арабские патриоты небольшими отрядами нападали на английские гарнизоны в районе Тигра и Евфрата, держа их в постоянном страхе и напряжении.

¹⁸⁹ E. Soane. To Mesopotamia and Kurdistan in disguise, p. XIV.

¹⁹⁰ *The Times., 17: XI. 1919.

¹⁹¹ См. Л. Котлов. Указ. соч., стр. 104.

¹⁹² Абдель Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 32.

Ряды повстанцев Дейр аз-Зора пополнялись. К ним примыкали все новые племена, а также добровольцы из Багдада, Мосула и других городов Ирака. Но дальнейшее развитие восстания было приостановлено деятельностью «аль-Ахда». Джафар аль-Аскарри—губернатор Алеппо и член вышеуказанного общества, осудил действия повстанцев, а эмир Фейсал отдал приказ прекратить выступления и освободить санджак Дейр аз-Зора.¹⁹³ В этом акте проявился оппортунизм правонационалистического течения, стремившегося достичь «взаимопонимания» с Англией главным образом путем переговоров и компромиссов. Ахдисты и вся верхушка феодальной знати опасались, что события в Дейр аз-Зоре могут вылиться в общенациональное восстание. А это не входило в их планы. Они были за отдельные выступления, митинги и даже демонстрации против английских империалистов. Но правонационалистическое крыло никогда не выступало за вооруженную борьбу против английского господства. В основе его тактики лежали переговоры и компромиссы. А народные выступления ахдисты стремились использовать как средство давления на Англию, чтобы время от времени заставлять ее идти на уступки.

В результате позиции, занятой ахдистами и эмиром Фейсалом, повстанцы вынуждены были освободить санджак Дейр аз-Зора, который спустя некоторое время был включен в состав Сирии.

Волнения в стране продолжались. Движение народных масс принимало характер партизанских действий, распространявшихся на районы аль-Джазиры, Хиллы, Шамни, Диванин, Акры и т. д.¹⁹⁴

В атмосфере общенационального подъема 8 марта 1920 г. в гор. Дамаске на своем конгрессе ахдисты провозгласили независимость Ирака, а второго сына Хусейна—Абдаллаха—его королем.¹⁹⁵ Чем объяснить такой, на первый взгляд, революционный шаг ахдистов? Как правильно отмечает Л. Котлов, решение дамасского конгресса было отчаянным шагом

¹⁹³ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 107.

¹⁹⁴ Там же, стр. 106.

¹⁹⁵ Абдель Раззак аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сийаси аль-хадис, ч. 3, стр. 5.

со стороны ахдистов договориться с оккупантами и решение этого конгресса «нельзя расценивать иначе, как попытку «аль-Ахда» оказать на английских империалистов давление с целью достижения соглашения с ними».¹⁹⁶ О том, что этот шаг действительно преследовал такие цели, свидетельствует следующее обстоятельство. Одновременно с провозглашением независимости Ирака ахдисты считали нужным снова заявить о своей старой позиции в отношении Англии, а именно, уважать ее интересы, а также интересы других союзников. Кроме того, они не предпринимали никаких конкретных мер для осуществления своей программы, даже тогда, когда англичане не признали решения дамасского конгресса и заставили Абдаллаха «отказаться» от иракского «трона».¹⁹⁷

Решение дамасского конгресса о провозглашении независимости Ирака являлось в какой-то степени отражением настроений широких слоев иракской общественности, с которыми не могли не считаться и английские власти. А. Вильсон отправлял своему правительству в Лондон телеграммы, полные тревоги и отчаяния. Он предлагал принять меры, в противном случае Англии пришлось бы «эвакуироваться из Месопотамии».¹⁹⁸

Учитывая создавшееся положение, англичане пошли на очередной маневр. Советниками А. Вильсона в мае 1920 г. был составлен проект так называемой «конституции». Проект предусматривал создание государственного совета с равным количеством членов—англичан и арабов. Состав государственного совета назначался британским верховным комиссаром.

Предусматривалось также организовать законодательный совет. Он должен был стать совещательным органом. Его решения могли иметь силу закона лишь после утверждения государственным советом. Однако последнее слово принадлежало английскому верховному комиссару. Он мог отвергнуть

¹⁹⁶ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 108.

¹⁹⁷ Н. Foster. The making of modern Iraq, p. 77.

¹⁹⁸ E. Main. Iraq from mandate to independence. p. 74, 75.

любой законопроект и любое решение государственного и законодательного советов.¹⁹⁹ И если учесть, что англичане оставались на ключевых позициях политической и экономической жизни Ирака, то станет понятным, что проект «конституции» не менял положение вещей и обеспечивал незыблемость господства английского империализма, хотя А. Вильсон и заявил, что «арабские руководители рассматривали эти предложения как революционные».²⁰⁰ Ознакомившись с проектом конституции, даже лорд Керзон вынужден был критически заметить: «Это не арабское правительство, созданное с помощью британского совета, а британское правительство с арабскими элементами».²⁰¹ Когда гражданский комиссар А. Вильсон сообщил в Лондон, что арабские лидеры считают проект изменения государственного устройства революционным, он имел в виду ахдистов. Действительно, ахдисты выступили с защитой вышеупомянутого проекта, считая, что на его основе можно сотрудничать с англичанами, так как он обеспечивает независимость Ирака. Один из лидеров «аль-Ахда» и крупных представителей феодалов Нури ас-Саид после опубликования проекта конституции так и заявил: «Великобритания решила предоставить Ираку независимость»²⁰².

О независимости говорить, конечно, не приходилось.

Пользуясь создавшимся положением внутри страны и нежеланием Англии предоставить независимость Ираку, шейхи племен и муджтахиды на собрании в мае 1920 г. в Кербеле приняли решение о подготовке вооруженного восстания. «Харас аль-истикляль» присоединился к этому решению²⁰³ и вместе с другими антиимпериалистическими силами начал практическую подготовку вооруженного восстания.

Постановление о вооруженном восстании способствовало дальнейшему разворачиванию национально-освободительного движения. Оно свидетельствовало о решимости «Харас аль-истикляль», муджтахидов и многих шейхов перейти от слов

¹⁹⁹ G. Kirk. A short history of the Middle East, p. 141.

²⁰⁰ Ibid.

²⁰¹ Ibid, p. 141, 142.

²⁰² H. Young. The independent arab, London, 1933, p. 311.

²⁰³ «История международного рабочего и национально-освободительного движения», ч. 2, стр. 410

к действию—к борьбе за создание независимого арабского государства.

Усилению антиимпериалистического движения в значительной мере содействовало установление контактов между шиитскими и суннитскими общинами. В мае 1920 г. в дни рамадана две общины организовали совместные митинги. Они поочередно встречались в мечетях друг у друга, где произносили политические речи и читали патриотические стихи. На одном из таких собраний один иракец произнес страстную речь, направленную против британского господства. Английские власти нашли его выступление опасным для «общественного порядка» и арестовали его.²⁰⁴ Это вызвало новую волну протеста. Сунниты и шииты—члены общества «Харас аль-истикляль» организовывали новые митинги, требуя освобождения арестованного. Британские власти посылали против них бронемашину и огнем разгоняли демонстрантов.²⁰⁵

Но народ не успокоился. Багдад бурлил. С. Лонгриг отмечает, что в городе не было безопасного места. Базары были закрыты и каждый день происходили столкновения между англичанами и иракцами.²⁰⁶

Еще в ходе майских демонстраций и митингов в Багдаде по инициативе одного из лидеров «Харас аль-истикляль»—Али аль-Базиркана демонстранты избрали Багдадский комитет в составе 15 мундубов-делегатов. В него вошли наиболее активные члены «Харас аль-истикляль»—Али аль-Базиркан, Джафар Абу ат-Тимман, Мухаммед ас-Садр, Юсуф ас-Сувейди и др.—сторонники решительных действий.

В комитете были также некоторые члены «аль-Ахда» и другие представители так называемого либерального крыла.²⁰⁷ Войдя в состав комитета мундубов, эти умеренные деятели стремились, с одной стороны, не дать народному движению выйти за рамки дозволенного, а с другой,—опираясь на народные выступления, оказать давление на англичан и заставить их пойти на уступки. Наличие таких противоречивых

²⁰⁴ Н. Foster. The making of modern Iraq, p. 79.

²⁰⁵ Ibid.

²⁰⁶ S. Longrigg. Iraq 1900 to 1950, p. 120.

²⁰⁷ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 110, 111.

тенденций отрицательно сказалось на деятельности этого комитета, хотя он пользовался поддержкой купцов и ремесленников Багдада. Комитет мундубов не смог стать действительным органом руководства революционными действиями масс. Он избрал путь переговоров с английскими властями, требуя немедленного согласия на созыв учредительного собрания, отмены некоторых законов и т. д.²⁰⁸ А. Вильсон отказался удовлетворить эти требования, что вызвало сильное недовольство общественности Ирака. В Багдаде состоялась крупная демонстрация, бастовали купцы, ремесленники и т. д. В активную патриотическую деятельность включились учителя.²⁰⁹ В разных частях страны начались стихийные выступления.

В начале июня 1920 г. бедуины из племени шаммар во главе с Джамилем аль-Мидфай напали на Телль-Афар, маленький городок западнее Мосула.²¹⁰ К ним примкнули езиды из Джебель Синджара.²¹¹ Конечной целью этого похода было взятие Мосула. 3 июня 1920 г. они взяли Телль-Афар. Англичане, засев в крепости, оказали сильное сопротивление. Однако партизаны сумели взорвать ее и овладеть городом.²¹² Английский политический офицер, а также несколько офицеров жандармерии и солдат были убиты.

Англичане послали против повстанцев значительные военные силы из Мосула. Они встретились с арабами на дороге между Телль-Афаром и Мосулом и разбили их. В этом в значительной мере повинны руководившие этим выступлением ахдисты. Так, Джамиль аль-Мидфай, узнав о приближении английских войск, бежал, оставив без руководства плохо организованных бедуинов. Кроме того, у повстанцев кончились боеприпасы. Аль-Базаз отмечает, что «национальные органы» в Дамаске и Дейр аз-Зоре, находившиеся в руках ахдистов, не обеспечивали своевременно повстанцев необходимыми боеприпасами и продовольствием.²¹³ Боясь окруже-

²⁰⁸ Там же, стр. 112.

²⁰⁹ Н. Foster. The making of modern Iraq, p. 80.

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 113.

²¹² Абдель-Рахман аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 32.

²¹³ Там же.

ния, разбитые арабские части разбежались кто куда. Тем самым провалился план захвата Мосула.

Участие ахдистов в тель-афарских событиях было последним проявлением «революционности» руководства «аль-Ахда». Далее оно уже не принимало участия в борьбе за национальную независимость Ирака. Речь идет о руководителях этого общества, рядовые же члены продолжали участвовать в антиимпериалистических выступлениях.

За тель-афарскими последовали события в районе Багдада, где активизировали свою деятельность партизаны, которые подожгли английский военный эшелон.²¹⁴ 18 июня 1920 г. они подошли вплотную к городу.

В обстановке общенационального подъема, после того, как были исчерпаны все возможные пути мирного осуществления главного национального требования иракцев, во второй половине июня 1920 г. в Кербеле встретились муджтахиды, шейхи среднего Евфрата и представители «Харас аль-истикляль», которые на основе ранее принятого решения о вооруженном восстании выработали конкретные меры по подготовке к восстанию. Вскоре после этого шейхи племен от Хиллы до Шинафии постановили во всем следовать указаниям «Харас аль-истикляль».²¹⁵ Идею вооруженного восстания защищало высшее шиитское духовенство в лице главного муджтахиды аш-Ширази, провозгласившего: «Иракцы могут прибегнуть к силе».²¹⁶

Таким образом, почти трехлетнее господство Англии, ее нежелание предоставить Ираку политическую независимость, стремление держать его под своим колониальным игмом,—все это поставило патриотов страны перед необходимостью вооруженной борьбы. Началась новая полоса в национально-освободительном движении страны.

²¹⁴ «История международного рабочего и национально-освободительного движения», ч. 2, стр. 410.

²¹⁵ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 117.

²¹⁶ Амин Саид. Указ. соч., стр. 187.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УСТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО МАНДАТА И БОРЬБА АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СИЛ ИРАКА ЗА ЕГО ЛИКВИДАЦИЮ (1920—1932 гг.)

1. УСТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО МАНДАТА НАД ИРАКОМ

Арсенал форм и методов колониального правления империалистических держав богат и разнообразен. Империалисты, в зависимости от места и времени, от конкретно сложившихся ситуаций применяют ту или иную форму колониального господства, что свидетельствует об их умении приспосабливаться к новым условиям, учитывая соотношение сил как на мировой арене, так и внутри данной страны.

Опыт почти трехлетнего господства Англии в Месопотамии и Палестине, а также Франции—в Сирии убедил империалистов в том, что невозможно установить в этих странах ничем не прикрытый колониальный режим в его классическом виде, что старые формы господства непригодны в отношении вышеуказанных арабских стран. Поэтому Англия и Франция ищут более гибкие формы для установления своего колониального господства. Им удалось придумать новую, так называемую «мандатную систему» для управления рядом территорий в Азии и Африке. О мандатной системе стали поговаривать еще в ходе подготовки Парижской мирной конференции. 28 июня 1919 г. при утверждении этой конферен-

цией устава Лиги Наций положение о мандатах составило часть устава (22-я статья), считавшего необходимым передать контроль (*tutelage*) над колониями и территориями, которые еще не могут самостоятельно управлять собой, развитым нациям. Они, как мандатарии, должны были осуществлять свой контроль от имени Лиги Наций.

Исходя из степени развития данной нации, ее экономических условий, географического положения и т. д., устав различал три типа мандатов. К первому, самому высшему типу принадлежали бывшие территории Турецкой империи. В отношении их в 22-й статье устава говорилось: «Некоторые области, принадлежавшие ранее Турецкой империи, достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых наций может быть временно признано при условии, если советы и помощь мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой».¹

Было установлено также, что в подмандатных территориях будет применяться принцип равного отношения ко всем странам в области тарифов, концессий и во всей экономической политике. Мандатарий, как было отмечено в Уставе Лиги Наций, «ни в коем случае не может объявить территорию мандатной страны своим владением»² и обязан ежегодно представлять отчет Лиге Наций о своей деятельности. С этой целью создавалась специальная мандатная комиссия, которая должна была изучать и проверять доклады, представленные странами-мандатариями и давать свои рекомендации Совету Лиги Наций по тому или иному вопросу.

Такова суть мандатной системы.

Нетрудно заметить империалистический характер и дух 22-й статьи Устава.

Англия и Франция положили в основу этой статьи идею деления наций на две категории—неспособных «самостоя-

¹ "Great Britain. Parliamentary Papers. 1920. Treaty Series", Cambridge, 1964, № 11. p. 12.

² С. Кечекьян. Мандаты Лиги Наций в странах Ближнего Востока, Баку, 1930, стр. 13.

тельно руководить собой», и развитых, призванных «руководить» первыми.

С помощью мандатной системы Англия и Франция пытались доказать, что они выполняют всего лишь волю Лиги Наций. Эту систему они применяли в отношении народа, не раз доказавшего свою способность к самостоятельному государственному существованию и еще в VII веке создавшего сильное арабское государство.

Лига Наций стала орудием в руках Англии и Франции, с помощью которого они осуществляли, вернее, документально оформляли дележ захваченных ими в годы войны территорий. Мандатная система стала новой формой колониального господства и закабаления народов Ирака, Сирии, Ливана и Палестины.

Разоблачая империалистическую политику Англии и Франции, В. И. Ленин отмечал, что изобретение мандатной системы всего лишь обман, империалистический трюк, с помощью которого хотят усыпить бдительность народных масс Востока. «Когда говорят о раздаче мандатов на колонии,—говорит В. И. Ленин,—мы прекрасно понимаем, что это—раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это—раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара».³ Исходя из этой ленинской оценки, Советское правительство с первых же дней отвергло систему мандата и никогда не признавало ее.⁴

Мандатная система была выдвинута в противоположность идее права наций на самоопределение, провозглашенной советским правительством. Свободное самоопределение народов Англия и Франция подменили замаскированной и уточненной формой колониального господства—мандатом.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 327—328.

⁴ Советское правительство в своей ноте правительствам Англии, Франции и Италии от 18 мая 1923 г. заявляло, что «оно не признает этой новой формы (т. е. мандата.—Н. О.) международного положения». В 1934 г. вступив в Лигу Наций, Советский Союз сделал особую оговорку насчет ст. 22 Устава Лиги Наций и не участвовал в работах Постоянной мандатной комиссии. См. «Советско-арабские дружественные отношения», стр. 14, 15.

Бывшие арабские территории Османской империи—Ирак, Сирия и Палестина превращались в подмандатные территории первого типа. Однако союзники, т. е. Англия и Франция, не сразу и не легко договорились между собой насчет мандата на Ирак. Между ними шла борьба по вопросу Мосула, который по соглашению «Сайкс—Пико» входил в сферу влияния Франции. После окончания войны и оккупации Англией этого вилайета она никак не хотела уступить его Франции: Спор из-за Мосула задерживал окончательное решение вопроса о мандатах вообще. В течение 1919—1920 гг. между представителями Англии и Франции состоялось много встреч и бесед, на которых обсуждался этот вопрос.⁵

13 сентября 1919 г. было достигнуто соглашение между Англией и Францией по Мосульскому вопросу. Мосул вместе с Месопотамией был признан английской зоной.⁶ Франция за уступку Мосула Англии потребовала соответственной компенсации, настаивая на доступе к иракской нефти. 12 декабря 1919 г. премьер-министр Франции Клемансо в своей поте поставил перед Англией следующее требование: «Передача Мосула, поскольку дело касается Франции, предполагает в виде существенной компенсации, на которой одинаково настаивают французская промышленность и французский парламент, полное равенство в эксплуатации нефтяных источников Месопотамии и Курдистана».⁷ Англия в принципе согласилась с требованием Франции.

Окончательное согласие по вопросу мандатов было достигнуто на конференции Высшего Совета Лиги Наций 25 апреля 1920 г. в Сан-Ремо. На этой конференции Англия и Франция поделили между собой мандат на арабские территории. Из состава Сирии были выделены Палестина и Ливан. Мандат на Сирию и Ливан получила Франция, на Палестину и Ирак с Мосульским вилайетом—Англия.

⁵ См. "Documents on British foreign policy: 1919—1939.", 1st ser., v. 1. p. 690, 691; v. 2, p. 735; v. 4, pp. 340, 521, 597.

⁶ "Documents on British foreign policy. 1919—1939", 1st ser., v. 1, p. 700.

⁷ Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. 2, стр. 273.

Конференцией в Сан-Ремо завершился раздел арабских территорий между империалистами Англии и Франции.⁸ Решения конференции означали, что обе вышеупомянутые империалистические страны окончательно отказались от всех своих прежних обещаний, данных арабам в годы войны.

О решениях, принятых на конференции в Сан-Ремо, стало известно арабской общественности 5 мая 1920 г.

Арабская общественность знала о намерениях Англии и Франции установить свои мандаты на арабские территории еще задолго до конференции в Сан-Ремо. Летом 1919 г., с целью выяснения общественного мнения арабских стран о мандатах, в Сирии, Ливане и Палестине побывали сотрудники американской делегации на Парижской мирной конференции Кинг и Крейн. В своих письмах и докладах «комиссия Кинг—Крейн» сообщала, что арабские народы выступают против установления мандата и требуют признания независимости. Они известили, что иракцы «требуют полной независимости Месопотамии. Протестуют против соглашения «Сайкс—Пико» и декларации Балфура».⁹ В этой связи они сообщили в Париже также о решении Сирийского конгресса, принятом 2 июля 1919 г. и врученном Кингу и Крейну, в котором наряду с требованием о признании независимости Сирии выдвигалось аналогичное требование в отношении Месопотамии.¹⁰

С этой точки зрения интересно письмо эмира Фейсала (в сентябре 1919 г.) Ллойд Джорджу. Узнав о планах расчленения арабских территорий, Фейсал «во имя человеческой справедливости» спрашивал английского премьер-министра: неужели это является вознаграждением арабам за их искренность и борьбу за дело союзников.¹¹ Фейсал заявил Ллойд

⁸ Лига Наций мандаты на Палестину, Сирию и Ливан утвердила 22 и 24 июля 1922 г., а что касается мандата на Ирак, то он был оформлен в виде договора в 1922 г.

⁹ "Papers relating to the foreign relations of the United States", v, 12, p. 750.

¹⁰ Ibid, p. 765.

¹¹ "Documents on British foreign policy: 1919—1939", 1st ser., v. 4, p. 386.

Джорджу, что расчленение арабских провинций и «передача мандата на эти территории различным государствам будет рассматриваться мусульманами как полный провал честной и правильной национальной политики».¹²

Весть об установлении английского мандата на Ирак вызвала глубокое возмущение у народных масс и патриотических сил Ирака. Она, как отмечает аль-Хасани, ошеломила иракцев.¹³ Аль-Базаз, осуждая политику сговора, указывает, что Англия и Франция навязали мандат народам Сирии и Месопотамии, «не учитывая желания населения».¹⁴

Игнорируя колониальный характер новой системы правления, некоторые буржуазные авторы всячески оправдывают мандатную систему. Они заходят так далеко, что пытаются представить мандатную систему как самый прогрессивный, чуть ли не революционный шаг. Так, Ф. Старк пишет: «Идея мандата является одним из самых революционных мероприятий, когда-либо изобретенных имперскими державами».¹⁵

В своих попытках обелить политику Англии Ф. Старк не одинока. Ей вторят К. Антигроув, С. Лонгриг, Ф. Стокс и др. По мнению С. Лонгрига и Ф. Стокса, подавляющая часть иракской общественности одобряла мандат, видя в нем защиту от собственных политиканов и гарантию безопасности и прогресса. Продолжая свою «мысль», вышеуказанные авторы утверждают, что в Ираке к мандату были неодобрительно настроены лишь интеллигенция и политические деятели.¹⁶ Это явная фальсификация. Как будет показано ниже, против мандата восстал весь иракский народ.

Поборниками мандата выступали и некоторые арабские историки. Так, например, Абид аль-Марайяти, отмечая, что очень мало иракцев обладали опытом управления государством, приходит к выводу, что «установление мандата имело

¹² Ibid.

¹³ Абдель Раззак аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сийиси аль-хадис, ч. 1, стр. 34.

¹⁴ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 26.

¹⁵ F. Stark. Arab Iseland, pp. 223—224.

¹⁶ S. Longrigg, F. Stoakes. Iraq, London, 1958, p. 82, 83.

важное значение для Ирака, в частности для политически сознательных иракцев».¹⁷

Взгляды ряда буржуазных историков полностью совпадали с официальной линией британского правительства. В докладной, представленной Совету Лиги Наций о своей деятельности в Ираке, правительство Англии утверждало, что «целью правительства Его Величества является создание в возможно короткий срок полностью независимого государства Ирак».¹⁸ Перед нами прежний коварный и хитрый Альбион, который демагогическими фразами хотел скрыть истинные цели своей империалистической политики.

Подавляющее большинство арабских историков открыто осуждает решения, принятые на конференции в Сан-Ремо. Для них мандат—новый вид колониального господства. Абдель Раззак аль-Хилали так и пишет: «Мандат—это новая форма колонизации и порабощения».¹⁹ Ф. Хитти считает действия Англии и Франции «политической интервенцией, принявшей форму мандата, который Англия установила на Палестину и аль-Ирак, а Франция—на Сирию и Ливан».²⁰ В оценке мандата аналогичного мнения придерживаются и Амин Саид, Абдель Раззак аль-Хасани, Абдель Рахман аль-Базаз, Ф. Дамлуджи и многие другие.

Мандат был последней каплей, переполнившей чашу терпения иракского народа. Он ускорил и стимулировал выступление антиимпериалистических сил. Фактически вопрос о вооруженном восстании был поставлен на повестку дня после того, как стало известно о передаче Англии мандата на Ирак.

2. ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ 1920 г.

Восстание в Ираке против английского господства началось 30 июня 1920 г. Это было первое крупное общенациональное выступление, охватившее почти всю страну.

¹⁷ *Abid al-Marayati. A diplomatic history of modern Iraq*, p. 12.

¹⁸ "Special Report by H. M. G... on the progress of Iraq during the period 1920—1931". p. 10.

¹⁹ *Абдель Раззак аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак*, стр. 16.

²⁰ *Ph. Hitti. History of the arabs*, London, 1951, p. 751.

Буржуазная историография, рассматривая причины этого восстания, явно проявляет свою несостоятельность в объективном освещении его целей и задач, причины возникновения. Часть буржуазных историков, а также некоторые политические и государственные деятели Англии придумывают разные, порою откровенно смехотворные «теории», чтобы скрыть действительные причины восстания 1920 г. Не будучи в состоянии отрицать прямую связь восстания с установлением мандата на Ирак, они пытаются «доказать», что иракские народные массы и политические деятели неправильно истолковывали значение слова «мандат» и, следовательно, это крупное восстание, длившееся почти пять месяцев, является результатом какого-то недоразумения. Сам верховный комиссар Англии в Ираке Перси Кокс стал автором того мнения, что слово «мандат» неправильно переводилось на арабский язык. В «Письмах» Гертруды Белл помещен раздел, написанный Перси Коксом, где он отмечает, что к идее мандата в Ираке относились с чрезвычайным отвращением. Причина этого, по его мнению, заключалась в том, что «обыкновенные термины «мандатарий» и «мандат» плохо переводились на арабский язык или же неправильно воспроизводились арабской прессой».²¹ Он не согласен с трактовкой мандата, данной иракцами. По его мнению, мандат—это не господство, а услуга (service).²²

В свое время английская пресса также на все лады пропагандировала эту абсолютно необоснованную версию. Так, например, влиятельная английская газета «Таймс», буквально повторяя слова Перси Кокса, писала, что мандат раздражал в Ираке многих потому, что слово неправильно переводилось и неправильно понималось.²³ Вот эту неправильную теорию и защищают в своих трудах некоторые буржуазные авторы, в частности Р. Буллард, С. Эдмондс и др. «Слово «мандат»,—пишет Р. Буллард,—переведенное на арабский язык, не выражает для иракцев мысли о временном опекунстве, что на самом деле и предполагалось».²⁴ Он далее

²¹ См. «The letters of Gertrude Bell», p. 434.

²² Ibid.

²³ «The Times», 20. V. 1922.

²⁴ R. Bullard. Britain and the Middle East, p. 108.

отмечает, что иракцы под этим словом понимали аннексию и установление колониального статуса, что-то вроде протектората. С. Эдмондс также отмечает, что политически сознательные классы отвергали мандат. Этот термин для них обозначал опекунов, навязанное Ираку.²⁵

Утверждения вышеупомянутых авторов и политических деятелей ничего общего не имеют с научной интерпретацией вопроса. Они сознательно игнорируют конкретное социально-экономическое и политическое содержание слова «мандат». Социально-политические проблемы они стремятся подменить спорами вокруг слова «мандат», пытаясь свести весь вопрос к ошибкам лингвистического характера. Во всем Ираке и в других арабских странах, оказывается, не нашлось ни одного человека, который смог бы правильно понять, перевести и истолковать слово «мандат»! Иракцы правильно понимали и воспроизводили значение мандата как новой формы колониального опекунов и протектората. Отсюда и их негативное отношение ко всему, что было связано с мандатом. В этой связи весьма ценно высказывание иракской газеты «аль-Истикляль». Отвергая утверждения всех тех, кто обвинял арабов в неправильном понимании смысла слова «мандат», газета писала: «Мы отвергаем мандат не из-за его названия, а потому, что он несовместим с независимостью».²⁶

О причинах восстания 1920 г. в Англии были распространены и другие, не менее «интересные» мнения. Английская газета «Таймс» в одной из статей—«Причины беспорядков в Месопотамии» пыталась доказать, что неповиновение властям—характерная черта арабов. Месопотамия, утверждала газета, всегда была «ареной крупных беспорядков. Настоящие беспорядки—лишь продолжение вчерашних. Население Месопотамии не доверяет никакой власти... Арабы никому не доверяют».²⁷ Видимо, считая, что эти «доводы» недостаточно убедительны, орган английских деловых кругов приводит еще один «веский» аргумент,—фанатизм месопотамцев. «В

²⁵ С. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 302, 303.

²⁶ Цит. по кн. al-Marayati. A diplomatic history of modern Iraq, p. 17.

²⁷ Цит. по газ. „Indian Dally Times“, 5. X. 1920.

это время (т. е. в дни восстания.—*Н.О.*),—пишет газета,—наступил месяц рамадан, когда мусульманский фанатизм особенно усиливается, и это было использовано агитаторами соответственным образом».²⁸

Эти домыслы преследуют одну цель: скрыть действительные причины революционного выступления 1920 г.

Причины восстания 1920 г. кроются в империалистической политике Англии. Оно было подготовлено всем ходом политического и экономического развития Ирака и нежеланием Англии предоставить ему полную независимость. Восстание 1920 г.—логическое продолжение национально-освободительной борьбы предыдущих трех лет. Опыт борьбы 1917—1920 гг. убедительно показал невозможность ликвидации английского господства и завоевания независимости Ирака мирным путем. Само развитие событий поставило Ирак перед необходимостью вооруженной борьбы.

✓Национальному восстанию в Ираке способствовала благоприятная международная обстановка. К моменту начала восстания уже провалилась иностранная интервенция в Советскую Россию. Победа над иностранными интервентами, в том числе и английскими, мероприятия советского правительства в разных областях внутренней жизни, принципы внешней политики, провозглашенные вождем революции В. И. Лениным,—все это оказывало благоприятное влияние на развитие национально-освободительного движения в странах Ближнего и Среднего Востока, в том числе и в Ираке. Усилению антиимпериалистической борьбы в значительной мере способствовали успехи социалистической революции в Закавказье.

События 1920 г. тесно связаны с общей антиимпериалистической борьбой других арабских стран, и в первую очередь с национально-освободительным движением в Сирии и Египте. Арабские историки также указывают на связи между национально-освободительными движениями в разных арабских странах. «Создание арабского государства в Сирии,—пишет аль-Базаз,—послужило большим стимулом для анало-

²⁸ Ibid.

гичных требований иракцев. Такое же влияние оказала египетская революция».²⁹ То же отмечает и Амин Саид: «Пламя восстания разгоралось в тот период в Египте, на побережье и во внутренних районах Сирии... В этой обстановке иракцы поняли, что единственным выходом из создавшегося положения является борьба с англичанами, которые обманули их, нарушив свои обязательства и обещания».³⁰ По утверждению В. Гурко-Кряжина, намечалась кое-какая организационная связь между национально-освободительными движениями Сирии, Египта и Ирака. Они оказывали друг другу финансовую и иную помощь. Так, например, иракцев деньгами снабжали арабские комитеты, сирийские патриоты отправлялись в Ирак с целью агитации населения и участия в их борьбе против английских империалистов и т. д.³¹

Все это создавало значительные трудности для Англии и, наоборот, стимулировало национально-освободительное движение в Ираке.

Остановимся на вопросе расстановки классовых сил в период восстания. Размежевание классово-политических сил, как было отмечено в предыдущей главе, произошло задолго до восстания 1920 г., в ходе антиимпериалистической борьбы. Тогда уже обнаружилось, что в Ираке существуют два течения—правое и левое.

К правому течению принадлежали крупные феодалы-помещики, реакционные шейхи и компрадорская буржуазия. Идейным выразителем этого течения было общество «аль-Ахд аль-ираки». Будучи тесно связано с английскими оккупантами, оно выступало за создание иракского государства под покровительством англичан и отрицало необходимость массовых выступлений и вооруженной борьбы. У представителей этого течения были принципиальные разногласия со сторонниками вооруженного восстания. Единственным приемлемым методом для достижения «независимости» Ирака они считали путь переговоров и компромиссов с английскими оккупантами. В ходе восстания феодальная знать и компрадор-

²⁹ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 26.

³⁰ Амин Саид. Восстания арабов в XX в., стр. 186.

³¹ В. Гурко-Кряжин. Ближний Восток и державы, стр. 233, 234.

ская буржуазия не только не изменили своей тактики, но и, наоборот, еще больше отдалялись от народных масс, окончательно связывая свою судьбу с английскими империалистами. Г. Фостер, говоря о позиции, занятой компрадорской буржуазией в дни восстания 1920 г., отмечает, что она не питала никакой симпатии к революции, потому что долго и тесно была связана с британскими торговыми интересами.³² И неслучайно совет басринских нотаблей принял решение «поддержать администрацию (т. е. английское правление.—Н. О.) и осудить беспорядки в стране».³³ Аналогичную позицию в отношении восстания занимали нотабли Багдада, Мосула и других городов Ирака.

С этой позицией компрадорской буржуазии полностью совпадала позиция феодальной верхушки. Крупные феодалы, с одной стороны, осуждали восстание, резко отмежевываясь от его организаторов, с другой—выражали свои верноподданнические чувства к Великобритании. Р. Коук отмечает: «Когда разгорелось восстание, класс землевладельцев не менее чем власти был встревожен этим».³⁴

Что касается ахдистов—членов и руководителей «аль-Ахда», то они также все более и более отдалялись от национального движения, выражая свою лояльность к английским властям. Симпатии ахдистов «в вооруженной борьбе английских империалистов с народами Ирака склоняются на сторону первых».³⁵ В эти критические дни один из крупнейших лидеров «аль-Ахда» Джафар аль-Аскари выразил желание перейти на службу в Ирак, а эмир Фейсал, считавшийся идейным руководителем этой организации, заявил о своей верности арабо-английскому союзу.³⁶

Переход «аль-Ахда» на откровенную защиту интересов Англии и его отказ от поддержки вооруженной борьбы иракского народа закономерны, ибо это общество было выразите-

³² H. Foster. The making of modern Iraq, p. 83.

³³ "The Times", 9. XI. 1920.

³⁴ R. Coke. Baghdad: the city of peace, London, 1927, p. 178.

³⁵ Л. Котлов. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке, стр. 126.

³⁶ Там же.

лем интересов имущих классов и не было связано с народными массами.

Левое течение национально-освободительного движения составляли: национальная буржуазия, шиитское духовенство, средние и мелкие землевладельцы, патриотически настроенная часть вождей племен и помещиков, национальная интеллигенция и, конечно, народные, главным образом, крестьянские массы. В ходе восстания эти слои в основном оставались на своих позициях, т. е. стремились к ликвидации британского господства путем вооруженной борьбы. «Свобода не даруется, а берется силой»—таков был главный лозунг ведущей организации левого крыла «Харас аль-истикляль». Эта организация и ее филиалы проявляли большую активность в различных районах Ирака, руководя действиями иракских повстанцев. Общее руководство восстанием находилось в руках национальной буржуазии, шиитского духовенства и патриотической части шейхов племен Среднего Евфрата. Буквально накануне восстания, в конце июня, эти силы создали комитет восстания «Мактаб ас-саура», который начал практическую подготовку к восстанию.

Основной движущей силой восстания являлось крестьянство—земледельцы и скотоводы-бедуны. Именно они несли на своих плечах главную тяжесть всей вооруженной борьбы. К ним присоединились также городская беднота, ремесленники, купцы, национальная интеллигенция и т. д.

* * *

Началом восстания принято считать события в Румайсе (Средний Евфрат) 30 июня 1920 г., когда комендант города Румайса лейтенант Хейт по приказу губернатора города эд-Дивания майора Рейли арестовал одного из шейхов клана аз-завалим племени бани хучейм Абу аль-Джуна. Предлогом для ареста послужил отказ последнего платить поземельный налог. Однако действительной причиной являлось недовольство английских властей его антиимпериалистической деятельностью.³⁷ Англичане решили заранее пресечь возможность

³⁷ Аль-Базаз, Мухадарат ан-аль-Ирак, стр. 34.

антианглийских выступлений, и с этой целью лейтенант Хейт пригласил к себе шейха Абу аль-Джуна. Последний, уезжая на аудиенцию с английским лейтенантом, предупредил своего товарища: «Я не гарантирован от того, что власти не казнят меня и не применят насилия, а потому следует быть готовым, чтобы спасти меня. Я обращусь с просьбой выслать деньги, это будет означать, что мне необходимы люди для моего спасения».³⁸ И действительно, английский лейтенант вероломно приказал арестовать его и посадить в тюрьму. Узнав об этом, вооруженный отряд племени аз-завалим напал на Румайсу и, перебив в вооруженной схватке английских солдат, освободил своего шейха.

События в Румайсе послужили сигналом для всеобщего восстания, которое аль-Хасани справедливо называет великим.³⁹ Пламя восстания распространилось почти по всей стране. В обстановке общенационального подъема установились контакты между разными племенами и религиозными общинами.

Вооруженный отряд племени аз-завалим, войдя в город Румайсу, фактически стал настоящим хозяином положения. Небольшой английский гарнизон во главе с английским правителем города укрылся в правительственном здании. Между тем восставшие отрезали железнодорожную линию на севере и юге Румайсы и положение осажденного английского гарнизона стало безнадежным. Все попытки англичан снабдить продовольствием свой гарнизон при помощи авиации кончались неудачей. Иногда солдаты делали вылазки, нападали на городской рынок, убивали людей и отбирали у них продукты.⁴⁰

Английские власти опасались, что события в Румайсе могут послужить примером для других районов. Поэтому они делали отчаянные попытки подавить восстание в зародыше. С 1 по 3 июля 1920 г. на помощь осажденному гарнизону подоспели дополнительные силы, однако они потерпели неудачу. Безрезультатной оказалась и их новая попытка, принятая 7 июля. Английские спасательные силы после оже-

³⁸ Амин Саид. Восстания арабов в XX веке, стр. 188.

³⁹ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис, ч. 2, стр. 5.

⁴⁰ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 34.

сточенного сражения были разбиты и отступили.⁴¹ Это заставило англичан выделить для подавления восстания в Румайсе более крупные силы—бригаду генерала Коннингема. 19 и 20 июля произошли жаркие бои между повстанцами и английскими войсками. Особо следует выделить битву при Арсияте. В этой битве повстанцы поразили англичан своим умением вести бой. Ценою больших потерь англичанам удалось ворваться в город и освободить свой осажденный гарнизон. Но удержать Румайсу они не смогли. Под натиском повстанцев бригада генерала Коннингема 21 июля оставила город.

В боях при Румайсе англичане понесли значительные потери—325 убитыми и 152 ранеными, кроме 148 убитых и раненых из состава самого гарнизона.⁴²

Сразу после событий в Румайсе, 4 июля выступили арабы в районе Самавы. Они окружили город и перерезали железнодорожную линию с севера и юга.⁴³ 13 июля племя мишхаб, южнее Наджафа, заняло Абу Сухейр.⁴⁴ На следующий день к восставшим присоединилось племя бани хасан. Оно напало на Кифль.⁴⁵ Против них была послана 3-я манчестерская рота, которая, однако, была разбита. 22 июля Кифль перешел в руки повстанцев.

Для англичан город Куфа имел опорное значение, и чтобы удержать свои позиции на Среднем Евфрате, они стремились любой ценой снять с него осаду. С этой целью из Хиллы к Куфе направился специальный английский военный отряд в составе 800 человек. Здесь, у канала Рарнаджия (Рустамия), в 8 км от Куфы, 23 июля произошло одно из самых решающих сражений. Повстанцы штурмовали позиции англичан и после кровопролитного сражения наголову разгромили британский отряд.⁴⁶

⁴¹ Ph. Ireland. Iraq, p. 267

⁴² Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 35;

⁴³ Ph. Ireland. Iraq, p. 267.

⁴⁴ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 35.

⁴⁵ Ph. Ireland. Iraq, p. 267.

⁴⁶ Фарик аль-Музхир. Аль-хакаик ан-насна филь-саура аль-иракия, т. 1, стр. 226.

Англичане, по свидетельству Фарика аль-Музхира, потеряли $\frac{2}{3}$ своих сил. В руки повстанцев перешло значительное количество оружия—винтовки, пулеметы, пушки и много патронов и снарядов. Все это они переправили повстанцам в районе Куфы.⁴⁷

Весть о победе при Рарнаджии быстро разнеслась среди повстанцев и вдохновила их на дальнейшую борьбу с оккупантами. Они освободили Хиндию и аль-Мусайиб.⁴⁸ Ожесточенные бои шли и за Калат ас-Сикара, Сук аш-Шуйуха и Диванию. Потерпев поражение, англичане оставили этот город и отступили к Хилле.⁴⁹ 30 июля повстанцы начали наступление на Хиллу. Им удалось в этот же день вступить в город. Население встретило повстанцев радушно, оказывая им всевозможную помощь. Местная полиция перешла на сторону повстанцев. Последние освободили всех арестованных. Но англичане получили дополнительные силы и разгорелись уличные бои. К вечеру повстанцы вынуждены были оставить город.⁵⁰

В конце июля—начале августа, когда возобновились бои в районе Самавы, повстанцы под руководством Хади аль-Мукутара заняли город аль-Хидр и установили связь с шейхами и улемами, действовавшими в районе Джаррафа и Шатра. Последние поддерживали постановление шиитского духовенства Кербелы об объявлении английским оккупантам священной войны—джихада.⁵¹ Осаду Самавы иракцы завершили 13 августа. Английский гарнизон был в тяжелом положении. Нехватало продуктов питания и воды. К тому же бронепоезд под Самавой попал в ловушку, устроенную повстанцами. Состав бронепоезда—120 человек были вынуждены покинуть поезд и пытались соединиться с окруженным гарнизоном. Однако они погибли под ударами более чем трех тысяч арабов.⁵² Арабские отряды совершали ночные атаки

⁴⁷ Там же, стр. 238.

⁴⁸ Ph. Ireland. Iraq. p. 267.

⁴⁹ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 37.

⁵⁰ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 134.

⁵¹ Ph. Ireland. Iraq. p. 268.

⁵² "The Times", 16. XII. 1920.

на английский гарнизон, осажденный в Самаве, забрасывали гранатами и держали их в полной изоляции от других районов.

Восстание распространилось и на область племен аль-Джазири.

Против английских оккупантов выступило и население «святых мест»—городов Неджефа, Кербелы и Казымии. В Неджефе сразу же начались антианглийские выступления, как только стало известно о событиях в Румайсе. Неджефцы, собравшись во дворе мечети Али, подняли арабский флаг,⁵³ выгнали англичан из города и стали хозяевами положения. Здесь были созданы органы местной власти, организовано четыре совета—городской, административный, исполнительный и улемов.⁵⁴ Все вопросы, касающиеся города, арабы решали сами. Они издавали газеты «Джарида аль-Фурат» и «аль-Истикляль».⁵⁵ Опыт самоуправления неджефцев показал, что арабы в состоянии без иностранной «помощи» и опеки разрешать свои проблемы—и политические, и экономические. Аналогичная ситуация создалась и в Кербеле. Здесь, по приказу шейхов и улемов города, население прогнало англичан и город перешел в руки повстанцев.⁵⁶ 6 августа 1920 г. улемы Кербелы объявили джихад английским оккупантам.⁵⁷ Этот призыв высокоавторитетного центра шиизма нашел широкий отклик у многих иракских племен.

Напряженная ситуация царила в самом Багдаде и его районах. В городе происходили митинги и тайные собрания, на которых иракские националисты произносили патриотические речи.⁵⁸ Первое крупное выступление в Багдаде произошло 3 августа, когда рабочие столицы взорвали склад с горючим и боеприпасами,⁵⁹ а еще раньше на севере они вывели из строя железную дорогу. В городе и в его окрестностях организовывались партизанские отряды, которые нападали на

⁵³ Амин Саид. Восстания арабов в XX веке, стр. 183.

⁵⁴ Фарик аль-Музхир. Аль-хаканк ан-насна филь-саура аль-иракия, т. 1, стр. 208.

⁵⁵ Там же, стр. 210.

⁵⁶ Там же, стр. 247.

⁵⁷ Ph. Ireland. Iraq, p. 268.

⁵⁸ „The letters of Gertrude Bell“, p. 401.

⁵⁹ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 37.

английские гарнизоны.⁶⁰ В мечетях города регулярно проходили собрания. А когда на Среднем Евфрате началось восстание, то багдадцы организовали демонстрацию в его защиту. Англичане силой оружия разогнали ее. Несколько демонстрантов было убито.⁶¹ В Багдаде назревало восстание.

И действительно, «Харас аль-истикляль» и его лидеры готовили всеобщее вооруженное выступление в Багдаде против английских оккупантов.⁶² По свидетельству Г. Белл, английская разведка была в курсе дел.⁶³ Воспользовавшись медлительностью и нерешительностью руководителей «Харас аль-истикляль», англичане опередили их. Зная о предстоящем митинге в одной из крупных мечетей города, английская полиция 13 августа арестовала четырех руководителей «Харас аль-истикляль». Она намеревалась арестовать и главных лидеров этого общества—Мухаммеда ас-Садра, который являлся его председателем, Джафара Абу ат-Тиммана, Юсуфа ас-Сувейди, Али аль-Базиркана, Ахмада Дауда и других, но в руки английской полиции попал лишь последний. У дома ас-Сувейды завязался бой между иракскими патриотическими и английскими вооруженными силами. Лидерам «Харас аль-истикляль» удалось бежать из Багдада и в районах Неджефа, Казымии и Среднего Евфрата присоединиться к повстанцам.⁶⁴

Для устрашения населения Багдада английские власти 17 августа расстреляли 5 активных участников антибританского движения.⁶⁵ В городе было введено военное положение и английские вооруженные силы патрулировали на улицах Багдада. Были запрещены собрания в мечетях, был установлен комендантский час. Эффект этих мероприятий, с гордостью отмечает Г. Белл, был отличным.⁶⁶

⁶⁰ „Echo de Paris“, 21. VIII. 1920.

⁶¹ Фарик аль-Музхир. Аль-хакаик ан-насна филь-саура аль-иракия, т. 1, стр. 118.

⁶² Там же, стр. 120.

⁶³ „The letters of Gertrude Bell“, p. 402.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Фарик аль-Музхир. Аль-хакаик ан-насна филь-саура аль-иракия, т. 1, стр. 136.

⁶⁶ „The letters of Gertrude Bell“, p. 402.

Некоторые исследователи, в частности Фарик аль-Музхир, склонны, если не полностью игнорировать, то, во всяком случае, умалить значение и роль Багдада в восстании 1920 г. Справедливо полемизируя с авторами, превозносящими роль Багдада, он впадает в другую крайность и недооценивает общее значение его в антиимпериалистической борьбе 1920 г. «Не будет ошибкой сказать,—пишет он,—что население Багдада не имеет никакой доли в возникновении восстания. Только тогда, когда на Евфрате начались волнения, багдадцы своими демонстрациями защищали их».⁶⁷ Такая трактовка роли Багдада неверна. Когда речь идет о восстании 1920 г. и мы называем дату его начала—30 июня, то это не означает, что не было никакой подготовительной стадии. Вооруженное восстание долгое время подготавливалось и в нем принимало активное участие общество «Харас аль-истикляль», которое возникло в Багдаде. При помощи багдадцев был создан другой важный орган революции—Комитет восстания—«Мактаб ас-саура». Именно левые силы Багдада вместе с шейхами и улемами Среднего Евфрата приняли постановление о начале вооруженного восстания и осуществляли руководство им. Нельзя подходить к оценке восстания и роли Багдада в нем, изолировав его от предыдущей борьбы против английских оккупантов. Восстание являлось логическим продолжением национально-освободительной борьбы иракского народа в 1917—1920 гг.,—борьба, в которой антиимпериалистические силы Багдада шли в авангарде, оказывая своим примером огромное влияние на другие районы страны.

Хотя англичанам удалось предотвратить восстание в самом Багдаде, районы к западу и к северу от Багдада стали ареной упорных боев между повстанцами и английскими оккупантами. Руководители повстанческих отрядов Дилтави, Самарры, Бакубы, Шахрабана и других местностей находились в постоянном контакте с багдадскими лидерами.⁶⁸ Представители «Харас аль-истикляль» бывали на местах и развивали активную деятельность по подготовке восстания. Так,

⁶⁷ Фарик аль-Музхир. Аль-хаканк ан-насна филь-саура аль-иракия, т. I, стр. 118.

⁶⁸ Ph. Ireland. Iraq, p. 269.

например, в начале августа они совместно с вождем племени аль-азза тщательно подготовили вооруженное выступление в районе Бакубы.⁶⁹ По этому плану начались выступления племен против британских колонизаторов. Во многих местах английские гарнизоны были окружены повстанцами.⁷⁰

8 августа племя харкия в районе Бакубы напало на английский таможенный пункт, а на следующий день на станцию Абу Хаува. Развивая наступление, повстанцы 12 августа заняли Дилтаву, где обосновался председатель общества «Харас аль-истикляль» Мухаммед ас-Садр.⁷¹ Он установил в Дилтаве свою штаб-квартиру откуда руководил действиями повстанцев, в частности в Самарре. Вместе с Дилтавой повстанцы в тот же день заняли город Бакубу.⁷² 13 августа, после Дилтавы и Бакубы, пал Шахрабан. Повстанцы убили несколько английских офицеров и стали полными хозяевами положения. Здесь они образовали временное арабское правительство.⁷³ В результате этих действий вся арабская часть бассейна реки Диялы, кроме ее устья, перешла под контроль повстанцев.

Восстание с каждым днем расширялось. К нему присоединялись все новые и новые племена, в том числе и отдельные курдские племена. В районе Кизил Рабата и Ханекина против английских оккупантов поднялось курдское племя дило, которое 14 августа заняло Кизил Рабат и Ханекин.⁷⁴ Повстанцы взяли также Мандали и организовали там местное правительство.⁷⁵ Курдские племена освободили далее город Кифри, что явилось единственным крупным событием в районе Киркука.

Таким образом, повстанцы были хозяевами положения в районах севернее Багдада.

✓ Бурные события произошли в районах западнее Багдада. До середины августа здесь царил сравнительное спокой-

⁶⁹ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 137.

⁷⁰ "Echo des Paris.", 21. VIII. 1920:

⁷¹ Ph. Ireland. Iraq, p. 269.

⁷² Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 38.

⁷³ Ph. Ireland. Iraq, p. 269.

⁷⁴ Ibid., p. 269, 270.

⁷⁵ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 38.

ствие и крупных выступлений не имело место, чему в значительной мере способствовала политика английского политического офицера в Верхнем Евфрате полковника Дж. Личмана и позиция, занятая шейхами племен дулейм и анайза. Шейхи этих племен, в частности Али аль-Сулейман и Фахад-бек, были в близких отношениях с Личманом. С. Лонгриг отмечает, что благодаря влиянию шейхов этих племен в областях Верхнего Евфрата было более или менее спокойно.⁷⁶ Для обеспечения лояльности этих племен Дж. Личман щедро субсидировал деньгами вышеупомянутых и других шейхов. Однако дальнейшее развитие восстания оказывало влияние и на районы Верхнего Евфрата. 12 августа, во время совещания Дж. Личмана с вождем племени аз-зуба Дари аль-Махмудом, сторонники последнего напали на английский отряд. Дари аль-Махмуд перешел на сторону повстанцев и стал одним из признанных лидеров восстания в районах к западу от Багдада. Они убили Личмана. Это послужило сигналом для восстания на всей обширной территории от Фаллуджи до Ана. Повстанцы перерезали железную дорогу, соединявшую Фаллуджу с Багдадом, и двинулись на Хит. Англичане были вынуждены оставить город и отступить к главному городу в области Среднего Евфрата—Рамادي.⁷⁷ Восставшие подошли к Рамادي и осадили его. В результате этих действий вся территория Верхнего Евфрата от Фаллуджи до сирийской границы перешла под контроль повстанцев. В этих районах, как и в Среднем Евфрате, в руках англичан оставались лишь отдельные опорные пункты. Вся эта обширная территория перешла к иракским повстанцам.

Сравнительно тихо было в южных районах страны—в Басре, Насырии и Амаре, однако это отнюдь не означает, что там, как хотят уверить С. Лонгриг, Ф. Айерленд и другие, население было настроено мирно. «На юге, в долине р. Тигр,—пишет Ф. Айерленд,—сохранялось спокойствие. Ни в Амаре и ни в Басре не было произведено ни одного выстрела».⁷⁸ Однако факты говорят о другом. По сообщению англий-

⁷⁶ S. Longrigg. Iraq, p. 125.

⁷⁷ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 38.

⁷⁸ Ph. Ireland. Iraq, p. 217.

ской газеты «Таймс», в районе Басры появились партизанские отряды.⁷⁹ Они совершали постоянные налеты на железную дорогу Басра—Насырия. Как отмечает Л. Котлов, «гарнизоны Хиллы и Насырии с трудом удерживали окрестности этих городов».⁸⁰ Однако эти волнения не отличались широким размахом и не вылились в восстание.

Относительно спокойно было и в северной части Ирака. Восстание не распространилось на курдские районы. Однако некоторые исследователи склонны представить восстание 1920 г. как арабо-курдское. Такого мнения придерживается В. Гурко-Кряжин. «Ценой огромных финансовых и человеческих жертв,—пишет он,—Англия ликвидирует огромное курдско-арабское восстание 1920 года».⁸¹

В несколько ином плане высказана та же мысль французским историком П. Росси. «Курдские районы Эрбиля и Киркука,—отмечает он,—присоединились к восстанию».⁸² Однако существует много фактов, свидетельствующих о том, что курдские районы в 1920 г. не были охвачены восстанием. На этот счет есть высказывание гражданского комиссара Англии в Ираке А. Вильсона. «В течение бурных месяцев 1920 г.,—пишет он,—когда восстали соседние арабские районы, в Южном Курдистане было спокойно, несмотря на то, что в одно время он был полностью изолирован и там не было никакого британского гарнизона».⁸³ Слова А. Вильсона достоверны. Будучи английским гражданским комиссаром в Ираке, он имел полную информацию и представление о положении в стране. Это подтверждают и другие деятели, служившие в Ираке в качестве «советников» или офицеров. Так, например, С. Эдмондс отмечает, что область Сулеймании «во время арабского восстания, благодаря усилиям и энергичному правлению Сона, оставалась спокойной».⁸⁴

⁷⁹ «The Times», 3. IX. 1920; 27. IX. 1920.

⁸⁰ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 140.

⁸¹ В. Гурко-Кряжин. Арабский Восток и империализм, стр. 107. Этому току зрения он подтверждает и в другой своей работе: «Ближний Восток и державы», стр. 233.

⁸² P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 95.

⁸³ См. E. Soane. To Mesopotamia and Kurdistan in disguise, p. XV.

⁸⁴ C. Edmonds. Kurds, turks and arabs, pp. 121, 122.

По этому вопросу совершенно точно и недвусмысленно высказывается и другой участник этих событий—С. Лонгриг. «В Мосуле и его курдских районах,—пишет он,—не было беспокойств, несмотря на яростную пропаганду извне и на опасные налеты некоторых племен. Сулеймания, будучи чуждой «иракскому национализму» и ставшая целомудренной после событий 1919 г., держалась поодаль. В ливе Киркук возникла большая напряженность, но не было вспышки, кроме как в Кифри».⁸⁵

В этой связи необходимо привести высказывания еще двух авторов—Э. Мейна и Ф. Айерленда, хорошо осведомленных в событиях 1920 г. Э. Мейн в своей очень богатой фактическим материалом книге «Ирак от мандата до независимости» пишет по интересующему нас вопросу следующее: «Единственной светлой точкой (bright spot) было то, что курды оставались твердыми»,⁸⁶ т. е. они не присоединились к оставшим арабским массам. То же самое говорит такой знаток истории Ирака того периода, как Ф. Айерленд: «Мосул, как было отмечено, и Сулеймания не подняли восстания, хотя там было беспокойно».⁸⁷

Все эти факты говорят о том, что в дни восстания 1920 г. в Иракском Курдистане было сравнительно спокойно. Правда, были случаи участия небольших курдских отрядов в восстании. Однако это не может служить основанием для квалификации восстания 1920 г. как курдско-арабского, так как основная масса курдов, проживающих в Иракском Курдистане, не принимала участия в общенациональном арабском восстании. Обращая внимание на это обстоятельство, мы исходим не только из желания восстановить истину о восстании 1920 г. Дело в том, что авторы, утверждающие, что восстание было арабско-курдским, фактически обходят вопрос арабско-курдских отношений в этот период, обстоятельство, которое не позволяет полностью раскрыть причины поражения восстания 1920 г.

Почему восстание не охватило курдские районы и почему курды не приняли в нем участия? Ответ на этот вопрос

⁸⁵ S. Longrigg. Iraq, pp. 124, 125.

⁸⁶ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 75.

⁸⁷ Ph. Ireland. Iraq, p. 271.

надо искать в отсутствии взаимопонимания и контактов между арабским и курдским национально-освободительными движениями. Они шли разрозненно, и между ними не было согласованных действий против общего врага арабского и курдского народов — британского империализма. Достижению взаимопонимания и единых действий помешал различный подход арабских и курдских национальных лидеров к проблеме арабско-курдского единства. Дело в том, что арабские национальные лидеры и национальные организации, и даже такое общество, как «Харас аль-истикляль», не говоря уже об «аль-Ахд аль-ираки», не признавали национальные права курдов в пределах будущего иракского государства, которое должно было образоваться на базе Басринского, Багдадского и Мосульского вилайетов. Естественно, такой подход иракских националистов к курдской проблеме не мог поднять на совместную борьбу курдов и арабов и послужить сближению двух самых многочисленных народов Ирака.

Не способствовала этому и позиция верхушки курдского национально-освободительного движения, лидеры которого чуждались сближения с арабами и в этот период выступали за независимый Курдистан и против включения Мосульского вилайета в состав иракского государства. Между тем одним из требований восставших в 1920 г. арабов являлось создание независимого арабского государства от Мосула до Басры. Некоторые курдские националисты предпочитали скорее оставаться под контролем англичан, нежели войти в одно государство с арабами. Такая позиция курдских лидеров стала серьезной помехой на пути установления арабо-курдского взаимопонимания. И неудивительно, что в результате такой политики курдские массы во время восстания 1920 г. не присоединились к арабским повстанцам.

От арабо-курдских разногласий страдало само арабо-курдское движение и выигрывал британский империализм, ловко игравший на этих противоречиях. Арабские и курдские руководители тогда еще не понимали, что нужно подняться над частными противоречиями и спорами ради осуществления главной цели — свержения британского колониального

ига. Пассивность основного курдского населения в восстании дала возможность английским властям перебросить свои силы против повстанцев в районах южнее Иракского Курдистана, что в значительной мере способствовало поражению восстания 1920 г.

Успехи повстанцев достигли своего апогея в конце августа и в начале сентября, когда им удалось установить контроль над большей частью территории Ирака, кроме вилайета Мосул и городов Багдад и Басра.

Основной задачей, стоявшей перед восстанием 1920 г., было завоевание полной независимости Ирака. Иракские патриоты выступали против мандата и любой формы британского господства. Они хотели стать хозяевами своей судьбы и спасти страну и ее экономику от катастрофы. Повстанцы требовали созыва Учредительного собрания, избранного по свободному волеизъявлению населения. Оно должно было быть правомочным избрать государственную форму для Ирака.⁸⁹

И, наконец, другим требованием иракских патриотов было установление демократических свобод—свободы слова, печати, собраний и митингов и т. д.⁹⁰

За осуществление этих требований и боролся иракский народ с июня по ноябрь 1920 г.

* * *

Восстание 1920 г. в Ираке вызвало бурные дебаты в Англии. Английскую общественность обеспокоили огромные траты и жертвы, которые она была вынуждена понести во имя установления «порядка» в Ираке. Рядовые англичане устали от четырехлетней империалистической войны. Выражая антивоенные настроения английских рабочих, лейбористы требовали прекращения войны.⁹¹ Английская пресса начала кампанию против политики правительства в Ираке.

Недовольство охватило не только лейбористов и либера-

⁸⁹ "Iraq Today", p. 38.

⁹⁰ Там же; Фарик аль-Музхир, Аль-хакаик ан-насиа филь-саура аль-иракия, т. 1, стр. 177.

⁹¹ "Daily Herald", 12. VII. 1920.

лов, но и консерваторов, раздраженных бессилием правительства установить «порядок» в этой стране. Газета «Таймс» считала политику правительства в Ираке глупой и требовала пересмотреть ее.⁹² А «Санди Таймс» писала: «Не будет ли умнее признать нашу неудачу и перестать вмешиваться в жизнь трех миллионов арабов, желающих только одного: иметь возможность быть хозяевами своей судьбы? Рим ведь не погиб от того, что Адриан отказался от завоеваний Траяна».⁹³ Считая положение в Ираке трагическим, «Обсервер» отмечала, что становится смешно «при мысли о том, что главной нашей задачей является подчинение нашим законам народа, который совершенно ясно доказал нам, что он не нуждается в них».⁹⁴

Однако английская буржуазия и не думала отказываться от Ирака. Ее критика в адрес политики правительства скорее носила характер рекомендаций. Учитывая сложившуюся обстановку, она советовала проводить более гибкую политику. Английские монополисты требовали быстрого установления мира, чтобы иметь возможность получать прибыли от своих капиталов, помещенных в Ираке. Об этом свидетельствует весьма ясное высказывание Перси Кокса, назначенного в августе 1920 г. верховным комиссаром в Ираке. В Англии, отмечал он, существовали разные мнения о политике в отношении Ирака. Некоторые даже предлагали уходить из Ирака. «Когда спросили мое мнение по этому вопросу, я ответил, что для меня немыслима эвакуация: она означала бы отказ от мандата и тех семи или восьми миллионов ценного капитала, который мы внедрили в стране (Ираке.—*Н. О.*)».⁹⁵ Таким образом, из высказывания английского высокопоставленного чиновника ясно видно, что по политическим и экономическим соображениям Англия никак не могла оставить Ирак. Эту позицию своего шефа поддерживала Гертруда Белл. 2 августа 1920 г., в самый разгар восстания, она писала: «Какова бы ни была наша будущая политика, сейчас мы не

⁹² «The Times», 7. VIII. 1920.

⁹³ «Sundy Times», 23. VIII. 1920.

⁹⁴ «The Observer», 23. VIII. 1920.

⁹⁵ См. «The letters of Gertrude Bell», p. 427.

можем оставить страну в состоянии хаоса».⁹⁶ Эта точка зрения руководителей английской администрации в Ираке находила полную поддержку со стороны британского правительства. Канцлер казначейства Чемберлен заявил: «Не остается никакого другого пути, как продолжать увеличение войск до тех пор, пока восстание не будет подавлено полностью».⁹⁷ С этим был согласен премьер-министр Англии, официально заявивший: «Мы ни в коем случае не должны из боязни больших расходов даже думать об оставлении Месопотамии, страны, мандат на которую нам вручен державами и которая может оказаться для нас очень ценной».⁹⁸

Англия наращивает в Ираке военные силы для выхода из тяжелого положения и нанесения окончательного удара повстанцам. Параллельно с этим английские политические офицеры и их агенты прилагали огромные усилия, чтобы подорвать восстание изнутри, внести раскол в его ряды. С этой целью они широко применяли метод подкупа отдельных шейхов, давали разного рода обещания, чтобы те прекратили восстание. Сумма, предназначенная для подкупа, или «субсидии», шейхам племен в районе Дулейма в 1920 г. увеличилась до 21000 ф. стерлингов против 3750 ф. стерлингов в 1919 г.⁹⁹ Благодаря этому англичане с помощью шейха Али аль-Сулеймана и Фахада-бека на долгое время добились лояльности племен дулейм и анайза.¹⁰⁰ Путем «субсидии», предоставленной шейхам, английским политическим офицерам удавалось держать в нейтралитете племена аль-фатля, шибль и др.¹⁰¹ Колебались шейхи и в других районах, в частности в районе Рамади и Среднего Тигра. Вследствие проанглийской политики правых националистов в Мосуле было провалено выступление городского населения.¹⁰²

Англичане широко пользовались недоброжелательным отношением багдадских и басринских нотаблей—Абдурахма-

⁹⁶ Ibid, p. 400.

⁹⁷ • The Manchester Guardian*, 10. XII. 1920.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Ph. Ireland. Iraq, p. 270.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 149.

¹⁰² Там же.

на аль-Гайлани, Талиба-паши и др.—к восстанию.¹⁰³ Своими выступлениями Талиб-паша оказывал большую услугу англичанам. Излагая свои планы, он заявил в газете «аш-Шарк»: «Моя программа—это любовь к родине, ее суверенитет, независимость и возвышение... Однако (этого нужно) добиваться мирными средствами, а не кровавой революцией, гражданской доблестью, а не безрассудным энтузиазмом».¹⁰⁴

Решительное выступление народных масс сорвало все планы британских империалистов расколоть путем «субсидий» общенациональное движение. Даже колеблющиеся и в первый период восстания, капитулянтски настроенные шейхи и феодалы—до конца августа и начала сентября—вынуждены были идти с народными массами. Шейхи племен, замечает по этому поводу А. Вильсон, слишком поздно поняли, что «они не пользуются тем влиянием, которое, как они полагали, имели на членов своих племен».¹⁰⁵ Именно этим можно объяснить тот факт, что в ряде случаев рядовые члены племен заставляли своих вождей отказаться от сговора с английскими колонизаторами и примкнуть к восставшим. Так, например, племя аль-фатля, узнав о тайных переговорах своего шейха с английским политическим офицером Норбери, 1 июля 1920 г. организовало демонстрацию протеста, вследствие чего переговоры прервались и началось восстание.¹⁰⁶ Или другой пример. В районе Дивании английские войска, потерпев поражение, вынуждены были отступить к Хилле. Перед этим генерал Конингем сумел договориться с местным шейхом о свободном продвижении английских войск по земле его племени. Но «когда он (шейх) сообщил своему племени о том, что решено между ним и губернатором, то оно не позволило ему выполнить свое обещание».¹⁰⁷ Были случаи, когда иракские племенные вожди и помещики по предложению

¹⁰³ Ph. Ireland. Iraq, p. 272.

¹⁰⁴ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 147.

¹⁰⁵ A. Wilson. Mesopotamia: 1917—1920: A clash of loyalties, London, 1931, p. 311.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Амин Саид. Великое арабское восстание, на араб. яз. Каир, т. 2, ч. 2, стр. 64; цит. по кн.: Л. Котлов. Указ. соч., стр. 135.

английских империалистов сами отправлялись в свои деревни или же посылали туда своих людей, призывая население прекратить борьбу.¹⁰⁸ Но на первом этапе восстания, когда революционная волна все нарастала, английским колонизаторам и их приспешникам не удавалось достичь сколько-нибудь значительного успеха.

Все это убедило англичан в том, что единственным средством подавления восстания может быть военная сила. И они начали перебрасывать дополнительные части главным образом из Индии, а также Ирана. В общей сложности было переброшено около 30 тыс. человек, в том числе 4883 англичанина и 24508 индийцев.¹⁰⁹ После прибытия дополнительного контингента общее число английских вооруженных сил в Ираке достигло около 150 тыс. человек.¹¹⁰ Активизировала свои действия и английская авиация. Были составлены специальные аэрокарты, на которые англичане наносили расположение пассивных и враждебных селений, посадочных площадок и т. п. Был разработан детальный план операции, выбраны и оборудованы соответствующие места для аэродромов, подготовлено снабжение и т. д.¹¹¹

После этих подготовительных мер англичане перешли в наступление. С конца августа до конца ноября 1920 г. они наносили по повстанцам удар за ударом и постепенно ликвидировали очаги восстания в Ираке. В сентябре было подавлено восстание в Дийяле. Несмотря на сильное сопротивление, английские оккупанты заняли Бакубу, Кизил Рабат, Шахрабан, Дилтаву и т. д. Подавление восстания в районе Дийялы было тяжелым ударом по национально-освободительным силам Ирака. 20 сентября был деблокирован Рамади, а 4 октября—английские войска вошли в город Хит.¹¹²

Очистив прибагдадские территории от повстанцев, английские империалисты перебросили свои главные силы на

¹⁰⁸ И. Левин. Ирак, стр. 51.

¹⁰⁹ Ph. Ireland. Iraq, p. 227.

¹¹⁰ В. Гурко-Кряжин. Указ. соч., стр. 238; «Современный Ирак» (справочник), стр. 133.

¹¹¹ Н. Корсун. Ирак—Арабский Восток, М., 1928, стр. 137.

¹¹² Л. Котлов. Указ. соч., стр. 168.

Средний Евфрат, который был цитаделью восстания. Ожесточенные бои разгорелись у города Самавы. Его защищали 5 тыс. повстанцев. Англичанам, благодаря военному превосходству, удалось сломить сопротивление повстанцев, и 14 октября они вошли в город.¹¹³ На следующий день, 15 октября, акт капитуляции подписали представители города Кербела. Спустя несколько дней его примеру последовал Неджеф.¹¹⁴ 17 октября английские войска деблокировали Куфу.¹¹⁵ В этом районе судьба восстания была уже предreshена. В середине октября, кроме района Дивания—Румайса—Шамия, повстанцы уже нигде не оказывали организованного сопротивления. Восстание в вышеуказанном районе прекратилось в ноябре. Дольше всех сопротивлялось племя аль-буджахим в Румайсе. Люди этого племени во главе с улемом Абдаллахом превратили Румайсу в настоящую крепость и ежедневно вели перестрелку с англичанами.¹¹⁶ Все попытки англичан сломить сопротивление этого племени кончились неудачей. Английские власти вынуждены были подписать соглашение на почетных для этого племени условиях.

Это был последний акт восстания.

Хотя волнения в Ираке продолжались и после ноября и в разных районах действовали партизанские отряды, совершавшие налеты на английские гарнизоны,¹¹⁷ но в основном восстание закончилось в ноябре 1920 г.

После поражения восстания многие его лидеры, спасаясь от преследований, покинули Ирак и нашли убежище в Хиджазе, Сирии и других странах. Среди них были почти все руководители «Харас аль-истикляль». Часть руководителей племен, сдавшихся на милость английских империалистов, получили полное помилование, а некоторые по решению военно-полевых судов были приговорены к различным срокам тюремного заключения или ссылке.

В поражении восстания немалую роль сыграла его пло-

¹¹³ Ph. Ireland. Iraq, p. 267.

¹¹⁴ S. Longrigg. Iraq, p. 125.

¹¹⁵ Ph. Ireland. Iraq, p. 267.

¹¹⁶ Амин Саид. Восстания арабов в XX веке, стр. 189.

¹¹⁷ См. «Известия», 11.1., 25. I. 1921 г.

хая подготовка, нерешительность и колебание руководителей. Комитет восстания фактически не смог подготовить организованное выступление народных масс, а в ходе восстания—осуществить единство действий между повстанческими отрядами разных районов Ирака. Они действовали самостоятельно и разрозненно, не оказывая эффективной помощи друг другу. В ходе восстания произошли изменения в его руководстве. Если в подготовке восстания вместе с патриотически настроенной племенной верхушкой и муджтахидами принимала участие антимпериалистическая национальная буржуазия и национальная интеллигенция и результатом их сотрудничества явилось решение о вооруженном восстании и создание Комитета восстания, то в ходе восстания национальная буржуазия и интеллигенция были отстранены от руководства восстанием и практически не имели возможности влиять на его развитие.

Руководство восстанием фактически полностью перешло в руки феодальной племенной верхушки и шиитского духовенства. Они вели себя более или менее решительно и последовательно в начале восстания, когда успех сопутствовал иракским патриотам. Но с ухудшением положения последних и с успехами английских колонизаторов выявилась неспособность племенной верхушки руководить восстанием. У них взяли верх соглашательские, а затем и капитулянтские настроения. Шейхи племен, за редким исключением, сдавались один за другим на милость английских оккупантов, заранее получив от них гарантию на сохранение прав как племенных вождей. Англичане, чтобы привлечь их на свою сторону и нанести смертельный удар повстанцам, с большой охотой признавали права многих шейхов.

Предательское поведение руководителей восстания объясняется не только и не столько вооруженными успехами английских оккупантов, сколько социально-классовой природой феодалов. Уже в самом начале восстания, видя, что в нем принимают участие самые широкие крестьянские массы, феодалы-шейхи боялись, что оно может принять аграрный характер и превратиться в крестьянскую войну против феодалов. Перед ними стояла дилемма—либо выполнение националь-

ного долга и достижение главной национальной задачи—завоевания независимости Ирака, либо отстаивание своих классовых интересов. Не колеблясь, они пожертвовали общенациональными интересами в угоду своим узкокорыстным классовым интересам.

На исход восстания отрицательно повлияли также и религиозные, национальные и межплеменные распри. Несмотря на достигнутое между суннитскими и шиитскими общинами соглашение об установлении контактов и единстве действий, во время восстания в некоторых местах оно неосуществлялось. Именно по этой причине суннитские племена Сирийской пустыни, враждовавшие с шиитскими племенами Среднего Евфрата и аль-Джазиры, в частности с племенем шаммар, не поддержали антианглийское восстание последних. Да и сами духовные лидеры обеих общин нередко выступали против идеи единства шиитов и суннитов. Это вносило раскол в ряды повстанцев и было на руку английским оккупантам.

Ослабляла позиции повстанцев и межплеменная вражда. В то время, когда подавляющая часть населения Ирака вела кровопролитную борьбу с английскими оккупантами, некоторые племена, например в районе Мунтафик, не забывая старую вражду, нападали друг на друга. Межплеменная рознь мешала созданию единого фронта борьбы против английских оккупантов и давала последним возможность перебросить свои силы из «спокойных» районов в районы восстания.

Созданию общего фронта борьбы препятствовали также арабо-курдские разногласия, в результате чего курды во время восстания не включились в такую активную борьбу против господства Англии, как это было в предыдущие годы.

В поражении восстания сыграла роль также его изолированность от внешнего мира, отсутствие связей с антимпериалистическими движениями в других странах, отсутствие реальной и существенной поддержки со стороны других арабских стран, плохое вооружение повстанцев, нехватка боеприпасов и т. д.

Повстанцы понесли поражение также вследствие неравенства сил. Англия обладала несравненно большим военно-

экономическим потенциалом, чем иракские патриоты. После неудач первых месяцев Англия сумела быстро мобилизовать свои силы, чтобы нанести удар повстанцам. Военно-экономическое превосходство Англии проявилось во всех областях— в организованности, тактике ведения боев, вооружении и в опыте подавления народных выступлений.

Восстание 1920 г. не добилось разрешения тех главных задач, которые оно ставило перед собой—отмены мандата, эвакуации английских войск и завоевания полной независимости Ирака.

Но поражение вовсе не умаляет значения восстания 1920 г. для дальнейших судеб Ирака. В исторической литературе существуют разные, весьма противоречивые, мнения о значении и месте восстания 1920 г. в общей истории национально-освободительного движения страны. Некоторые авторы склонны недооценивать, даже полностью игнорировать, его значение для Ирака. «Это восстание,—утверждает Э. Кедури,—само по себе имело такое же значение, как и другие бесчисленные восстания, с которыми приходилось сталкиваться всем правительствам Месопотамии».¹¹⁸ Дж. Глабб—«Глабб-паша», который после начала восстания был послан в Ирак, также считает, что это восстание не имело какого-либо значения для Ирака.¹¹⁹ Несколько в ином плане высказывается Ф. Айерленд. Правильно отмечая, что восстание явилось для иракцев национальной войной за независимость, тем не менее он считает, что «восстание едва ли можно назвать национальным в строгом смысле этого слова».¹²⁰

Нельзя отрицать значение восстания для Ирака исходя из факта его поражения. Ошибка вышеуказанных авторов заключается в том, что они не видят связи между восстанием 1920 г. и быстрым установлением временного национального правительства, а затем и созданием иракского королевства. Что же касается вопроса, было ли восстание национальным в строгом смысле этого слова, то тут двух мнений быть не может. Оно было общенациональным—создание независимо-

¹¹⁸ E. Kedourie. *England and the Middle East*, p. 193.

¹¹⁹ J. Glubb. *War in desert*, London, 1960, p. 73.

¹²⁰ Ph. Ireland. *Iraq*, p. 277.

го Ирака было важной и первостепенной общенациональной задачей.

В оценке восстания 1920 г. некоторые авторы впадают в другую крайность и переоценивают его значение. Примером является следующее высказывание Амина Саида: «То, чего не было достигнуто в 1918 г., они (иракцы.—*Н.О.*) добились в 1920 г., когда, напав на англичан, оккупировавших Ирак, стали вести ожесточенные бои против них и не сложили оружия до тех пор, пока не получили свои права и не заставили признать свою независимость».¹²¹ Амин Саид здесь явно перегибает палку. Образование временного «национального» правительства и создание иракского государства он принимает за признание независимости. Он забывает, что хотя Англия и пошла на некоторые уступки, но не отказалась от мандата на Ирак. Более того, она была полна решимости осуществить до конца права, данные ей мандатом. А при сохранении мандатного режима не могло быть речи о признании независимости страны.

Восстание 1920 г.—важная веха в истории национально-освободительного движения Ирака. Английские империалисты вынуждены были пойти на уступки и изменить свою тактику. Это нашло свое выражение в образовании временного «национального» правительства, а в дальнейшем в создании иракского королевства, что было основным результатом восстания 1920 г.

Восстание 1920 г. способствовало развитию национально-го самосознания иракцев. Будучи общеиракским выступлением, оно способствовало делу национальной консолидации.

И, наконец, восстание 1920 г. явилось прекрасной школой антиимпериалистической борьбы. Оно выявило как слабые, так и сильные стороны национально-освободительного движения в Ираке и явилось неопределимым уроком, который в дальнейшем с успехом использовался в борьбе за независимость и суверенитет страны.

¹²¹ امين سعيد الدولة العربية المتحدة القاهرة ج ٢ ص ٧٧
(Амин Саид, Ад-дувла аль-арабия аль-муттахида, т. 3, стр. 87); его же. Восстание 1920 года закончилось признанием независимости Ирака; см. Восстания арабов в XX веке, стр. 183.

Восстание 1920 г., по определению ЦК коммунистической партии Ирака, было бессмертной национальной революцией.¹²² Оно оставило глубокий след на всем антиимпериалистическом движении страны. Это восстание, а также последующие крупные народные выступления были ступенями завоевания политической независимости Ирака. Лидеры революции 1958 г. видели прямую связь между восстанием 1920 г. и революцией 14 июля 1958 г. Абдель Керим Касем, который непосредственно руководил июльской революцией, выступая 14 августа 1958 г., т. е. спустя месяц после победы революции, заявил, что революция 1958 г. «является продолжением всех тех народных восстаний, которые происходили в 1920, 1936, 1941, 1952 и 1956 гг. и которые были попытками освободить народ».¹²³

Иракский народ бережно хранит память об этом замечательном восстании. Выдающиеся его участники провозглашены национальными героями, а погибшие—мучениками.

3. СОЗДАНИЕ ИРАКСКОГО КОРОЛЕВСТВА

Опыт трехлетнего господства в Ираке и непрекращающееся антиимпериалистическое движение, в частности восстание 1920 г., убедили английских империалистов в невозможности умиротворения Ирака только лишь путем применения репрессий, военной силы и карательных мер. В период восстания они окончательно убедились в необходимости пересмотра всей своей политики, чтобы сохранить власть в этой важной части Ближнего Востока. Так появилась идея создания «национального» правительства в Ираке. Гражданский комиссар Англии в Ираке А. Вильсон отмечает, что к концу 1920 г. «правительство его величества нашло нужным пересмотреть свою позицию и круг обязанностей в Месопотамии и решило, как возможную альтернативу эвакуации и отказа от мандата, который мы получили от Лиги Наций, образо-

¹²² „World News“, London, 1954, v. 1, № 20, p. 389.

¹²³ Абдель Керим Касем. Мабди саура 14 тамуз фи хитаби аз-заим., стр. 20.

вать национальное правительство взамен существующей администрации британских офицеров.¹²⁴

Осуществление этой новой политики было поручено Перси Коксу, заменившему А. Вильсона на посту верховного комиссара Англии в Ираке.

Характеризуя стоявшие перед собой задачи, Перси Кокс справедливо отмечал, что они были не из легких. Своей главной задачей он объявил «быстрое изменение фасада существующей администрации, превращение его из британского в арабский».¹²⁵ Из этого высказывания английского верховного комиссара очевидно, что Англия, говоря о новом курсе своей политики, фактически не пожелала подвергнуть ее коренному изменению. Хотя в своих встречах с иракской знатью и в официальных коммюнике Перси Кокс с целью успокоить народ заявлял, что английское правительство послало его сюда для помощи Ираку в образовании независимого арабского государства, это не помешало ему тут же добавить, что все должно быть сделано под руководством английского правительства. Спустя некоторое время после прибытия в Ирак он заявил: «Независимость не понимается как независимость без мандата».¹²⁶

По решению Перси Кокса с целью подготовки условий для создания «национального» правительства, которое он называл временным, 21 октября 1920 г. была образована специальная комиссия из высших военных и гражданских чиновников английской администрации в Ираке—Э. Бонхан-Картера, полковника Хоуела, полковника С. Слейтера, майора Р. Булларда, Дж. Филби и мисс Г. Белл.¹²⁷ На рассмотрение этой комиссии Перси Кокс представил свой план образования временного правительства, где были установлены его статус, права и обязанности, взаимоотношения с английским верховным комиссаром, права последнего и т. д. Обсуждение плана длилось всего три часа и, после незначительных изменений, он был одобрен комиссией. На основании этого Перси Кокс из-

¹²⁴ E. Soane. *To Mesopotamia and Kurdistan in disguise*, p. XV.

¹²⁵ „The letters of Gertrude Bell“, p. 428.

¹²⁶ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 172.

¹²⁷ Ph. Ireland. *Iraq*, p. 280.

дал 27 октября декрет об образовании временного правительства в Ираке.¹²⁸

Временное правительство официально называлось Государственным советом. В его обязанности входило править страной. Однако военные дела и вопросы внешней политики не входили в компетенцию временного правительства. К каждому министру-арабу был назначен английский «советник». Они пользовались такими же правами, как и министры, которые обязаны были работать под их наблюдением и все согласовывать с ними. Верховная власть принадлежала английскому верховному комиссару, под контролем и наблюдением которого должно было работать временное правительство Ирака. Его решение являлось окончательным. Он имел право утверждать или отвергать любое решение или законопроект. Закон считался принятым после подписания верховным комиссаром. Военными и внешнеполитическими делами занимался лично верховный комиссар. В стране сохранился режим военной оккупации.¹²⁹

После утверждения статуса временного правительства Перси Кокс перешел к встречам и консультациям с представителями феодально-компрадорской верхушки о составе Государственного совета. И тут обнаружилось, что все правые силы внутри Ирака с радостью приняли предложения Перси Кокса об образовании «национального» правительства. Правые считали, что, создавая «национальное» правительство, они будут иметь основание для сотрудничества с английскими властями, не дискредитируя себя в глазах иракской общественности, так как речь, мол, шла о национальном режиме. Поэтому Перси Кокс поддерживали правые феодалы-шейхи, даже те, которые на каком-то этапе восстания принимали участие в нем—компрадоры, ахдисты и часть буржуазии.

К проекту создания «национального» правительства, которое фактически не имело никаких прав, отрицательно относились левые силы, верные идеям национальной независимо-

¹²⁸ Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 12.

¹²⁹ S. Longrigg. Iraq, pp. 127—128; Ph. Ireland. Iraq, pp. 280, 281.

сти Ирака, шейхи племен и шиитские муджтахиды и левые националисты, связанные с «Харас аль-истикляль».¹³⁰

Опираясь на поддержку правых сил, Перси Кокс сумел завершить работу по формированию временного правительства. В него вошли исключительно правые силы, представители реакционной феодальной верхушки и компрадоров. На пост председателя государственного совета, или главы правительства, после некоторого колебания согласился вступить накиб Багдада—Абдель Рахман аль-Гайлани. Этот представитель крайнего правого крыла феодалов, отличавшийся консервативными взглядами, пользовался влиянием среди феодальной знати Ирака и своими реакционными принципами вполне устраивал английских колонизаторов.

В состав правительства вошел также другой крупный представитель правых кругов—Талиб-паша, занявший важный пост министра внутренних дел. А остальные министерские портфели были разделены между следующими представителями иракской верхушки: крупнейший финансист Сасун Хаскиль—министр финансов; известный басринский землевладелец Абдаллатыф аль-Мандыль—министр торговли; генерал в отставке из Киркука Иззет-паша—министр общественных работ; бывший мэр города Мосула Мухаммед Али Фадиль—министр по делам вакуфов; багдадский юрист Мустафа аль-Алюзи—министр юстиции; представитель ахдистов Джафар аль-Аскарри—военный министр. Все они были суннитами. В состав правительства был включен лишь один шиит—Мухаммед Махди Табатабан, министр просвещения и здравоохранения.¹³¹

О временном правительстве и его составе Перси Кокс официально объявил 11 ноября 1920 г. Одновременно были назначены английские «советники» к каждому министру. Так, Дж. Филби был назначен «советником» министра внутренних дел; С. Слейтер—министров финансов и торговли; генерал-майор Эткинсон—министра по делам коммуникаций и общественных работ, майор Дж. Эдди—военного министра, Э. Бонхам-Картер—министра юстиции, И. Нортон—министра про-

¹³⁰ Л. Котлов. Указ. соч., стр. 176.

¹³¹ S. Longrigg. Iraq, p. 122.

«свещения и здравоохранения и Р. Кук—министра по делам вакуфов.¹³²

Так завершился процесс образования иракского временного «национального» правительства.

Как видно из статуса, установленного Перси Коксом, «национальное» правительство не обладало реальной властью даже во внутренних делах. «Настоящая власть,—пишет аль-Базаз,—оставалась в руках англичан, а ответственными должны были быть непопользующиеся свободой в правлении страной министры».¹³³ Аль-Базаз, исходя из факта создания временного правительства, утверждает, что установилось двоевластие.¹³⁴ В Ираке не было двоевластия. Временное правительство было беспомощным и неправомочным органом, лишенным реальной власти. Оно являлось всего лишь орудием в руках английских колонизаторов, с помощью которого они желали создать иллюзию национального режима и тем самым привлечь на свою сторону феодальную верхушку, всех недовольных и добиться умиротворения страны. В действительности власть, существовавшая в Ираке, принадлежала английским империалистам. Поэтому не могло быть и речи о двоевластии.

Одним из первых шагов временного правительства был его призыв к повстанцам о прекращении борьбы. Этот призыв возымел свое действие. Многие верили, что образование временного правительства равнозначно установлению национального режима, т. е. удовлетворению одного из главных требований патриотических сил.

Позиция временного правительства в отношении повстанцев, продолжавших борьбу и после октября, ускорила окончательное поражение восстания.

Форма правления, установленная в Ираке, как уже отмечалось, была временной. Англия, особенно после окончательного подавления восстания, думала об определении постоянного статута Ирака. Этим вопросом начал заниматься отдел Ближнего Востока министерства колоний Англии. Ми-

¹³² Ibid, p. 128.

¹³³ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 42.

¹³⁴ Там же.

истр по делам колоний У. Черчилль в марте 1921 г. созвал конференцию в Каире, которая должна была обсудить все вопросы, касающиеся Ближнего Востока, и определить политику Великобритании в отношении арабских стран. Новая ситуация, возникшая в арабских странах, усиление патриотических чувств и антиимпериалистической борьбы поставили новые проблемы перед Англией. Под давлением этих факторов она должна была провести стратегическую перегруппировку сил и пересмотреть имперскую политику в целом, в свете арабского национализма.

На конференцию были приглашены все британские губернаторы, верховные комиссары и командующие войсками на Ближнем Востоке. Из Ирака на конференции присутствовали Перси Кокс, в сопровождении генерала Холдейна, военного министра Джафара аль-Аскари, министра финансов Сасуна Хаскиля, Г. Белл и других экспертов.¹³⁵ Конференция открылась 12 марта 1921 г. под председательством У. Черчилля.

На конференции обсуждался вопрос Ирака—его будущее устройство, выбор будущего правителя, отношение к курдам, сокращение британских расходов и создание военных сил, предназначенных для обеспечения безопасности страны после отвода британских гарнизов.

Конференция решила, что Ирак будет монархией и в качестве короля на трон Ирака рекомендовала третьего сына Хусейна—Фейсала.

В отношении курдов не было принято никакого решения. Участникам конференции уже стало ясно, что решение Севрского договора о создании курдского государства невозможно осуществить вследствие непризнания Турцией этого договора. Но были высказаны некоторые соображения по этому вопросу. Одни считали, что курды Мосула, Киркука и Сулеймани, несозревшие еще для самоуправления, будут чувствовать себя неловко в арабском государстве. Поэтому Перси Кокс выразил готовность, как верховный комиссар Англии в Ираке, сам непосредственно править курдами. Но

¹³⁵ Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 17.

этому сопротивлялись иракские министры, присутствовавшие на конференции. По их мнению, курдские районы «должны были составить неотъемлемую часть Ирака».¹³⁶ Хотя по данному вопросу и не было принято окончательного решения, однако с молчаливого согласия всех присутствующих, как указывает С. Лонгриг, конференция отметила, что дифференциация курдов от арабов должна сохраняться в какой-то административной форме, что надо относиться к курдам благожелательно и надеяться на их окончательное желание войти в состав иракского государства.

В этот период Мосульский вилайет имел различное административное деление. В Киркуке сидел мутасариф. Эрбиль входил в состав губернии Киркука. Мосул находился под прямой властью британского политического офицера, а Сулеймания отказалась признать другую власть, кроме британского верховного комиссара.¹³⁷

Каирская конференция приняла также постановление по вопросу обороны Ирака. Было решено, что британские вооруженные силы должны сокращаться и с осени 1922 г. всю ответственность за оборону страны и сохранение внутреннего порядка возьмут на себя ее военно-воздушные силы.¹³⁸

Таковы решения Каирской конференции по вопросу Ирака. Конференция закончила свою работу 25 марта 1921 г., и Перси Кокс сразу же приступил к осуществлению ее решений, стремясь обеспечить возведение Фейсала на престол Ирака. Но эта задача оказалась не из легких.

Существовала довольно внушительная оппозиция, выступавшая как против монархии в Ираке, так и против кандидатуры самого Фейсала. Джон Филби, лично принимавший активное участие в создании иракского королевства, отмечает: «В это время чувства в Месопотамии определенно были в пользу республики и против монархии».¹³⁹ Однако сторонники республики не имели успеха. Англичане запретили их дея-

¹³⁶ S. Longrigg. Iraq, p. 131.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ C. Edmonds. Kurds, turks, and arabs, p. 118

¹³⁹ J. Philby. Arabian days. An autobiography, London, 1948, p. 192.

тельность, считая «агитацию за республику вредной для общественного спокойствия».¹⁴⁰

На иракский трон претендовали многие, и среди них турецкий принц Бурхан ад-Дин, которого поддерживали некоторые круги Багдада и Киркука, Ага Хан, вали Пушти-ку, шейх Мухаммарры и даже эмир Неджда—Абдель Азиз ибн-Сауд.¹⁴¹ Но Англии не стоило большого труда преодолеть эти препятствия и заставить их отказаться от своих притязаний.

Некоторые круги феодальной знати не желали, чтобы иракским монархом стал иракец, кто-то извне, даже если он из Хашимидов.¹⁴²

Из всех конкурентов самым серьезным и опасным был известный басринский магнат, министр внутренних дел временного правительства Ирака Талиб-паша. Он не скрывал своего несогласия с решением Каирской конференции о кандидатуре Фейсала. Он недвусмысленно дал понять, что готов сопротивляться этому решению Великобритании. Во время обеда, устроенного в его доме, Талиб-паша заявил «всем присутствующим и британскому правительству, что народ Ирака не хочет Фейсала и не будет молчать в случае давления сверху».¹⁴³ И далее он называет имена вождей племен, которые могут подтвердить его слова.¹⁴⁴

Английские власти, понимая, что Талиб-паша, вместе с поддерживающими его шейхами племен, может причинить им много неприятностей, действуют быстро и решительно. Сразу же после этого вечера они арестовали Талиб-пашу и депортировали его на Цейлон.¹⁴⁵

Но и после этих мер предосторожности оппозиция не уступила. Перед приездом Фейсала в Ирак делегация из Басры представила петицию Перси Коксу с требованием, чтобы их губерния имела отдельное законодательство и ар-

¹⁴⁰ «Революционный Восток», 1930, № 9—10, стр. 273.

¹⁴¹ S. Longrigg. Iraq, p. 130.

¹⁴² E. Kedourie. England and the Middle East, p. 208.

¹⁴³ J. Philby. Arabian days, p. 197.

¹⁴⁴ Ibid.

¹⁴⁵ Ibid.

мию, право собирать налоги и расходовать их по своему усмотрению.¹⁴⁶ Перси Кокс отклонил их требование.

Таким образом, путь к иракскому престолу перед Фейсалом был открыт.

Почему выбор Англии пал именно на Фейсала? Англичане стремились поставить королем иракца. «Морнинг пост» писала: «Британские власти убеждены, что глава государства должен быть избран извне».¹⁴⁷ Такой подход британских империалистов к выбору кандидатуры на иракский престол объясняется тем, что человек, избранный извне, не имел бы связей и опоры внутри страны. Для сохранения своего трона такой король полностью и целиком опирался бы на Великобританию и стал бы ее послушным орудием. Следуя этому принципу, англичане после долгих раздумий пришли к выводу, что среди деятелей-иракцев самой подходящей фигурой является Фейсал. Еще в годы первой мировой войны он был связан с Англией и зарекомендовал себя как уравновешенный человек, с умеренными взглядами, понимающий интересы Англии на Арабском Востоке. Поэтому он, по свидетельству «Морнинг пост», «пользовался... доверием лондонских официальных кругов».¹⁴⁸ С другой стороны, он, как один из руководителей арабского восстания в годы первой мировой войны, имел немалое влияние в арабских странах. Рекомендую его на иракский трон, Англия тем самым хотела показать арабским национальным лидерам, что она с пониманием относится к их стремлениям и высоко ценит их усилия. О том, какое важное значение придавало английское правительство кандидатуре короля Ирака, свидетельствует выступление министра по делам колоний У. Черчилля в палате общин. «Мы,—заявил он,—не можем оставаться равнодушными и незаинтересованными в таком деле, которое имеет жизненно важное значение для нас».¹⁴⁹ Он самой подходящей кандидатурой считал сына шерифа Мекки Фейсала. При выборе короля Англия руководствовалась исключительно собственными интересами.

¹⁴⁶ E. Kedourie. England and the Middle East. p. 209

¹⁴⁷ „The Morning Post“, 14. IV. 1921.

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ „The Manchester Guardian“, 15. VI. 1921.

После отстранения опасных конкурентов Англия разрешила Фейсалу 23 июня 1921 г. прибыть в Ирак. Прием, оказанный в Басре, Кербеле, Неджефе и других городах, через которые он проезжал, был более чем холодным. Население не проявляло никакого энтузиазма. Такой нерадушный прием угнетающе подействовал на будущего короля. Однажды он, как отмечает Дж. Моррис, грустно сказал сопровождающему его офицеру—Кинахану Корнуоллису: «Я думал, что они (т. е. народ Ирака.—*Н.О.*) хотят меня».¹⁵⁰

Но это ничуть не обескуражило английские власти. Особую активность проявляла Г. Белл, которой была поручена трудная задача—сделать его королем. И она начинает вводить Фейсала в иракское общество—организует бесконечное множество встреч с иракской знатью, совершает с ним поездки в разные районы Ирака, где Фейсал встречается и беседует с шейхами племен и т. д. И постепенно Гертруде Белл удается убедить многих шейхов в необходимости признать Фейсала своим сюзереном. Фейсал, однако, не остался в долгу перед британскими империалистами. С первых же дней вступления на иракскую землю он откровенно заявил о своей приверженности интересам Англии. В Басре, выступая на одном из вечеров, устроенных в его честь, он заявил: «Мы должны выразить нашу благодарность тем, кто помог нам в прошлом и поможет нам в будущем. Я благодарю представителей британского правительства за их желание служить интересам арабской нации».¹⁵¹ Спустя несколько дней после прибытия в Багдад,¹⁵² принимая делегацию из Мосула, Фейсал отметил: «Я должен вам сказать, что британское правительство ведет мудрую политику и полно решимости выполнить свои обещания, данные моему отцу: сделать арабскую нацию настоящей союзницей на Ближнем Востоке».¹⁵³

11 июля 1921 г. иракское временное правительство, по «предложению» верховного комиссара, на своем заседании провозгласило Фейсала королем Ирака и ему было предло-

¹⁵⁰ J. Morris. The Hashimite kings, p. 86.

¹⁵¹ „The Times“, 30. VI. 1921.

¹⁵² Он прибыл в Багдад 29 июня 1921 г.,

¹⁵³ Ph. Ireland. Iraq, Appendix VI. p. 465.

жено создать конституционное представительное демократическое правительство.¹⁵⁴ Чтобы избранию Фейсала королем придать «демократический» характер, английские власти решили провести опрос среди населения, предлагая им ответить на вопрос: «Хотите вы, чтобы Фейсал стал вашим королем?»¹⁵⁵

Результаты опроса в общем были благоприятны для Фейсала. Однако население не всех районов высказалось в его пользу. За Фейсала «высказались» в основном арабские районы страны. Приблизительно 80 процентов племен голосовало за него.¹⁵⁶ Но, как отмечает Э. Мейн, это стало возможным благодаря вмешательству британских политических офицеров, указавших шейхам как голосовать. Однако не везде им удавалось добиться таких успехов. В Нижнем Евфрате многие шииты по призыву муджтахидов Кербелы и Неджефа голосовали против Фейсала.¹⁵⁷ Резко отрицательную позицию заняли курдские районы Ирака. Как было отмечено, на Каирской конференции окончательного решения по курдскому вопросу не было принято. В курдских районах царила напряженная ситуация. Курды отказывались подчиняться арабскому королевству даже в форме автономии.¹⁵⁸ Курды мечтали о независимости, но Англия не поддерживала их в этом вопросе. Чтобы несколько разрядить напряженную атмосферу, Перси Кокс принял компромиссное решение в отношении курдских районов Ирака. Для понимания политики Англии в курдском вопросе в этот период—период создания иракского королевства, весьма ценно высказывание бывшего английского гражданского комиссара в Ираке А. Вильсона. Он пишет: «С одной стороны, мы откровенно поощряли создание автономного государства (арабского.—*Н. О.*) со столицей Багдадом, с другой стороны, маневрировали для создания такой ситуации, при которой мы могли бы использовать курдов против арабов в случае, если желание (курдов) приобре-

¹⁵⁴ Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 17.

¹⁵⁵ J. Philby. Arabian days, p. 205.

¹⁵⁶ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 77.

¹⁵⁷ Journal des débats* 6. VI. 1922.

¹⁵⁸ C. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 118.

сти независимость будет полностью совпадать с нашими интересами».¹⁵⁹ Эти мотивы ясно звучали и в выступлении английского министра по делам колоний У. Черчилля в парламенте в 1921 г. Учитывая важность этого заявления, считаем необходимым привести его полностью: «Курд не ценит перспективу быть под властью арабского правительства... (Курды) выразили определенное опасение в отношении идеи арабского правительства. Поэтому мы провели опрос в курдских районах и его результаты подтверждают, что население Южного Курдистана признает объединение с Ираком, если будет иметь дело прямо с Верховным комиссаром».¹⁶⁰ Таким образом, Англия стремилась держать арабов и курдов в зависимости и использовать их друг против друга.

Именно такие цели преследовало решение Перси Кокса, принятое 6 мая 1921 г. Согласно ему, лива Мосула была разделена на отдельные районы, во главе которых стояли англичане (*British Assistant Mutasarrif*). Низшие чиновники, подчиненные английскому руководителю данного района, назначались из курдов или арабов, говорящих по-курдски. Все назначения делал верховный комиссар, а в остальном каждый район управлялся как неотделимая часть Ирака. Эрбиль вместе с Кой-Санджаком и Ревандузом также должен был управляться английскими чиновниками. Однако в назначении местных должностных лиц нужно было учитывать желание населения. Что касается Сулеймании, то она по решению 6 мая рассматривалась как отдельная область (*Mutasarrifliq*), во главе которой стоял губернатор. Право назначения губернатора принадлежало английскому верховному комиссару. Губернатор имел при себе английского советника. Окончательное решение принимал верховный комиссар после «совещания» с губернатором и государственным советом Ирака. Все каймакамы в Сулеймании, которые были англичанами, заменялись курдами.¹⁶¹

Как видим, это решение было составлено с целью соз-

¹⁵⁹ См. его предисловие к кн. E. Soane. *To Mesopotamia and Kurdistan in disguise*, p. XV.

¹⁶⁰ E. Kedourie. *England and the Middle East* p. 209.

¹⁶¹ C. Edmonds. *Kurds, turks and arabs*. p. 119.

дать видимость, что, с одной стороны, учитываются национальные интересы курдов, а с другой—сохраняется целостность Ирака. Но на самом деле все вопросы, касающиеся курдских районов, английские власти решали сами. Арабское временное правительство фактически было отстранено от участия в управлении курдскими районами, а курды поставлены полностью в зависимость от английского верховного комиссара.

Такова была общая ситуация в курдских районах перед проведением опроса об избрании Фейсала на иракский трон. Курды либо голосовали против, либо, голосуя «за», делали сговорки. В Мосуле и Эрбиле голосовали в пользу Фейсала, однако с требованием признать особые права курдов.¹⁶² Сулеймания вообще воздержалась от голосования.¹⁶³ Курды Киркука голосовали против Фейсала и требовали образования курдского правительства.¹⁶⁴ Вместе с этим киркукские курды выступали против объединения с Сулейманией.¹⁶⁵ Позиция подавляющей части курдов в отношении Фейсала, как показали результаты опроса, была отрицательной. Аль-Хасани по этому поводу замечает: «Курды, ослепленные правом на самоопределение, не голосовали в пользу арабского правления».¹⁶⁶ Эту же мысль высказывает П. Росси: «Курды заявляли,—пишет он,—что они не будут подчиняться арабам».¹⁶⁷

Против кандидатуры Фейсала голосовали также турки, проживающие в северных районах Ирака, в частности в Киркуке.¹⁶⁸ Они требовали, чтобы их правителем был турок.¹⁶⁹

Таковы общие результаты опроса. По официальному сообщению, подавляющая часть населения Ирака—96% голосовала за избрание Фейсала на иракский трон.¹⁷⁰

¹⁶² M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 30.

¹⁶³ Ibid. S. Longrigg. Iraq, p. 193.

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис т. 2, стр. 32.

¹⁶⁷ P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 102.

¹⁶⁸ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис, т. 2, стр. 36.

¹⁶⁹ C. End s. K. т. 1, стр. 118.

¹⁷⁰ J. Morris. The Hashimite kings, p. 87.

После проведения опроса ничего не оставалось, как завершить фарс создания иракского королевства и провозгласить Фейсала монархом. Коронация Фейсала состоялась утром 23 августа 1921 г. Она не отличалась особой пышностью. Англичане спешили завершить последнюю процедуру. Церемония коронации Фейсала подробно описана в газете «Дейли Геральд». «Он,—пишет газета,—был коронован втихомолку на площади между бараками, в присутствии британских чиновников и горстки его личных соратников. Сзади его стоял батальон британской пехоты со штыками наготове».¹⁷¹ Считая это весьма символичным, газета продолжает: «Трон Фейсала не основан на свободном выборе, а создан исключительно штыками британского гарнизона».¹⁷² Орган лейбористской партии Англии называл Фейсала королем-куклой, любезным, но слабым человеком, который «хорошо подходил для того, чтобы быть выразителем желаний Черчилля и ему подобных».¹⁷³

Церемония коронации завершилась и Фейсал был провозглашен королем Ирака под именем Фейсал I. В Ираке установилась династия Хашимидов.

Перси Кокс и его окружение могли гордиться успешным завершением своей миссии. Г. Белл в одном из своих писем отмечала: «Никогда больше не буду заниматься сотворением королей; это слишком хлопотное занятие».¹⁷⁴

Фейсал I сознавал, что обязан своим троном исключительно правительству Великобритании. Поэтому он в своей, так называемой, первой тронной речи не щадил слов и красок доказать Англии, что будет верно служить ее интересам. «Прогресс этой страны (Ирака.—*Н.О.*)—говорил новоиспеченный король,—зависит от помощи той нации, которая может помочь нам людьми и деньгами. И так как британская нация является самой близкой нам нацией, рьяно защищающей наши интересы, мы должны искать помощи и сотрудничества только с ней, чтобы как можно скорее достичь нашей

¹⁷¹ „Daily Herald“, 3. 1. 1922.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ „The letters of Gertrude Bell“, p. 492.

цели».¹⁷⁵ Здесь с предельной ясностью изложено политическое кредо короля Фейсала. Он не только связывал все будущее Ирака с волей британских империалистов, но и старался представить последних как самых последовательных защитников полной независимости страны.

После коронации временное правительство подало в отставку и 10 сентября 1921 г. Абдель Рахман аль-Гайлани сформировал новое правительство. Ко всем министрам, как и раньше, были приставлены английские советники, сохранившие все свои права.

Король формально стал главой государства. Однако вся власть по-прежнему была сосредоточена в руках верховного комиссара. Его права как юридически, так и фактически остались неизменными.

4. ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ АНГЛО-ИРАКСКИХ ДОГОВОРОВ (1922—1930 гг.)

Движение против английского мандата приняло новый размах в конце 1921 г. Патриотические силы Ирака убедились, что создание иракского королевства не внесло никаких изменений в юридическом положении страны. По признанию британского правительства, «общественная оппозиция против любой формы иностранного контроля в Ираке стала самым настоятельным вопросом времени».¹⁷⁶ На этой почве в стране развернулись события, весьма опасные для существования английского господства в Ираке.¹⁷⁷ Иракцы, как отмечает газета «Таймс», связывали слово мандат с английской военной администрацией и с подавлением иракского восстания.¹⁷⁸ Иракские национальные лидеры требовали, чтобы «мандат, как слово, так и система правления, был ликвидирован».¹⁷⁹ Боясь новой общенациональной вспышки, английские власти ищут новые формы для маскировки своего господства. В соз-

¹⁷⁵ „The Morning Post“, 29. VIII. 1921.

¹⁷⁶ „Special Report by H. M. G. ... during the period 1920—1931“, p. 14.

¹⁷⁷ Ibid.

¹⁷⁸ „The Times“, 20. V. 1922.

¹⁷⁹ Ibid.

давшихся условиях английские империалисты вновь проявляют гибкость и в какой-то мере меняют форму мандатного правления. Они выдвигают идею заключения договора между Англией и Ираком. «После внимательного рассмотрения (вопроса.—*Н.О.*),—читаем в официальной докладной, представленной английским правительством Совету Лиги Наций,—они (английские власти.—*Н. О.*) пришли к заключению, что более предпочтительно определить свое юридическое положение в Ираке не в обыкновенной форме мандата, как предполагалось раньше, а в форме договора, заключенного между правительством его величества и правительством Ирака».¹⁸⁰ Речь шла не о ликвидации или замене мандата. Английское правительство заверяло Лигу Наций в том, что условия договора не будут противоречить ее постановлениям т. е. условиям мандата. По мнению английского правительства, «предлагаемый договор не может заменить собой мандат. Мандат будет установлен и будет действовать в форме договора».¹⁸¹

Такая метаморфоза в политике Англии произошла под влиянием антиимпериалистического движения. Спрашивается, в чем же смысл новой инициативы британского правительства? Предлагая заключить договор, Англия стремилась создать иллюзию, что отношения между нею и Ираком основываются на равноправных договорных началах. Следовательно, не может быть речи об оккупации Ирака Англией, или же о навязывании ему нежелательного режима. Англия хотела убедить иракскую общественность, что находится в Ираке не на правах завоевателя и не по праву сильного, а по обоюдному уговору, с официального согласия иракской стороны. Этим маневром британские империалисты стремились ввести в заблуждение иракскую общественность и добиться прекращения или ослабления антибританского движения в Ираке.

Иракцы разгадали смысл нового коварного маневра Англии и организовали против англо-иракского договора новое мощное общенациональное движение, длившееся несколько лет. Начиная с этого момента борьба против мандата принимает форму борьбы против англо-иракских договоров.

¹⁸⁰ „Special Report by H. M. G... during the period 1920—1931“, p. 14.

¹⁸¹ Ibid.

О заключении договора английские власти стали поговаривать спустя некоторое время после образования иракского королевства.¹⁸² А 17 ноября 1921 г. представитель Англии Фишер на заседании Совета Лиги Наций в Женеве официально известил членов Лиги о намерении заключить договор с Ираком. Договор, заявил Фишер, «не заменит мандата, который останется действующим документом, определяющим обязанности, взятые от имени Лиги Наций правительством его величества».¹⁸³

Текст договора, по поручению английского правительства, составил чиновник английского министерства по делам колоний майор Юнг. В составлении текста иракская сторона не принимала никакого участия. Затем Юнг прибыл в Ирак с целью «разъяснения основ договора». Его окончательный текст был представлен иракскому правительству в мае 1922 г.

«Договор о союзе»¹⁸⁴ состоял из 18 статей. Статья первая гласила: «По просьбе его величества короля Ирака его британское величество принимает на себя, на условиях, указанных в настоящем договоре, давать иракскому государству такие советы и содействие, которые могут оказаться нужными на срок действия настоящего договора без ущерба его национальному суверенитету. Его британское величество будет представлено в Ираке верховным комиссаром и генеральным консулом».¹⁸⁵ Иракский король обязался на время действия договора не принимать на службу иностранцев без согласия на то английского правительства (ст. 2). Ирак обязался составить органический закон—конституцию, основанную на свободе совести и равноправии всех национальностей. Органический закон не должен содержать ничего противоречащего условиям этого договора (ст. 3).¹⁸⁶ Весьма интерес-

¹⁸² Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис, т. 2, стр. 7.

¹⁸³ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 25.

¹⁸⁴ Полный текст договора см. J. Hurewitz. Diplomacy in the Near and Middle East. A documentary record. 1914—1956, v. 2, p. 111—114; а с некоторыми сокращениями—Ю. Ключников, А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. 3, вып. 2, стр. 188, 189.

¹⁸⁵ Diplomacy in the Near and Middle East. 1914—1956*, v. 2, p. 111.

¹⁸⁶ Ibid, p. 111, 112.

на, с точки зрения понимания империалистического характера данного договора, его 4-я статья. Она установила, что «его величество король Ирака соглашается на все время действия настоящего договора во всех важных вопросах, затрагивающих международные и финансовые обязательства и интересы его британского величества, руководствоваться данными через верховного комиссара советами его британского величества». ¹⁸⁷ Англия, согласно статье 5-й договора, взяла на себя учреждение иракского представительства в Лондоне и в столицах других стран и защиту интересов иракских граждан там, где отсутствуют представители Ирака. По договору никакая часть территории Ирака не могла быть уступлена, сдана в аренду, или каким-либо путем поставлена под контроль какой-либо иностранной державы. Англия взяла также на себя обязательство «оказать» добрые услуги для скорейшего допуска Ирака в Лигу Наций. ¹⁸⁸ Договор установил полное равенство граждан всех государств, состоящих членами Лиги Наций, в вопросах промышленности, торговли, мореплавания и авиации (ст. 11).

Договор был заключен сроком на 20 лет (ст. 18). ¹⁸⁹ Таково содержание англо-иракского договора 1922 г.

Как видим, в нем совершенно не упоминалось слово мандат. Весь трюк заключался именно в этом. Иракские национальные лидеры выступали с требованием отказаться от мандата, как от слова, так и от системы правления. Английские власти частично удовлетворили их требование. Они отказались от слова «мандат», но оставили в силе систему мандатного правления.

Из содержания статей договора ясно, что Англия сохраняла свои права и полностью контролировала деятельность иракского правительства. Король и иракское правительство обязаны были все свои действия согласовывать с английским верховным комиссаром и не предпринимать ничего без его согласия. Королевство, звучавшее так громко на словах, не могло даже без санкции Англии пригласить иностранных

¹⁸⁷ Ibid, p. 112.

¹⁸⁸ Ibid.

¹⁸⁹ Ibid.

специалистов. Система мандата и его содержание полностью сохранились.

Несмотря на это некоторые буржуазные деятели пытаются оправдать заключение англо-иракского договора и восхваляют его на все лады. Ф. Старк, например, игнорируя колониальный характер договора, черным по белому пишет: «Трудно представить, что могло быть лучше этого договора, как для Ирака, так и для Великобритании».¹⁹⁰

Более объективную оценку дают англо-иракскому договору арабские историки. С помощью статей договора,—пишет Гаиб Фарман, «верховный комиссар должен был вершить всеми делами государства».¹⁹¹ По его меткой характеристике, английский верховный комиссар становился «некоронованным королем» Ирака. Абдель Разак аль-Хасани отмечает, что борьба иракского народа за освобождение от колониального режима заставила Англию разными средствами скрыть недостатки мандатного режима, придавая ему форму договора, где, однако, были изложены статьи мандата.¹⁹²

Когда проект договора был представлен королю Фейсалу и иракскому правительству, те не смогли скрыть своего недовольства, считая его в таком виде неприемлемым для Ирака. Такая позиция объясняется стремлением феодальной верхушки, ставшей у государственного руля, к большей свободе в управлении страной, чем было предусмотрено проектом англо-иракского договора. Это не означает, что правящие круги и сам король выступали за разрыв отношений с Англией. Речь идет лишь о расширении прав короля и иракского правительства.

На их поведение влияла также позиция народных масс и всех антиимпериалистических сил Ирака, выступавших за полную независимость страны. Правящие круги боялись новой вспышки антибританских выступлений, поэтому король и правительство решили действовать более осторожно.

Фейсал I проводил среднюю линию. Он старался, «с одной стороны, обеспечить интересы Англии, с другой—угодить

¹⁹⁰ F. Stark. The arab iseland, p. 227.

¹⁹¹ Гаиб Фарман. Ирак в годы черного режима, стр. 18.

¹⁹² Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис, т. 2, стр. 3

иракскому народу». ¹⁹³ Но представленный англичанами проект договора ставил Ирак в положение колонии, лишив короля всех основных прерогатив главы государства. Вот почему, ознакомившись с текстом проекта договора, Фейсал с отчаянием, воскликнул: «Это не тот договор, который обещал мне Черчилль». ¹⁹⁴

Начались длительные переговоры между правительством Ирака и верховным комиссаром Англии Перси Коксом. Иракская сторона, возражая против основных статей проекта, представила свои поправки, смысл которых сводился к ослаблению зависимости Ирака от Англии и расширению прав иракского короля и правительства. ¹⁹⁵ Иракская сторона требовала, чтобы Англия отказалась от мандата и в своих отношениях с Ираком выступала лишь в качестве его союзника. Премьер-министр Ирака заявил по этому поводу: «Англия хочет предстать перед иракским народом как его союзница, а перед Лигой Наций—как страна-мандатарий. Это невозможно. В обоих случаях она должна выступать как союзница» Ирака. ¹⁹⁶ В контрпроекте говорилось, что договор должен полностью обеспечить суверенитет страны. Выдвигая это требование, иракское правительство заявило английскому представителю, что народ осудит свое правительство, если увидит, что оно не настаивает на ликвидации мандата. ¹⁹⁷ Но английская сторона и слышать не хотела об отмене мандата и предоставлении полной независимости Ираку.

Весть о том, что Англия по новому договору хочет сохранить полный контроль над Ираком, взбудоражила иракских патриотов. Началось новое общенациональное движение против мандата и англо-иракского кабального договора за полный суверенитет. Народные массы, иракские национальные лидеры и газеты выражали свой протест против заключения

¹⁹³ Там же, стр. 7.

¹⁹⁴ **M. Khadduri.** *Independent Iraq*, London, 1951, p. 5; О недовольстве Фейсала проектом договора см. также **S. Longrigg.** *Iraq*, p. 139, 140; **J. Morris.** *The Hashimite kings*, p. 89.

¹⁹⁵ **Аль-Хасани.** *Тарих аль-Ирак ас-сияси*, т. 2, стр. 9—14.

¹⁹⁶ Там же, стр. 14.

¹⁹⁷ Там же, стр. 16.

англо-иракского договора. Активно действовали патриоты в Багдаде. В кофейнях и других общественных местах они организовывали встречи и собрания, произносили антибританские речи. В активную антиимпериалистическую борьбу включились старые вожди восстания 1920 г.¹⁹⁸ Волнения охватили почти всю страну. Юристы в Басре приняли декларацию, отвергающую установление английского мандата и заключение англо-иракского договора. Напоминая об обещании Англии предоставить Ираку полную независимость, декларация отмечала, что взамен Англия предлагает Ираку «договор, по которому она сохраняет абсолютный контроль над всеми важными функциями правительства—внешней политикой, обороной и финансами. И она настаивает на мандате. Эта зависимость не больше, чем наш статус при турках».¹⁹⁹

В июне произошли демонстрации в Багдаде, в мечети Айдархана. Демонстранты направились к королевскому дворцу. Они выступали с резкими антибританскими речами, требовали отвергнуть англо-иракский договор; избрали Махди аль-Халиси, Мухаммеда аль-Садра, Махди Бусейра, Ахмеда Дауда и Хамди бей Пачачи представителями иракского народа; поручив им поставить «весь мир в известность о том, что они (иракцы.—Н. О.) отвергают мандат и требуют полной независимости».²⁰⁰ Они послали телеграммы парламентам Англии, Франции, Италии, США, Лиге Наций, президенту США и всем ведущим газетам о том, что «народ Ирака организует демонстрации, чтобы выразить свое стремление к полной независимости и нежелание принять мандат в любой форме».²⁰¹ Свое недовольство англо-иракским договором выражали и племена Среднего Евфрата. Серьезные волнения происходили в Неджефе, Кербеле, Хилле, Дивании и т. д. 4 августа 1922 г. шейхи племен Среднего Евфрата послали королю Ирака петицию, в которой предлагали ему отвергнуть мандат и потребовать от правительства Англии официального признания этого факта, заставить уйти в отставку любое правительство, которое заключит договор, не удовлетворяющий

¹⁹⁸ Н. Foster. The making of modern Iraq, p. 113.

¹⁹⁹ „Daily Telegraph“, 8. VI. 1922.

²⁰⁰ The Morning Post*, 22. VI. 1922.

²⁰¹ Ibid.

народ Ирака, ликвидировать любое иностранное влияние на иракское правительство и установить свободу печати.²⁰²

Аналогичная телеграмма была послана английскому верховному комиссару. К требованию ликвидации мандата и иностранного влияния в Ираке они добавили еще одно, очень важное с точки зрения укрепления независимости Ирака, — чтобы иракское правительство в своих сношениях с Англией имело дело не через министерство колоний, а через министерство иностранных дел.

Общий подъем национально-освободительного движения и решимость народных масс и антиимпериалистических сил Ирака бороться до конца против английского владычества оказали в какой-то мере влияние и на позицию Фейсала. Король заявил, что он сторонник полной независимости Ирака.²⁰³ Как отмечает английская газета «Дейли телеграф», «оппозиция короля (Фейсала—Н.О.) мандату была полным сюрпризом для Великобритании».²⁰⁴ Английские власти оказали сильный нажим на короля и дали ему понять, что здесь с ним может повториться то же, что было в Сирии, т. е. он может лишиться своего трона. Король проявил «благоразумие» и отступил. По этому поводу Х. Шараби отмечает: «Фейсал, после тяжелого урока в Дамаске, понял, что, занимая «экстремистскую», националистическую позицию против мандатных властей, можно накликасть на себя беду. Поэтому более выгодно сотрудничать с ними, несмотря на налагаемые с их стороны ограничения, чем идти против них».²⁰⁵

Несмотря на угрозы английских властей волнения в стране продолжались. Против договора выступали шиитские улемы и шейхи Евфратского района.²⁰⁶ Положение становилось серьезным в Мунтафике. Поэтому английские власти назначили здесь губернатором умеренного националиста Ясина аль-Хашими, надеясь с его помощью успокоить народ. Такая же ситуация царила и в Дулейме, Хилле, Неджефе и

²⁰² Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси, т. 2, стр. 19.

²⁰³ „Daily Telegraph“, 8. VI. 1922.

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ H. Sharabi. Governments and politics of the Middle East in the 20th century, New York, 1962, p. 154.

²⁰⁶ S. Longrigg. Iraq, p. 141.

Дияле. Противники англо-иракского договора развернули широкую деятельность и в других ливах.

Антиимпериалистическая настроенность широких слоев Ирака и их оппозиция англо-иракскому договору повлияли и на действия некоторых министров иракского правительства. Шесть министров подали в отставку.²⁰⁷ В стране назрел политический кризис. Поступали угрожающие письма из Кербелы, Неджефа и других городов, в которых осуждалась нерешительность и проанглийская позиция²⁰⁸ правительства, которое во главе с премьер-министром Абдель Рахманом аль-Гайлани ушло в отставку.²⁰⁹

В разгар национально-освободительной борьбы перед левыми силами Ирака стала необходимость объединиться и создать свои политические организации. В Ираке политические партии стали появляться к концу 1921 г., после создания иракского королевства. Однако официально деятельность политических партий была разрешена лишь законом о союзах, принятым 2 июля 1922 года.²¹⁰ Левые силы, входящие в состав «Харас аль-истикляль», создали две партии. Первая — иракская национальная партия, была организована 2 августа 1922 г. Джафар Абу ат-Тимманом и Мавлад Нахласом, а вторая — партия иракского возрождения — 19 августа 1922 г. Амином аль-Джарджафчи и Васифом Викаи.²¹¹ Обе партии выступали против английского господства и заключения неравноправного англо-иракского договора. Координируя свои действия, 23 августа, в день первой годовщины коронации Фейсала I, они организовали во дворе королевской резиденции крупную демонстрацию. Перед собравшимися с патриотическими и антиимпериалистическими речами выступили представители обеих партий — Махди аль-Бусеир и Мухаммед Кубба.²¹² Участники демонстрации послали королю петицию, в которой говорилось, что вследствие политики английских импе-

²⁰⁷ «Правда», 1. 9. 1922.

²⁰⁸ «Известия», 13.9.1922.

²⁰⁹ «The Times», 25. VIII. 1922.

²¹⁰ Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 43.

²¹¹ Там же.

²¹² Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси, т. 2, стр. 21.

риалистов и перешительности иракского правительства в стране создавалось опасное положение. Английские власти не выполнили ни одного своего обещания. Поэтому центральные органы иракской национальной партии и партии иракского возрождения решили обратиться к королю с требованием положить конец создававшемуся положению и, в частности, английскому вмешательству. Кроме того, они выдвинули следующие важные требования: а) составить новое правительство из способных и преданных интересам народа деятелей; б) до созыва Учредительного собрания не подписывать никаких договоров и не вести никаких переговоров.²¹³

Как видно из содержания петиции, обе вышеупомянутые партии занимали довольно радикальную позицию в отношении мандата и заключения англо-иракского договора. Они выступали как решительные сторонники независимости и суверенитета Ирака. Об этом свидетельствует также их требование назначить премьер-министром шиита, бывшего председателя общества «Харас аль-истикляль», одного из руководителей восстания 1920 г. Мухаммеда ас-Садра.²¹⁴

Во время демонстрации 23 августа во дворе королевской резиденции появился сам верховный комиссар Перси Кокс, спешивший поздравить короля Фейсала в связи с первой годовщиной его коронации. Увидев его, демонстранты стали кричать «Долой мандат», «Долой Англию».²¹⁵ Воспользовавшись этим инцидентом, верховный комиссар решил сам пойти на обострение, нанести удар по патриотическим силам и заставить короля и иракское правительство подписать англо-иракский договор. Считая, что чести Англии нанесено оскорбление, Перси Кокс вернулся в свою резиденцию и послал официальный протест Фейсалу. Перси Кокс потребовал, чтобы Фейсал извинился перед английскими властями. Король уступил и 24 августа 1922 года официально извинился.²¹⁶ В тот же день король Фейсал «случайно» заболел и верховный

²¹³ Там же, стр. 22.

²¹⁴ S. Longrigg. Iraq, p. 141.

²¹⁵ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси, т. 2, стр. 22.

²¹⁶ Там же, стр. 23.

комиссар Перси Кокс сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Первым своим долгом он счел подавить антибританское движение и создать необходимые условия для подписания договора. Верховный комиссар опубликовал официальное сообщение о тех мерах, которые он предполагал провести в Ираке. Была запрещена деятельность принимавших участие в демонстрации 23 августа двух левых партий: иракской национальной партии и партии иракского возрождения.²¹⁷ Лидеры этих партий и другие иракские национальные лидеры—Джафар Абу ат-Тимман, Хамди Пачачи, Махди Бусеир, произнесший антибританскую речь с балкона резиденции Фейсала, и еще четыре других деятеля были арестованы и сосланы, а багдадские газеты «аль-Муфид» и «аль-Рафидан»—закрыты.²¹⁸ Перси Кокс заявил, что он, не колеблясь, примет самые решительные меры против племен, если те не прекратят свои выступления против мандата и англо-иракского договора. Вскоре он перешел от слов к делу. Перси Кокс отстранил от должностей тех мутасарифов, «чей патриотизм был очевидным».²¹⁹ Так поступил он с мутасарифом Хиллы, правителями Абу Сухейра, Шамии и др.²²⁰ Волнения племен он подавил с помощью авиации, которая разбомбила ливы Дулейм, Мунтафик и другие районы.²²¹ Особенно пострадали племена аль-фитля в Махнавии, авра в Афаке, хаваджа в Шаррии, аzza в Манадии и т. д. Их дома, посеы и скот были уничтожены, многие женщины и дети взяты в качестве заложников и т. д.

10 сентября король Фейсал поблагодарил верховного комиссара за его решительные действия «в деле защиты общих интересов и обеспечения безопасности».²²²

Таким образом, Перси Коксу удалось с помощью бомбардировок, арестов и репрессий восстановить порядок в Ираке. Он поручил накибу Багдада Абдель Рахман аль-Гайлани

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ „The Times“, 30. VIII. 1922.

²¹⁹ S. Longrigg. Iraq, p. 142.

²²⁰ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси, т. 2, стр. 24.

²²¹ И. Левин. Указ. соч., стр. 54.

²²² Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси, т. 2, стр. 24.

сформировать новое правительство. Затем, Перси Кокс, продержав в своих руках власть почти месяц, «вернул» ее королю Фейсалу.

Действия Перси Кокса положили конец колебаниям иракского короля и правительства, которые уже не осмеливались говорить о внесении необходимых изменений в договор или же оттягивании его подписания. Фейсал I дал свое согласие на проект англо-иракского договора, который и был подписан иракским правительством 10 октября 1922 г. От имени Ирака его подписал премьер-министр Абдель Рахман аль-Гайлани, от имени Англии—верховный комиссар Перси Кокс.

Он подлежал ратификации со стороны нового Учредительного собрания Ирака, и английские власти вместе с иракским правительством приступили к подготовке выборов.

* * *

В то время, когда английские власти были заняты заключением англо-иракского договора и подготовкой «выборов» в Учредительное собрание, началось новое восстание курдов. Их выступление в 1922—1924 гг. отняло много сил и времени у английских властей, создало для них дополнительные затруднения и тем самым оказало значительную помощь антиимпериалистической борьбе арабов.

В курдских волнениях 1922 г. были замешаны иностранные, точнее, турецкие агенты и эмиссары. По Севрскому договору (10 августа 1920 г.) курдам предоставлялось право создания независимого государства к востоку от Евфрата и к югу от южной границы Армении.²²³ При этом особо отмечалось, (статья 64-я), что «если в состав нового курдского государства захотят войти и курды Мосульского вилайета, то главные союзники не будут возражать против этого».²²⁴ Турция не только не признавала Севрский договор, но и выступала против решения дать возможность курдам создать свое независимое государство и стремилась оторвать Мосульский вилайет от Ирака. Поэтому она была заинтересована в том, чтобы в курдских районах было неспокойно. В этих районах

²²³ Ю. Ключников, А. Сабанин, Указ. соч., стр. 33—34.

²²⁴ Там же, стр. 34.

стали появляться турецкие агенты и даже вооруженные отряды.

Это обстоятельство дало повод некоторым исследователям считать выступления курдов в 1922—1924 гг. исключительно результатом иностранного вмешательства. Так, например, М. Сетон-Уильямс, отмечая, что в 1922 г. в Сулеймании и ливе Эрбиля возникли серьезные волнения среди курдов, пишет: «Это было вызвано скорее иностранными агентами, нежели требованиями курдов о независимости».²²⁵ Э. Мейн, ссылаясь на британские официальные источники, также говорит о внешнем вмешательстве. Но вместе с этим причиной курдских выступлений 1922—1924 гг. он считает нежелание курдских шейхов подчиняться какой-либо власти. «Восстание,—пишет он,—было естественной реакцией со стороны разбойников-шейхов, не желающих подчиняться какому-либо центральному правительству, будь оно курдское или арабское».²²⁶

Причиной курдского восстания 1922—1924 гг., которое называют вторым восстанием шейха Махмуда, явилось игнорирование законных национальных требований курдов.

Волнения начались весной 1922 г. Турецкое правительство 17 марта послало в Ревандуз в качестве каймакама одного из своих агентов Рамзи-бея. Он распространял среди курдских племен слухи о скором прибытии крупных турецких военных сил, «с помощью которых Сулеймания, Киркук и Эрбиль будут отторгнуты от британцев».²²⁷ Вскоре туда же прибыл из Турции Али Шафик, больше известный под именем Ёз Демира (Железное плечо),²²⁸ носивший титул «руководителя национального восстания» (Commandant of the national rising). Ёз Демир заявил, что его основная задача—завоевать весь Мосульский вилайет.

Первым выступило племя джабар в районе Чемчемела: Это послужило сигналом для выступления курдов Хамаванда во главе с одним из сподвижников лидера восстания 1919 г.

²²⁵ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 30.

²²⁶ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 135.

²²⁷ C. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 144.

²²⁸ Ibid; S. Longrigg. Iraq, p. 244.

шейха Махмуда—Керим Фаттах-беком.²²⁹ 20 июля восстало племя пиждар. Карательные экспедиции англичан больше месяца вели с помощью авиации бои против повстанцев. Керим Фаттах за это время перешел р. Заб и направился в Ревандуз. Преследуя его, англичане дошли 27 июля до Дербенда, а спустя несколько дней—до Кала Диза.²³⁰ Фаттах-бек вынужден был бежать из Ирака и искать убежища в Турции.

В августе создалось для англичан тревожное положение в Рании. Отряды турок, перешедшие ирако-турецкую границу, соединились с восставшим племенем пиждар. Английское командование в спешном порядке перебросило в Ранию из Эрбиля индийские войска, которые достигли Рании 21 августа. 31 августа курды напали на англичан. Начались ожесточенные бои, в которых принимала участие английская авиация. 1 сентября 1922 г. английские войска оставили Ранию и отступили в Кой Санджак,²³¹ который, однако, были вынуждены оставить через несколько дней.

Неудачи англичан у Рании и их отступление из этого важного района предопределили судьбу Сулеймании. Англичане вынуждены были эвакуировать свой персонал из Сулеймании, возложив ответственность на местный совет (Council) во главе с братом шейха Махмуда—шейхом Абдель Кадиrom. Значительная часть территории Иракского Курдистана перешла под контроль повстанцев. Английские войска отступили к линии Эрбиль—Киркук—Кифри.

В этих условиях перед английскими властями в Ираке стояла весьма трудная задача—успокоить курдские районы и восстановить там свою неограниченную власть. Было два варианта разрешения этой проблемы. Первый—односторонним порядком слить (incorporate) Сулейманию с иракским государством, независимо от того, желает население этого или нет. От этого варианта английские власти отказались якобы по той причине, что такой шаг означал бы нарушение торжественных обещаний английского правительства не принуждать

²²⁹ S. Longrigg. Iraq, p. 144.

²³⁰ А. Ментешашвили. Из истории курдского национально-освободительного движения в Ираке (1919—1925), стр. 60.

²³¹ C. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 245.

курдов стать подданными арабского правительства.²³² Дело в том, что его осуществление было связано со многими трудностями. Англичане должны были бы использовать большую военную силу, чтобы подавить антибританские выступления курдов и заставить их подчиниться арабскому правительству. Они хотели добиться этого при меньшей затрате сил и жертв, руками самих же курдов. Поэтому выдвигается второй вариант—заменить прямое правление косвенным. Для этого необходимо было найти выдающегося курдского деятеля, согласившегося поддержать их—англичан и «неуязвимо в отношении турецкой пропаганды».²³³ После долгих размышлений выбор верховного комиссара пал на шейха Махмуда. Не все сотрудники английской администрации в Ираке одобряли его кандидатуру. Так, например, С. Эдмондс, майор Ноель и другие возражали, считая его «неисправимым».²³⁴ Возложение этой миссии на шейха Махмуда С. Лонгриг считает единственной ошибкой Перси Кокса. Но, учитывая большое влияние шейха среди курдских племен и надеясь удержать его под своим контролем, Перси Кокс решил направить его в Сулейманию для «заполнения правительственного вакуума».²³⁵ На его возвращении настаивал также местный совет Сулеймании.²³⁶ Перед отъездом он обещал остаться верным политике английского правительства и согласовать все свои действия с верховным комиссаром. Король Фейсал, давший свое согласие на возвращение Махмуда, разрешил курдским офицерам, служившим в иракской армии, вместе с шейхом отправиться в Сулейманию. Его сопровождал также английский офицер Ноель.

Прибыв в Сулейманию, шейх Махмуд вскоре доказал, что вовсе не намерен слепо проводить политику верховного комиссара. Он недвусмысленно дал понять, что в своих действиях хочет быть самостоятельным и установил связи с Ез Демиром и так называемым турецким комитетом, созданным

²³² Ibid, p. 123

²³³ Ibid, p. 124.

²³⁴ Ibid.

²³⁵ S. Longrigg. Iraq, p. 144.

²³⁶ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 30.

в Киркуке.²³⁷ Без ведома и согласия верховного комиссара он в октябре 1922 г. провозгласил себя хукумдаром—правителем Сулеймании.²³⁸ Спустя месяц, в ноябре 1922 г. шейх Махмуд объявил себя королем Курдистана.²³⁹ Было сформировано «правительство» Курдистана во главе с братом шейха—Абдель Кадиром.²⁴⁰

Не желая обострять положение и надеясь уступками «облагоразумить» шейха Махмуда и направить его деятельность в угодном ей направлении, Англия санкционировала создавшееся своеобразное положение. В декабре 1922 г. английское и иракское правительства опубликовали совместную декларацию о признании прав курдов Ирака. «Правительство его британского величества и правительство Ирака,—говорилось в этом заявлении,—признают за курдами, проживающими в границах Ирака, право на образование курдского правительства в пределах этих границ. Они выражают надежду, что различные течения среди курдов как можно быстрее достигнут соглашения между собой относительно формы этого правительства и границ, на которые могут распространяться его полномочия. Курды могут послать ответственных делегатов для обсуждения своих экономических отношений с правительством его британского величества и правительством Ирака».²⁴¹ По этой декларации, в Курдистане фактически разрешалось создать автономное государство, каковым в действительности было «королевство» шейха Махмуда.

Курдское «королевство» шейха Махмуда просуществовало недолго. Произошли события, заставившие Англию пересмотреть свое отношение к этому вопросу. Шейх Махмуд, вопреки своим обещаниям следовать английской политике, старался быть независимым, стремился сделать свое королевство, занимавшее лишь район Сулеймании, действительно курдским, т. е. таким, которое охватило бы все курдские районы Ирака. Поэтому он начал распространять свою власть

²³⁷ Ibid, p. 145.

²³⁸ S. Gantner. Le mouvement kurde national, p. 47.

²³⁹ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 135.

²⁴⁰ S. Gavan. Kurdistan, p. 32.

²⁴¹ Ibid.

на ближайшие районы. Так, например, в январе 1923 г. он поднял свой флаг над Ранней, чем сильно обеспокоил англичан. Ранняя граничила непосредственно с Ревандузом, а это создавало возможность прямых контактов между шейхом Махмудом и турками. И действительно, скоро к шейху Махмуду явились два офицера из Анкары с обещанием поддержать его выступление против Великобритании.²⁴² И он принял решение поднять восстание в Киркуке и присоединить его к своему «королевству».²⁴³ Шейх Махмуд пошел на это, хотя Ёз Демир, по свидетельству С. Эдмондса, очень искусно избегал заверений относительно прав курдов.

Англия спешила положить конец курдским волнениям. Положение во всех курдских районах было исключительно тревожным. Турки сосредотачивали свои войска в нескольких милях от Захо, в Дездезире ибн-Умаре. Активно действовали протурецкие тайные комитеты.

Имелась и другая причина, заставившая Англию прибегнуть к решительным действиям по отношению к шейху Махмуду. В это время проходила Лозаннская конференция,²⁴⁴ на которой глава турецкой делегации Исмет-паша требовал включения всего Мосульского вилайета до Джебель Хамрина в состав Турции, а Англия, наоборот, стремилась превратить северные границы Мосульского вилайета в северные границы Иракского государства. С точки зрения Англии необходимо было ликвидировать напряженность в курдских районах и полностью подчинить шейха Махмуда иракскому правительству. Иначе могло создаться впечатление, что иракское правительство не в состоянии контролировать этот район. Англия хотела ликвидировать «королевство» шейха Махмуда до заключения Лозаннского договора, чтобы затем иметь возможность править курдскими районами как составными частями иракского государства. 16 февраля 1923 г. в Багдаде состоялось совещание под председательством заместителя Перси Кокса—Генри Добса. На этом совещании был

²⁴² С. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 314.

²⁴³ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 31.

²⁴⁴ Она с перерывами проходила с 20 ноября 1922 г. по 4 февраля 1923 г. и с 23 апреля по 24 июля 1923 г.

разработан план действий против Махмуда. Было решено от имени верховного комиссара вызвать 21 февраля 1923 г. шейха Махмуда в Багдад, чтобы он сам дал «информацию» о своей деятельности. В случае отказа—объявить его смещенным и разбомбить казармы и резиденцию шейха Махмуда в Сулеймании.²⁴⁵ Шейх Махмуд отказался ехать в Багдад, и англичане начали бомбардировку Сулеймании. 3 марта 1923 г. Махмуд оставил Сулейманию и с маленькой группой своих людей обосновался временно в Сардаште. Для окончательного восстановления «порядка» в Курдистане были образованы две военные группы. Одна, состоявшая из имперских войск, под командованием полковника Б. Винсента должна была двинуться из Мосула в Эрбиль, затем в Кой Санджак, а другая—состоявшая из рекрутов (levies) и полицейских, под командованием полковника Х. Доббина—в Ревандуз. Эти войска в апреле освободили от турок Ревандуз и 28 мая вошли в Сулейманию.²⁴⁶ Параллельно с военными мероприятиями английские власти предприняли ряд мер для успокоения и удовлетворения в какой-то степени требований курдов. В 1923 г. правительство Ирака приняло постановление о правах курдов—об охране религиозных и гражданских прав курдского населения, о назначении в курдских районах не арабских, а курдских чиновников и т. д.²⁴⁷ Были внесены изменения в административное деление района Сулеймании. Чемчемал, Аладжа и Сангау перешли в подчинение мутасаррифу Киркука.²⁴⁸

Однако английские войска недолго оставались в Сулеймании. Они оставили ее и вернулись в свои казармы. Этим воспользовался шейх Махмуд, который в июле 1923 г. снова вошел в Сулейманию. Он восстановил свою власть в городе, а также в его окрестностях, взимал налоги с жителей Сулеймании, Аладжи и Чемчемала и готовился напасть на Киркук. Верховный комиссар Англии снова потребовал, чтобы тот явился в Багдад. Но шейх Махмуд отказался выполнить

²⁴⁵ G. Edmonds. *Kurds, turks and arabs*, p. 315.

²⁴⁶ *Ibid.*, p. 336.

²⁴⁷ M. Seton-Williams. *Britain and arab states*, p. 31.

²⁴⁸ S. Longrigg. *Iraq*, p. 147.

его требование. Английские власти, настаивая на своем требовании, одновременно готовились к военным действиям против него. В частности, английская авиация в течение 1923 г. подвергала район Сулеймании регулярной бомбардировке.²⁴⁹ Новый английский верховный комиссар Генри Добс²⁵⁰ в мае 1924 г. предъявил шейху Махмуду ультиматум, оставленный последним без ответа. Тогда английские самолеты подвергли сильной бомбардировке его резиденцию. Шейху Махмуду пришлось снова, на этот раз окончательно, бежать из Сулеймании. В июле 1924 г. иракская кавалерия и ополченцы вошли в Сулейманию.²⁵¹

Второе восстание шейха Махмуда также кончилось поражением. Хотя он и продолжал беспокоить английские и иракские власти, однако уже не сумел организовать такое массовое движение, как в 1919 и 1922—1924 гг. В конце концов в 1927 г. он вынужден был перейти в Персию.

* * *

Вернемся к проблеме ратификации англо-иракского договора и создавшемуся в связи с этим положению в Ираке. 13 октября 1922 г., т. е. спустя три дня после заключения англо-иракского договора, король Фейсал выступил с особым обращением к иракскому народу, в котором старался оправдать заключение вышеупомянутого договора. Признавая, что на пути его заключения стояли многочисленные препятствия, вследствие чего подписание договора затянулось более чем на 10 месяцев, он возвестил народ Ирака, что «эти препятствия преодолены и достигнуто удовлетворительное соглашение».²⁵² В обращении привлекает внимание следующее: король, вопреки мнению подавляющей части иракского населения, считал договор удовлетворительным и выражал надежду, что его народ по достоинству оценит значение этого договора. Он призвал народ «с удвоенной энергией крепить дружбу с прославленной союзницей—Великобританией, так

²⁴⁹ S. Gantner. *Le mouvement national kurde*, p. 47.

²⁵⁰ Он на этом посту заменил Перси Кокса в начале мая 1923 г.

²⁵¹ E. Main. *Iraq from mandate to independence*, p. 136.

²⁵² H. Foster. *The making of modern Iraq*, p. 115.

как продолжение дружбы с ней жизненно важно, от этого зависит сохранение независимости государства и его экономический прогресс».²⁵³ В этом обращении со всей ясностью проявилась британская ориентация «короля-куклы». Сохранение независимости и экономический прогресс Ирака он связывал с «дружбой» с той страной, которая сама лишила его этой независимости и всячески препятствовала его экономическому развитию. Более того, в договоре 1922 г. он видел гарантию независимости, тогда как все статьи этого договора были составлены с целью ограничить его суверенитет и держать Ирак в полной зависимости от Англии.

Иракские народные массы и демократические силы с неодобанием встретили заключение договора и обращение Фейсала. С этого момента они вели борьбу на два фронта—против английских империалистов и против правящей верхушки Ирака, защищающей интересы Англии.

Страну вновь охватило волнение. Печать и общественность осуждали договор и поведение короля. Газета «аль-Муфид» называла англо-иракский договор и всю деятельность английских властей «террористическим актом, обрекающим Ирак на рабство».²⁵⁴ По всей стране проходили митинги, собрания и демонстрации, во время которых выступающие ораторы осуждали политику Англии и иракского правительства. Крупная демонстрация состоялась в Багдаде. Полицейские разогнали ее и арестовали многих ее участников.²⁵⁵ В Неджефе был раскрыт заговор против правительства.

Как было отмечено, договор подлежал ратификации со стороны Учредительного собрания, которого еще не существовало. 21 октября 1922 г. король Фейсал издал ираду о выборах в Учредительное собрание. Демократические силы решили дать бой английским империалистам и иракскому правительству и бойкотировать выборы. Под давлением общенационального сопротивления 22 октября 1922 г. пало иракское правительство аль-Гайлани. Лишь 20 ноября 1922 г. уда-

²⁵³ Ibid.

²⁵⁴ P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 105.

²⁵⁵ «Известия», 17.X.1922 г.

лось сформировать новое правительство во главе с Мухсином ас-Саадунем, на которое легла трудная задача—провести выборы и избрать такое Учредительное собрание, которое ратифицировало бы англо-иракский договор и утвердило бы конституцию.

8 ноября 1922 г. шиитские улемы издали фетву, запрещающую шиитам участвовать в выборах.²⁵⁶ Она имела большое влияние на поведение народных масс Ирака. Во многих местах государственные комиссии по выборам боялись составить списки избирателей. Население бойкотировало выборы и англичанам не удалось провести их в первоначально назначенный срок. Недовольство в Ираке росло с каждым днем. Страна стояла на пороге новых выступлений, могущих вылиться в общенациональное восстание. В этих условиях Англия решила пойти на частичные уступки. 30 апреля 1923 г. был заключен англо-иракский протокол. По этому протоколу срок действия договора 1922 г., считая со дня заключения мирного договора с Турцией, сокращался с 20 лет до четырех. В остальном он оставался полностью прежним. Следовательно, в статусе Ирака ничего не изменилось. Он по-прежнему оставался под контролем Великобритании. Поэтому протокол 30 апреля не мог удовлетворить иракцев. Борьба против ратификации договора продолжалась, и в июне 1923 г. улемы подтвердили свое решение о бойкоте выборов. В 1923 г. против английских империалистов восстало несколько племен в районе Евфрата. Английская авиация беспощадно разбомбила населенные пункты восставших племен, после чего по этим местам прошли полицейские силы, жестоко наказав участников восстания.²⁵⁷ Чтобы обезглавить движение, иракское правительство, по приказу верховного комиссара, арестовало выдающихся и влиятельных шиитских духовных руководителей и выслало их за пределы страны.

В результате этих мероприятий английским властям и иракскому правительству удалось провести выборы. Они проходили в два тура. Первый тур закончился в конце 1923 г., а второй—в середине марта 1924 г.

²⁵⁶ Н. Foster. The making of modern Iraq, p. 121.

²⁵⁷ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 118.

Первое заседание Учредительного собрания Ирака открылось 27 марта 1924 г. в весьма напряженной обстановке. Вся страна требовала отвергнуть англо-иракский договор 1922 г. Почти три месяца продолжалось его обсуждение. Внушительная группа депутатов Учредительного собрания выступала против ратификации договора. Антиимпериалистические силы оказывали давление на тех, кто выступал за его ратификацию. Так, например, патриоты совершили покушение на двух шейхов племен, членов Учредительного собрания, защищающих англо-иракский договор.²⁵⁸ 17 апреля 1924 г. юристы Багдада пригласили на свое совещание депутатов, которым было ясно сказано, что народ Ирака требует избавления от этого неравноправного договора.²⁵⁹ Французская газета «Матэн», сообщая о настроении, царившем во время работы Учредительного собрания, писала: «Население Ирака в своем большинстве выступает против договора с Англией».²⁶⁰

Комиссия, созданная Учредительным собранием для выработки предложений относительно ратификации договора, высказалась за его изменение, потребовав урезать права Англии и расширить права Ирака.²⁶¹

29 мая 1924 г. в Багдаде состоялась массовая демонстрация. Предполагалось, что в этот день Учредительное собрание окончательно выскажется за ратификацию договора. Демонстранты, маршировавшие по улицам Багдада, скандировали «Долой договор», «Долой Фейсала».²⁶² Закрылись магазины, мастерские, базары. Демонстранты хлынули к зданию Учредительного собрания, смяли полицейскую охрану, окружили здание собрания, требуя от депутатов отвергнуть договор.²⁶³ Полицейские, а затем и войска открыли по демонстрантам огонь. Несколько человек было ранено. Под давлением народных масс и депутатов-оппозиционеров обсуждение

²⁵⁸ „The Manchester Guardian“, 22. IV. 1924.

²⁵⁹ „The Manchester Guardian“, 27. 5. 1924.

²⁶⁰ „Matin“, 29. VII. 1924.

²⁶¹ „Daily Herald“, 12. VI. 1924.

²⁶² „Daily Express“, 17. VI. 1924.

²⁶³ Гайб Фарман. Ирак в годы черного режима, стр. 18.

вопроса о ратификации договора было сорвано. Неудачно закончилась вторая попытка созвать заседание Учредительного собрания 31 мая 1924 г. Народные пикеты не допускали депутатов к зданию собрания. Волнения и демонстрации продолжались до 1 июня. В этот день народ опять собрался у здания Учредительного собрания. Однако демонстрантов разогнала кавалерия иракской армии.²⁶⁴

2 июня 1924 г. Учредительное собрание возобновило обсуждение договора. Но часть депутатов по-прежнему выступала против договора. Тогда верховный комиссар Англии Генри Добс решил прибегнуть к прямому нажиму. Он предъявил Учредительному собранию Ирака ультиматум: если оно до 10 июня не ратифицирует договор, то Англия обратится в Лигу Наций с просьбой утвердить мандат в его первоначальной форме, т. е. установить прямое правление.²⁶⁵ Но и эта угроза не возымела должного действия. Депутаты не хотели голосовать. Заседания были прерваны, и депутаты разошлись по домам. На предложение иракского правительства продлить срок ультиматума еще на 24 часа Генри Добс ответил категорическим отказом. Тогда премьер-министр Джафар аль-Аскар²⁶⁶ заставил среди ночи разбудить депутатов и снова собрать их в здании Учредительного собрания. 11 июня 1924 г. под нажимом правительства и верховного комиссара договор был ратифицирован. Учредительное собрание состояло из 100 депутатов. На заседание удалось собрать всего 69. Из них в пользу договора голосовали 37, против—24 и 8 депутатов воздержались.²⁶⁷ Таким образом, англо-иракский договор 10 октября 1922 г. был ратифицирован меньшинством Учредительного собрания. За ратификацию голосовало фактически 1/3 состава депутатов. И несмотря на это обстоятельство верховный комиссар и иракское правительство придали результатам голосования силу закона.

В принятой Учредительным собранием резолюции отно-

²⁶⁴ „The Morning Post“, 2. VI. 1924.

²⁶⁵ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 85.

²⁶⁶ Он стал премьер-министром в ноябре 1923 г. после отставки кабинета Абдель Мухсна.

²⁶⁷ Гаиб Фарман. Там же.

сительно ратификации договора говорилось о суровости некоторых его статей. Учредительное собрание выражало надежду, что Англия не очень обременит Ирак, не нанесет ущерба желаниям иракского народа и после ратификации договора, в возможно короткий срок, внесет в него необходимые изменения.²⁶⁸ В частности, если Мосульский вилайет не будет включен в состав Ирака, тогда договор автоматически потеряет свою силу.²⁶⁹

Весть о ратификации договора народом и патриотическими силами была принята с большим негодованием. Она вызвала зловещий отзвук в Ираке.²⁷⁰ Население Багдада вышло на улицы, выражая протест против политики английских империалистов и короля Фейсала. У королевского дворца состоялась большая манифестация против Фейсала и его политики. Народные массы возлагали на него вину за ратификацию договора Учредительным собранием.²⁷¹ Как отмечает Маджид Хаддури, после ратификации договора народ Ирака прозвал Фейсала «изменником, продавшим свою страну ради спасения собственной шкуры».²⁷²

Таким образом, английским империалистам потребовалось почти два года, чтобы добиться утверждения договора. Народные массы и все антиимпериалистические силы Ирака в течение двух лет—с 1922 по 1924 гг., неустанно боролись против ратификации ненавистного им договора. Именно в результате общенационального антиимпериалистического движения английские империалисты и их иракские приспешники так долго не могли добиться его утверждения Учредительным собранием.

Антиимпериалистическая борьба в 1922—1924 гг. против англо-иракского колониального договора является важной вехой в истории национально-освободительного движения страны. Она ясно показала, что Ирак отвергает мандат в лю-

²⁶⁸ E. Main. *Iraq from mandate to independence.*, p. 85.

²⁶⁹ P. Rossi. *L'Irak des revoltes*, p. 107.

²⁷⁰ „Daily Herald“, 12. VI. 1924.

²⁷¹ „L'Humanité“, Paris, 29. VI. 1924.

²⁷² Majid Khadduri. *Independent Iraq*, p. 5.

бой его форме. Этот период примечателен еще и тем, что именно с этого времени острей борьба направляется не только против английских колонизаторов, но и против правящей верхушки Ирака в лице его короля и правительства.

После ратификации Англия представила договор на утверждение Лиги Наций. 27 сентября 1924 г. Совет Лиги Наций утвердил его.²⁷³ Это означало, что Лига Наций утвердила мандат Англии на Ирак, или, точнее, «санкционировала несколько своеобразное положение в Ираке».²⁷⁴ Своеобразие заключалось в том, что мандат был утвержден в форме двухстороннего договора. Этим актом Лиги Наций завершилось юридическое оформление английского мандата на Ирак.

* * *

Добиваясь ратификации англо-иракского договора, английское правительство приступило к принятию конституции Ирака. Она не должна была противоречить интересам Англии, наоборот, была призвана сохранить ее господство над Ираком. Именно этот принцип был положен в основу конституции. Да и в договоре (ст. 3) специально указывалось, что основной закон «не должен противоречить положениям данного договора».²⁷⁵ Конституция Ирака должна была действовать в рамках англо-иракского договора 1922 г. и она не могла ставить вопроса о независимости и суверенитете страны.

Иракская конституция была составлена чиновниками английского правительства. В ее разработке ни один иракский юрист не принимал участия. Проект конституции был направлен в министерство колоний Англии, которое, после некоторых поправок, одобрило его. Лишь после этого он был представлен на рассмотрение иракского Учредительного собрания, которое 10 июля 1924 г. утвердило его.²⁷⁶ Однако

²⁷³ С. Upthegrove. *Empire by mandate*, New York, 1954, p. 127.

²⁷⁴ С. Кечакьян. Мандаты Лиги Наций в странах Арабского Востока, стр. 58.

²⁷⁵ „Diplomacy in the Near and Middle East“, v. 2, p. 112.

²⁷⁶ „Constitutions, electoral laws, treaties of the states in the Near and Middle East“, p. 151. Характер и содержание конституции, а также другие вопросы, связанные с ней, освещены нами в первой главе данной работы.

конституция вступила в силу не сразу. В интересах нефтяных магнатов этому препятствовал верховный комиссар. «Теркиш петролеум К⁰» стремилась приобрести концессию на иракскую нефть сроком на 75 лет. Но конституция не давала права иракскому правительству без согласия иракского парламента подписывать соглашения с иностранными компаниями сроком более чем на три года. Поэтому верховный комиссар, выражая интересы английских нефтяных монополий, добивался заключения концессионного соглашения до введения конституции. С этой целью он и задерживал окончательное ее утверждение королем. Иракское правительство, 14 марта 1925 г. утвердив концессию, данную Османским правительством еще 28 июня 1914 г., заключило соглашение с «Теркиш петролеум К⁰» сроком на 75 лет. Нефтяная компания разделила нефтеносные земли на 24 участка и назначила торги на остальную часть нефтяных источников.²⁷⁷ За каждую тонну нефти Ираку полагалось получить 4 шиллинга.²⁷⁸

Добиваясь удовлетворения требований английских монополистов, верховный комиссар разрешил обнародование конституции. Король Фейсал подписал ее 21 марта 1925 г., и в тот же день она была опубликована и вступила в силу. Так Ирак приобрел конституцию, подготовленную в английском министерстве колоний, и стал конституционной монархией. В связи с утверждением конституции премьер-министр Ирака выступил с особым заявлением. Он всячески восхвалял ее. «Опубликование конституции,—заявил он,—крупный шаг в деле осуществления надежд народных масс».²⁷⁹ Статьи конституции не давали основания для такого оптимистического заявления. Как показал опыт, она не оправдала и не могла при существующих порядках оправдать надежды народных масс. Последние фактически не получили никаких прав и были полностью отстранены от участия в управлении страной. После создания иракского королевства в управлении страной господствующее положение заняли феодалы. Конституция 1925 г. юридически утвердила создавшееся положение.

²⁷⁷ „The Times“, 17. III. 1925.

²⁷⁸ „The Manchester Guardian“, 21. III. 1925.

²⁷⁹ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси, т. 2, стр. 215.

Разрешив проблемы, связанные с ратификацией договора и принятием конституции, Англия приступила к окончательному урегулированию вопроса о Мосульском вилайете. Турция все еще претендовала на этот район. Англия никак не могла согласиться с этим и стремилась официально включить Мосульский вилайет в состав Ирака. Ирак являлся подмандатной страной и в силу этого находился под полным контролем Англии. Включением богатого нефтью района в состав Ирака Англия автоматически приобрела бы такие же права на Мосульский вилайет, в разработке нефтеносных районов которого были заинтересованы английские монополисты. Англия, так же как и Франция, США и Голландия, владевшая акциями «Теркиш петролеум К^о», хорошо понимала, что если Мосул отойдет республиканской Турции, то вряд ли будет возможно свободно распоряжаться мосульской нефтью.

Кроме того, Англия хотела использовать Мосульский вопрос и добиться продления срока англо-иракского договора. Таким образом, в разрешении проблемы Мосульского вилайета главную роль играли политические и экономические соображения.

Для изучения вопроса Лига Наций в 1924 г. создала специальную комиссию, которой Англия и Турция представили свои меморандумы. Комиссия, изучив вопрос, высказалась в пользу Англии. Она одобрила так называемую «Брюссельскую линию», по которой Мосульский вилайет входил в состав Ирака и северные границы вилайета становились границами между Ираком и Турцией. Однако комиссия поставила два условия перед Англией и Лигой Наций. Первое, считать Мосульский вилайет под мандатом Лиги Наций в течение 20 лет, и второе, гарантировать права курдского населения: в курдских районах в административные органы назначать курдских чиновников, преподавание в курдских школах вести на курдском языке и курдский язык считать официальным в упомянутых районах.²⁸⁰ Англия согласилась с условиями вышеуказанной комиссии. Последняя в сентябре 1925 г. представила свое решение Совету Лиги Наций. Одна-

²⁸⁰ C. Edmonds. Kurds, turks and arabs, p. 431.

ко Турция оспаривала правомочность Лиги Наций в принятии решения по данной проблеме и вопрос о выяснении компетенции Лиги Наций был передан Гаагскому международному суду. Последний 21 ноября 1925 г. дал свое заключение о правомочности Лиги Наций вынести решения по Мосульскому вилайету.²⁸¹ На основании решения Гаагского международного суда Совет Лиги Наций принял постановление, по которому Мосульский вилайет стал составной частью Ирака, при условии продления срока мандата на 25 лет и обеспечения прав неарабского населения.

Условия, выдвинутые Лигой Наций, вполне устраивали Англию. Они не только сохранили все права Англии в Ираке, но и продлили срок мандата. Кроме того, по этим условиям Англия выступала в роли «гаранта» прав курдского народа Ирака. Это дало ей широкую возможность вмешиваться в дела курдов и использовать их в своих интересах.

Основываясь на решении Лиги Наций, английское правительство предложило королю и правительству Ирака заключить новый договор, который продлил бы срок англо-иракского договора 1922 г. Предложение Англии было принято как королем и правительством, так и некоторыми националистическими кругами, настроенными ранее оппозиционно к англо-иракскому договору. Такая метаморфоза объяснялась присоединением Мосульского вилайета к Ираку, ради чего они согласились на такую сделку. Этим можно объяснить отсутствие в 1926 г. широкого размаха национально-освободительного движения, имевшего место в 1922—1924 гг., во время заключения первого договора.

В защиту нового договора выступил король Фейсал I. С целью подготовить в стране почву для его подписания, в интервью, данном корреспонденту английской газеты «Дейли кроникл», он всячески восхвалял Англию и ее политику в отношении Ирака. Король зашел так далеко, что даже заявил: «Мы всего лишь дети, еле умеющие ходить и все еще зависящие от дружественной руки и советов великой нации, обучающей нас сложной науке мудрого и устойчивого правления, как

²⁸¹ *ibid.*, p. 431,432.

это понимается и практикуется во всей Британской империи».²⁸²

Новый, второй по счету англо-иракский договор был заключен 13 января 1926 г. Со стороны Англии его подписал Бурдильон, а со стороны Ирака—Абдель Мухсин-бей. Договор 1926 г. полностью оставил в силе договор 1922 г. В его первой статье отмечалось, что «Багдадский договор от 10 октября 1922 г. останется в силе 25 лет, считая с 16 декабря 1925 г., поскольку Ирак не станет членом Лиги Наций до истечения этого периода».²⁸³

По договору 13 января 1926 г. сохранилась вся система британского контроля над Ираком и ничего не изменилось в англо-иракских отношениях. Единственным «новшеством» было продление срока договора 1922 г. с 4-х до 25 лет.

«Урегулировав» свои отношения с Ираком, Англия вместе с США и Францией заставила Турцию признать решение Лиги Наций по Мосульскому вопросу. «5 июня 1926 г.,—пишет М. Брукс,—пришла очередь Турции отступить перед объединенным нажимом Соединенных Штатов, Великобритании и Франции».²⁸⁴ Общее выступление трех империалистических держав стало возможным после заключения соглашения между «Теркиш петролеум К⁰» и правительством Ирака от 14 марта 1925 г. и разрешения спорных вопросов между ними. Под их давлением Турция признала решение Лиги Наций о включении Мосула в состав Ирака. 5 июня 1926 г. в Анкаре между Великобританией, Ираком и Турцией был заключен соответствующий договор, по которому стороны признали (ст.1), что «пограничная линия между Турцией и Ираком окончательно установлена сообразно линии, принятой Советом Лиги Наций на его сессии 29 октября 1924 г. (так называемая Брюссельская линия)».²⁸⁵ Стороны договорились не делать попыток изменить границу (ст. 5), отказаться от всяких сношений «с главарями, шейхами или иными членами племен, гражданами другого государства, находящимися в данное время на территории другого государства» (ст. 12) и

²⁸² „Daily Chronicle“, 21. I. 1926.

²⁸³ Ю. Ключников, А. Сабанин. Указ. соч., стр. 295.

²⁸⁴ М. Брукс. Нефть и внешняя политика, стр. 111.

²⁸⁵ Ю. Ключников, А. Сабанин. Указ. соч., стр. 310.

т. д. Взамен иракское правительство обязалось (ст. 14) уплачивать Турции в течение 20 лет 10% с доходов, которые оно будет получать от нефти.²⁸⁶

Так завершился спор о Мосульском вилайете между Англией и Турцией.

Подписание договора 1926 г. прошло, на первый взгляд, в сравнительно спокойной обстановке. Однако это только на первый взгляд. Во время его обсуждения в иракском парламенте 20 депутатов во главе с бывшим премьер-министром и лидером национальной партии Ясином аль-Хашими в знак протеста покинули парламент. В своем заявлении Ясин аль-Хашими осудил решение Лиги Наций, которая связывала передачу Мосула Ираку «с продлением мандата на 25 лет».²⁸⁷ Напряженность в отношениях между Ираком и Англией сохранялась. Недовольство против нового договора росло с каждым днем. Оно еще более усилилось, когда прошел националистический угар, связанный с передачей Мосула Ираку. Вновь начались массовые движения против английских империалистов. В конце марта—начале апреля 1926 г. было несколько антиимпериалистических выступлений в разных частях Ирака. Во многих местах произошли столкновения между английскими военными силами и отрядами арабских повстанцев. Для подавления этих движений английские колонизаторы использовали против повстанцев самолеты и блиндированные автомобили.²⁸⁸

Характеризуя атмосферу, царившую в стране после заключения договора 1926 г., аль-Базаз отмечает, что иракский народ, король и парламент чувствовали всю тяжесть условий договора, которыми Англия опутала Ирак.²⁸⁹

Демократические силы выступали с решительным требованием отказаться от неравноправного договора и окончательно избавиться от британского мандата. Однако король и некоторые политические деятели считали, что с согласия Англии можно внести изменения в договор и постепенно преобразить Ирак в полноправное государство. Требование народ-

²⁸⁶ Там же, стр. 311.

²⁸⁷ „Daily Telegraph“, 8. II. 1929.

²⁸⁸ «Правда», 6.IV.1926 г.

²⁸⁹ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 91.

ных масс, интеллигенции и национальной буржуазии об установлении равноправных отношений с Англией в конце концов убедило правительство 23 мая 1927 г. направить королю Фейсалу меморандум, в котором говорилось: «Настало время разрешить все спорные вопросы, которые существуют между нашим правительством и нашей союзницей (Великобританией.—*Н.О.*)».²⁹⁰ Премьер-министр заявил королю, что главная задача, стоявшая перед его правительством,—сделать Ирак членом Лиги Наций, пересмотреть старый договор и заключить новый. Для многих иракцев вступление Ирака в Лигу Наций было идентично с независимостью. В течение всего 1927 г. иракские патриоты продолжали настаивать на своих требованиях об изменении существующих договоров и ликвидации мандата. Часто происходили вооруженные столкновения между иракцами и английскими солдатами и их наемниками.²⁹¹ Английские власти, учитывая создавшуюся ситуацию, пошли на незначительные уступки. Они предложили новый договор, который был парафирован 14 декабря 1927 г. и в основном воспроизводил договор 1922 г., но формально признавал Ирак «суверенным и независимым государством».²⁹² Договор установил точную дату возможного вступления Ирака в Лигу Наций—1932 год. Однако статья 8-я договора гласила: «Правительство его британского величества поддержит кандидатуру Ирака для вступления в Лигу Наций при условии, если в этот промежуток времени (т. е. за 1927—1932 гг.—*Н. О.*) сохранится нынешний темп прогресса Ирака и все будет идти хорошо».²⁹³ Эта оговорка давала возможность Англии лавировать и поставить признание суверенитета Ирака в полную зависимость от непредвиденных обстоятельств, ибо она оставила за собой исключительное право определить уровень развития Ирака.

Были заключены также дополнительные соглашения, предоставляющие Англии право сохранить военный и финансовый контроль над Ираком:²⁹⁴ свои войска, советников и

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ „Daily Express“, 13. VI. 1927.

²⁹² S. Longrigg. Iraq, p. 179.

²⁹³ С. Upthegrove. Empire by mandate, p. 195.

²⁹⁴ «Дипломатический словарь», М., 1960, т. 1, стр. 86.

право на консультацию «по внешнеполитическим вопросам». По договору 1927 г. во взаимоотношениях Англии и Ирака по существу ничего не изменилось. Это вынужден признать и английский историк С. Лонгриг. «Новый договор,—отмечает он,—явился определенным, но не большим прогрессом»²⁹⁵ по сравнению с предыдущими. Далее он констатирует, что из-за оговорок статьи 8-й «проект договора был принят холодно почти всеми политическими группировками».²⁹⁶

Чем же объяснить выдвижение именно такого проекта договора? Уже было отмечено, что подавляющая часть иракского населения выступила против английского контроля и за ликвидацию мандата. Недовольство патриотических сил и антиимпериалистическая борьба так или иначе оказали свое влияние и на позиции правящих кругов Ирака, в том числе короля и членов правительства. Последние иногда, хотя и робко, высказывались за большую самостоятельность Ирака. Учитывая это обстоятельство, Англия предложила договор, формально признающий независимость и суверенитет Ирака, однако сохранивший все права державы-мандатария. Иначе говоря, Англия стремилась оставить в силе всю систему мандатного правления без мандата. Она надеялась, что такая форма удовлетворит иракских националистов и обеспечит мир и порядок в Ираке. Англия имела другую, немаловажную причину для формального отказа от мандата. По уставу Лиги Наций все государства—члены Лиги имели одинаковые экономические права в подмандатной стране. Он давал им равные экономические возможности как в других подмандатных странах, так и в Ираке. Поэтому империалистические державы требовали для себя экономического равноправия в Ираке, в частности права на эксплуатацию иракской нефти. Юридически Англия не могла выступить против их притязаний. Поэтому она решила формально отказаться от мандата, но навязать Ираку договор, обеспечивающий ее политические, экономические и военные позиции в Ираке. Таким образом она могла бы, с одной стороны, лишить другие державы права экономического проникновения в Ирак,

²⁹⁵ S. Longrigg. Iraq, p. 179.

²⁹⁶ Ibid.

а с другой—сохранить свое прежнее господствующее положение.

Расчеты Англии не оправдались. Иракские патриоты разгадали желание Англии подменить действительную независимость Ирака формальной. Они видели, что по договору 1927 г., хотя там и не упоминалось слово «мандат», Англия сохраняла все свои привилегии. «Договор,—пишет Г. Фарман,—ставил под контроль верховного комиссара все дела Ирака».²⁹⁷

В Ираке поднялась новая волна антиимпериалистической борьбы. Народные массы и демократические силы выражали решительный протест против договора. В Багдаде и других местах происходили демонстрации. В северной части Ирака снова начались антианглийские и антиправительственные выступления, подавленные с помощью английских самолетов.²⁹⁸ Под давлением национально-освободительного движения иракский парламент отказался ратифицировать договор.²⁹⁹ Вскоре правительство также отвергло договор и подало в отставку.³⁰⁰ Начались репрессии. Парламент был разогнан за неповиновение. Демонстрантов обстреливали вооруженные солдаты и полицейские. Верховный комиссар объявил Ирак на военном положении и отдал распоряжение строго наказывать участников демонстраций.³⁰¹

Английским империалистам удалось на время восстановить «порядок». Но они так и не смогли добиться ратификации договора 1927 г. Выступления демократических сил Ирака в конце 1927 г. и в начале 1928 г. и провал ратификации третьего по счету англо-иракского договора явились новым ощутимым ударом по престижу Великобритании.

* * *

Характерной чертой национально-освободительного движения конца 20-х гг. является более активное участие в нем

²⁹⁷ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 19.

²⁹⁸ «Правда», 17.1.1928.

²⁹⁹ «Революционный Восток», 1930, № 9—10, стр. 276.

³⁰⁰ „Daily Mail“, 10. I. 1928.

³⁰¹ «Революционный Восток», там же.

молодого рабочего класса Ирака. Все громче звучит его голос. Делаются попытки создать рабочие организации, главным образом профсоюзы. В конце 1924 г. группа рабочих-железнодорожников пыталась создать свой профсоюз.³⁰² Они обращались к правительству с просьбой разрешить им открыть свой рабочий клуб. Правительство и английские власти не только запретили железнодорожникам создать свой союз, но и решительно подавили их выступление. Однако им не удалось сломить волю рабочих. Дальнейшее усиление национально-освободительного движения и ухудшение положения трудящихся масс Ирака активизировали их. Рабочие с новой энергией взялись за создание своих союзов. В течение 1928—1929 гг. один за другим были организованы несколько профсоюзов, в том числе «Союз рабочих-печатников», «Союз рабочих-механиков», «Союз шоферов», «Цех продавцов овощей» и т. д. Их работой руководила созданная в 1928 г. «Организация ремесленников Ирака».³⁰³ Значительным событием в истории рабочего движения Ирака было создание в 1927 г. первого марксистского кружка. Его основателями были басринский портовый рабочий Хусни Аяш и Юсуф Сулейман Юсуф (Фахид).³⁰⁴ Рабочие боролись за улучшение условий жизни, за сокращение рабочего дня, за повышение зарплаты, уважение их прав и человеческого достоинства и т. д. Вместе с этим они выступали против империалистического гнета и за полную независимость своей родины. Активное включение рабочего класса в национально-освободительное движение усилило антиимпериалистический фронт.

Борьба рабочего класса проходила в очень сложных условиях. Молодому рабочему классу Ирака не хватало еще достаточного опыта классово и антиимпериалистической борьбы. Мало было опытных и до конца преданных руководителей. Очень часто главари рабочих организаций были реформистски настроены. Не всегда удавалось выступить про-

³⁰² М. Куперман. Рабочее движение в Ираке, «Революционный Восток», 1934, № 6, стр. 89.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ «Современный Ирак (Справочник)», стр. 146.

тив империалистов единым фронтом. Многие рабочие были вчерашние крестьяне с мелкобуржуазной психологией, что отрицательно сказывалось на последовательной борьбе рабочего класса. Но это были недостатки роста, которые с приобретением опыта классовой борьбы иракский рабочий класс преодолел, став единой организованной силой. Он был вынужден вести борьбу на два фронта—против английского империализма за независимость родины и против своей буржуазии за свои классовые интересы. Это потребовало установления правильных взаимоотношений с национальной буржуазией и ведения очень тонкой и гибкой политики, которая диктовалась тем обстоятельством, что национальная буржуазия также выступала, хотя и непоследовательно и нерешительно, против экономического и политического господства английского империализма.

К концу 20-х гг. опять усилились волнения среди курдов. Англия и иракское правительство не выполняли своих обещаний относительно прав курдского населения. В феврале 1929 г. шесть курдских депутатов иракского парламента направили петицию премьер-министру Ирака, жалуясь на то, что иракское правительство не выполняет рекомендации Лиги Наций относительно использования курдского языка и назначения курдских чиновников в курдских районах.³⁰⁵ Они предложили план создания особой курдской административной единицы в составе Ирака. По сравнению с другими районами Ирака она должна была пользоваться некоторыми привилегиями. Вместе с этим они требовали, чтобы иракское правительство выделило больше средств для развития образования и общественных работ. Требования курдов не были удовлетворены. Иракское правительство отвергло их, в частности требование создать особую курдскую единицу, рассматривая его как стремление к сепаратизму.³⁰⁶

Движение за отмену мандата и избавление от английского контроля продолжалось. Вновь по стране прокатилась волна антиимпериалистических выступлений. Национальные лидеры Ирака и патриотическая пресса выдвинули лозунг

³⁰⁵ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 32.

³⁰⁶ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 136.

«Руки прочь от Ирака».³⁰⁷ Под давлением общественности иракское правительство настаивает на выполнении военного соглашения, предшествовавшего договору 1927 г. По условиям соглашения Ирак должен был через 4 года получить самостоятельность в вопросах обороны.³⁰⁸ Однако Англия считала, что и после вывода основного контингента в Ираке все еще должны оставаться, на неопределенное время, британские войска, преимущественно авиационные части.³⁰⁹

Переговоры, начатые между Англией и Ираком по этому вопросу, прервались, и в январе 1929 г. иракское правительство подало в отставку. В стране возник политический кризис, который не смогло разрешить и новое правительство, возглавляемое Мухсином ас-Саадун. Демократические силы и народные массы продолжали оказывать нажим на правительство, требуя ликвидации английского мандата. В этой сложной ситуации распространилась весть о самоубийстве премьер-министра Мухсина ас-Саадун, совершенном им в ноябре 1929 г.³¹⁰ Перед самоубийством он оставил письмо сыну Али, где объяснял причины, принудившие его прибегнуть к такому шагу. Он отмечал, что «народ Ирака требует независимости».³¹¹ Но он еще слаб, плохо организован и нуждается в способных деятелях. «Нация,—писал он,—ждет, чтобы ей служили, но британцы не соглашаются с нашими требованиями».³¹² Мухсин ас-Саадун писал, что у него нет желания и дальше так жить, потому что народ его считает изменником родины.³¹³ В марте 1930 г. в Багдаде состоялась бурная демонстрация, направленная против мандата. Ненависть народных масс к британским колонизаторам была так сильна, что верховный комиссар Англии, боясь за жизнь английских граждан, приказал им не выходить из домов, а английские учреждения—закреть.³¹⁴ Демонстранты выступали

³⁰⁷ „Daily Mail“, 22. I. 1929.

³⁰⁸ «Красная звезда», М., 25.1.1929.

³⁰⁹ „Daily Herald“, 2. I. 1929.

³¹⁰ „Daily Telegraph“, 15. XI. 1929.

³¹¹ „The Morning Post“, 16. XI. 1929.

³¹² „Daily Telegraph“, 15. XI. 1929.

³¹³ Ibid.

³¹⁴ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 99.

с патриотическими и антиимпериалистическими лозунгами: «Воля народа превыше всего!», «Да здравствует независимый Ирак!», «Будем жить независимо» и т. д.³¹⁵ В демонстрации приняли участие более 100 тыс. жителей Багдада. Из разных районов Ирака в Багдад прибывали ходоки и делегации бедуинов и феллахов. Они «требовали немедленной отмены англо-иракского договора 1926 г. и провозглашения независимости Ирака».³¹⁶ Волнения, охватившие Багдад и почти все районы Ирака, заставили английское правительство сосредоточить здесь дополнительные военные силы, главным образом военно-воздушные. Уже в апреле 1930 г. в Ираке было в 15—16 раз больше военных самолетов, чем обычно.³¹⁷ Англия боялась нового антиимпериалистического выступления, все симптомы которого были налицо.

В такой ситуации новый верховный комиссар Англии Джильберг Клейтон предложил от имени своего правительства заключить новый договор и заявил, что Англия без каких-либо условий «поддержит кандидатуру Ирака в члены Лиги (Наций.—*Н. О.*) в 1932 г.»³¹⁸ Англия заявила о своем согласии отказаться от мандата.

Но весь вопрос заключался в том, на каких началах должна была состояться отмена мандатной системы.

5. АНГЛО-ИРАКСКИЙ ДОГОВОР 1930 г. И ОТМЕНА МАНДАТА

Непрекращающаяся национально-освободительная борьба в Ираке поставила Англию перед необходимостью отказа от мандата. 1920—1932 годы явились славной летописью сопротивления английскому господству.

Англия вновь выдвинула идею заключения договора, стремясь оформить ликвидацию мандата так, чтобы не по-

³¹⁵ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 20.

³¹⁶ «Заря Востока», Тбилиси, 9.IV.1930.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ S. Longrigg. Iraq, p. 181.

страдали ее интересы и чтобы не произошло никаких существенных изменений в англо-иракских отношениях.

Учитывая печальный опыт предыдущих договоров и желая обеспечить заключение нового договора, английское правительство прежде чем приступить к переговорам стремилось поставить во главе иракского правительства сильного и преданного ему человека. Недостатка в таких людях не было. За годы мандата в Ираке появилось много политических деятелей, связавших свою судьбу с интересами Англии и выступавших за полное сотрудничество с Англией. К «элите» проанглийских деятелей принадлежал Нури Саид, связанный с английскими империалистами еще с первой мировой войны. Он был ловким и искусным политическим деятелем, способным к невероятным политическим комбинациям и интригам. Нури Саид считал себя ближайшим другом Англии и ставил защиту ее интересов превыше всего. Фейсал I, в беседе с Асадом Дахиром, отмечал: «Он такой человек, который думает только о своей персоне и действует по диктовке извне (т. е. Великобритании.—Н. О.)».³¹⁹ Эти качества, в сочетании с жестокостью и презрением к народным массам делали Нури Саида бесценным другом английских империалистов. И не случайно, что их выбор пал на него. 23 марта 1930 г. Нури Саид сформировал свое первое правительство. Сразу же после назначения Нури Саида премьер-министром англичане представили ему проект нового договора. Тот, разумеется, принял его и откровенно заявил, что главной целью его правительства является заключение договора. Он представил королю программу своего правительства, где по этому поводу сказано: «Важнейшей целью, которую я и мои коллеги поставили перед собой, согласно воле вашего величества и народа, и для достижения которой мы приложили все усилия, является подготовка нового договора Ирака с правительством его величества короля Великобритании».³²⁰ 1 апреля 1930 г. Нури Саид начал переговоры с новым английским верховным комиссаром Френсисом Хемфрисом. Переговоры

³¹⁹ اسعد داغر، مذاكراتي على هامشي القضية العربية، القاهرة، ص 197، 199.
I. Dagee, Асад Дахир, Музакарати ала хамши аль-кадия аль-арабия).

³²⁰ Ганб Фарман. Указ. соч., стр. 22.

длились три месяца. За это время кабинет Нури Саида дважды претерпел изменения. Не рискуя принять участие в переговорах, из его состава вышел даже Джафар аль-Аскар, один из ближайших единомышленников Нури Саида. В результате Нури Саид занял пост не только премьер-министра, но и министров иностранных и внутренних дел, а также национальной обороны.³²¹ Переговоры завершились «успешно», и 30 июня 1930 г. в Лондоне был подписан новый англо-иракский договор «О дружбе и союзе». Он отменил мандат и формально признал Ирак независимым государством. Ст. 1-я договора гласила, что между Ираком и Англией устанавливается сердечная дружба и высокие договаривающиеся стороны будут иметь «полную и откровенную консультацию между собой по всем вопросам внешней политики».³²² Согласно статье 2-й пост верховного комиссара ликвидировался и между Ираком и Англией устанавливалось дипломатическое представительство.³²³ В случае войны или угрозы войны стороны договорились оказывать друг другу необходимую помощь. Английские войска имели право пользоваться железными дорогами, реками, портами, аэродромами и средствами связи Ирака (ст. 3 и 4). Договор возлагал на короля Ирака ответственность за сохранение порядка внутри страны и оборону ее (ст. 5). Однако тут же оговаривалось, что охрана важных путей сообщения Великобританией служит общим интересам страны и поэтому правительство соглашается предоставить Англии две воздушные базы и право держать свои войска в Ираке.³²⁴ Договор имел специальное приложение, предоставляющее возможность Англии вмешиваться в дела Ирака и держать его под своим контролем. Согласно ему, английские военнослужащие всех родов войск сохраняли свои иммунитеты и привилегии как в юридических, так и в финансовых вопросах, включая освобождение от уплаты налогов.³²⁵ Для обучения своей армии Ирак обязывался приглашать только английских военных инструкторов, снабжать армию

³²¹ P. Rossi. L'Irak des revoltes, p. 112.

³²² „Diplomacy in the Near and Middle East“, v. 2, p. 178.

³²³ Ibid, p. 179.

³²⁴ Ibid.

³²⁵ Ibid.

английским вооружением, кораблями и самолетами последнего образца.³²⁶ Статья 6-я приложения гласила, что для обучения и подготовки военных кадров Ирак обязуется либо приглашать только английских специалистов, либо посылать иракцев только в английские военные учебные заведения. Иракская сторона обязалась создать все условия для передвижения английских войск по территории страны.³²⁷ Кроме всего этого она обязалась приглашать из-за границы только британских чиновников и экспертов, британскую военную миссию и признать старшинство английского посла перед дипломатическими представителями других стран.

Англо-иракский договор был заключен сроком на 25 лет. Он вступал в силу с момента принятия Ирака в Лигу Наций. Была достигнута договоренность относительно окончательной даты его вступления в Лигу Наций—1932 г.

Из содержания договора ясно, что это не тот документ, который обеспечивал полную независимость Ирака и устанавливал равноправные отношения между ним и Англией. Формально признавая отмену мандата и независимость страны, Англия сумела включить в текст договора такие статьи, которые обеспечивали ее контроль над внешней и внутренней политикой Ирака и право иметь свои военные базы со своим военным контингентом и подчинить себе иракскую армию. Англия сохраняла ключевые позиции в Ираке и имела полную возможность держать его в зависимости от себя. Асад Дахир справедливо охарактеризовал договор 1930 г. как «договор вечной колониальной зависимости».³²⁸

Возвращение Нури Саида в Багдад и весть о заключении неравноправного договора были встречены в Ираке с большим негодованием. Народные массы, многие политические деятели и газеты откровенно осуждали действия премьер-министра и высказывались против нового договора. В знак протеста ушел в отставку министр финансов. Бывший министр правительства Рашид Али аль-Гайлани отмечал, что «новый иракский договор... заменил временный мандат по-

³²⁶ Ibid, p. 181.

³²⁷ Ibid.

³²⁸ Асад Дахир. Музакарати ала хамши аль-кадия аль-арабия, стр. 196

стояннoй оккупацией, дал Англии право использовать Ирак в своих целях, добавил к оковам и тяготам, которые он несет, новые оковы и тяготы, значительно более тяжелые». ³²⁹ Лидер Народной партии Ясин аль-Хашими также указывал, что договор не дал Ираку ничего нового: «Он добавил новые оковы, изолировал его (Ирак.—*Н. О.*) от других арабских стран и дал ему независимость в форме оккупации». ³³⁰ Другой выдающийся лидер иракских националистов Камиль аль-Чаде-рчи заявил: «Договор означает установление протектората, то есть тяжелый гнет и постоянную оккупацию, а также знаменует собой ликвидацию арабского единства. Последствия договора невероятны». ³³¹ В таком духе высказывались и многие другие национальные деятели Ирака.

С критикой договора выступили многие газеты, считавшие заключение нового договора «черным пятном в истории национальной борьбы» Ирака. Они сравнивали этот договор с петлей, «безжалостно затянутой на горле иракского народа». ³³²

В противовес этим силам феодально-помещичья верхушка выступала в защиту договора 1930 г. Она видела в нем возможность расширить свои права в области внутреннего управления, хотя, конечно, прекрасно понимала, что по новому договору Ирак не получит полной и настоящей независимости и что Англия сохранит здесь свое доминирующее положение.

Таким образом, иракское общество разделилось на две части: народные массы, национальная интеллигенция, национальная буржуазия и либеральные помещики выступали против договора, а королевский двор, самые реакционные шейхи племен, феодалы и представители компрадорской буржуазии оказались в противоположном лагере.

Отрицательную позицию в отношении договора заняли также курдские массы и их лидеры. Статьи договора обходили вопрос о правах курдского народа. Курды направили

³²⁹ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 23.

³³⁰ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 105.

³³¹ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 23, 24.

³³² Ph. Ireland. Iraq, p. 416.

петиции в Лигу Наций с требованием особо признать их права. Боясь, что недовольство курдов может вылиться в вооруженное выступление и желая успокоить их, премьер-министр Ирака и английский верховный комиссар посетили курдские районы и на встречах с курдскими лидерами повторяли прежние свои обещания насчет уважения прав курдского населения.³³³

Договор 1930 г. не удовлетворил также ассирийцев, так как не было специальной статьи об их положении и правах в новом иракском государстве.³³⁴

Договор подлежал ратификации иракским парламентом. Однако при наличии во всей стране сильной оппозиции против договора не было уверенности, что парламент с нынешним составом утвердит его. Поэтому Нури Саид потребовал от короля роспуска парламента и назначения новых выборов, чтобы провести в парламент угодных ему депутатов. Король удовлетворил требование Нури Саида и в июле, распустив парламент, назначил новые выборы.

Зная, что выборы будут проводиться при полном отсутствии свободы, в условиях полицейского террора, иракская национальная партия («Аль-хизб аль-ватани аль-Ираки») постановила бойкотировать парламентские выборы и выступила с соответствующим обращением к народу Ирака.³³⁵

Из существовавших в этот период политических партий против договора выступила также Народная партия («Хизб аш-Шааб»), созданная еще в 1925 г. Ясином аль-Хашими. Выступая против англо-иракского договора и требуя полной независимости Ирака, обе вышеуказанные партии выражали национальные интересы Ирака.

Мотивируя свое решение о бойкоте выборов в парламент, Иракская национальная партия заявляла, что договор «означает порабощение Ирака».³³⁶ Обращаясь к народным массам,

³³³ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 137.

³³⁴ Ibid.

³³⁵ Известия», 10. VIII. 1930 г. «Иракская национальная партия» представляла интересы национальной буржуазии и либеральных помещиков. Ее лидером был Джафар Абу ат-Тиммац. См. Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 43.

³³⁶ Известия», 10. VIII. 1930.

она призывала их к гражданскому неповиновению и отказу от платежа налогов, к требованию аннулирования договора, отъезда английских войск из Ирака и предоставления ему полной независимости.³³⁷ Позиция, занятая иракской национальной партией в отношении договора и ее обращение к народу сыграли значительную роль в усилении борьбы против ратификации договора. Аль-Базаз свидетельствует, что эта партия играла важную роль в обработке общественного мнения Ирака против ратификации договора.³³⁸ Представители обеих партий организовывали митинги, опубликовывали в прессе статьи с критикой договора и т. д. В одной из таких статей противники договора предупреждали о возможности возникновения ситуации, аналогичной с 1920 г.³³⁹

Иракская национальная партия вступала в контакты с шиитскими муджтахидами. Благодаря действиям последних в Самарре произошли беспорядки и выборы не обошлись без инцидентов.³⁴⁰ Отрицательную позицию в отношении выборов занимали и курдские народные массы.³⁴¹

Не бездействовали и сторонники ратификации договора. Нури Саид мобилизовал все полицейские силы Ирака, готовясь подавить любое антиимпериалистическое выступление. Для консолидации сил сторонников договора Нури Саид вместе с Джафаром аль-Аскари 14 октября 1930 г. в разгар выборов создал свою партию—«Хизб аль-ахд аль-ираки» (партия иракского завета).³⁴² В нее вошла феодально-суннитская верхушка Ирака, на которую опирался английский империализм. Она выступала за англо-иракский договор и тесный союз с Англией.

Как и следовало ожидать, выборы проходили в трудных условиях, под надзором полиции. Были случаи массового бойкота. Ганб Фарман, описывая ход выборов, отмечает: «Народ бойкотировал выборы, но полицейские хватали лю-

³³⁷ Там же.

³³⁸ Аль-Базаз, Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 105

³³⁹ „The Times“, 23. VII. 1930.

³⁴⁰ S. Longrigg. Iraq, p. 184.

³⁴¹ S. Gavan. Kurdistan, p. 33; M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 32, 33.

³⁴² Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 44.

дей прямо на улицах и насильно тащили их к избирательным урнам, принуждая голосовать за кандидатов, чья приверженность политике Нури Саида была всем известна».³⁴³ Мы уже не говорим о фальсификации результатов выборов. И неудивительно, что во многих местах происходили столкновения между противниками договора и полицейскими. А в Сулеймании они вылились в вооруженную борьбу между курдами и полицейскими и солдатами иракской армии. Курды в Сулеймании бойкотировали выборы.³⁴⁴ На этой почве произошли стычки между курдами и полицейскими, перешедшие вскоре в настоящее восстание. Курды организовали в Сулеймании демонстрации и выразили свое несогласие с англо-иракским договором. Демонстранты, вооруженные револьверами, кинжалами и палками, окружили правительственные здания.³⁴⁵ Местные власти вызвали в спешном порядке не только дополнительные полицейские силы, но и войска, открывшие огонь по непокорным курдским массам.³⁴⁶ Произошла перестрелка, в результате которой погибло 13 и было ранено 35 человек.³⁴⁷ Курды день 6 сентября 1930 г. назвали «рожа раш»—«черным днем». Курдские руководители справедливо обвиняли британских империалистов, которые, следуя своему принципу «разделяй и властвуй», организовали эту резню, чтобы спровоцировать курдов против арабов.³⁴⁸

С помощью таких методов Нури Саиду удалось «одержать» победу на выборах. Был избран угодный ему состав парламента, готовый выполнять любые его желания. Но в парламент вошли и некоторые противники англо-иракского договора. Среди них—Рашид Али аль-Гайлани, Ясин аль-Лашими, Наджи Сувейди, Али Джавдат и др.³⁴⁹

Первое заседание нового парламента открылось 1 ноября 1930 г. и спустя две недели, 16 ноября 1930 г., парламента ратифицировал договор 1930 г. В палате депутатов из 82 чле-

³⁴³ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 24, 25.

³⁴⁴ S. Gavan, Kurdistan, p. 33.

³⁴⁵ „Daily Herald“, 12. IX. 1930.

³⁴⁶ E. Main, Iraq from mandate to independence, p. 137.

³⁴⁷ „Daily Herald“, 12. IX. 1930.

³⁴⁸ S. Gavan, Kurdistan, p. 34.

³⁴⁹ „Report by H. M. G. for the year 1931“, p. 4.

нов за ратификацию голосовали 69, против—13. В сенате из присутствовавших 16 сенаторов в пользу ратификации голосовали 11, а против—5 сенаторов. 26 января 1931 г. в Багдаде состоялся обмен ратификационными грамотами.³⁵⁰

Ратификация договора не принесла успокоения стране. Антиимпериалистические силы продолжали борьбу, стремясь избавить Ирак до вступления его в Лигу Наций от оков, наложенных договором 1930 г. Группа политических деятелей Ирака—Ясин аль-Хашими, Джафар Абу ат-Тимман и Наджи Сувейди направили телеграмму секретарю Лиги Наций, где, в частности, говорилось: «Англо-иракский договор не обеспечивает полную независимость Ирака и дает возможность Англии эксплуатировать нашу страну».³⁵¹

25 ноября 1930 г. противники договора основали партию национального братства—«Хизб аль-Иха аль-ватани».³⁵² Ее лидерами были Ясин аль-Хашими, Наджи Сувейди и Рашид Али аль-Гайлани. В январе 1931 г. она слилась с «Хизб аль-ватани аль-ираки» и стала ведущей политической силой Ирака. «Иха» была коалицией политических партий, групп и отдельных деятелей. Она не имела разработанной программы. Однако, судя по заявлениям ее лидеров, партия национального братства выступала против англо-иракского договора 1930 г. Руководящими деятелями коалиции были Рашид Али аль-Гайлани, Ясин аль-Хашими, Хикмет Сулейман, Джафар Абу ат-Тимман, Али Джавдат Айюби, Наджи Сувейди и др. В коалицию входили люди разных политических убеждений и умонастроений. Тут было представлено как прогрессивно-патриотическое крыло, так и люди умеренных взглядов и откровенно реакционные правые элементы, которых объединяла общая вражда к англо-иракскому договору. Такой разношерстный состав коалиции отрицательно сказывался на деятельности «Иха». Именно этим можно объяснить ее недолгое существование. В 1933 г. она распалась.³⁵³

³⁵⁰ „Special report by H. M. G... during the period 1920—1931“, p. 20.

³⁵¹ Аль-Базаз. Мухадарат ан аль-Ирак, стр. 106.

³⁵² Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 44.

³⁵³ Там же, стр. 45.

В активную борьбу против проимпериалистической политики Нури Саида включились рабочие Ирака. В 1930 и 1931 гг. в стране произошел ряд забастовок, в частности на иностранных фирмах. В апреле 1931 г. была сделана попытка создать рабочую партию, которая считала своей главной целью борьбу за полную национальную независимость Ирака и защиту прав рабочих.³⁵⁴ Но правительство запретило ее деятельность. В июле 1931 г. начались массовые выступления против политики Нури Саида. Под руководством «Иха» по стране прокатилась волна забастовок. Поводом для волнений послужил правительственный закон о налогах, возлагавший на плечи трудящихся новое экономическое бремя. Однако действительная причина заключалась в общем недовольстве политическим курсом Нури Саида. Забастовка охватила трудящихся Багдада, Бакубы, Куфы, Неджефа, Кербелы, Румайсы, Кута и других городов. Бастовали рабочие, служащие, мелкие торговцы, ремесленники и т. д. Закрылись базары, мастерские и другие учреждения. В забастовке принимал активное участие Союз ремесленников, руководивший забастовкой железнодорожников.³⁵⁵ 15 июня началась забастовка в Басре.

Боясь, что общенациональное движение может смести правительство, Нури Саид предпринял экстренные меры, сосредоточив здесь не только полицейских, но и солдат иракской армии. Однако народ не отступил и оказал сопротивление, в результате чего 11 и 12 июля произошли кровавые столкновения в Багдаде и Мунтафике.³⁵⁶ Иракские войска «успешно» действовали против бастующих в Басре и некоторых городах Евфрата.³⁵⁷ Гаиб Фарман отмечал, что «страна захлебывалась в крови».³⁵⁸ Действия Нури Саида вызвали сильное недовольство даже у некоторой части правящей верхушки Ирака, поддерживающей его. Из правительства вышли некоторые министры, в отставку подали председатель

³⁵⁴ «Революционный Восток», 1934, № 6, стр. 96.

³⁵⁵ Там же, стр. 94.

³⁵⁶ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 26.

³⁵⁷ S. Longrigg. *Iraq*, p. 184, 185.

³⁵⁸ Гаиб Фарман. Там же.

палаты депутатов и другие члены парламента.³⁵⁹ Но Нури Саид и не думал отступить. Он был полон решимости сломить сопротивление трудящихся и задушил в крови всеобщую забастовку, длившуюся 14 дней.

Вместе с арабами против англо-иракского договора выступили и курдские массы Ирака. В этот период произошли два крупных курдских выступления. Первое в 1930—1931 гг., руководимое шейхом Махмудом, и второе—в 1932 г., возглавляемое шейхом Ахмедом Барзани. Изучение материалов обоих выступлений показывает, что между ними есть существенное отличие. Хотя причина обоих курдских выступлений одна—недовольство англо-иракским договором и политикой иракского правительства в отношении курдских масс, но шейх Махмуд и Ахмед Барзани преследовали разные цели.

Движение шейха Махмуда началось в октябре 1930 г.³⁶⁰ Шейх Махмуд, как было отмечено, еще в 1927 г. обещал английским властям не вмешиваться в дела Ирака вообще, и в дела иракских курдов в частности. Однако, воспользовавшись недовольством курдских племен и напряженным положением, создавшимся после заключения договора 1930 г., шейх Махмуд, нарушив свои прежние обещания, пересек ирано-иракскую границу и напал на полицейские посты в Пенджевине и в Сардаше. Он постепенно продвигался в глубь страны, появляясь то в Алабдже, то в Кара-Даге.³⁶¹ Начав военные действия против иракских властей, шейх Махмуд предъявил им, а также англичанам ряд требований, среди которых основным было «сохранение английского мандата над Курдистаном».³⁶² В своем обращении к английскому верховному комиссару он предложил объединить курдские территории от Захо до Ханекина и создать курдское государство под британским мандатом.³⁶³ В период, когда поднялась новая волна национально-освободительного движения арабов и курдов и Англия сама была вынуждена согласиться на отмену мандата, требовать сохранения мандата, даже в од-

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 137.

³⁶¹ „New York Herald Tribune“, 24. IV. 1932.

³⁶² E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 137.

³⁶³ S. Longrigg. Iraq, p. 141.

ной части Ирака, было шагом назад. Требование шейха Махмуда шло вразрез с главными лозунгами, выдвинутыми как арабскими, так и другими лидерами курдского движения. Последние, как известно, выступали за признание и уважение прав курдского народа. Но они не выдвигали требования о сохранении английского мандата над Курдистаном.

Против шейха Махмуда выступала иракская армия, сумевшая с помощью английской авиации нанести поражение курдским повстанцам в сражении под Авбариком и заставить их капитулировать.³⁶⁴ 23 апреля 1931 г. шейх Махмуд перешел персидскую границу и сообщил иракскому правительству о своей готовности сдаться. В мае 1931 г. он принял условия иракского правительства и вернулся в Ирак. Ему была гарантирована жизнь и доходы от его поместий и разрешено жить с семьей в одном из городов Ирака.³⁶⁵

Едва иракские и английские войска подавили восстание шейха Махмуда, как началось новое движение под предводительством шейха Ахмеда Барзани. Волнения в районе Барзани имели место еще летом 1931 г.³⁶⁶ Но основные события развернулись весной 1932 г. В марте иракские войска при поддержке английской авиации начали военные действия против повстанцев. Первая попытка иракских войск ликвидировать восстание кончилась неудачей.³⁶⁷ Мобилизовав дополнительные силы, иракским и английским властям удалось в апреле нанести поражение шейху Ахмеду и ликвидировать второе, после заключения англо-иракского договора 1930 г., восстание курдов.

Борясь с оружием в руках, курды одновременно посылали петиции в Лигу Наций с просьбой защитить их права. С аналогичной просьбой к Лиге Наций обращались и ассирийцы. В результате этого Лига Наций при обсуждении вопроса о вступлении Ирака в Лигу обратила особое внимание на обеспечение прав неарабского населения. Выступая перед

³⁶⁴ М. А. Камаль. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане. Баку, 1967, стр. 152.

³⁶⁵ „New York Herald Tribune“, 24. IV. 1932.

³⁶⁶ „The Times“, 7. IV. 1932.

³⁶⁷ E. Main. Iraq from mandate to independence, p. 138.

Мандатной комиссией Лиги Наций, английский верховный комиссар Френсис Хемфрис, вопреки фактам и исторической правде, лицемерно заявил, что «он нигде не видел такой терпимости в отношении других рас и религий, как в Ираке».³⁶⁸ Несмотря на заявление верховного комиссара, Совет Лиги Наций 28 января 1932 г. принял постановление, обязывающее Ирак выступить со специальной декларацией о гарантиях прав национальных меньшинств.³⁶⁹ При этом указывалось, что принятие такой декларации является неременным условием вступления Ирака в Лигу Наций. 20 мая 1932 г. правительство Ирака опубликовало декларацию «О гарантиях, данных правительством Ирака Совету Лиги Наций». Первая часть декларации касалась прав национальных меньшинств. Иракское правительство торжественно заявляло, что оно будет уважать и гарантировать все права национальных меньшинств—защищать их жизнь и свободу, обеспечивать равенство перед законом и свободное исповедование своей религии и пользование своим языком. Арабский язык считался официальным. Но в ливах Мосула, Киркука, Эрбиля и Сулеймании наряду с арабским официальным языком считался и курдский. А в кадах Кифри и Киркука, а также в ливе Киркука, где значительную часть населения составляют турки, вместе с арабским официальным языком считался курдский или турецкий.³⁷⁰ Кроме гарантии прав неарабского населения в декларации говорилось о других обязательствах Ирака в отношении членов Лиги Наций. Он обязался, по принципу взаимности, предоставить членам Лиги Наций в течение 10 лет со времени вступления в Лигу право наибольшего благоприятствования наций.³⁷¹

По юридическим вопросам и судам в Ираке установилась единая система правосудия. Однако Ирак обязался в течение 10 лет держать на службе в иракских судах некоторое число судей-иностранцев, для разбора дел иностранных подданных.

³⁶⁸ С. Upthegrove. Empire by mandate, p. 134.

³⁶⁹ „Constitutions, electoral laws, treaties of states in the Naer and Middle East“, p. 197.

³⁷⁰ Ibid, p. 197—201.

³⁷¹ Ibid, 201.

И, наконец, Ирак обязался признать все договоры и конвенции, заключенные от его имени Англией как страной-мандатарией, все старые финансовые обязательства и уважать права отдельных личностей и компаний.³⁷²

На основании этой декларации подкомитет политических вопросов Лиги Наций заявил, что все условия, выдвинутые Советом Лиги Наций для отмены мандата, со стороны Ирака выполнены.³⁷³ Политический комитет, одобрив выводы подкомитета, 1 октября 1932 г. рекомендовал 13-й сессии Лиги Наций принять королевство Ирак в члены Лиги. 3 октября 1932 г. шестое пленарное заседание Ассамблеи приняло Ирак в Лигу Наций. Все 52 делегации, присутствовавшие на заседании, голосовали за его принятие.

Этот акт Лиги Наций означал отмену английского мандата и провозглашение независимости Ирака. Вместе с этим вступил в силу и англо-иракский договор.

Как оценивают в иностранной литературе англо-иракский договор и значение формальной отмены мандата? По данному вопросу нет единого мнения. Часть исследователей, несмотря на наличие в тексте договора статей, резко ограничивающих суверенитет Ирака и ставящих его в полную зависимость от Англии, высоко оценивает историческое значение договора.

С. Лонгриг и Ф. Стокс в своей работе «Ирак» пишут, что «договор обеспечивает полную независимость Ираку».³⁷⁴ В таком же духе высказываются М. Сетон-Уильямс,³⁷⁵ Ф. Хитти,³⁷⁶ Ф. Старк³⁷⁷ и др. Ф. Дамлуджи считает, что со вступлением в Лигу Наций Ирак «наконец стал независимым суверенным государством».³⁷⁸

Однако многие исследователи придерживаются иной точки зрения.

³⁷² Ibid. p. 201, 202.

³⁷³ Ibid. p. 197.

³⁷⁴ S. Longrigg, F. Stoakes. Iraq, p. 89.

³⁷⁵ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 34, 35.

³⁷⁶ Ph. Hitti. The history of the arabs, p. 753.

³⁷⁷ F. Stark. The arab iseland.

³⁷⁸ F. Damluji. Some aspects of modern Iraq, p. 5.

Англо-иракский договор,—пишет У. Йель,—ограничивал «суверенитет Ирака».³⁷⁹ Выражая то же мнение, К. Рузвельт отмечает, что «Ирак остался привязанным к Великобритании договором. Ее советники доминируют в правительстве (Ирака.—Н. О.), и королевским ВВС разрешено иметь там свои военно-воздушные базы».³⁸⁰

Англо-иракский договор и значение отмены мандата в основном правильно оценивают аль-Хасани,³⁸¹ Амин Саид,³⁸² аль-Хилали,³⁸³ Махмуд Ахмад Мухаммад,³⁸⁴ Гаиб Фарман и др. Гаиб Фарман отмечает, что «договор 1930 г. явился новой формой мандата, который прямо подчинил страну интересам Англии».³⁸⁵

Мы разделяем мнение авторов, считающих, что англо-иракский договор не предоставил Ираку полной независимости. Те, кто придерживается противоположного мнения, исходят из факта формальной отмены мандата и провозглашения независимости Ирака. Они не «учитывают», что по некоторым статьям договора Англия сохраняла свой контроль над внешней политикой, армией и экономической жизнью Ирака. Корень их ошибочной точки зрения по данному вопросу лежит именно в игнорировании вышеуказанных статей англо-иракского договора 1930 г. и нежелании признать империалистическую сущность политики Англии.

Однако при всех своих недостатках и ограничениях факт отмены мандата и провозглашения независимости имел большое значение и явился достижением на пути завоевания настоящей независимости Ирака. Упорная борьба антиимпериалистических сил Ирака, длившаяся более 10 лет, поставила Англию перед необходимостью отмены мандата. Англия не могла более господствовать в Ираке, сохраняя ненавистную мандатную форму правления и не признавая, хотя бы фор-

³⁷⁹ W. Yale. The Near East, p. 323.

³⁸⁰ K. Roosevelt. Arabs, oil and history, p. 102.

³⁸¹ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис, т. I, стр. 37.

³⁸² Амин Саид. Восстания арабов в XX веке, стр. 190.

³⁸³ Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 19.

³⁸⁴ Махмуд Мухаммад. Саура аль-Ирак, стр. 9.

³⁸⁵ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 24.

мально, суверенитет и независимость Ирака. В этом заключается историческое значение акта ликвидации мандата.

Отменой мандата и формальным признанием независимости Ирака завершился первый этап национально-освободительного движения в Ираке, охватывающий период с 1917 по 1932 гг. Основной задачей на первом этапе борьбы была ликвидация иностранного господства и создание независимого арабского государства. Первый этап национально-освободительного движения в своем развитии прошел две стадии. Первая—с 1917 по 1920 гг., когда антиимпериалистические силы боролись за ликвидацию режима оккупации, за выполнение Англией своих обещаний, данных арабам в годы первой мировой войны, за признание независимости страны и установление национального режима. В результате этой борьбы Англия отказалась от откровенной формы колониального господства и пошла на создание «национальных» иракских органов правления, включая и временное правительство. Все это носило формальный характер, ибо реальная власть была сосредоточена в руках английских империалистов.

Вторая стадия первого этапа национально-освободительного движения охватывает период с 1920 по 1932 гг., когда Ираку был навязан английский мандат. Главной задачей, стоявшей перед национально-освободительным движением Ирака на этой стадии, была ликвидация мандата и создание независимого иракского государства. Формальная отмена мандата явилась важным результатом первого этапа национально-освободительного движения в Ираке. Обе стадии органически связаны друг с другом. Их общей задачей и конечной целью было освобождение от колониального господства и создание независимого суверенного иракского государства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В ИРАКЕ ЗА ПОЛНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ СТРАНЫ (1932—1958 гг.)

1. ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАКЕ ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И ВОССТАНИЕ 1935—1936 гг.

Отмена мандата и формальное провозглашение независимости Ирака не разрядили политическую обстановку. Патриотические силы вполне сознавали, что изменилась только вывеска, а фактическими хозяевами остались в Ираке английские империалисты. Все это крайне обостряло положение в стране.

Некоторые буржуазные исследователи, пытаясь объяснить причину напряженных англо-иракских отношений в первые годы после отмены мандата, выдвигают субъективистские концепции, смысл которых сводится к обвинению иракских патриотов в «неблагодарности» по отношению к Англии. Так, Р. Буллард отмечает: «Англо-иракские отношения после установления независимости Ирака не стали полностью сердечными. Экстремисты (т. е. патриоты.—Н. О.) могут сказать, что причина такого явления заключается в том, что независимость не была полной».¹ Однако Р. Буллард с этим не согласен, причину англо-иракских разногласий он ищет в смерти короля Фейсала.² «Вопрос ясен,—пишет он,—король Фей-

¹ R. Bullard. Britain and the Middle East, p. 112.

² Фейсал I умер 4 сентября 1933 г.

сал... умел оценивать значение отношений с Великобританией, но он скончался... и в течение шести лет на троне сидел его очень молодой сын—Гази I, когорый был ярим националистом и милитаристом».³ Таким образом, Р. Буллард, отрицая объективные причины недовольства иракцев политикой Англии, сводит все к смене короля. Отец умел ценить дружбу с Англией, а сын—Гази, видите ли, оказался неблагодарным.⁴ Такая точка зрения не имеет ничего общего с объективной истиной. После предоставления «независимости» Ираку Англия, как было показано в предыдущей главе, благодаря договору 1930 г. сохранила контроль над страной. Это признавали некоторые органы печати даже в самой Англии. Лейбористская газета «Дейли Геральд» писала: «Мандат кончился, но вместо него имеется договор».⁵ Англо-иракские отношения не могли стать сердечными, и иракские антиимпериалистические силы не могли прекратить свою борьбу против господства Англии, так как договор 1930 г. сохранял зависимость Ирака от Англии.

С 1932 г. начинается новый этап в истории национально-освободительного движения Ирака. Основным требованием антиимпериалистических сил была подлинная независимость Ирака, и главной мишенью их стал договор 1930 г. В его аннулировании патриоты страны справедливо видели путь к достижению заветной цели—установлению полной независимости.

Результатом борьбы патриотических сил явились частые политические кризисы и правительственная чехарда в Ираке в 30-е годы, известные в истории Ирака как смутное время. За 1932—1936 гг. в Ираке сменилось 21 правительство.⁶ Аль-Хасани характеризует этот период как эпоху великих волнений и внутренней неустойчивости.⁷

³ R. Bullard. Britain and the Middle East, p. 112.

⁴ Некоторые исследователи и политические деятели склонны идеализировать политику Фейсала I. Его политика объявляется чуть ли не классической, достойной подражания. Об этом, в частности, говорил бывший премьер-министр Ирака Фадиль Джамали. См. Фадиль аль-Джамали. *Мин вакап ас-сияса аль-иракия*, стр. 61.

⁵ „Daily Herald“, 4. X. 1932.

⁶ G. Kirk. A short history of the Middle East, p. 175.

⁷ Аль-Хасани. *Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис*, т. 1, стр. 37.

Вскоре, после вступления Ирака в Лигу Наций пало правительство Нури Саида. В его отставке были заинтересованы также английские империалисты и сам король Фейсал. Нури Саид уже выполнил свою миссию—обеспечил подписание и ратификацию англо-иракского договора 1930 г. В стране существовала сильная оппозиция против правительства Нури Саида и поддерживать его уже было невыгодно ни англичанам, ни королю. Фейсал опасался, что движение, направленное против договора и критика в адрес правительства Нури Саида могут обернуться против него самого и стать угрозой самой династии Хашимитов. Поэтому он, с согласия английского посла, решил пожертвовать Нури Саидом ради спасения своей власти и господства английских империалистов. Этим ходом он хотел смягчить оппозицию и давление со стороны народных масс. Исходя из этих соображений, Фейсал «попросил» Нури Саида подать в отставку, что и было сделано последним 27 декабря 1932 г.⁸ Король мотивировал свою «просьбу» наступлением новых времен, когда перед страной стали новые задачи, в связи с чем нужно было иметь новое правительство, включающее все политические группировки, в том числе и оппозицию. Король официально предложил лидерам «Иха» войти в новый кабинет. Последние потребовали пересмотреть договор 1930 г.⁹ Фейсал, естественно, отверг их условия и принял решение о создании «нейтрального» правительства, которое, в конце концов, было сформировано Наджи Шевкетом 3 ноября 1932 г.¹⁰ Парламент, ратифицировавший договор 1930 г., был распущен и в феврале 1933 г. состоялись новые выборы. 8 марта 1933 г. Наджи Шевкет сформировал свое второе правительство.

Оппозиция «Иха» правительству Наджи Шевкета продолжала действовать.¹¹

В сложившейся ситуации Фейсал пошел на хитрость: он заставил Наджи Шевкета подать в отставку и поручил сформировать новое правительство лидерам «Иха». Таким путем

⁸ Majid Khadduri. *Independent Iraq*, pp. 35, 36.

⁹ S. Longrigg. *Iraq*, p. 229; Majid Khadduri. *Independent Iraq*, p. 36.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

король надеялся ослабить давление, оказываемое на него оппозицией. Он был уверен, что с лидерами «Иха», после их прихода к власти, произойдет политическая метаморфоза и они не будут настаивать на изменении договора 1930 г. Его уверенность основывалась на том, что все лидеры «Иха» были из той же феодальной среды, представители которой стояли у кормила власти в Ираке и которые не были заинтересованы в радикальном изменении отношений с Англией. Нельзя забывать, что класс феодалов извлек из господства английского империализма наибольшую политическую и экономическую выгоду. Король надеялся, что в рядах «Иха» неминуемо возникнут разногласия. Расчеты короля полностью оправдались. Когда он предложил одному из лидеров «Иха»—Рашиду аль-Гайлани сформировать правительство, тот, проконсультировавшись со своими коллегами по коалиции, заявил о своем согласии, с условием, что ему разрешат начать переговоры о пересмотре договора 1930 г.¹² Рашид Али настаивал на этом важном требовании блока «Иха». Фейсал отверг требование лидеров «Иха». В дальнейшем он, «взывая к их чувству патриотизма и указывая на серьезную опасность, которую возникнет для их страны, если они отвергнут договор»,¹³ «сумел» убедить Рашида Али и его коллег отказаться от своих условий при формировании правительства. Путь к власти перед членами «Иха» был открыт, и 20 марта 1933 г. Рашид Али сформировал свое первое правительство. В него вошли все правые лидеры «Иха»: Ясин Хашими—министр финансов, Хикмет Сулейман—министр внутренних дел, Мухаммед Заки—министр юстиции, Рустам Хайдар—министр по труду, Джалал Бабан—министр обороны и т. д.¹⁴ Нури Саиду был вручен портфель министра иностранных дел. Что касается лидеров ватанистов—Абу ат-Тиммана и других, входящих в коалицию «Иха», то никто из них не был включен в состав нового правительства.

27 марта 1933 г. Рашид Али изложил перед парламентом программу своего кабинета. В области внутренней политики

¹² M. Khadduri. Independent Iraq, p. 37.

¹³ Ibid.

¹⁴ S. Longrigg. Iraq, p. 230.

он обещал провести ряд реформ, а в области внешней—заявил о готовности его правительства «уважать международные обязательства Ирака». ¹⁵ Одновременно он обещал приложить все усилия для осуществления национальных чаяний Ирака. ¹⁶ Однако всем было ясно, что в данный момент лидеры «Иха» сняли вопрос о пересмотре договора с повестки дня.

Как показала последующая история Ирака, очень часто тот или иной политический деятель, даже партия, находясь в оппозиции, занимали антиимпериалистическую позицию, но с приходом к власти они отказывались от своих прежних взглядов и принципов и даже сотрудничали с империалистами. Такое явление можно объяснить двумя причинами. Во-первых, Рашид Али, Ясин аль-Хашими, Хикмет Сулейман и их коллеги являлись представителями тех же феодальных кругов, в руках которых была сосредоточена власть. Правительство Рашида Али опиралось не на трудящиеся массы, а на феодалов и компраторов, чьи интересы оно по сути дела и выражало. Но раз они, т. е. феодалы и компраторы, выступали против отмены договора 1930 г., группа Рашида Али отказалась включить в программу правительства требование пересмотра или отмены договора. По правильному замечанию Г. Мирского, «как только лидеры «Иха» пришли к власти, они из противников договора 1930 г. превратились в его защитников». ¹⁷

Во-вторых, в правящей группировке Ирака шла ожесточенная борьба за власть. Было много честолюбивых деятелей, стремившихся любой ценой взять бразды правления в свои руки. «В Ираке,—пишет Гаиб Фарман,—не прекращалась кровавая борьба за власть, борьба между государственными служащими и феодалами». ¹⁸ В борьбе за власть часто тот или иной политический деятель, играя на антиимпериалистических чувствах народных масс и желая приобрести популярность, выступал против английского империализма и дого-

¹⁵ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 38.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Г. Мирский. Ирак в смутное время, М., 1961, стр. 67.

¹⁸ Гаиб Фарман. Ирак в годы черного режима, стр. 26, 27.

вора 1930 г. Но как только входил в состав правительства, «забывал» свои обещания и проводил политику, угодную английским империалистам и местным феодалам и компрадорам.

Отказ правительства Рашида Али от пересмотра договора 1930 г. резко обострил отношения между различными группировками блока «аль-Иха аль-ватани». Будучи против политики Рашида Али и других лидеров «Иха», иракская национальная партия «аль-Хизб аль-ватани аль-ираки» во главе с Абу ат-Тимманом в 1933 г. вышла из его состава.¹⁹ Она перешла в оппозицию правительству, составленному из правых лидеров «Иха». Порвав с «Иха», ватанисты опубликовали манифест, в котором резко критиковали Рашида Али, Ясина аль-Хашими, Хикмета Сулеймана и других за их уступку в вопросе договора 1930 г. Ватанисты заявили, что лидеры «Иха» отказались от своих прежних обещаний и их политика не может обеспечить свободу и независимость Ирака и поднять жизненный уровень в стране.²⁰ Выход ватанистов из коалиции был серьезным ударом для правительства Рашида Али, позиции которого были уже неустойчивы в связи с тяжелым экономическим положением трудящихся масс. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. отрицательно сказался на экономике Ирака. Упали цены на финики, пшеницу, ячмень, шерсть и другие товары иракского экспорта. Вследствие этого сокращались посевные площади, и разоренные крестьянские массы в поисках работы и средств существования хлынули в города. В городах увеличилось число безработных. Обострились отношения между суннитскими и шиитскими общинами. К этому нужно добавить и национальный вопрос, всегда носивший острый характер в Ираке.

Таким образом, народные массы и демократические силы Ирака были недовольны не только внешней, но и внутренней политикой правительства «Иха».

Рашид Али и его правительство понимали, что царившая напряженная внутривластная атмосфера таит в

¹⁹ Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 45.

²⁰ Аль-Ахали, Багдад, 10.VI. 1932 г., цит. по кн. Г. Мирский. Указ. соч., стр. 69.

себе грозную опасность для них. Они искали выхода из создавшегося положения, всеми путями стараясь ослабить недовольство в стране и восстановить доверие к себе. Правительство использовало с этой целью ассирийский вопрос, играя на самых низменных националистических чувствах отсталых слоев иракцев. Чтобы отвлечь внимание народных масс Ирака от острых политических вопросов, правительство Рашида Али аль-Гайлани в августе 1933 г. организовало резню ассирийцев.

Резня мирного ассирийского населения является черным пятном в истории монархического Ирака.

Хотя лидерам «Иха» и удалось несколько упрочить свое положение, однако окончательно разрядить напряженную атмосферу в стране и покончить с существующим недовольством и оппозицией они не смогли. Ассирийский инцидент имел свои минусы. Он дискредитировал Ирак. Во всем мире осудили действия иракского правительства. Силы, которые еще вчера в ложнопатриотическом экстазе защищали действия Рашида Али аль-Гайлани, начали кампанию против него. Критика шла как справа, так и слева.

Попав под перекрестный огонь, правительство Рашида Али 27 сентября 1933 г. подало в отставку. Сын Фейсала Гази, после смерти отца провозглашенный 9 сентября 1933 г. королем Ирака, принял отставку и поручил сформировать новое правительство Джамилю аль-Мадфаи. Его правительство, как и кабинет Али Джавдата аль-Айюби, продержалось недолго, так как они не сумели разрешить важные внутренние и внешние проблемы, стоявшие перед Ираком. Острый политический кризис внутри страны продолжался.

В этот период значительных успехов достигло рабочее движение, появились рабочие организации, усилилась, антиимпериалистическая борьба рабочего класса. Мы уже отмечали, что в конце 20-х—начале 30-х гг. в Ираке уже существовал ряд профсоюзов. Однако они не были связаны друг с другом, а отсутствие единого центра отрицательно влияло на профсоюзное и рабочее движение. Поэтому наиболее сознательная часть рабочих во главе с Мухаммедом Салих аль-Каззазом, инженером по профессии, делала попытки объеди-

нить существующие профсоюзы в одну организацию. Однако до 1933 г. не было официального разрешения иракского правительства на создание объединенной профсоюзной организации. И лишь весной 1933 г., когда к власти пришли лидеры «Иха», было разрешено рабочим и ремесленникам Ирака иметь свою объединенную организацию. В мае 1933 г. аль-Каззас создал «Союз объединенных рабочих», в состав которого вошли 20 профсоюзов.²¹ Союз ставил перед собой задачу бороться за улучшение положения трудящихся. Вместе с этим он включился в антиимпериалистическую борьбу, возглавляя кампании против иностранных концессионных обществ. В частности, нужно отметить движение против английской электрокомпании в Багдаде, развернувшееся в конце 1933 г. Концессия на электростанции была предоставлена английскому капиталу до 1978 г. Концессионеры взимали за единицу электроэнергии 28 фильсов, в то время как в других странах за эту же единицу электроэнергии взималась сумма, равная 10—14 иракским фильсам.²² Это вызвало сильное возмущение и недовольство у населения Ирака. Учитывая настроение масс, «Союз объединенных рабочих» решил объявить бойкот английскому концессионному обществу. Решение союза о бойкоте нашло широкий отклик и поддержку со стороны различных организаций и объединений. Союз получал много писем и приветствий, в которых обещали ему свою поддержку в борьбе против английских монополистов многие цехи, союзы молодежи и студентов, армянская молодежная организация, союзы адвокатов и врачей, правления муниципалитетов, торговые палаты, организации других городов Ирака и т. д.²³ Это движение приняло такой массовый характер, что даже некоторые шейхи поддерживали решение союза. В стране был создан фонд для снабжения бедняков лампами. Имея такую широкую поддержку, союз 5 декабря 1933 г. объявил бойкот электрокомпании. Багдад и его окрестности погрузились во мрак. Правительство Мадфай вместе с концессионным обществом всячески старались сорвать бой-

²¹ «Революционный Восток», 1934, № 6, стр. 100.

²² Там же.

²³ Там же, стр. 101.

кот. Однако сторонники бойкота, проявив стойкость, не поддались уговорам правительства и продолжали отказываться пользоваться электроэнергией. Исчерпав возможность разрешить конфликт мирными средствами, правительство Ирака, по требованию концессионного общества и английских советников в иракском правительстве, перешло к репрессивным мерам. 25 декабря 1933 г. были арестованы несколько руководителей союза (в том числе и аль-Каззаз) и на 6 месяцев сосланы в Сулейманию. Правительство запретило «Союз объединенных рабочих» и не разрешало прессе писать на своих страницах о бойкоте.²⁴ Правительству в конце концов удалось положить конец бойкоту и обеспечить нормальные условия для деятельности концессионной компании.

Бойкот не достиг своей цели. «Правящие агенты империализма,—пишет орган коммунистической партии Ирака,—«Ираки Ревью»,—ликвидировали движение рабочих».²⁵ Однако оно помогло народным массам правильно оценить политику правящих кругов Ирака. Поведение иракского правительства в период бойкота ясно показало, что при столкновении интересов народных масс и иностранных империалистических объединений иракское правительство, не колеблясь, станет на защиту интересов последних.

Весной 1934 г. произошло знаменательное событие в жизни рабочего класса и национально-освободительном движении Ирака. Была образована Иракская коммунистическая партия. Ее возникновение было подготовлено рабочим движением предыдущих лет и диктовалось необходимостью защиты интересов рабочих и всех трудящихся и организации антиимпериалистической борьбы за полную независимость Ирака. «Борьба рабочего класса Ирака,—пишет первый Генеральный секретарь коммунистической партии Ирака Юсуф Сальман Юсуф (Фахид),—привела к организации в 1929 г. профессиональных союзов, а в 1934 г.—к организации коммунистической партии».²⁶

²⁴ Там же.

²⁵ „Iraqi Review“, Baghdad, 1960, № 27, p. 21.

²⁶ Юсуф Сальман (Фахид), Кадиятуна аль-ватанийя, стр. 31.

Коммунистические ячейки появились в Ираке в начале 30-х годов.²⁷ Такую ячейку в 1932 г. в эн-Насырии основал Фахид.²⁸ В 1933 г., после появления коммунистических ячеек в Басре и Багдаде, стало необходимым их объединение в единую организацию. В конце марта 1934 г. в Багдаде состоялась первая конференция коммунистических организаций Ирака, на которой было принято решение объединиться в единую коммунистическую партию.²⁹ 31 марта 1934 г. считается официальной датой создания коммунистической партии Ирака. Первоначально она называлась «Комитетом борьбы против империализма и эксплуатации».³⁰ Коммунистическая партия ставила перед собой две основные задачи—защиту интересов трудящихся масс и борьбу за полную независимость и суверенитет Ирака. На всех этапах национально-освободительного движения компартия Ирака, несмотря на гонения и преследования, оставалась верна своим идеалам, принося огромные жертвы на алтарь свободы.

С июня 1935 г. коммунисты Ирака начали издавать свою газету «Кифах аш Шааб» («Борьба народа»)³¹ Газета «Кифах аш-Шааб» пропагандировала идеи марксизма-ленинизма, разъясняла народным массам задачи и политическую платформу компартии и немало способствовала организационному и политическому росту рабочего класса.

В 30-е годы значительную роль в политической жизни Ирака играла группа «аль-Ахали» («Народ»). Она была создана в 1931 г. и пользовалась влиянием у народных масс, средних слоев и национальной буржуазии. Ее основателями были молодые иракские патриоты, представители свободных профессий, главным образом юристы, проникнутые либеральными идеями. На заре своего появления группа «аль-Ахали» проповедовала идеи французской революции и демократии.³² «Аль-Ахали» не была однородной. В ее состав входили раз-

²⁷ „Report of the Iraqi Communist Party,“—„World News“, 1954, v. 1, № 20, p. 389.

²⁸ Ibid: „Iraqi Review“, 1960, № 24, p. 10.

²⁹ „Iraqi Review“, 1960, № 27, p. 21.

³⁰ „Iraqi Review“, 1960, № 24, p. 10.

³¹ Ibid.

³² Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 70.

ные группировки. Их объединяла ненависть к существующей в Ираке реакционной форме правления. В 1934 г. в политическом кредо «аль-Ахали» произошли изменения. Она приняла «социалистическую» доктрину. Идея социализма выдвинул главный идеолог группы Абдель Фаттах аль-Ибрагим. Эти идеи защищали также Мухаммед Хадид и Абдель Кадыр Исмаиль—самые видные деятели группы. Лидеры «аль-Ахали» свою «социалистическую» теорию называли «аш-шаабийя» («Народность»). Социализм, по их формулировке, это «благополучие всего народа без различия между индивидуумами и классами, независимо от состояния, происхождения и религии».³³ Сторонники «шаабийя» требовали проведения в Ираке социальных реформ, установления демократического режима, основанного на «коллективизме» и т. д. Однако они отвергали теорию классовой борьбы.³⁴ Социализм «аль-Ахали»—это одна из разновидностей мелкобуржуазного социализма.

В 1934 г. в состав «аль-Ахали» вошли ватанисты—Абу ат-Тимман и Камиль Чадарчи. В 1935 г. с ахалистами установил связи Хикмет Сулейман. Войдя в руководящий комитет группы, они, будучи более опытными политическими деятелями, оттеснили на второй план Мухаммеда Хадида, Абдель Фаттах Ибрагима и Абдель Кадыр Исмаиля. Старые, опытные политики установили свой контроль над деятельностью «аль-Ахали». Будучи в «Иха» левым крылом, они здесь составляли правое крыло. Не соглашаясь с политикой новых руководителей «аль-Ахали», в частности в вопросе превращения «аль-Ахали» в массовую политическую партию, из группы вышел Абдель Фаттах Ибрагим. Вскоре за «коммунистическую деятельность» был арестован Абдель Кадыр Исмаиль.³⁵ В результате руководство «аль-Ахали» претерпело коренное изменение и идеи «шаабийя» фактически были преданы забвению.

Такова была общая ситуация в стране, когда в 1935 г. началось восстание, охватившее крестьянские массы Среднего Евфрата. Причиной восстания послужили тяжелое эконо-

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 103.

мическое положение крестьянских масс, царившая в стране напряженная политическая атмосфера и продолжение господства английского империализма. Внутриполитическое положение еще более обострилось, когда после парламентских выборов в сентябре 1934 г. многие оппозиционно настроенные шейхи племен—шииты остались вне парламента.³⁶ Вместо шиитских шейхов в парламент прошли багдадские богачи-сунниты.

Во время парламентских выборов пострадали также сторонники «Иха». Из 88 мест им досталось всего лишь 12.³⁷

Лидеры «Иха» установили связи с шейхами. Особенно активно действовал глава племени фатла—шиит Абдель Вахид Сиккар, объединивший вокруг себя недовольных шейхов-шииггов.³⁸ В оппозиции оказались и средние слои, осуждавшие правительство за допущенные антидемократические акты во время выборов. На стенах домов и в кофейнях появились антиправительственные памфлеты и плакаты. Даже в сенате раздавались критические голоса в адрес правительства.

Вожди «Иха» намеревались перейти к активным действиям. 7 декабря 1934 г., после совещания в доме Рашида Али аль-Гайлани, они приняли решение не вступать ни в какие сношения с правительством и предпринять совместные действия с целью свержения правительства Али Джавдата.³⁹ Шиитские шейхи 9 января 1935 г. направили письмо в Неджеф главному шиитскому муджтахиду Мухаммеду Катиф аль-Гита, требуя созыва совещания шейхов племен для обсуждения неотложных вопросов и разработки единой тактики. Конференция, открывшаяся 11 января 1935 г. в Неджефе, приняла петицию на имя короля Гази. Шиитские вожди требовали отставки правительства и роспуска парламента, не представляющего всех слоев иракского общества, увеличения числа шиитских депутатов в парламенте в соответствии с численностью шиитской секты, предоставления шиитской

³⁶ Majid Khadduri, *Independent Iraq*, p. 48.

³⁷ Т. Мирский, *Указ. соч.*, стр. 81.

³⁸ S. Longrigg, *Iraq*, p. 239.

³⁹ Majid Khadduri, *Independent Iraq*, p. 49, 50.

секте соответствующих мест во всех органах государственного аппарата, назначения судей в восточных областях из шиитов, отмены налогов на водоподъемные сооружения и т. д.⁴⁰

Шейхи отправились с этой петицией в Багдад. 14 января 1935 г. их принял король, которому они вручили петицию и потребовали отставки правительства. Король отверг их требования. Шиитские вожди вернулись в свои деревни и подняли вооруженное восстание.

Восстанием руководили шейхи племен. Они боролись за свои узкоклассовые интересы, о чем свидетельствуют их требования, сформулированные в 12 пунктах петиции, предъявленной королю. Шиитские вожди рвались к власти, которой лишила их суннитская верхушка. А о правах народных масс в петиции ничего не говорилось. На первом этапе восстание проходило под флагом религиозных требований. Пользуясь темнотой крестьянских масс и их верой в авторитет шиитских богословов и вождей племен, шиитская верхушка сумела направить накопившееся у крестьянских масс недовольство против центрального правительства, состоявшего из представителей суннитской верхушки. Всю ответственность за тяжелое положение феллахов они сваливали на суннитов, которые, захватив власть, повышали налоги, эксплуатировали и угнетали крестьян—приверженцев шиитской секты. Вот почему крестьянские массы пошли за своими вождями. Однако шиитские вожди и феллахи преследовали различные цели. Первые хотели добиться широкого участия в правлении страной, вторые—улучшить свое экономическое положение. Следовательно, под религиозной окраской восстания скрывались истинные цели его руководителей. Восстание имело определенное социально-экономическое содержание. На первом этапе, когда так сильны были религиозные мотивы, оно имело объективно антиимпериалистический характер, так как направлено против режима, созданного английскими империалистами. Восставшие боролись за свержение иракского правительства—марионетки Англии и освобождение страны от влияния английского империализма.⁴¹

⁴⁰ Ibid. p. 50; «Революционный Восток», 1935, № 4, стр. 49.

⁴¹ Там же, стр. 48, 49.

Восстание охватило районы Среднего Евфрата—Диалу, Хиллу, Сук-аш-Шуюх, Румайсу, Насырию и т. д.⁴² Руководителями восстания были вождь племени фатла Абдель Вахид Сиккар и шейх племени акра—Шаалан Атийя, возглавившие повстанцев в провинциях Дивании и Хилла. Им удалось в середине февраля 1935 г. установить свой контроль над этими провинциями.⁴³ Иракское правительство приказало командиру иракских вооруженных сил, расположенных в северной части Ирака, генералу Бакру Сидки стянуть войска для подавления восстания. Однако последний медлил. Маджид Хаддури указывает, что Хикмет Сулейман, который был в близких отношениях с генералом, «советовал своему другу Бакру Сидки... не оказывать активной поддержки правительству».⁴⁴ Цель Хикмета Сулеймана и его сподвижников была ясна. Пользуясь остротой положения, они стремились еще больше ослабить позицию правительства Али Джавдата, свергнуть его и таким путем прийти к власти. Действия Бакра Сидки сильно расшатали и без того слабые позиции правительства. А когда 11 сенаторов бойкотировали заседание сената, то Али Джавдату ничего не оставалось, как подать в отставку, что он и сделал 23 февраля 1935 г. Новое правительство, однако, продержалось у власти всего 13 дней. Ему, как и правительству Али Джавдата, не удалось справиться с повстанцами и установить «порядок» в стране. Повстанцы активизировали свои действия и наносили удар за ударом по правительственным войскам.

С целью разработки мероприятий по ликвидации восстания правительство созвало специальное заседание, на котором присутствовали также английский советник министра внутренних дел Ирака Корнуоллис и начальник генерального штаба Таха аль-Хашими. Когда встал вопрос о посылке крупных военных сил против повстанцев, Таха аль-Хашими выступил против такого предложения. Он считал, что восстание возникло на политической почве и его должны разрешить

⁴² Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 27.

⁴³ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 84.

⁴⁴ Majid Khadduri, *Independent Iraq*, p. 51.

как политический вопрос.⁴⁵ С. Лонгриг указывает, что король Гази, боясь дальнейших осложнений, распорядился не посылать крупных сил для подавления восстания. После совещания в Диванию, Абу Сухейр и Самаву были отправлены небольшие отряды, которые, однако, не смогли достигнуть сколько-нибудь значительных успехов.

11 сенаторов продолжали бойкотировать заседания сената, парализовав тем самым законодательную деятельность парламента. Все это определило судьбу нового кабинета, и Мадфай 16 марта 1935 г. подал в отставку.⁴⁶

Король Гази, убедившись, что политические деятели, не связанные с «Иха», оказались не в состоянии умиротворить страну, вынужден был обратиться к лидерам этой партии с предложением сформировать правительство. Последние дали согласие и 17 марта 1935 г. Ясин аль-Хашими образовал свой кабинет. Хикмету Сулейману был предложен портфель министра финансов, однако тот отказался, претендуя на пост министра внутренних дел. Ясин аль-Хашими не хотел назначать его на этот важный пост. Маджид Хаддурн отмечает, что причиной отказа служила близость Хикмета с Абу ат-Тимманом и ахалистами.⁴⁷ Пост министра внутренних дел занял Рашид Гайлани. В кабинет аль-Хашими вошли также Нури Саид, как министр иностранных дел, Джафар аль-Аскарн, занявший пост министра обороны, а также два шиита—Рауф Бахрани и Мухаммед Риза аш-Шабиби.⁴⁸ Первым актом правительства Ясина аль-Хашими было обращение 18 марта 1935 г. к восставшим племенам с призывом сложить оружие.⁴⁹ Одновременно правительство пригласило вождей племен в Багдад для переговоров. 1 апреля 1935 г. на 86 автомобилях в Багдад прибыла делегация восставших племен во главе с Хаджи Абдель Вахид Сиккаром и Шааланом аль-Атийя.⁵⁰ В тот же день сюда прибыла делегация, представляющая 40 север-

⁴⁵ S. Longrigg. Iraq, p. 240.

⁴⁶ Он сформировал свой кабинет еще 4 марта 1935 г.

⁴⁷ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 54.

⁴⁸ S. Longrigg. Iraq, p. 241.

⁴⁹ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 55.

⁵⁰ «Революционный Восток», 1935, № 4, стр. 49.

ных племен, поддерживающих правительство. Цель такого демарша заключалась в том, чтобы оказать давление на представителей восставших племен и заставить их пойти на уступки. Правительство без особого труда достигло своей цели. Оно заявило, что главные требования шиитских вождей будут удовлетворены. Вожди восставших племен приняли это заявление с радостью, что и определило их дальнейшую политику в отношении правительства и восстания. Этому способствовал страх перед движением крестьянских масс, которое могло перерасти в крестьянскую войну против помещиков. 5 апреля 1935 г. 13 крупнейших шиитских шейхов сделали следующее официальное заявление: «Мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что мы отбрасываем всякую мысль или политику, ведущую к расколу. Мы всеми силами будем охранять наше иракское единство под сенью престола нашего короля-избавителя».⁵¹ Это верноподданническое заявление означало отказ от вооруженной борьбы. Вслед за заявлением шейхов к восставшим обратился духовный лидер шиитов аль-Гита, призывая их к спокойствию.

Капитуляцией шиитских главарей закончился первый этап восстания.

Восстание вступило в новую фазу своего развития. На втором этапе религиозный покров был отброшен и оно приняло открытый антиимпериалистический, антифеодальный характер.

Иракское правительство удовлетворило требования лишь шиитской феодальной верхушки. Крестьянские же массы ничего не получили. Проблема безземелья и высоких налогов продолжала волновать их и толкала на борьбу против правительства и его империалистических покровителей. Были недовольны и средние и мелкие землевладельцы, а также некоторые крупные землевладельцы, не получившие ничего от сделки правительства с руководителями восстания. Поэтому, когда стало известно об обращении некоторых вождей восстания к крестьянским массам с призывом прекратить вооруженную борьбу, последние не подчинились этому призыву.

Там же.

Они осудили действия своих руководителей. Члены племени фатла, узнав о поведении своего вождя Абдель Вахид Сиккара, объявили его лицемером, ставившим свои личные интересы выше интересов шиитской общины.⁵²

Усилиями демократических сил Ирака был создан центральный комитет антиимпериалистического фронта. В его создании активное участие принимала молодая коммунистическая партия Ирака.⁵³ Комитет выпустил несколько воззваний, в которых изложил цели и задачи, стоявшие перед восставшими на втором этапе восстания. Учитывая важность этих документов, мы считаем нужным привести здесь выдержки из них. В первом документе, который носит название «К революции, к оружию, к бою», сказано, что «гнет толкает массы на борьбу за уничтожение страшного кошмара, кошмара империализма и его прихвостней из правящих паразитических классов, которые живут кровью голодных, раздетых, изнуренных рабочих масс».⁵⁴ Эти массы сравниваются со львами, из груди которых «вырвался крик»: «Да здравствует революция», «Долой империализм и эксплуатацию». В воззвании центральный комитет предупреждал народные массы, что империализм с помощью своих агентов распространяет разные слухи с целью расколоть ряды антиимпериалистических сил. Обращаясь к рабочим, солдатам, студентам и всем угнетенным сынам народа, он призывал их сплотить свои ряды и помочь их «братьям, восставшим крестьянам. Нужно провести демонстрации и прибегать ко всем действенным способам для того, чтобы помочь этим массам окончательно избавиться от рабства».⁵⁵

Во втором воззвании—«Чего мы хотим?» нашли отражение основные требования, выдвинутые Центральным комитетом антиимпериалистического фронта. Требования восставших делились на две части. В первой части были сформулированы антиимпериалистические требования, а во второй—ряд внутренних реформ в пользу угнетенных масс.

⁵² Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 55.

⁵³ Б. Данциг. Ирак в прошлом и настоящем, стр. 35, 36.

⁵⁴ «Революционный Восток», № 4, 1935, стр. 52.

⁵⁵ Там же.

Восставшие требовали ликвидировать английские военные базы, радикально изменить договор 1930 г., чтобы он стал договором равного с равным, и видоизменить соглашение о нефти, так, чтобы оно отвечало интересам Ирака.⁵⁶ Выполнение этих требований, несомненно, укрепило бы независимость и суверенитет страны. Что касается требований по изменению внутренней политики, то они в основном заключались в следующем: снижение невероятных окладов крупных чиновников и министров, аннулирование накопившихся долгов крестьян и значительное уменьшение налогов, немедленное распределение казенных земель среди бедных крестьян, принятие закона о защите труда, введение прямых выборов вместо двухступенных и удаление из Ирака элементов, сеющих рознь среди народа.⁵⁷ Таковы основные требования восставших. Борьба за демократизацию страны и улучшение положения трудящихся масс тесно связывалась с антиимпериалистической борьбой.

Второй этап восстания начался выступлениями в Румайсе и Сук аш-Шуюхе в мае 1935 г. Король Гази с 15 мая объявил восставшие районы, т. е. весь Средний Евфрат, на военном положении. Восставшие крестьяне заняли Ур и Сук аш-Шуюх, железнодорожную станцию Тель аль-Ляхм и Укайсу.⁵⁸ Против восставших были посланы иракские части под командованием Бакра Сидки.

Подавив восстание в Румайсе, Бакр Сидки двинулся в район Мунтафика. Однако, до его прихода, примкнувшие к восставшим шейхи поспешили выразить свою лояльность правительству. После артиллерийской и авиационной бомбежки борьба была прекращена. 1 июня 1935 г. Бакр Сидки вошел в Сук аш-Шуюх.⁵⁹ В разгар восстания Бюро евфратской секции комитета антиимпериалистического фронта обратилось с особым воззванием ко всем солдатам и офицерам, призывая их стать на защиту интересов народных масс. «Солдаты и офицеры,—говорилось в воззвании,—не давайте жестоким

⁵⁶ Там же, стр. 53.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ „The Times“, 15. V. 1935.

⁵⁹ M. Khadduri. Independent Iraq, p. 57.

угнетателям обмануть вас и толкнуть на бой с вашими братьями, отцами и родными. Восставшие являются представителями иракской революции». ⁶⁰ Воззвание объясняло солдатам и офицерам, что удар, нанесенный повстанцам, является ударом по иракской нации. Евфратское бюро призвало: «Направляйте силу против истинного вашего врага, который находится среди вас, присоединяйтесь к рядам революционеров и бейте империализм со всей вашей силой и верой, обратите козни вашего врага против него самого! К борьбе за полную независимость». ⁶¹ Хотя и были случаи перехода солдат на сторону повстанцев, однако армия в целом осталась верной правительству. В подавлении восстания принимали участие 20 тысяч солдат всех родов войск, не считая английские военные силы, главным образом авиационные. Если учесть, что число иракской армии достигало тогда 25 тыс., ⁶² то станет ясно, каких усилий стоило иракскому правительству и английским империалистам подавить восстание.

В июле 1935 г. командование иракской армии официально известило о подавлении восстания в Мунтафике.

Поражение восстания на Среднем Евфрате не означало прекращения борьбы. В течение лета 1935—1936 гг. в разных частях страны появлялись новые очаги антиимпериалистических выступлений.

Спустя месяц после опубликования вышеупомянутого коммюнике о ликвидации «беспорядков» в Мунтафике, в августе 1935 г. восстали барзанцы. ⁶³ Восстание возглавил шейх Халиль Хошави. Курды поднялись на защиту своих прав, требуя автономии. Центром восстания был Зибар. Оттуда Халиль Хошави совершал рейды на соседние деревни. К нему примыкали новые и новые курдские массы. Подавление восстания Хошави потребовало от иракского правительства много усилий. Фактически оно оказалось неспособным ликвидировать восстание курдов и вынуждено было просить содействия у правительства Турции. Последнее, боясь, что

⁶⁰ «Революционный Восток», 1935, № 4, стр. 54.

⁶¹ Там же, стр. 54, 55.

⁶² Там же, стр. 55.

⁶³ Majid Khadduri. Independent Iraq; p. 60.

курдские восстания могут перекинуться и на курдские районы Турции, охотно оказало помощь Ираку. Объединенными усилиями иракских и турецких войск в марте 1936 г. удалось окончательно подавить восстание курдов.⁶⁴

Знамя восстания подняли также езиды, недовольные решением правительства о введении воинской повинности. Не подчинившись этому решению, езиды направили правительству петицию, с просьбой освободить их от воинской обязанности, так как их религия запрещает им воевать.⁶⁵ Иракское правительство отвергло требование езидов, ибо оно могло стать прецедентом и для других национальных меньшинств. Англия держала в Ираке в основном военно-воздушные силы, а сухопутные войска целиком состояли из местного населения. Сохранение внутреннего порядка по договору 1930 г. возлагалось на иракское правительство. Иракской правящей верхушке и английским империалистам нужно было иметь сильную и надежную иракскую армию. А национальные меньшинства составляли примерно 35% населения. Следовательно, восстание езидов в 1935 г. во главе с Даудом ад-Даудом объективно имело антиимпериалистический характер. Правительство направило против них бригаду иракской армии, которой удалось в октябре 1935 г. разгромить повстанцев. Спасаясь от преследований, руководитель восстания Дауд ад-Дауд бежал в Сирию. Правительство учредило полевые суды, которые с дикой жестокостью расправлялись с повстанцами. Девять из них были повешены, а 350 человек заключены в тюрьму.⁶⁶

За курдскими выступлениями последовали новые антиимпериалистические и антиправительственные восстания в арабских районах Ирака. Волнения охватили сначала Мудайне (Басрийская лива). В феврале 1936 г. восстало племя мазра в Гаррафе.⁶⁷

Этими выступлениями фактически началось второе восстание арабских племен. Как и на первом этапе, в восстании,

⁶⁴ *Ibid.*, p. 61.

⁶⁵ *Ibid.*

⁶⁶ S. Longrigg. Iraq, p. 243.

⁶⁷ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 61, 62.

кроме крестьянских масс, принимали участие также рабочие, ремесленники и представители мелкой буржуазии.⁶⁸

Иракской армии потребовалось несколько недель, чтобы с помощью английской авиации подавить восстание в Муд-айне и Гаррафе.

Выступления имели место также в Сук аш-Шуюхе.

В апреле 1936 г. в Румайсе вспыхнуло второе восстание. Люди племени бани хучейм опять перерезали железнодорожную линию. Выставленный ими хорошо вооруженный отряд из 1200 человек нанес тяжелое поражение правительственным войскам, посланным для подавления восстания. В боях с повстанцами правительственные войска потеряли 90 человек и два самолета.⁶⁹ Лишь после прибытия дополнительных военных сил правительству Ясина аль-Хашими удалось подавить выступление крестьянских масс в Румайсе. Несколько деревень повстанцев были сожжены, а многие участники по решению полевых судов—осуждены на каторгу.

Последнее выступление крестьянских масс имело место в августе 1936 г. в Самаве, подавленное армией осенью того же года.⁷⁰

Восстание крестьянских масс в Ираке в 1935—1936 гг. кончилось поражением. Причина поражения заключается не только в том, что против плохо вооруженных крестьянских масс были брошены регулярные войска и английская авиация, но и в плохой организованности и слабой политической сознательности крестьян. Восстание в действительности ограничилось лишь районом Среднего Евфрата. Отсутствовала координация между повстанческими силами. Это давало возможность правительству маневрировать и по очереди подавлять очаги восстания. Восстанием руководили шейхи. Многие из них колебались, а после обещаний о вознаграждении правительством или с приближением частей иракской армии изменяли повстанцам и открыто переходили на сторону правительства. Это вносило в ряды повстанцев раздоры, дезорганизовывало их и способствовало окончательному разгрому восстания 1935—1936 гг.

⁶⁸ «Революционный Восток», 1935, № 4, стр. 40.

⁶⁹ S. Longrigg. Iraq, p. 243.

⁷⁰ Ibid.

2 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ В 1936—1937 гг. И УСИЛЕНИЕ РОЛИ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИРАКА

Правительству Ясина аль-Хашими удалось подавить восстание 1935—1936 гг. Однако положение в стране оставалось напряженным. Рабочие, ремесленники, крестьяне, мелкая буржуазия, национальная интеллигенция и промышленная буржуазия осуждали внутреннюю и внешнюю политику правительства, которая с первых же дней была реакционной и антинародной и противоречила национальным интересам Ирака. Правительство осуществило насильственный захват общинных земель и их передачу английским монополистическим предприятиям; министрам, крупным государственным чиновникам, племенным вождям и феодалам.⁷¹ Крестьянские массы задыхались от непомерных налогов и безземелья. Их задолженность английским компаниям механических насосов составляла сумму в 3—4 млн. ф. стерлингов.⁷² За время пребывания у власти правительства Ясина аль-Хашими положение рабочего класса не только не улучшилось, а наоборот, ухудшилось. Рабочие работали в день по 12—14 часов и заработки далеко не удовлетворяли их потребностям. Иракские рабочие были поставлены в худшие условия по сравнению с англичанами и индийцами. Правительство на 15 месяцев запретило деятельность всех рабочих организаций, в том числе и профсоюзных.⁷³

Политика Ясина аль-Хашими ущемляла права национальной буржуазии и препятствовала созданию независимой национальной экономики. Иракская кустарная промышленность—табачная, шелковая, ковровая, мукомольная и т. д., вследствие отсутствия эффективных протекционных барьеров, разорялась, не выдержав иностранной конкуренции. Это сильно било по позициям национальной буржуазии. Правительство Ясина аль-Хашими вступало в сомнительные сделки

⁷¹ «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1937, № 5, стр. 34.

⁷² E. Main, *Iraq from mandate to independence*, p. 215.

⁷³ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1937, № 5, стр. 35.

с английскими империалистами. Оно закупило у англичан железные дороги, построенные последними в Ираке в годы мировой войны, а также сооружения порта Басры. Заплатив огромные суммы, правительство оставило, однако, закупленные дороги и сооружения под управлением тех же английских директоров и специалистов сроком на 20 лет.⁷⁴ Особым соглашением с «Ирак петролеум К⁰» иракское правительство отсрочило на 15 лет постройку нефтеперегонных заводов в Ираке.

Ясин аль-Хашими и его партнеры стремились ликвидировать все, что могло напоминать о демократии. Они обрушились в первую очередь на оппозиционную прессу. Многие газеты, выступающие с критикой внутренней и внешней политики правительства, были закрыты.⁷⁵ Запретили деятельность политических партий и даже распустили «Иха». Все это правительство осуществляло под предлогом обеспечения единого блока внутри страны. А роспуск «Иха», членами которого являлись Ясин аль-Хашими, Рашид Али и другие, объяснялся их желанием выдать свое правительство за беспартийное, стоявшее якобы выше интересов отдельных классов и групп и выражающее общенациональные интересы.

Правительство преследовало всех прогрессивных деятелей. В стране расцветал полицейский террор. За подозрение в принадлежности к оппозиции людей сажали в тюрьмы. Всюду рыскали полицейские агенты и сыщики. Из парламента были изгнаны все депутаты, не одобряющие политику правительства.

В области внешней политики правительство Ясина аль-Хашими шло на поводу у английских империалистов. До прихода к власти аль-Хашими был противником англо-иракского договора. Однако, став премьер-министром, он заявил: «Нынешний англо-иракский договор—это шаг вперед».⁷⁶ Он не стремился к изменению отношений с Англией. По-прежнему все важные вопросы внешней политики Ирака решались не

⁷⁴ «Революционный Восток», 1937, № 1, стр. 84.

⁷⁵ *مبدأفتح الباقى، العراق بين انقلابين، بيروت، ١٩٣٨، ص ٢٠.*
(Далее Аль-Яфи, Аль-Ирак байна инклябайн).

⁷⁶ «Революционный Восток», 1937, № 1, стр. 84.

в Багдаде, а в Лондоне. В Багдаде свободно хозяйничали английский посол и английские советники при иракском министре иностранных дел.

Как видим, существовали серьезные причины для оппозиции правительству Ясина аль-Хашими, его внутренней и внешней политике.

Оппозицией руководили Хикмет Сулейман, отколовшийся от блока «Иха» и примкнувший к группе «Ахали», Абу ат-Тимман и Камиль Чадерчи. Абу ат-Тимман возглавлял торговую палату, ставшую местом встреч и совещаний сторонников вышеуказанных политических деятелей.⁷⁷ В этой группировке первую скрипку играл Хикмет Сулейман. Он был способным и сильным человеком, восторгался Мустафой Кемалем и лелеял надежду занять такое же положение в Ираке, как тот в Турции.⁷⁸

Хикмет Сулейман, Абу ат-Тимман и Камиль Чадерчи прекрасно понимали, что при полицейском и диктаторском режиме они не смогут достичь парламентским путем свержения правительства Ясина аль-Хашими и самим сформировать новый кабинет. Поэтому осуществление своих планов они связывали с армией. Хикмет Сулейман давно имел контакты с командиром 2-й дивизии генералом Бакром Сидки. Хикмет Сулейман посвятил его в свои планы насильственного свержения правительства аль-Хашими.⁷⁹ Бакр Сидки выразил свое согласие с планом Хикмета Сулеймана и последний представил его лидерам «аль-Ахали». Бакр Сидки сам питал честолюбивые намерения и надеялся стать диктатором Ирака. В армейских кругах был популярен пример Реза-шаха Пехлеви—в прошлом военного, ставшего шахом и неограниченным властелином Ирана. Бакр Сидки принадлежал к числу высших офицеров, тайно мечтавших стать иракским Реза. Лидеры «аль-Ахали» и генерал быстро пришли к согласию. Было условлено, что армия совершит переворот, а правительство сформируют ахалисты.

С этого времени усиливается роль армии в политической

Аль-Яфи. Аль-Ирак байна инкилабайн, стр. 19.

⁷⁸ J. Morris. The Hashtmite kings, London, 1959, p. 150.

Аль-Яфи. Аль-Ирак байна инкилабайн, стр. 21.

жизни страны, и с ее помощью часто пытаются разрешить политические проблемы Ирака.

Активное участие армии в политической жизни стало возможным по двум причинам. Во-первых, армия, состоявшая из представителей народа—крестьян, рабочих, ремесленников, мелких торговцев, интеллигенции и т. д., сама была недовольна внутренней и внешней политикой иракского правительства и бесконечными политическими интригами разных группировок. Ее заставляли стрелять в народ, т. е. в своих отцов, братьев. Фактически главным фронтом иракской армии являлся внутренний фронт и ее основные «военные действия» сводились к подавлению народных восстаний. Офицерский состав, в частности низшие и средние чины, были настроены оппозиционно к правительству и английскому договору 1930 г. Г. Шараби отмечает, что «офицерский корпус армии (Ирака.—Н. О.) всегда оставался антибританским и стал центром национальных чувств».⁸⁰ И далее: «Молодые офицеры, как и молодые националисты... были врагами договора 1930 г.».⁸¹ Поэтому они были готовы на все, лишь бы положить конец бесплодным спорам между политиками и обеспечить Ираку полную независимость. В этом солдаты и подавляющая часть офицерского состава видели главную задачу иракской армии.

Во-вторых, вмешательству армии в политические проблемы способствовало отсутствие организованной политической силы, способной повести за собой народные массы. Коммунистическая партия была слишком молода и не обладала еще достаточным политическим опытом. Да и в условиях политического террора и гонений ей было очень трудно стать массовой партией. Другие политические партии, включая оппозиционные, не были партиями в строгом смысле слова. Они скорее представляли группировку политических деятелей, были слабы, чуждались народных масс и старались все вопросы разрешать путем закулисных переговоров и

⁸⁰ Н. Sharabi. Governments and politics of the Middle East in the 20th century. New York, 1962. p. 158.

⁸¹ Ibid. p. 150.

дворцовых переворотов. В стране отсутствовали демократические традиции и демократические институты. Был установлен диктаторский и полицейский режим. Парламент не мог выполнять свои функции и выражать интересы и чаяния народа. Он целиком зависел от правительства.

В этих условиях армия оставалась единственной организованной силой, к которой обращали свои взоры иракские националисты.

Но одно дело общее настроение, царившее в армии, и другое—позиция командования армии и сотрудничавших с ним политических деятелей. Армия находилась в руках высшего офицерского состава, от политических взглядов и позиции которого зависел характер вмешательства армии—либо прогрессивный, служивший национальным интересам Ирака, как в 1941 и 1958 гг., либо реакционный.

Как мы отметили, был установлен контакт между Бакром Сидки, являющимся самым влиятельным генералом в армии, и Хикметом Сулейманом, а через него—с руководителями «аль-Ахали». Они пришли к выводу, что невозможно легальными средствами добиться отставки правительства Ясина аль-Хашими и единственным выходом остается применение силы.

Готовясь к государственному перевороту, Бакр Сидки посвятил в свои планы некоторых высших офицеров, в частности, командующего 1-й дивизией Абдель Лятифа Нури, командующего военно-воздушными силами Мухаммеда Али Джавада и др. Решено было объединить две дивизии и создать «силы национальной реформы» под командованием Бакра Сидки.⁸² Они написали королю письмо с требованием отставки правительства аль-Хашими и назначения премьер-министром Хикмета Сулеймана и обратились с особой прокламацией к иракскому народу. Оба текста составили лидеры «аль-Ахали»—Абу ат-Тимман, Камиль Чадерчи и Мухаммед Хадир. Письмо королю подписали Бакр Сидки и Абдель Лятиф Нури, а прокламацию—только Бакр Сидки, как руководитель «сил национальной реформы».

⁸² M. Khadduri, *Independent Iraq*, p. 81, 82.

29 октября 1936 г. в 8 часов утра над Багдадом пролетело несколько самолетов, сбрасывающих листовки за подписью Бакра Сидки. На улицах Багдада появились офицеры на мотоциклах, разбрасывающие листовки.⁸³ В них говорилось: «Благородный иракский народ! У армии, состоящей из ваших сынов, иссякло терпение к нынешнему правительству, подвергающему вас страданиям, не заботящемуся о вашем благополучии и думающему о своих личных интересах. Мы отправили королю требование, чтобы нынешнее правительство было смещено и чтобы новое правительство было составлено из искренних и преданных сынов народа во главе с Хикметом Сулейманом».⁸⁴ Бакр Сидки угрожал разбомбить Багдад, если правительство не подаст в отставку.

Правительство и король поддались панике. Ясин аль-Хашими связался по телефону с Бакром Сидки, пытаясь приостановить действия армии, на что Бакр ответил: «Двигаюсь со своей дивизией на Багдад, чтобы свергнуть правительство».⁸⁵

В создавшихся условиях король Гази созвал в королевском дворце заседание правительства, на котором присутствовал также посол Англии А. Керр. Во время заседания во дворец явился сам Хикмет Сулейман и самолично вручил письмо за подписью Бакра Сидки и Абдель Лятифа Нури Рустаму Хайдару—начальнику королевской канцелярии. В письме говорилось, что если в течение трех часов, после получения письма, Хикмет Сулейман не будет назначен премьер-министром, то Багдад превратится в развалины.⁸⁶

Ясин аль-Хашими отказался подать в отставку и выразил уверенность, что с помощью верных правительству частей можно подавить выступление Бакра Сидки. При этом премьер-министр обратился к английскому послу прося помощи английской авиации. Но ни король Гази, ни английский посол не хотели предпринимать конкретных мер против сторонни-

⁸³ Аль-Яфи. Аль-Ирак байна икилабайн. стр. 22.

⁸⁴ «Революционный Восток», 1937, № 1, стр. 86.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ J. Morris. The Hashimite kings. p. 152

ков Бакра Сидки, учитывая реальное соотношение сил. Подавляющая часть армии была на стороне последнего.

В дальнейших действиях короля и английского посла большую роль сыграло и то обстоятельство, что Бакр Сидки выразил свою верность трону. При оказании сопротивления, Гази мог бы потерять свой трон, а сейчас все ограничилось сменой правительства. Это устраивало короля, желавшего избавиться от Ясина аль-Хашими и, в частности, Рашида Али аль-Гайлани. Король Гази никогда не питал симпатии к Рашиду Гайлани, считая его опасным конкурентом. Вот почему король отверг предложение своего премьер-министра оказать сопротивление восставшим армейским частям.

Пока шло заседание, истек срок, данный Бакром Сидки, и над Багдадом появилась эскадрилья военных самолетов, возглавляемая командующим военно-воздушными силами Ирака Али Джавадом. Самолеты сбросили четыре бомбы. Правительство Ясина аль-Хашими поспешило подать в отставку. Вечером 29 октября 1936 г. восставшие части под командованием Бакра Сидки вошли в Багдад. Государственный переворот, совершенный армией, завершился успешно. В тот же день особой королевской ирадой Хикмет Сулейман был назначен премьер-министром и ему поручили сформировать новое правительство.

Ясин аль-Хашими и Рашид Али были высланы в Сирию, а Нури Саид бежал в Египет.

В новом кабинете Хикмет Сулейман, кроме поста премьер-министра, имел портфель министра внутренних дел. В его кабинет вошли Абу ат-Тимман—министр финансов, Камиль Чадерчи—министр экономики и общественных работ, Наджи аль-Асиль—министр иностранных дел, Юсеф Иззеддин Ибрагим—министр просвещения, Салих Джабур—министр юстиции, а сподвижник Бакра Сидки, командующий 1-й дивизией Абдель Лятиф Нури получил портфель министра обороны.⁸⁷ Бакр Сидки не вошел в состав правительства, но, заняв пост начальника генерального штаба иракской армии, установил свой контроль над деятельностью правительства. Хикмет Сулейман не предпринимал ничего без его ведома и согласия.

⁸⁷ Аль-Яфи. Аль-Ирак байна инкилабайн, стр. 23.

Население Ирака с радушием приняло новое правительство Хикмета Сулеймана. Когда армия во главе с Бакром Сидки вошла в Багдад, тысячи жителей вышли на улицы приветствовать ее. В Багдаде состоялись крупные демонстрации, в которых приняли участие 100 тыс. жителей.⁸⁸ Такие же демонстрации в поддержку правительства состоялись в Неджефе, Кербеле, Казимии и других городах Ирака. Демонстранты несли арабские национальные, а также красные знамена и плакаты. Основными лозунгами демонстрантов были: «Наша революция—победа Ирака над политикой прошлого; она является революцией свободы против режима деспотизма», «Мы хотим действительного демократического правительства и мы создадим его» и т. д.⁸⁹ В демонстрациях активное участие принимали иракские рабочие во главе с Салехом Каззазом.

Энтузиазм народных масс объяснялся тем, что они связывали большие надежды с новым правительством и были уверены, что улучшится их экономическое положение, страна избавится от деспотизма и пойдет по пути демократии и правительство предпримет необходимые меры для укрепления независимости Ирака. Именно этим можно объяснить популярность и престиж нового правительства.

Враждебную позицию в отношении нового иракского правительства заняли английские правящие круги. По их мнению, вся «работа, проделанная в Ираке англичанами и королем Фейсалом, пропала даром».⁹⁰ Спустя несколько дней после переворота А. Иден заявил, что события в Ираке «естественно, вызвали озабоченность правительства его величества».⁹¹ Причиной для беспокойства Англии послужило то, что переворот был совершен без ее ведома. Англия беспокоилась, как бы не пошатнулись ее позиции в Ираке.

Правительство Хикмета Сулеймана 9 декабря 1936 г. опубликовало официальную программу действий, по которой намечалось провести ряд важных реформ внутри страны.

⁸⁸ «Революционный Восток», 1937, № 1, стр. 87.

⁸⁹ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1937, № 5, стр. 41.

⁹⁰ „Great Britain and the East“, 5. XI. 1936.

⁹¹ „The Times“, 5. XI. 1936.

Задачи правительства в области внутренней политики заключались в следующем: укрепить армию, которая должна стать армией национальной защиты; улучшить положение крестьянских масс и раздать им земли из государственных земельных фондов, содействовать развитию национальной промышленности и сельского хозяйства; разрешить рабочие профсоюзы, объявить свободу собраний, печати и организаций и амнистию всем политическим заключенным. В области внешней политики правительство обязывалось поддерживать наилучшие отношения с Великобританией и установить дружественные связи с арабскими странами и соседями—Турцией и Ираном.⁹²

На первой стадии своего существования кабинет Хикмета Сулеймана осуществлял ряд пунктов своей программы. Он начал раздачу государственных земель крестьянам, в частности, возвращались государственные земли, захваченные ранее министрами в районе Абу-Гурейба, площадью около 20 тыс. га.⁹³ Во многих местах создавались комитеты по распределению участков государственных земель между племенами,⁹⁴ разрабатывались мероприятия по расширению деятельности промышленного и сельскохозяйственного банков.

Начали выходить ранее запрещенные газеты. Рабочие организовали свои профсоюзы. Во многих местах был установлен восьмичасовой рабочий день, а в дальнейшем был принят закон о защите труда.⁹⁵

Правительство приняло решение провести политическую амнистию и чистку государственного аппарата, в результате чего политические заключенные освобождались и многие реакционные элементы были удалены от занимаемых ими постов. Было закрыто также несколько реакционных газет. Пользуясь предоставленной свободой, прогрессивные элементы, называвшие себя реформистами, в ноябре 1936 г. образовали «Общество народной реформы», переименовавшееся в январе 1937 г. в партию национальной реформы—«Хизб аль-

⁹² «Мировое хозяйство и мировая политика», 1937, № 5, стр. 39.

⁹³ «Революционный Восток», 1937, № 1, стр. 91.

⁹⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1937, № 5, стр. 43.

⁹⁵ Юсуф Сальман (Фахид). Кадиятуна аль-ватанийя, стр. 31.

ислях аш-шааби».⁹⁶ Инициаторами ее создания были Абдель Кадыр Исмаиль, Мухаммед аль-Каззаз и адвокат Мажки Дзамиль.⁹⁷ К партии примкнул и Абу ат-Тимман. В ее состав вошли группы «Шаабия», рабочие, представители интеллигенции и мелкой буржуазии. По существу она была мелкобуржуазной партией.

Партия национальной реформы своей основной задачей считала проведение политических, экономических и социальных реформ. Она выступала за индустриализацию страны, за раздел государственных земель и передачу их крестьянам, за развитие кооперативов и отмену всех законов, угнетающих крестьянство. По рабочему вопросу партия требовала восьмичасового рабочего дня, установления минимума зарплаты и поощрения рабочих организаций. Она требовала также установления государственной монополии на транспорт, водоснабжение, электрическое освещение и др. В своей внешнеполитической программе партия заявляла, что выступает за укрепление дружественных отношений с соседними странами, а также за сохранение дружбы и союза с Великобританией.⁹⁸

Эта умеренно прогрессивная программа партии национальной реформы, выражавшая интересы национальной буржуазии и частично рабочих, крестьян и средних слоев, была встречена в штыки реакционной частью иракского общества. Феодалы и их приспешники называли программу партии «коммунистической», а ее членов — коммунистами. Такой же участи удостоилась программа правительства Хикмета Сулеймана. Маджид Хаддури отмечает, что многие считали его правительство коммунистическим, а в парламенте шли дебаты о том, «должна ли быть политика нового правительства коммунистической или националистической?»⁹⁹

В стране образовалась сильная оппозиция правительству. Недовольство в основном шло от феодалов, шейхов племен и компрадоров. Они выступали против либеральных мероприятий по развитию демократии и планов о раздаче земель

⁹⁶ Аль-Яфи. Аль-Ирак байна инкилабайн, стр. 33.

⁹⁷ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 129.

⁹⁸ «Революционный Восток», 1937, стр. 88—90.

⁹⁹ Majid Kahdduri. Independent Iraq, p. 104.

крестьянским массам, усматривая в этом угрозу своим социально-экономическим позициям. Их антиправительственные настроения подогрело английское посольство. Английские империалисты в своем господстве в Ираке опирались на феодалов-шейхов и компрадоров, и ущемление их прав и попытка отстранить их от управления страной не могли не беспокоить Англию. По тем же соображениям она не могла приветствовать расширение демократии и прав рабочих и крестьян.

Недовольство феодалов, шейхов племен, компрадоров и английских империалистов политическим курсом нового правительства настораживало Хикмета Сулеймана и Бакра Сидки. Здесь сказались их происхождение и политические воззрения. Они не были связаны с народными массами. Хикмет Сулейман был одним из самых богатых людей Ирака. Он был представителем класса феодалов. Между ним и Бакром Сидки, с одной стороны, и членами «аль-Ахали», а в дальнейшем членами партии национальной реформы, с другой стороны, было мало общего. Они преследовали разные цели и их союз был вынужденным альянсом. Хикмет Сулейман и Бакр Сидки не могли бы только с помощью армии, без поддержки гражданских лиц и политических деятелей, пользовавшихся значительной популярностью в Ираке, прийти к власти. С другой стороны, лидеры «аль-Ахали» также понимали, что без поддержки армии им нет доступа к власти. Однако, придя к власти, они уже не могли идти вместе.

И вот, когда стало известно, что имущие классы Ирака недовольны курсом правительства, Бакр Сидки и Хикмет Сулейман резко изменили свою политику и предприняли ряд шагов, чтобы завоевать, если не поддержку, то хотя бы их лояльность. Они совершили турне по районам Среднего Евфрата, встречались с шейхами и вождями племен и пытались убедить их выразить доверие правительству.¹⁰⁰ Параллельно с этим «деньги и земли раздавались шейхам племен, как друзьям, так и врагам нового режима, чтобы обеспечить их лояльность правительству».¹⁰¹ Начали ограничиваться и

¹⁰⁰ Ibid, p. 113.

¹⁰¹ Ibid, p. 114.

демократические свободы. «Обещанная всем политическая свобода и свобода прессы,—отмечает С. Лонгриг,—были отмечены, как только противники (правительства.—Н. О.) стали более активными».¹⁰²

Новая ориентация Хикмета Сулеймана и Бакра Сидки нашла свое выражение и в парламентских выборах. Старый парламент по королевской ираде был распущен 31 октября 1936 г. Новые выборы проходили с декабря 1936 г. по февраль 1937 г. Реформисты, т. е. Абу ат-Тимман, Камиль Чадерчи, Абдель Кадыр Исмаиль и другие, настаивали на проведении свободных выборов. Однако этому сопротивлялись Бакр Сидки и Хикмет Сулейман. Они опасались, что в парламент пройдут депутаты, враждебно настроенные к новому режиму. И выборы проходили по-старому. Но дело не только в этом. После предложения реформистов о проведении свободных выборов сильно обострились отношения между ними и Бакром Сидки. Последний намеревался даже не допустить в парламент ни одного реформиста. Абу ат-Тимману и Хикмету Сулейману стоило многих усилий убедить генерала отказаться от своих намерений. Но он добился резкого ограничения депутатов из реформистов—всего 11 из 108.¹⁰³

Такая политика Хикмета Сулеймана не могла не усилить оппозицию со стороны демократических сил, которые и раньше были недовольны его внешнеполитической программой, в частности, его отношением к англо-иракскому договору. На этот факт обратил внимание даже С. Лонгриг. Он пишет, что «в опубликованной программе новое правительство не только мало говорило о мероприятиях против договора, но и, наоборот, говорило о дружественных отношениях со всеми странами и обещало сохранить договор».¹⁰⁴ В таком важном вопросе, как пересмотр или аннулирование договора 1930 г. и установление полной независимости Ирака, правительство Хикмета Сулеймана проявило полную бездеятельность. Это обстоятельство очень ослабило его позиции. Ни одно правительство в Ираке не могло просуществовать долго, не выразив

¹⁰² S. Longrigg. Iraq. p. 251.

¹⁰³ Majid Khadduri. Independent Iraq. p. 102.

¹⁰⁴ S. Longrigg. Iraq. p. 250.

четкого враждебного отношения к договору 1930 г. Теперь же, после изменения и внутренней политики правительства и его постоянного сползания на реакционные позиции, оно окончательно оттолкнуло от себя демократические силы, лишив себя их поддержки.

Назревавший политический кризис в Ираке наконец разразился, когда правительство весной и в начале лета для подавления восстаний племен применило оружие. Разрушались деревни, вновь лилась кровь крестьянских масс.

Реформисты—члены правительства протестовали против действий последнего. 19 июня 1937 г. Абу ат-Тимман, Камиль Чадерчи, Юсуф Иззеддин Ибрагим и Салех Джабр заявили Хикмету Сулейману о своем выходе из состава правительства. Свою отставку они мотивировали тем, что намеченные обещания не выполняются, не достигнуты благополучие, безопасность и справедливость для всех и напрасно льется народная кровь. Не желая нести ответственность за эти действия, они вышли из кабинета.¹⁰⁵

Разрыв с реформистами, явившийся первой трещиной в правительстве Хикмета Сулеймана, серьезно ослабил его позиции и фактически лишил поддержки широчайших народных масс, средних слоев и национальной буржуазии. Теперь правительство полностью зависело от армейской верхушки и феодальной знати. В соответствии с этим и произошло резкое изменение в его политике. Оно откровенно стало на реакционный путь. Дело дошло до того, что правительство Хикмета Сулеймана запретило деятельность партии национальной реформы, а Камилля Чадерчи, Абдель Кадыр Исмаля и других выслало из страны.¹⁰⁶ Многие прогрессивные деятели подвергались гонениям и преследованиям. О новом курсе правительства ясно говорил Хикмет Сулейман в своем выступлении в парламенте 28 июня 1937 г. «В Ираке,—заявил он,—нет места для опасных политических идей».¹⁰⁷

Все это не могло не повредить авторитету правительства. Росло недовольство также Бакром Сидки. Он и окружавшие

¹⁰⁵ Аль-Яфи. Аль-Ирак байна инкилабайн, стр. 40.

¹⁰⁶ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 117.

¹⁰⁷ „The Times“, 30. VI. 1937.

его офицеры вели разнузданную жизнь.¹⁰⁸ Сам Бакр Сидки, потеряв чувство меры, предложил воздвигнуть себе памятник в Багдаде.¹⁰⁹ Его подозревали в убийстве некоторых политических деятелей. Маджид Хаддурри характеризует Бакра Сидки как ограниченного человека, негодного для роли лидера нации. Исследователи указывают на его эгоизм, склонность к мелким интригам и задиристость. На этом основании Дж. Моррис называет его «курдским Герингом».¹¹⁰ Бакр Сидки уже не считался ни с Хикметом Сулейманом, ни с королем. Последний поступал так, как указывал ему от имени армии Бакр Сидки. Не оставалось сомнения, что Бакр Сидки и его сторонники стремились избавиться от правительства Хикмега Сулеймана и установить в стране военную диктатуру. Но у Бакра Сидки были противники в самой армии. Иракская общественность выступала против намерений генерала, считая, что «в Ираке невозможна диктатура».¹¹¹ Бакр Сидки знал от своих агентов, что хотят избавиться от него. Все это побудило Бакра предпринять некоторые меры против своих противников и ускорить установление диктатуры. Был составлен «черный список», в который включили многих военных и гражданских деятелей, подлежащих физическому уничтожению. Но Бакру Сидки не удалось осуществить свои планы— противники опередили его. 11 августа 1937 г. он был убит в Мосуле вместе с командующим военно-воздушными силами Мухаммедом Али Джавадом. Заговор против Бакра Сидки был организован семью офицерами иракской армии. Хикмет Сулейман приказал арестовать их и доставить в Багдад. Однако против правительства поднялись армейские части, расквартированные в Мосуле, во главе с командующим войсками Мухаммедом Амин аль-Умари. Войска заняли Мосул и взяли под свой контроль нефтяные компании.¹¹² Аль-Умари потребовал отставки Хикмета Сулеймана. Последний был вынужден 17 августа 1937 г. дать свое согласие. Король при-

¹⁰⁸ J. Morris. The Hashimite, kings, p. 154.

¹⁰⁹ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 103.

¹¹⁰ J. Morris. The Hashimite kings, p. 154.

¹¹¹ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 119.

¹¹² Аль-Яфи. Аль-Ирак байна инкилабайн, стр. 67.

нял его отставку и поручил формирование нового правительства Джамилью аль-Мадфаи.¹¹³

Джамиль аль-Мадфаи провозгласил главным принципом своей политики «забвение прошлого».¹¹⁴ Руководствуясь этими соображениями, он разрешил ранее высланным из страны политическим деятелям, в том числе и Нури Саиду, вернуться в Ирак. Последний установил связи с новой армейской верхушкой, с помощью которой надеялся захватить власть. Он заявил, что «никогда не покинет кормила правления, над созданием которого он столько работал».¹¹⁵ В армии в это время образовалась новая группировка из семи человек. Группой руководил новый начальник генерального штаба Хусейн Фавзи. В ее состав входили четыре полковника, известные под именем «золотого квадрата»: командующий 3-й дивизией—Саллах эд-Дин ас-Сабах, командующий 1-й дивизией—Камиль Шабиб, командующий военно-воздушными силами—Махмуд Сальман и командующий мото-механизированными войсками—Фахми Саид.¹¹⁶ Они выразили свое недовольство политикой Мадфаи, в частности принципом «забвения прошлого». Кроме того, им было известно, что премьер-министр питал недоверие к армии и стремился к ее отстранению от участия в политике. Когда Мадфаи хотел уволить некоторых офицеров, сторонников новой военной группировки, те приняли решение предъявить ультиматум с требованием отставки самого Мадфаи. Хусейн Фавзи лично заявил королю, что армия не питает доверия к правительству аль-Мадфаи.¹¹⁷ Желание армии было выполнено—Мадфаи подал в отставку и 25 декабря 1938 г. Нури Саид сформировал новое правительство Ирака.

Приход к власти Нури Саида был большой победой английских империалистов и всех сторонников Англии внутри страны.

В это время резко обострились международные, в част-

¹¹³ Там же, стр. 81. •

¹¹⁴ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 130.

¹¹⁵ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 28, 29.

¹¹⁶ S. Longrigg. Iraq, p. 274.

¹¹⁷ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 136.

ности, англо-германские отношения. Для Англии было очень важно в такой сложный момент во главе правительства Ирака иметь верного и преданного человека. Германия рвалась на Ближний Восток. Ее агенты разными путями проникали в арабские страны, в том числе и в Ирак, старались установить связи с деятелями, настроенными оппозиционно в отношении Англии. Германские империалисты в своей пропаганде демагогически играли на антибританских чувствах иракского народа, выдавая себя за его «истинных друзей». Особенно активно действовал представитель Германии в Ираке Фриц Гробба.

Англия понимала, какую опасность для ее господства представляет немецкое проникновение. Вот почему для нее имело первостепенное значение, кто находится во главе правительства Ирака. Поэтому понятен тот восторг, с которым была принята в Лондоне весть о приходе к власти Нури Саида.

Нури Саид сразу приступил к установлению «порядка» в стране. Он решил расправиться со своими политическими противниками. Парламент был распущен, а в стране введено чрезвычайное положение.¹¹⁸ Усилились репрессии и террор. Многих бросали в тюрьмы, обвиняя в симпатиях к коммунизму. Все говорило о том, что Нури Саид полон решимости убрать со сцены всех недовольных, выступающих против английского господства.

3 апреля 1939 г. в результате автомобильной катастрофы, как утверждает официальная версия, погиб король Гази. Однако многие источники свидетельствуют, что автокатастрофа была устроена англичанами и Нури Саидом. «Англичане, — пишет Амин Саид, — стремились избавиться от короля и явились, по мнению многих иракцев, организаторами его убийства. Тем временем уже надвигалась вторая мировая война. Англичане решили заменить Гази».¹¹⁹

Убрать короля Гази стало необходимым, так как тот не одобрял внутреннюю и внешнюю политику Нури Саида.¹²⁰

¹¹⁸ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 29.

¹¹⁹ Амин Саид. Восстания арабов в XX веке, стр. 191.

¹²⁰ Гаиб Фарман. Там же; «Современный Ирак (справочник)», стр. 150.

Гази был энергичным деятелем и стремился к большей самостоятельности, чем это давало ему господство английских империалистов. Англичан,—как отмечает Г. Мирский,—тревожило и то обстоятельство, что король с симпатией относился к идее ориентировки на державы «оси».¹²¹ В своих воспоминаниях бывший английский посол в Ираке Морис Петерсон признается: «Стало очевидным, что короля Гази необходимо либо взять под контроль, либо низложить, и я прямо намекнул на это при своем прощальном визите эмиру Абдул Иллаху».¹²²

Абдул Иллах, двоюродный брат погибшего короля, был назначен регентом, так как сыну Гази—Фейсалу было всего четыре года. Регент был известен своими проанглийскими взглядами и пользовался доверием Англии. «Абдул Иллах,—пишет Амин Саид,—был более послушен и податлив, не говоря уже о том, что он был обязан англичанам своим тронem и властью».¹²³ С этого момента он играет важную роль в политической жизни Ирака и рука об руку с Нури Саидом рьяно защищает интересы Англии. Англичане остались довольны своим новым успехом и, казалось, в ближайшее время не имели основания беспокоиться за свои позиции в Ираке.

3. АНГЛО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА 1941 г.

Когда в сентябре 1939 г. началась вторая мировая война и Англия стала одной из ее участниц, правительство Ирака, будучи «верным своим союзническим обязательствам», 5 сентября порвало дипломатические отношения с Германией, однако без объявления войны. Премьер-министр Нури Саид хотел объявить войну,¹²⁴ но, не встретив поддержки у других членов правительства и командования армии, был вынужден отказаться от своих намерений.

Разрыв дипломатических отношений с Германией не

¹²¹ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 145.

¹²² Там же.

¹²³ Амин Саид. Указ. соч., стр. 191.

¹²⁴ محمود احمد محمد، ثورة العراق، القاهرة، ١٩٦٣ ص ١.

(Далее, Махмуд Мухаммед. Саура аль-Ирак).

встретил одобрения у общественности страны. Амин Саид указывает, что «подобные меры не обуславливались договором 1930 г. Ирак не был обязан предпринимать такие шаги». ¹²⁵ Данный шаг иракского правительства «вызвал критику в националистических кругах». ¹²⁶ Эти настроения нашли выражение даже на заседании парламента 1 ноября 1939 г. Ряд депутатов, критикуя правительство Нури Саида, считали необходимым, прежде чем порвать отношения с Германией, созвать чрезвычайную сессию парламента, которая и решила бы необходимость такого шага. ¹²⁷

Подобная позиция в вопросе о Германии объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, антиимпериалистические силы хорошо понимали, что вследствие этого акта иракского правительства усилилась зависимость страны от Англии, и Ирак впрягся в британскую военную колесницу. Это, понятно, не отвечало их интересам. И, во-вторых, иракские патриоты стремились воспользоваться обстановкой, создавшейся в результате войны, и выдвинуть на первый план национальные вопросы—освобождение арабских стран от гнета английского и французского империализма. В эти дни в Ираке и в других арабских странах вновь стали вспоминать об обещаниях, данных арабам англичанами и французами в годы первой мировой войны и о последующем их отказе.

Таким образом, основным вопросом, стоявшим перед различными политическими силами Ирака, был вопрос—воспользоваться или не воспользоваться возможностями, созданными войной, должен ли Ирак попытаться освободиться от британского ига или же выполнить свои «союзнические обязательства»? И возникающие в Ираке один за другим правительственные кризисы были не чем иным, как выражением столкновений этих двух тенденций. В марте 1940 г. подал в отставку Нури Саид, в январе 1941 г.—Рашид Али аль-Гайлани, а в начале апреля 1941 г.—Таха Хашими. В правительственные кризисы активно вмешивались уже известные четыре полковника иракской армии—«золотой квадрат». После того, как

¹²⁵ Амин Саид. Указ. соч., стр. 191.

¹²⁶ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 146.

¹²⁷ Ibid, p. 146, 147.

в феврале 1940 г. им удалось одержать верх над соперниками—Хусейном Фавзи, Умари и Ямулки, придерживавшимися британской ориентации, армия перешла полностью под их контроль. Салах ад-Дин ас-Сабах, Махмуд Сальман, Камиль Шабиб и Фахми Саид были известны своими антибританскими настроениями и преданностью национальным арабским идеалам.

Как Англия, так и иракский двор и регент престола Абдул Иллах, который, по выражению Дж. Морриса, был «больше англичанином, чем сами англичане»,¹²⁸ считали, что без освобождения армии из-под контроля «золотого квадрата», они не могут чувствовать себя в безопасности и быть полновластными хозяевами в Ираке. Посему они решили любой ценой разобшить «золотой квадрат». Абдул Иллах вместе с премьер-министром Таха Хашими выработал план о выводе полковников из Багдада и их изоляции. Для выполнения этого плана Таха Хашими 26 марта 1941 г. издал приказ о переводе Камия Шабива в эд-Диванию. Однако четыре офицера выступили вместе и требовали от премьер-министра отказаться от своего приказа. Последний вынужден был согласиться. Но, несмотря на это, «золотой квадрат» остался недовольным Таха Хашими. Полковники пришли к заключению, что «пока он не свергнут, их панарабские планы не могут быть осуществлены».¹²⁹ Сделав такой вывод, они перешли к решительным действиям.

* * *

1 апреля 1941 г. в военном лагере Рашид, близ Багдада, было созвано тайное совещание, на котором присутствовали четыре полковника, начальник штаба армии Амин Заки и Рашид Гайлани. На совещании приняли решение потребовать от Таха Хашими отказаться от поста главы правительства, назначить премьер-министром Рашида Али, а в случае, если Таха Хашими и регент откажутся от выполнения этих требований, поднять вооруженное восстание.

Сразу же после совещания Амин Заки и Фахми Саид

¹²⁸ J. Morris. The Hashimite kings. p. 158.

¹²⁹ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 209.

выехали в резиденцию Таха Хашими для вручения ему вышеуказанных требований. Последний, после некоторых колебаний, вынужден был подать в отставку.¹³⁰

В то время, пока велись переговоры с премьер-министром, армия вошла в Багдад, заняла радиостанцию, государственные учреждения и окружила дворец регента. Абдул Иллах, переодетый в женское платье, сумел пробраться сквозь охрану и скрыться в американском посольстве. Затем американский посол Поль Кнабеншу доставил его на английскую военно-воздушную базу в Хаббании,¹³¹ откуда ему удалось бежать и, наконец, утвердиться в Аммане. Здесь к нему присоединились также Нури Саид, Али Джавдат и Мадфан. Покинули Багдад и нашли прибежище в курдских районах Ирака пятилетний король Фейсал II с матерью—Алией и няней-англичанкой.¹³²

Таким образом, «золотой квадрат» и Рашид Али стали хозяевами положения. Четыре полковника от имени армии выпустили прокламацию о требовании армии назначить премьер-министром Ирака Рашида Али аль-Гайлани. 10 апреля 1941 г. открылось заседание парламента, одобрившее происшедшие изменения. Парламент провозгласил Абдул Иллаха свергнутым и назначил новым регентом одного из шерифов Хиджаза—Шарафа ибн Раджиха из династии Хашимитов, дальнего родственника короля.¹³³ Он поручил формирование нового правительства Рашиду Али. Парламент выразил доверие правительству Рашида Али, которое стало именоваться «правительством защиты отечества». Оно объявило своей основной целью «зуберечь страну от опасности быть втянутой в войну, выполнить свою национальную миссию и уважать все международные обязательства».¹³⁴

Чтобы иметь полное представление о политике и целях нового правительства, стоит упомянуть выступление по радио

¹³⁰ Усман Камаль Хаддад. Харакат Рашид Али аль-Кайлани, стр. 101.

¹³¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941.

v. III, Washington, 1959, pp. 491, 492.

¹³² J. Morris. The Hashimite kings, p. 164.

¹³³ Амин Саид. Указ. соч., стр. 195.

¹³⁴ J. Morris. The Hashimite kings, p. 164.

начальника главного штаба иракской армии Амина Заки 3 апреля 1941 г. Обращаясь к народу Ирака, он говорил: «Правительство защиты отечества» будет стараться обеспечить права и свободу иракского народа и сохранить независимость страны». ¹³⁵

Правительство Великобритании с самого же начала заняло враждебную позицию по отношению к происшедшим в Ираке изменениям, так как основной задачей правительства Рашида Али была национальная политика и обеспечение независимости. Кроме того, оно прекрасно знало об антибританских настроениях «золотого квадрата» и Рашида Али. Англия не признала «правительство защиты отечества» конституционным. ¹³⁶ Рассматривая эти события неблагоприятными для Англии и стремясь в конечном счете свергнуть новый режим, премьер-министр Черчилль 8 апреля 1941 г. отдал особый приказ министру по делам Индии, где говорилось, что, вследствие ухудшения положения в Ираке, они «должны обеспечить сохранение контроля над Басрой». ¹³⁷ Это было очень важно, так как война меняла свое направление на Восток. В тот же день вице-королю Индии был послан приказ—отправить в Басру пехотную бригаду, артиллерийский полк, которые до этого предполагалось направить в Малайю. ¹³⁸ Во исполнение приказа премьер-министра британские войска 18 апреля 1941 г. высадились в Басре. Английский посол Кинахан Корнуоллис, известив об этом Рашида Али, потребовал у него, согласно англо-иракскому договору 1930 г., создать для них все необходимые условия. В ответ на это Рашид Али 19 апреля 1941 г. сообщил британскому послу, что английские войска: а) не должны задерживаться в Ираке, а должны отправиться в Рутбу; б) британские власти обязаны заранее поставить в известность иракское правительство о прибытии английских войск; в) общее число британских войск на территории Ирака не должно превышать одну бригаду и д) новые войска не должны высаживаться на

¹³⁵ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 213.

¹³⁶ Усман Камаль Хаддад. Харакат Рашид Али аль-Кайлани, стр. 105.

¹³⁷ W. Churchill. The Second World War, v. 3. The Great Alliance London, 1950, p. 225.

¹³⁸ Ibid.

берег, пока предыдущие не покинули Басру.¹³⁹ Такая позиция иракского правительства была вполне понятна. Англия фактически втихомолку сосредотачивала войска в Ираке с целью оккупировать его и свергнуть правительство Рашида Али. Это признает и английский историк Джеймс Моррис, подчеркивая, что прибытие британских войск было началом движения за свержение режима Рашида Али.¹⁴⁰

Английское правительство отклонило требования Рашида Али.

Оно продолжало концентрировать военные силы в Ираке. 20 апреля 1941 г. Черчилль приказал послать три новые бригады в Басру, требуя ускорить их отправку. Одновременно он поставил в известность министра иностранных дел Антони Идена, что в случае необходимости, для обеспечения высадки английских войск в Басре, надо применить силу.¹⁴¹ Черчилль прямо указал А. Идену, что в этом вопросе соображения иракского правительства не должны учитываться. Английские власти строго придерживались указаний своего премьер-министра. 28 апреля 1941 г. Корнуоллис сообщил Рашиду Али, что на следующий день в Басру придет еще одна бригада. Рашид Али потребовал, чтобы высадка бригады произошла только после того, как предыдущая покинет Басру.¹⁴² Однако посол не удовлетворил требование иракского правительства.

На следующий день, 29 апреля, новые пополнения английских войск вошли в Басру и заняли район порта и электростанцию. Под их давлением иракский гарнизон оставил город и остановился в 15 км севернее Басры.¹⁴³

Англо-иракский кризис вступил в новую фазу.

Стоя перед опасностью оккупации и потеряв все надежды прийти к взаимопониманию мирным путем, командование иракской армии решило двинуть войска, находящиеся в 7 км от Багдада, в лагере Рашид, на британскую военно-воз-

¹³⁹ G. Kirk. The Middle East in the war, p. 68.

¹⁴⁰ J. Morris. The Hashimite kings, p. 165.

¹⁴¹ W. Churchill. The Second World War, v. 3, p. 226.

¹⁴² F. Stark. The arab iseland, p. 164, 165.

¹⁴³ S. Longrigg. Iraq, p. 290.

душную базу Хаббания. 1 мая 1941 г. иракское правительство опубликовало заявление, где говорилось: «Упорное нежелание английского правительства вывести войска и нарушение им своих обещаний в отношении этих войск вынуждает правительство Ирака принять соответствующие меры для защиты суверенитета страны».¹⁴⁴

Иракские войска под командованием Фахми Саида заняли позиции на Хаббанийском плато. 1 мая 1941 г. командование иракской армии потребовало у командующего британскими воздушными силами в Хаббании вице-маршала Смарта прекратить все полеты английских самолетов. Последний не только отказался выполнить это требование, но и со своей стороны потребовал, чтобы иракские войска покинули свои позиции на плато Хаббании.¹⁴⁵ Не получив никакого ответа, английские военно-воздушные силы 2 мая 1941 г. стали бомбить позиции иракской армии. Началась англо-иракская война, хотя официального объявления войны с обеих сторон не последовало.

В военных действиях с иракской стороны участвовали одна пехотная бригада, одна механизированная артиллерийская бригада, 12 бронемашин, 50 орудий, несколько танков— всего 10000 человек. Число английских войск, находящихся в Хаббании, составляло всего 2,5 тысячи человек, в том числе 1200 ассирийских и курдских рекрутов, 1000 человек личного персонала, полроты пехоты, доставленной из Басры, 30 летчиков, 80 самолетов и др.¹⁴⁶

Соотношение сил говорило о том, что иракцы должны одержать победу. Бои в районе Хаббании продолжались 4 дня. Англичане с помощью ассирийских и курдских рекрутов упорно защищались. Они с большим мастерством воспользовались своим преимуществом в воздухе, бомбя позиции иракской армии и выводя из строя малочисленные и устаревшие самолеты иракской армии. Последняя 6 мая вынуждена была отступить с Хаббанийского плато и занять позиции на дороге Рамади—Багдад. Англичане выступили из Хаббании и на-

¹⁴⁴ Амин Саид. Указ. соч., стр. 196.

¹⁴⁵ S. Longrigg. Iraq, p. 291.

¹⁴⁶ Г. Мирский. Указ. соч. стр. 165; S. Longrigg. Iraq, p. 280.

пали на них, захватив в плен 26 офицеров и 400 солдат.¹⁴⁷ Оставшаяся часть иракской армии отступила к Фалудже.

Английское правительство предприняло срочные меры для оказания помощи своим войскам в Хаббании. Из арабского легиона, находящегося в Трансиордании, выделили отряд в 350 человек во главе с Глабб-пашой, который вместе с первой конной дивизией, пехотной ротой эссекского полка и другими силами двинулся в Ирак. Эти войска объединились под командованием генерал-майора Кларка.¹⁴⁸ Они, как и другой военный отряд из Басры, направились на Багдад и Хаббанию. Часть арабского легиона прошла Джебзире и отрезала Мосульскую железную дорогу у Самарры.¹⁴⁹ Отряд из группы Кларка—«Кингкол»,¹⁵⁰ 13 мая перейдя Рутбу, 18 мая добрался до Хаббании и соединился с английским гарнизоном. Это пополнение сильно подняло настроение английских войск и 19 мая они атаковали Фалуджу. 3 дня продолжались упорные бои. 22 мая иракские войска, получив пополнение из Багдада, перешли в наступление и вступили в Фалуджу.¹⁵¹ Однако на помощь англичанам пришли оставшиеся силы бригады Кингстона. Им удалось 22 мая вечером овладеть городом Фалуджи.

После этого Кларк разделил свои войска на две части. Одна часть—северная, под командованием подполковника Фергюссона должна была наступать на Багдад с севера, с Мосульской дороги. А другая группировка—южная, под командованием Кингстона—прямо из Фалуджи.¹⁵² 28 мая группа Кингстона уже находилась всего в 12 милях от Багдада, а северная группа дошла и остановилась у Казымии. Но этого было достаточно, чтобы правители Ирака—Рашид Али, большая часть его министров, четыре полковника и их сторонники 29 мая покинули Ирак. Впоследствии четыре полковни-

¹⁴⁷ S. Longrigg. Iraq, p. 280.

¹⁴⁸ I. Glubb. The story of the Arab Legion, London, 1948, p. 267.

¹⁴⁹ S. Longrigg. Iraq, p. 294.

¹⁵⁰ «Кингкол»—колонна Кингстона, по имени командующего колон-

ной.

¹⁵¹ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 172.

¹⁵² Там же, стр. 172, 173.

ка были пойманы и казнены, а многие участники переворота были приговорены к различным срокам заключения. Лишь Рашид Али избежал наказания.

Мэр Багдада Аршад аль-Умари известил англичан о том, что иракская сторона просит мира. 31 мая между Англией и Ираком было заключено соглашение о прекращении войны. Так закончилась тридцатидневная война. Вскоре в Ирак возвратились Абдул Иллах, Нури Саид, Мадфан и др.

Поражение Ирака надо объяснить его плохой подготовленностью. Война в некотором отношении носила для него вынужденный характер. Действия Англии поставили его перед дилеммой—либо капитулировать, либо обратиться к оружию. Иракцы не имели разработанного плана военных действий, что наложило свой отпечаток на ходе военных действий. У них наблюдалось отсутствие организованности и некоторая пассивность. Если бы они проявили большую активность, то смогли бы в первые четыре дня вывести из строя военно-воздушную базу в Хаббани, что, возможно, сыграло бы решительную роль в исходе войны. Однако нельзя забывать, что иракская армия, созданная английскими военными инструкторами, как правильно заметил Г. Мирский, была подготовлена больше для подавления внутренних, народных движений, чем для ведения внешней войны. Все это привело к поражению Ирака, свержению «правительства защиты отечества» и переходу власти в руки политических деятелей, верных Англии. Захватив 2 июня 1941 г. Ирак, Англия, как указывает аль-Хасани, сокрушила основы независимости страны.¹⁵³

* * *

Какой характер носило это движение и как оно оценивается в западно-буржуазной, арабской и советской историографии?

В буржуазной и, в частности, английской историографии господствующим является мнение, что это движение и тридцатидневная война были инспирированы Германией, что Рашид Али, четыре полковника и их сторонники были связаны с фашистской Германией и выполняли ее приказы.

¹⁵³ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси аль-хадис, т. 1, стр. 37.

У. Черчилль в своих военных мемуарах «Вторая мировая война» пишет, что Рашид Али работал с немцами.¹⁵⁴ Его оценка вполне понятна. Будучи в то время премьер-министром Англии и начав военные действия против патриотических сил Ирака, выступивших в защиту национальной независимости, он вынужден прибегнуть к подобной фальсификации для оправдания своего шага. Черчилль и не скрывает этого. В предисловии к третьему тому своих мемуаров он указывает: «История преподносится с точки зрения премьер-министра Британии».¹⁵⁵ Эта официальная точка зрения британского правительства нашла свое отражение в трудах ряда историков. Р. Буллард пишет: «Из его (Рашида Али.—Н. О.) поведения было ясно, что Ирак перейдет в германский лагерь».¹⁵⁶ Продолжая свои рассуждения, он объявляет тридцатидневную войну не больше, не меньше, как «движением, направленным против союзников, которое, как предполагалось, должно было совпасть с вступлением немцев в Сирию».¹⁵⁷ А Дж. Кэрк в книге «Краткая история Ближнего Востока» указывает, что «вторжение немцев в Грецию послужило для багдадских заговорщиков сигналом к началу восстания».¹⁵⁸ Защищая ту же точку зрения, Ф. Старк, опять-таки без всяких доказательств объявляет, что «золотой квадрат» действовал под диктовку немцев».¹⁵⁹ Идентичное мнение высказывает и Уильям Йел, который, как и Дж. Моррис,¹⁶⁰ М. Сетон-Уильямс¹⁶¹ и другие, считает группу Рашида Али «пронацистской военной кликой».¹⁶²

Характер англо-иракской войны и ее значение, на наш

¹⁵⁴ W. Churchill. The Second World War, v. 3, p. 225.

¹⁵⁵ Ibid, p. IX.

¹⁵⁶ R. Bullard. Britain and the Middle East, p. 131.

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ G. Kirk. A short history of the Middle East, p. 198.

¹⁵⁹ F. Stark. The arab iseland, p. 155, 156.

¹⁶⁰ J. Morris. The Hashtmite kings, p. 161.

¹⁶¹ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 38.

¹⁶² W. Yale. The Near East, p. 399.

взгляд, неправильно оценивались и некоторыми советскими исследователями.¹⁶³

Однако в дальнейшем, в свете новых фактов, советские востоковеды пересмотрели свои взгляды. Действие иракской армии весной 1941 г., как отмечает Б. Данциг, носило антианглийский характер и оно «не было инспирировано гитлеровскими агентами».¹⁶⁴ По мнению Г. Мирского, фашизм здесь не укоренился, и «предпринятая иракской армией весной 1941 г. попытка вырвать Ирак из цепей английского господства была не случайным выступлением, и тем более не прогерманским путчем, как старалась это изобразить английская пропаганда».¹⁶⁵

Что касается арабских авторов, то подавляющее их большинство придерживается того мнения, что англо-иракская война носила освободительный характер и немецкие фашисты к ней не причастны. Наджиб аль-Арманази события мая 1941 г. называет восстанием и революцией.¹⁶⁶ Аль-Хасани также рассматривает это движение как национальную войну за независимость. В своей книге «Новая политическая история Ирака» он пишет: «Когда вспыхнуло пламя второй мировой войны, Британия попыталась превратить Ирак в военную базу на Ближнем Востоке, что стало причиной вооруженного столкновения между иракской и британской армиями. Британская армия 2 июня 1941 г. захватила Ирак и сокрушила основы его независимости».¹⁶⁷ А в одном издании, вышедшем в Багдаде уже после революции 1958 г., сказано следующее: «Доблестная иракская армия, поддержанная всем народом, поднялась на борьбу за освобождение страны от оков колониализма».¹⁶⁸ Как видим, арабские историки рас-

¹⁶³ «Страны Ближнего и Среднего Востока», М., 1944, стр. 106; Ф. Зуев. Балканы, Ближний и Средний Восток накануне и в первый период второй мировой войны, М., 1950, стр. 7, 8; В. Б. Луцкий, Проблема Сирии и Ливана, М., 1946, стр. 10.

¹⁶⁴ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 41.

¹⁶⁵ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 175.

¹⁶⁶ عجب الارمنازى محاضرات عن سوريته من الاحتلال حتى الجلاء القاهرة

1954 ص 120

¹⁶⁷ Аль-Хасани. Тарих аль-Ирак ас-сияси, т. 1, стр. 37.

¹⁶⁸ „The Republic of Iraq“, p. 8.

сма­три­ва­ют дви­же­ние Ра­ши­да Али, ис­хо­дя из ха­рак­те­ра ан­гло-и­рак­ских от­но­ше­ний и из тех на­ци­о­наль­ных за­дач, ко­то­рые сто­я­ли пе­ред ан­ти­им­пе­ри­а­ли­стиче­скими си­ла­ми И­ра­ка. Они не упо­ми­на­ют о фа­шист­ском за­го­во­ре и ос­во­бо­ди­тель­ный ха­рак­тер вой­ны 1941 г. у них не вы­зы­ва­ет ни­ка­ко­го со­мне­ния. Этой же точ­ки зре­ния при­дер­жи­ва­ют­ся и Усман Ка­маль Хад­дад,¹⁶⁹ Амин Саид,¹⁷⁰ Хусейн Му­рув­ва,¹⁷¹ Мах­муд Ах­мед Му­хам­мед¹⁷² и др. Весь­ма ин­те­рес­ную оцен­ку ан­гло-и­рак­ской вой­не дал Аб­дель Ке­рим Ка­сем по­сле ре­во­лю­ции 14 ию­ля 1958 г. Со­бы­тия 1941 г. он ставит в оди­н ряд с бле­стя­щи­ми вос­ста­ни­я­ми 1920, 1936, 1952, 1956 гг., счита­я их по­пыт­ка­ми ос­во­бо­дить и­рак­ский на­род.¹⁷³

Та­ким об­ра­зом, в оцен­ке ха­рак­те­ра и при­чин ан­гло-и­рак­ской вой­ны су­ще­ст­ву­ют два мне­ния. Пер­вое—что она ин­спи­ри­ро­ван­ный нем­ца­ми фа­шист­ский путч, со­вер­шен­ный гит­ле­ров­ской аген­ту­рой, и вто­рое—что это на­ци­о­наль­ное араб­ское дви­же­ние, на­прав­лен­ное про­тив го­спод­ства бри­тан­ско­го им­пе­ри­а­ли­зма. Ко­то­рое из этих двух мне­ний вер­но?

К оцен­ке ан­гло-и­рак­ской вой­ны не­льзя под­хо­дить в от­ры­ве от со­бы­тий пре­ды­ду­щих лет. Она была под­го­тов­ле­на дол­го­лет­ней на­ци­о­наль­но-ос­во­бо­ди­тель­ной борь­бой и яви­лась ее ло­гиче­ским про­дол­же­нием. Изуче­ние це­лей дви­же­ния, раз­вер­нув­ше­го­ся в ап­ре­ле и мае 1941 г., и за­дач, сто­яв­ших пе­ред ним, как и озна­ком­ле­ние с ря­дом цен­ных до­ку­мен­тов, опу­бли­ко­ван­ных по­сле вто­рой ми­ро­вой вой­ны, убе­ди­тель­но по­ка­зы­ва­ют, что трид­ца­ти­днев­ная вой­на и пред­шес­тво­вав­шие ей со­бы­тия не были вну­ше­ны нем­ец­ки­ми фа­ши­ста­ми и не были де­лом рук фа­шист­ской аген­ту­ры, а яв­ля­лись ос­во­бо­ди­тель­ным дви­же­нием, воо­ру­жен­ным вы­ступ­ле­нием и­рак­ской ар­мии и на­ро­да во имя свер­же­ния ига бри­тан­ско­го им­пе­ри­а­ли­зма.

Под­дер­жи­вая эту точ­ку зре­ния, мы ис­хо­дим из сле­ду­ю­щих со­об­ра­же­ний и фак­тов.

Пер­вое. При оцен­ке лю­бо­го дви­же­ния нуж­но пре­жде все­

¹⁶⁹ Усман Ка­маль Хад­дад. Ха­рак­ат Ра­шид-Али аль-Кай­ла­ни.

¹⁷⁰ Амин Саид. Указ. соч., стр. 196.

¹⁷¹ حسين مروة ثورة العراق بيروت 1958 ص 30

¹⁷² Мах­муд Му­хам­мед. Сау­ра аль-И­рак, стр. 10, 13.

¹⁷³ «Ма­ба­ди сау­ра 14 тамуз фи хита­би аз-за­им», стр. 20.

го исходить из того, какие задачи ставятся его руководителями и какие цели преследуются ими. Факты убедительно показывают, что участники апрельского переворота добивались полной независимости и действительного суверенитета Ирака. 3 апреля 1941 г., выступая по радио и обращаясь к народу Ирака, один из руководителей переворота, начальник штаба армии Амин Заки заявил: «Правительство защиты отечества» будет стараться обеспечить права и свободу иракского народа и сохранить независимость страны». ¹⁷⁴ Спустя несколько дней это подтвердил на заседании иракского парламента премьер-министр Рашид аль-Гайлани. ¹⁷⁵ Именно этой антиимпериалистической программой новых лидеров Ирака объясняется такая быстрая отрицательная реакция и действия со стороны Англии.

Второе. Для правильного понимания характера апрельско-майского движения очень важно выяснить отношение различных политических сил и, в первую очередь, народных масс к государственному перевороту 1941 г. и англо-иракской войне.

Приход к власти Рашида Али и его дальнейшая политика в отношении Великобритании находили поддержку у самых широких слоев как Ирака, так и других арабских стран. Его поддерживали трудящиеся массы, студенчество, армия, мелкая буржуазия, часть шейхов и феодалов-землевладельцев. Маджид Хаддури указывает, что «новое движение Рашида Али вызвало большой энтузиазм». ¹⁷⁶ Правительство получало тысячи телеграмм в защиту своих действий. Большое число молодежи съехались из провинции в Багдаде, чтобы предложить свои услуги правительству. Ряд национальных организаций опубликовал официальные заявления о своем содействии правительству. ¹⁷⁷ Касем, подчеркивая большое значение 1941 г. в борьбе за независимость Ирака, особо отмечает то обстоятельство, что «народ поддержал армию». ¹⁷⁸

¹⁷⁴ Majid Khadduri. *Independent Iraq*, p. 213.

¹⁷⁵ J. Morris. *The Hashimite kings*, p. 164.

¹⁷⁶ Majid Khadduri. *Independent Iraq*, p. 214.

¹⁷⁷ *Ibid.*

¹⁷⁸ «Мабади саура 14 тамуз фи хитаби аз-заим», стр. 20.

Накал патриотических чувств в Ираке достиг зенита. Даже С. Лонгриг, не скрывающий своей антипатии к правительству Рашида Али, вынужден признать, что различные слои иракского общества поддерживали его и эта поддержка была немаловажной.¹⁷⁹ Этот патриотический подъем народных масс отмечает и Амин Саид: «Народ откликнулся на призыв правительства и, сплотив свои ряды, преисполненный энтузиазма, поддержал всеми силами новое движение. Люди, находившиеся в это время в Ираке, говорят, что они стали свидетелями величайшего порыва, настоящего горения сердец».¹⁸⁰

Правительство нашло надежную опору и со стороны вождей ряда племен. Так, Рашид Али получил послания 10 вождей арабских племен, где они обещали ему свою поддержку. В послании говорилось, что они выступали против англичан еще в 20-х годах, когда были слабы и плохо вооружены. «И все же мы выступали тогда против Англии. Теперь мы решили вести войну против величайшего врага народа вплоть до нашего освобождения».¹⁸¹ Некоторые вожди прибыли в Багдад, чтобы лично заявить аль-Гайлани о своей поддержке.¹⁸² Поэтому неправ С. Лонгриг, когда отмечает, что «ни один шейх не стоял за спиной правительства».¹⁸³ Вышеуказанные факты опровергают это неверное мнение. Часть знатного духовенства также выступала в защиту политики правительства аль-Гайлани. С фетвами, направленными против английского империализма, выступили ректор духовного училища в Кербелле Мухаммед аль-Хатиб, главный проповедник Багдада Шакир аль-Бадри и др.¹⁸⁴ В защиту Ирака выступили трудящиеся массы и демократические силы Сирии, Ливана, Палестины, Трансиордании, Марокко и других арабских стран.¹⁸⁵ Американский генеральный консул в Бейруте Ингерт сообщал 4 мая 1941 г. государственному секретарю США

¹⁷⁹ S. Longrigg. Iraq, p. 288, 295.

¹⁸⁰ Амин Саид. Указ. соч., стр. 196.

¹⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 232, л. 320.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ S. Longrigg. Iraq, p. 295.

¹⁸⁴ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 160.

¹⁸⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 232, лл. 314, 319.

Хэллу, что в Бейруте и Дамаске состоялись демонстрации в защиту Ирака и что народные массы в Дамаске напали на здание британского консульства и разбили окна.¹⁸⁶

Советский Союз 17 мая 1941 г. официально признал «правительство защиты отечества» Ирака.¹⁸⁷

Конечно, в Ираке имелись силы, относившиеся отрицательно к правительству Рашида Али и к борьбе против британского империализма. Это в основном феодалы-помещики и самые реакционные шейхи, которые в начале заняли пассивно-выжидательную позицию, а впоследствии перешли к открытым враждебным действиям. Так поступил, например, крупный землевладелец Али Сухейли, который давал информации англичанам и получал взамен подарки.¹⁸⁸ Таковую же враждебную позицию занял и курдский шейх Махмуд, который, бежав из Багдада в Сулейманию, стал собирать силы «для защиты британцев».¹⁸⁹ Но это были лишь частные случаи. В Ираке царило антибританское настроение, о чем в июне 1941 г. сообщал американский министр-резидент в Багдаде Кнабеншу государственному секретарю Хэллу. «По моему глубокому убеждению,—писал он,—у подавляющего большинства иракской армии и иракского народа настроение антибританское».¹⁹⁰ Как было показано выше, самые широкие слои Ирака защищали правительство Рашида Али. Демократические силы страны надеялись использовать обстановку, созданную войной и неудачами Англии в этой войне, для борьбы против гнета британского империализма. Участник движения Рашида Али—Усман Камаль Хаддад в своей книге «Движение Рашида Али аль-Гайлани» пишет, что единственной целью Рашида Али и его сторонников было «освобождение Ирака и арабских стран и для этого они ждали подходящего момента. Арабы не должны были упустить эту

¹⁸⁶ „Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941“, v. III, p. 700.

¹⁸⁷ «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. IV, (1935—июнь 1941 гг.), М., 1946, стр. 552, 553.

¹⁸⁸ Г. Мирский. Указ. соч., стр. 161.

¹⁸⁹ S. Longrigg. Iraq, p. 295.

¹⁹⁰ „Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941“, v. III, p. 513.

возможность, если желали блага своим странам».¹⁹¹ Эти слова как нельзя лучше выражают точку зрения Рашида Али и его единомышленников и лишней раз доказывают всю ошибочность мнений тех, кто расценивал движение 1941 г. как фашистский путч. Это движение имело ярко выраженный национальный характер. Оно, как указывает американский историк К. Рузвельт, было «чисто арабским национальным движением, призванным освободить Ирак от британского влияния, а не содействовать нацистам».¹⁹² Это обстоятельство очень важно учесть при оценке событий 1941 г.

Третье. Необходимо выяснить, существовало ли какое-либо соглашение, устное или письменное, секретное или гласное между Германией и руководителями Ирака. Факты показывают, что никакого соглашения или договора между ними не было и Рашид Али и его сторонники действовали самостоятельно.

Известный иракский историк Маджид Хаддури, хорошо знакомый с фактами и использовавший их в своей книге «Независимый Ирак», подчеркивает, что чрезмерная защита государствами «оси» Рашида Али «создавала впечатление, что, мол, он (Рашид Али.—*Н. О.*) имел предварительное соглашение с Германией по вопросу восстания против Британии».¹⁹³ Однако, продолжает он, Рашид Али не имел никакого соглашения с Германией.¹⁹⁴ Это подтверждает и Ч. Бакли. Было бы неправильно, пишет он, утверждать, что Рашид Али действовал «в тесном контакте с Берлином».¹⁹⁵ К. Рузвельт в своей книге «Арабы, нефть и история» рассказывает о своей беседе с офицером германской разведывательной службы, во время которой последний сообщил ему, что Рашид Али выступил первым, а немцы узнали об этом потом.¹⁹⁶

Германия о начале англо-иракской войны узнала 2 мая 1941 г. из донесения своего поверенного в делах в Анкаре Крол-

¹⁹¹ Усман Камаль Хаддад. Харакат Рашид Али аль-Кайлани, стр. 8.

¹⁹² K. Roosevelt. Arabs, oil and history, p. 103.

¹⁹³ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 229.

¹⁹⁴ Ibid.

¹⁹⁵ Ch Buckley. Five ventures, London. 1954, p. 6.

¹⁹⁶ K. Roosevelt. Arabs, oil and history, p. 104.

ла. В этом донесении, адресованном министру иностранных дел Германии Риббентропу, сообщалось: «Министр Ирака (т. е. посол Ирака в Анкаре.—*Н. О.*) прочел мне полученную только что телеграмму своего правительства. Согласно ей, началось сражение между английскими и иракскими войсками на авиабазе Хаббания и война продолжается».¹⁹⁷ Начало войны для Германии было неожиданным. Статс-секретарь МИД Германии Вейцзекер отмечает: «Дата начала военных действий,—писал он,—явилась для нас сюрпризом и они начались в особенно неудобный момент, имея в виду операции на Крите, которые требовали концентрации всех наших сил».¹⁹⁸ Это подтверждается также записью начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Ф. Гальдера. В своем дневнике он 28 апреля 1941 г. записал: «Поступила директива ОКВ (Верховного главнокомандования Германии.—*Н. О.*) об овладении островом Крит».¹⁹⁹ Германия не знала о надвигающейся англо-иракской войне и за три дня до ее начала отдала приказ о захвате Крита. Немецкие войска, дислоцированные в южной части Балкан и в районе Средиземноморья, целиком были заняты в военных действиях за овладение островом Крит и не могли оказать ни нажима на Англию, ни соответствующей поддержки Ираку. Все это свидетельствует о том, что между Германией и Рашидом Али Гайлани не существовало договоренности о совместных действиях. Рашид Али выступил самостоятельно и независимо от планов держав «оси». Поэтому пытаться приписать Германии события, развернувшиеся в Ираке весной 1941 г., значило бы отступление от исторической правды.

Четвертое. На интересующий нас вопрос пролили новый свет опубликованные после второй мировой войны многие секретные документы германского правительства, в том числе документы ставки Гитлера, министерства иностранных дел, верховного главнокомандования и т. д.

Среди этих документов особенную ценность, с точки

¹⁹⁷ „Documents on German Foreign Policy. (1918—1945)*, Series D (1937—1945), v. XII, London, 1962, p. 686.

¹⁹⁸ Ibid, p. 259:

¹⁹⁹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, М., 1969, стр. 488.

зрения изучаемого вопроса, представляет меморандум директора Политического департамента МИД Германии Воермана от 7 марта 1941 г., представленный на рассмотрение Риббентропу. Документ называется «Меморандум об арабском вопросе». Он был составлен согласно инструкциям руководителя внешнеполитического ведомства Германии, и в нем должны были быть начертаны главные направления немецкой политики в отношении арабских стран.²⁰⁰ Этот меморандум фактически является программным документом. В нем дана дефиниция понятия «арабский регион», куда Воерманн включил Саудовскую Аравию, Йемен, Ирак, британскую сферу влияния на Аравийском полуострове, подмандатные территории—Палестину, Трансиорданию, Сирию и Ливан.²⁰¹

Во втором разделе меморандума—«Значение арабского региона» Воерманн в первую очередь акцентирует стратегическое значение, отмечая, что арабский регион играет большую роль в той войне, которую Германия ведет против Англии и что через эту территорию проходит главная дорога, «по которой Англия и Советский Союз, в случае необходимости, могут протянуть друг другу руки».²⁰² Далее он предлагает конкретную программу действий на Арабском Востоке. В третьем разделе меморандума, озаглавленном «Возможности для действий в Арабском регионе», Воерманн предлагает следующее: «Решающий удар по Британской империи в этом регионе должен быть нанесен только с помощью военных операций через Египет или с помощью военной оккупации арабского моста».²⁰³ Мы обращаем внимание читателя на этот важный факт: предлагалось нанести главный удар Англии не через Ирак, а исключительно через Египет. Следовательно, в немецких планах приоритет отдавался не Ираку, а Египту. Процитированная часть имеет большое значение как для правильной оценки событий в Ираке в этот период, так

²⁰⁰ Documents on German Foreign Policy. (1918—1945)*, Series D, v. XII, p. 234.

²⁰¹ Ibid., p. 235.

²⁰² Ibid.

²⁰³ Ibid., p. 236 Под «арабским мостом» подразумевался арабский регион, включая Суэцкий канал, который составлял сухопутный мост между Африкой и Индией.

и для понимания поведения Германии во время англо-иракской войны.

В меморандуме особое место было уделено организации саботажа и восстаний в арабских странах. Воерманн считал, что такие действия отвечали бы интересам Германии. Исходя из этого, он предлагал «организовать акты саботажа в Египте, Трансиордании, Палестине и английских учреждений в Ираке. Восстания в это время могли бы представлять какую-то цель только в Палестине и Трансиордании, *но не в других странах* (подчеркнуто нами.—Н. О.), включая Сирию и Ливан».²⁰⁴ Здесь ясно и четко подчеркивается, что немцы не ставили перед собой цели организовать или подстрекать к восстанию иракцев. Восстания санкционировались лишь в Палестине и Трансиордании, но не в Ираке, Сирии и Ливане. Что касается саботажа, то он в Ираке санкционировался с оговоркой и ограничениями. Если в Египте, Палестине и Трансиордании предлагалось организовать акты саботажа без каких-либо ограничений, то в Ираке саботаж должен был быть направлен исключительно против английских учреждений.

В конце меморандума Воерманн еще раз возвращается к вопросу о выступлении Ирака против Англии и еще раз твердо высказывается против этого. Учитывая нынешнюю ситуацию, пишет он, «открытое сопротивление Ирака Англии может иметь лишь кратковременный успех, и в конечном итоге, по мнению правительства Италии также, приведет к укреплению английского престижа».²⁰⁵ Исходя из этого, он предлагал вести в отношении Ирака такую политику, которая сохранила бы веру Ирака в Германию, и разрешить Ираку ударить по Англии лишь тогда, когда «общая военная и политическая ситуация сделают такое действие желательным».²⁰⁶ По мнению Воерманна, такой момент мог бы наступить, если бы германские войска находились уже на арабских территориях, или же конец Англии был бы близок.²⁰⁷ Только в этом случае,

²⁰⁴ „Documents on German Foreign Policy (1918—1945)“, Series D, v. XII, p. 237.

²⁰⁵ Ibid, p. 242.

²⁰⁶ Ibid.

²⁰⁷ Ibid.

в результате изменения общей военной и политической ситуации, желательным было бы открытое сопротивление Ирака Англии.

В меморандуме Воерманна затрагивается также вопрос о развертывании разведывательной работы в арабских странах. На этом настаивал Абвер—разведслужба Германии и ее шеф адмирал Канарис. Воерманн предлагал МИД Германии «уполномочить Абвер развивать разведывательную сеть в арабском регионе, предпринимать акты саботажа и подстрекать к восстанию в Палестине и Трансjordании».²⁰⁸ Из сказанного нетрудно сделать заключение, что весной 1941 г. германская разведка еще не имела хорошо поставленной и разветвленной сети шпионажа в арабских странах, в том числе и в Ираке. Она могла бы развернуть свою деятельность после принятия соответствующего решения германским правительством. А это требовало определенного времени и поэтому нельзя считать Абвер соучастником в подготовке вооруженного выступления Ирака против Англии. В этом убеждает нас и то, что в задачи Абвера не входило подстрекательство к восстанию или к бунту в Ираке.

Ознакомившись с меморандумом Воерманна, статс-секретарь Вейцекер, второе, после Риббентропа лицо в МИД Германии, собственноручно написал на нем: «Ясный меморандум». И тут же добавил: «Фундаментальным фактором в этом случае является также политика в отношении России».²⁰⁹ 12 марта 1941 г. Вейцекер в своем меморандуме министру фон Ринтелену вновь подтверждает, что меморандум Воерманна от 7 марта является «очень ясным и ценным».²¹⁰ Вместе с этим он снова поднимает вопрос германо-советских отношений. «Как можно,—пишет он,—арабское движение лучшим образом использовать против Англии, во многом зависит от германо-русской проблемы».²¹¹ Мы еще вернемся к этому вопросу, что подразумевал в данном случае Вейцекер, говоря о советско-германской проблеме, и почему он и многие

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Ibid, p. 243.

²¹⁰ Ibid, p. 284.

²¹¹ Ibid.

другие руководители Германии вопросы своей политики на Арабском Востоке ставили в зависимость от советско-германских отношений.

Меморандум Воерманна был представлен на рассмотрение министру иностранных дел Риббентропу. 21 марта 1941 г. Воерманну сообщили, что глава внешнеполитического ведомства третьего рейха одобрил все главные принципы, изложенные в его меморандуме.²¹² После этого он получил силу официального документа. Германия начала проводить свою политику в отношении Ирака в строгом соответствии с принципами этого очень интересного документа.

Мы подробно остановились на меморандуме Воерманна, так как в нем с предельной ясностью и четкостью сформулированы основополагающие принципы немецкой внешней политики как на Арабском Востоке в целом, так и в отношении Ирака.

Из меморандума ясно, что Германия а) стремилась нанести решающий удар по Британской империи через Египет, б) не планировала организацию бунтов или восстаний в Ираке и в) была в этот период против открытого вооруженного выступления Ирака против Англии.

Позиция Германии в этом вопросе, как свидетельствуют официальные документы, в дальнейшем не претерпела изменений. Об этом красноречиво говорит меморандум Риббентропа Гитлеру. 27 апреля 1941 г., т. е. за три дня до начала англо-иракской войны, Риббентроп писал Гитлеру следующее: «Ни в коем случае мы не должны побуждать иракское правительство вступить в открытую войну против Англии, пока не будет уверенности, что Ирак достаточно силен, чтобы с помощью стран «оси» защищать себя от Англии».²¹³ Повторяем, эти строки написаны за три дня до того, как начались военные действия между Англией и Ираком. Это лишний раз свидетельствует о том, что военно-политические руководители Ирака действовали не под диктовку Германии, а самостоятельно.

²¹² Ibid, p. 323—325.

²¹³ Ibid, p. 656.

Естественно, возникает вопрос, почему Германия не только не подстрекала Ирак к открытому антибританскому выступлению, но и, наоборот, была против такого выступления. Нам кажется, что теперь, после публикации ряда немецких секретных документов, стало возможным дать полный и всесторонний ответ на этот вопрос. Причину надо искать в следующем:

Во-первых, Германия в своем стремлении нанести сокрушительный удар Британской империи на Ближнем и Среднем Востоке делала ставку не на Ирак, а на Египет.

Во вторых, Ирак в военном отношении был очень слаб. В такой ситуации выступление иракцев не могло увенчаться успехом. А их поражение, по мнению руководителей Германии, привело бы лишь к укреплению английского престижа в глазах арабских, да и не только арабских, народов. Понятно, что развитие событий в таком направлении не отвечало бы интересам Германии.

И, в-третьих, а это самое главное, существовала проблема германо-советских отношений, а более конкретно—подготовка Германии к войне против СССР. Нами уже было отмечено, что статс-секретарь Вейцзекер, одобрив меморандум Воерманна, отметил, что фундаментальным фактором является политика в отношении Советского Союза и что возможность использования арабского движения против Англии во многом зависит от германо-советской проблемы. Что он подразумевал под этим? Здесь не все ясно, хотя и можно догадываться, о чем идет речь. Эта идея, т. е. вопрос советско-германских отношений, красной нитью проходит и через другие секретные документы. Об этом говорится, хотя и в очень туманной форме, в одной из инструкций Риббентропа. 9 апреля 1941 г., в беседе с директором политического департамента Воерманном, Риббентроп указывает, что «в случае, если в этом году не будет принято никакого решения против Англии, вопрос Ближнего Востока, вероятно, приобретет решающее значение в начале этой осени».²¹⁴ Риббентроп дает указание Воерманну обратить особое внимание на этот вопрос.

²¹⁴ „Documents on German Foreign Policy (1918—1945)“ Series D, v. XII, p. 498.

Смысл данного указания Риббентропа, а также замечания Вейцекера становится совершенно ясным после ознакомления с особой директивой Гитлера от 23 мая 1941 г. Мы имеем в виду директиву № 30, на которой стоит гриф «Совершенно секретно», и которая относится исключительно к Ближнему Востоку. В ней Гитлер, отмечая, что арабское освободительное движение на Ближнем Востоке является естественным союзником Германии против Англии, и сообщая о принятии им решения оказывать помощь Ираку,²¹⁵ дал следующее указание всем компетентным военно-политическим органам третьего рейха: «Каким образом позиции Англии между Средиземноморьем и Персидским заливом—в связи с наступлением на Суэцкий канал—будут впоследствии определено разбиты, должно быть решено только после плана Барбаросса».²¹⁶ Как известно, это было кодовое название плана нападения на СССР. Он был составлен летом 1940 г. Об этом Гитлер впервые ясно говорил на секретном совещании высшего генералитета Германии 31 июля 1940 г. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер, присутствовавший на совещании, пишет, что в соответствии с рассуждением фюрера «Россия должна быть ликвидирована... Начало (военной кампании)—май 1941 года. Продолжительность операции—пять месяцев».²¹⁷

Риббентроп, естественно, знал об этом плане. Вот почему он 9 апреля 1941 г. в своей инструкции Воерманну указывал, что вопрос Ближнего Востока приобретет решающее значение осенью 1941 г., когда, по мнению руководителей третьего рейха, «план Барбаросса» был бы уже осуществлен, а Советский Союз разгромлен. Вот почему Гитлер откладывал решающий удар по английским позициям в Северной Африке и на Ближнем Востоке до победоносного завершения войны с Советским Союзом. Основной целью Германии в этот

²¹⁵ Речь идет об оказании помощи Ираку в войне против Англии, которую Ирак к этому времени уже почти проиграл.

²¹⁶ Documents on German Foreign Policy (1918—1945)*, Series D, v. XII, p. 862.

²¹⁷ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 80, 81. В дальнейшем дата нападения на СССР была перенесена на 22 июня, но срок завершения войны по-прежнему намечался на осень 1941 г.

период, когда развернулись иракские события, была подготовка к войне с СССР, что имело для нее первостепенное значение, и все остальные вопросы были подчинены этой главной проблеме. «В тот момент,—заявил впоследствии Герман Геринг,—все было подчинено задаче вторжения в Россию, и никто не думал о походе в Африку».²¹⁸ Этим объясняется то, что Гитлер даже после завершения своей кампании на Балканах и на острове Крит не перебросил свои орды в Северную Африку и Ближний Восток, а действовавшему в Северной Африке Роммелю отдал приказ временно приостановить наступление на Египет. Германия планировала решение вопроса о Ближнем Востоке, в том числе и об Ираке, осенью 1941 г. или же зимой 1941—1942 гг., когда, по ее планам, СССР был бы уже разгромлен. Тогда можно было бы двинуться на Ближний и Средний Восток и через Кавказ.

Таким образом, можно констатировать, что официальные немецкие документы, под которыми стоят подписи таких руководителей Германии, как Гитлер, Риббентроп и другие, неопровержимо доказывают, что Германия не только не подстрекала иракцев к вооруженному выступлению против Англии, но и, наоборот, по определенным соображениям, о чем говорилось выше, была против таких действий. Эти документы еще раз подтверждают, что Рашид Али аль-Гайлани и его единомышленники не были гитлеровскими агентами или марионетками. Они действовали самостоятельно, исходя из национальных интересов Ирака. С другой стороны, немецкие документы, о которых шла речь, ясно и убедительно показывают, что если Германия не перебросила свои войска в сторону арабских и других стран средне- и ближневосточного региона, то лишь потому, что она готовилась к войне с СССР. Иначе говоря, на первый план выдвигается роль СССР в деле спасения арабских народов от фашистской чумы. Если Ирак и другие арабские страны не оказались под немецко-фашистской пятой, то это в немалой степени благодаря Советскому Союзу, принявшему на себя главный удар фашистских армий. И если роль СССР в спасении европейских народов от фашизма достаточно хорошо освещена, то, к

²¹⁸ Цит. по кн. Г. Мирский. Указ. соч., стр. 164.

сожалению, нельзя то же сказать в отношении народов Востока, в том числе и народов арабских стран. Эта проблема еще не изучена глубоко и всесторонне и она ждет своего будущего исследователя.

Из вышеизложенного, конечно, не следует делать вывод, что между руководителями Ирака и Германии не было никаких контактов и что Ирак не пытался получить помощь от Германии. Эти контакты существовали и поддерживались по разным каналам, в частности, с помощью итальянского посольства в Багдаде, иракского и немецкого посольств в Анкаре и т. д.

Однако правительство Рашида Али аль-Гайлани было согласно получить военно-финансовую помощь от Германии, если бы державы «оси» признали независимость Ирака и других арабских стран. Представители иракского правительства всегда выдвигали как первое и самое главное условие для сотрудничества с Германией и Италией именно требование о признании ими независимости всех арабских стран.²¹⁹ Известно, что Германия пыталась представить себя бескорыстным другом арабов и не раз заявляла, что она не имеет никаких видов на арабские территории, желая полной независимости арабских стран, и считает, что у арабов и немцев общий враг—Англия.²²⁰

Эти заверения, очевидно, возымели соответствующее действие, и в апреле и мае 1941 г. правительство Ирака неоднократно обращалось к Германии с просьбой поставлять ему вооружение.

Как относилась Германия к этой просьбе Ирака?

Германская помощь была очень ограниченной и малоэффективной. Германия действовала недостаточно оперативно, можно сказать, даже нарочито медленно, и как будто заняла выжидательную позицию. 21 апреля 1941 г. Риббентроп представил докладную Гитлеру об оказании помощи Ираку. В ней сказано, что «быстрая помощь возможна только с воздуха. О прямой интервенции соединений Люфтвафе (военно-

²¹⁹ См. „Documents on German Foreign Policy (1918—1945)“, Series D, v. XII, pp. 237—238, 241—242 и др.

²²⁰ Усман Камаль Хаддад. Харакат Рашид Али аль-Кайлани, стр. 115.

воздушных сил Германии.—*Н. О.*) не может идти речи, потому что это превышает дальность полета Люфтвафе. Представляется возможным транспортировать оружие в Ирак на отдельных самолетах «Юнкер», но только через Сирию». ²²¹ Однако тут же он добавляет, что Люфтвафе располагает очень малым количеством самолетов, способных выполнять такие задачи. Помимо того, отмечал Риббентроп, вопрос использования сирийских аэродромов необходимо согласовать с французским правительством.

В докладной Риббентропа рассматривается также вопрос поставки оружия через сухопутные дороги. Но они проходили по территории Турции, а «Турция,—писал он,—не разрешит прямую перевозку оружия в Ирак». ²²² Поэтому он предлагал под каким-нибудь камуфляжем использовать оружие, которое Германия через транзитные дороги Турции поставляла в Афганистан и Иран. Об этом более детально говорит Риббентроп в другой докладной Гитлеру 27 апреля 1941 г. Он предлагает оружие, предназначенное Ирану и Афганистану при транзите через Турцию (Турция разрешала транзит немецкого оружия в Иран и Афганистан), оставить Ираку. Но он уточняет, что это потребует много времени—несколько недель, если через Иран, 2—3 месяца, если через Афганистан. ²²³ Таким образом, перед началом англо-иракской войны вопрос поставки немецкого оружия Ираку еще не был решен. Он находился на стадии изучения. Об этом есть даже прямое упоминание у Риббентропа. 27 апреля 1941 г. он дает указание немецкому послу в Риме сообщить итальянскому правительству: «Мы готовимся оказывать финансовую помощь Ираку, и пока еще изучаем вопрос помощи оружием и боеприпасами». ²²⁴

Окончательное решение вопроса зависело от самого Гитлера. Только он мог санкционировать поставку оружия в Ирак. А как он относился к этому? В данном вопросе большой интерес представляет сообщение представителя

²²¹ „Documents on German Foreign Policy (1918—1945)*, Series D, v. XII, p. 593.

²²² Ibid.

²²³ Ibid, p. 655.

²²⁴ Ibid, p. 653.

Верховного командования Германии полковника Бринкмана от 26 апреля 1941 г. Он поставил в известность Воерманна, что когда обсуждался вопрос об оказании помощи Ираку, «фюрер сделал приблизительно такое замечание: ввиду прибытия английских войск в Ирак, уже слишком поздно». ²²⁵ Гитлер не изменил своего решения и после начала англо-иракской войны, о чем свидетельствует следующий официальный документ. 3 мая 1941 г. Риббентропу сообщили, что «фюрер выражает сомнение относительно перевозки военно-воздушных сил в Ирак». ²²⁶ Но тем не менее, сообщается в этом же документе, он окончательно сказал: «Если правильно, что в Ираке есть в достаточном количестве горючее, тогда самолеты могут доставить груз в Ирак и вернуться». ²²⁷

Таким образом, сухопутные дороги были закрыты и если бы немцы смогли их использовать тайно, то для доставки оружия в Ирак потребовалось бы от нескольких недель до 2—3 месяцев. Что касается авиации, то как мы уже видели, ее возможности были очень ограничены и зависели от наличия горючего в Ираке и от разрешения французских властей использовать сирийские аэропорты. В дальнейшем Германии удалось добиться согласия французского правительства относительно посадки немецких самолетов в Сирии. И с середины мая немецкие самолеты начали с сирийских аэропортов совершать рейды в Ирак и доставлять ему кое-какую помощь. Однако она была очень незначительной и не могла оказать существенного влияния на исход англо-иракской войны. Ирак по сути дела воевал против Англии один, без посторонней помощи. Столь же ничтожной была и немецкая финансовая помощь. В мае фон Гробба передал Ираку всего лишь 200 тыс. ф. стерлингов. ²²⁸

Немецкие военно-политические деятели сами признавали, что германская помощь была незначительной и неэффективной. Так, например, начальник генерального штаба сухопут-

²²⁵ Ibid, p. 641.

²²⁶ Ibid, p. 690.

²²⁷ Ibid.

²²⁸ Усман Камаль Хаддад. Харакат Рашид Али аль-Кайлани, стр. 115.

ных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер записал в своем дневнике 30 мая 1941 г. следующее: «Ирак: неудовлетворительная подготовка и невозможность оказать действительную поддержку постепенно приведут к провалу операции в Ираке».²²⁹ Аналогичную оценку дает также статс-секретарь Вейцекер, который 1 июня 1941 г. писал: «Согласно сообщениям, которые мы имеем здесь, Гайлани потерпел неудачу, потому что германская и итальянская помощь не прибыла вовремя или в достаточном количестве».²³⁰

Причина такого пассивного отношения Германии к вопросу о помощи Ираку сейчас, после опубликования многих немецких секретных документов, уже ясна. Как мы указали выше, в этот период в немецкие планы не входила подготовка восстания в Ираке и подстрекательство Ирака к вооруженному выступлению против Англии. Германия откладывала решение всех ближневосточных вопросов до осуществления плана Барбаросса, т. е. разгрома СССР. После этого, по мнению правителей Германии, решение арабского вопроса в интересах третьего рейха не представляло бы особой трудности. Эти соображения и предопределили позицию Германии в отношении к Ираку в период англо-иракской войны.

Но ни контакты, ни незначительная военная и финансовая помощь, полученная иракцами от Германии, не могут послужить основанием связать движение 1941 г. с фашистской Германией и не могут бросить тень на антиимпериалистический характер англо-иракской войны 1941 г. Контакты, существовавшие между немцами и иракскими руководителями, еще не свидетельствуют о стремлении последних сменить британское владычество на немецкое. Им был хорошо знаком хищнический характер германского империализма. Это подтверждает и Усман Хаддад. По этому поводу он высказал следующую примечательную мысль: «Эта группа (Рашида Али.—Н. О.) не имела особого тяготения к какому-либо из воюющих блоков, потому что арабы хорошо знали, что страны «оси» были не менее колониальными по сравнению с союз-

²²⁹ Ф. Гальдер. Указ. соч., т. 2, стр. 553.

²³⁰ Documents on German Foreign Policy (1918—1945)*, Series D, v. XII, p. 959.

никами (т. е. Англией и Францией.—Н. О.), что Германия и Италия также были колониальными государствами».²⁰¹ В таком случае, чем объяснить стремление Рашида Али и его сторонников получить помощь от Германии? Ответ ясен. Они хотели воспользоваться международной обстановкой, создавшейся войной и англо-немецкими противоречиями, и добиться, наконец освобождения от британского влияния, направив немецкое оружие против Англии, однако без того, чтобы оказаться под господством Германии.

Необходимо отметить, что в своих планах завоевания полной независимости Ирака Рашид Али и его сторонники придавали большое значение отношениям Ирака с Советским Союзом. Усман Хаддад в своей докладной, представленной Рашиду Али, предупреждал его, что нельзя доверять обещаниям европейских держав. Об этом «свидетельствует опыт последних двадцати лет».²³² Он советовал ему улучшить отношения с СССР. «Уверен,—писал он,—что Россия является той страной, на которую может опираться вся наша политика».²³³ Видимо, такого мнения придерживался не один Усман Хаддад. Судя по материалам, многие иракские деятели разделяли точку зрения Усмана Хаддада. На совещании Рашида Али с руководством иракской армии было принято следующее решение: «Интересы арабов требуют сближения с Россией и улучшения отношений с ней; обменяться послами».²³⁴

На основании этого решения Рашид Али аль-Гайлани дал указание иракскому послу в Анкаре, своему брату Камиллю аль-Гайлани, встретиться с советским послом в Анкаре и заявить ему, что «иракское правительство желает установить дружественные отношения с Советским Союзом и обменяться послами».²³⁵ Как было отмечено, Советский Союз в середине мая 1941 г. в самый разгар англо-иракской войны признал правительство Рашида Али аль-Гайлани.

Таким образом, из вышесказанного ясно, что апрельский

²³¹ Усман Хаддад, Харакат Рашид Али аль-Кайлани, стр. 11.

²³² Там же, стр. 58.

²³³ Там же, стр. 60.

²³⁴ Там же, стр. 83.

²³⁵ Там же.

переворот 1941 г. и тридцатидневная англо-иракская война не имели ничего общего с фашистским путчем и не инспирированы немцами. Это было движение, обусловленное внутренним развитием Ирака и непосредственно вытекало из необходимости осуществления основной общенациональной цели—завоевания полной и действительной независимости. Оно занимает особое место в истории Ирака. Впервые иракская армия во имя независимости страны вступила в войну с английскими вооруженными силами. Но она потерпела поражение. Утром 1 июня 1941 г. английские войска вошли в Багдад и в течение первой половины июня заняли все важные города и стратегические пункты. Англия вторично оккупировала Ирак и разместила на его территории стотысячную оккупационную армию. Режим оккупации сохранился до осени 1947 г.²³⁶

Англия и вернувшаяся в Ирак клика Абдул Иллаха и Нури Саида делали все для упрочения своих позиций и освобождения от неугодных им лиц. 3 июня правительство аль-Мадфай издало приказ о введении военного положения в стране. Многие деятели, принимавшие участие в движении 1941 г., были либо арестованы и брошены в тюрьмы, либо отстранены.²³⁷ 5 июня 1941 г. министр иностранных дел Ирака Али Джавдат известил английского посла Корнуоллиса, что его правительство считает спор о применении статей договора 1930 г. исчерпанным и разрешает Англии держать свои наземные и воздушные войска там, где это необходимо для «защиты Ирака».²³⁸ Правительство, возглавляемое с 9 октября 1941 г. Нури Саидом, 16 января 1943 г. объявило войну Германии и Италии. Однако непосредственного участия в войне Ирак не принимал.

Вступив в антигитлеровскую коалицию, иракское правительство изъявило желание установить дипломатические отношения с Советским Союзом. Этому способствовал рост авторитета и роли Советского государства в международных отношениях. 25 августа и 9 сентября 1944 г. между министрами иностранных дел Ирака и СССР состоялся обмен теле-

²³⁶ «Новейшая история арабских стран», стр. 172.

²³⁷ J. Benoist-Mechin. *Arabian destiny*, London, 1957, p. 218.

²³⁸ Majid Khadduri. *Independent Iraq*, p. 246.

граммами и обе стороны дали свое согласие обменяться дипломатическими представителями.²³⁹

Поражение иракских патриотов в 1941 г., вторая оккупация Ирака английскими войсками и усиление реакции временно ослабили национально-освободительное движение. Однако это не означало, что «закончилась борьба между иракцами и англичанами».²⁴⁰ Наступившая передышка была использована для накопления сил и понадобилось всего два года, чтобы в Ираке снова было поднято знамя национально-освободительной борьбы.

4. КУРДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1943—1945 гг.

Курдское восстание 1943—1945 гг. связано с именем Мустафы Барзани. Причиной нового курдского восстания было, как и прежде, непризнание иракским правительством и стоящими за его спиной английскими империалистами прав курдского населения. К этому прибавились и трудности, связанные с военным положением. Курдское население Ирака не получало в достаточном количестве продовольствия и промышленных товаров и иракское правительство резко сократило ассигнования на развитие курдских районов.

Существовала реальная почва для нового восстания и необходимо было лишь организовать его. Эту миссию взяли на себя курдские политические организации и сам Мустафа Барзани. В этот период в курдской действительности существовало несколько партий и политических организаций. Среди них нужно отметить «Хайва» («Надежда»),—мелкобуржуазную организацию, выступающую за признание национальных прав курдов.²⁴¹ Более левых и радикальных взглядов придерживались «Шореш» («Революция»), «Риззгари» («Спасение») и «Лашкари курд» («Курдские солдаты»)²⁴² Особо нужно отметить партию «Риззгари». Она была массовой демократической партией и одной из главных сво-

²³⁹ «МИД СССР. СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», М., 1961, стр. 85, 86.

²⁴⁰ Амин Саид. Указ. соч., стр. 197.

²⁴¹ S. Gavan. Kurdistan, p. 38.

²⁴² Ibid.

их задач считала борьбу «против британского империализма в Ираке».²⁴³ Все они поддерживали идею восстания и принимали участие в его подготовке и проведении.

В июле 1943 г. Мустафе Барзани с помощью членов организации «Хайва» удалось бежать из Сулеймании в район Барзана и поднять знамя нового курдского восстания.²⁴⁴ После восстания 1930—1933 гг. он был вынужден жить в Сулеймании, а его брат Ахмед Барзани—без права выезда в Хилле.

Общекурдское национальное восстание началось в сентябре 1943 г. Повстанцы напали на полицейский пост и, разоружив полицейских, заняли его. Правительство послало против повстанцев военный отряд в составе 100 человек, который был также разбит. Спасшиеся бегством солдаты оставили много оружия, которыми барзанцы вооружили добровольцев. К восставшим барзанцам примыкала подавляющая часть курдских племен. Между отдельными повстанческими отрядами устанавливались контакты, и они оказывали друг другу помощь. Так, например, Мустафа помог Саиду Бирохи, который на турецко-иракской границе был окружен турецкими войсками. С помощью барзанцев Саиду Бирохи удалось спастись и он соединился с повстанческими отрядами Мустафы Барзани.²⁴⁵ Восстание охватило провинции Мосул и Эрбил.

Премьер-министр Нури Саид послал телеграмму Мустафе Барзани с требованием прекратить восстание и сдаться властям. Последний отверг его требование. Тогда иракское правительство начало широкие военные действия против повстанцев. Одна колонна иракской армии под командованием начальника генерального штаба иракской армии направилась из Маргасура в район Барзана, но была разбита повстанцами.²⁴⁶ Особенно нужно отметить битву при Шерване, где иракские войска потерпели полное поражение. Ожесточенные бои велись в горах Пиреса, недалеко от Акры. Иракские вооруженные силы атаковали позиции повстанцев и, несмо-

²⁴³ Ibid; ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 26, д. 10, л. 166.

²⁴⁴ M. Seton-Williams. Britain and the arab states, p. 33.

²⁴⁵ S. Longrigg. Iraq, p. 325.

²⁴⁶ Ibid.

тря на большие потери последних, не смогли занять их и в конце концов отступили.²⁴⁷ Вследствие удачных военных действий повстанцам удалось в конце 1943 г. и в начале 1944 г. освободить районы Ревандуза, Захо и Акры.²⁴⁸ Успехи курдов сильно беспокоили английских империалистов и иракское правительство. Восстание охватило ливу Эрбил и угрожало киркукским нефтепромыслам. Английские империалисты боялись потерять их. Иракская армия фактически не была в состоянии подавить восстание. Учитывая это обстоятельство, английские империалисты и иракское правительство предложили Мустафе Барзани начать переговоры о перемирии. Английский посол, угрожая, сообщил ему о решимости британского правительства оказывать полную поддержку иракскому правительству.²⁴⁹ Одновременно сообщили Барзани о готовности иракского правительства принять некоторые его условия, касающиеся прав курдского населения.

Мустафа Барзани и другие курдские лидеры в качестве главного требования выдвинули лозунг курдской автономии в пределах Ирака.²⁵⁰ Выступая за автономию, Мустафа Барзани одновременно считал необходимым укрепить сотрудничество между арабскими и курдскими демократами и общим фронтом выступить против английских империалистов.

Мустафа Барзани принял предложение иракского правительства и английского посла о заключении перемирия. К этому его принудило и тяжелое военное и продовольственное положение повстанцев. В начале 1944 г. было заключено соглашение между иракским правительством и курдами, «предусматривавшее создание в Ираке курдской автономной области».²⁵¹ По соглашению, Иракский Курдистан получил автономные права в области культуры и народного просвещения. Занятая повстанцами территория оставалась за ними, все чиновники-арабы заменялись курдами, повстанцы сохраня-

²⁴⁷ S. Gavan. Kurdistan, p. 39.

²⁴⁸ С. Гореликов. Ирак, стр. 48.

²⁴⁹ S. Longrigg. Iraq, p. 325.

²⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3, д. 1476, л. 17; С. Гореликов. Указ. соч., стр. 48; S. Gavan. Kurdistan, p. 39.

²⁵¹ С. Гореликов. Указ. соч., стр. 48.

ли в неприкосновенности свои вооруженные силы, арестованные курды подлежали освобождению.²⁵² Иракское правительство обещало осуществлять снабжение курдских районов на справедливых началах и взяло на себя обязательство открыть в курдских районах школы и больницы.²⁵³

Как видим, соглашение в основном удовлетворило главные требования курдов и в этом смысле оно было определенным достижением. Однако весь вопрос заключался в том, насколько иракское правительство и английские империалисты были искренни в своих обещаниях. Как показали последующие события, заключение перемирия и вышеупомянутого соглашения явилось маневром, с помощью которого иракская правящая верхушка и английские империалисты хотели выиграть время для нанесения окончательного удара повстанцам. Правительство, возглавляемое Хамди Пачачи, фактически отказалось от выполнения условий соглашения. Антикурдские выступления и призывы не прекращались. Регент Абдул Иллах и некоторые члены правительства отвергли план создания единого курдского округа, предложенного курдским министром Меджидом Мустафой.²⁵⁴ Последний был вынужден выйти из состава правительства. Мало что изменилось и со снабжением курдских районов продовольствием и другими товарами первой необходимости.

В 1944—1945 гг. курды вновь взялись за оружие. Начался второй этап восстания. С весны 1944 г. действия иракских военных отрядов носили местный характер. Лишь в августе 1945 г. иракские войска при поддержке английской авиации перешли к активным действиям против повстанцев. Английская авиация ежедневно совершала несколько налетов на курдские деревни, подвергая их бомбардировке. Иракские войска в сентябре 1945 г. тремя колоннами двинулись к центру восставших, получив помощь также из Турции.²⁵⁵

Курды оказали отчаянное сопротивление. Однако их по-

²⁵² И. Милованов, Ф. Сейфуль-Мулюков. Ирак вчера и сегодня, стр. 41.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ S. Longrigg. Iraq, p. 325.

²⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3, д. 1476, л. 17.

ложение было безнадежным и оно еще более ухудшилось, когда некоторые племенные вожди предали повстанцев и перешли на сторону противника. Так поступил, например, вождь племени зибар Махмуд Зибари. Он во главе своего отряда, насчитывающего 2000 человек, с полным вооружением перешел на сторону правительства.²⁵⁶ Пример Махмуда Зибари не был исключением. Правительство с помощью финансовых субсидий и обещаний привлекло на свою сторону много курдских вождей племен.²⁵⁷

Барзани отступил в горы, а затем в Иранский Курдистан, откуда со своим отрядом, впоследствии, перешел в Советский Союз, где нашел политическое убежище.

Восстание курдов в 1943—1945 гг. было последним крупным антиимпериалистическим выступлением в Ираке в годы второй мировой войны.

5. ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАКЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ. ПОРТСМУТСКИЙ ДОГОВОР И ВОССТАНИЕ 1948 г.

Победа Советского Союза и демократических сил над фашизмом в годы второй мировой войны имела решающее значение для судеб национально-освободительных революций в колониальных и зависимых странах. В результате этой победы, образования мировой социалистической системы и ослабления позиций мировой системы капитализма создались благоприятные условия для усиления национально-освободительного движения в странах Азии и Африки, в том числе и в Ираке. Именно после второй мировой войны начался новый этап кризиса колониальной системы империализма. В послевоенные годы ей был нанесен сокрушительный удар во многих частях земного шара, в том числе на Арабском Востоке и, в частности, в Ираке.

После второй мировой войны национально-освободительная борьба в Ираке приняла более организованный характер.

²⁵⁶ P. Rossi. *L'Irak des revoltes*, p. 157.

²⁵⁷ S. Longrigg. *Iraq*, p. 210.

Возрос политический вес рабочего класса и коммунистической партии, что придало новое качество послевоенной антиимпериалистической борьбе иракского народа.

Общий революционный подъем оказал свое благотворное влияние на внутривнутриполитическую жизнь Ирака. В начале 1946 г. правительство Тевфика ас-Сувейди приняло ряд постановлений о расширении демократических прав в стране. Были отменены военное положение, введенное еще в 1941 г., цензура печати, ликвидирован концентрационный лагерь в Амаре.²⁵⁸ Одним из важных завоеваний этого периода было предоставление рабочим права на организацию своих профсоюзов. Появились профсоюзные организации рабочих-железнодорожников, портовых рабочих и т. д.²⁵⁹ И, наконец, в апреле 1946 г. правительство приняло закон о разрешении легальной деятельности политических партий.²⁶⁰ На арене появился ряд буржуазно-помещичьих партий. Из них большим влиянием пользовалась национально-демократическая партия—«аль-хизб аль-ватани аль-димукрати», выражавшая интересы национальной буржуазии, главным образом ее средних и мелких слоев. Она объединяла в своих рядах крестьян, а также рабочих, интеллигентов, военных, и т. д.²⁶¹ Национально-демократическая партия выступала за демократизацию страны, изменение аграрных отношений и ликвидацию феодализма. Она требовала отмены англо-иракского договора 1930 г., ликвидации английских военных баз, нейтралитета и неприсоединения к военным блокам. Ее лидером был известный политический деятель Ирака Камиль Чадерчи.

В 1946 г. образовалась партия независимости—«аль хизб аль-истикляль». Ее основателем были Мухаммед Махди аль-Кубба, Фаик ас-Самарраи и Садык Шаншал. Партия независимости была более правой, чем национально-демократическая и выражала интересы крупной буржуазии и мел-

²⁵⁸ Ibid, p. 335.

²⁵⁹ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 33, 34; И. Милованов, Ф. Сейфуль-Мулюков. Указ. соч., стр. 19.

²⁶⁰ Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 46.

²⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 26, д. 10, л. 164.

ких феодалов, в частности тех кругов, которые были настроены шовинистически.²⁶² Панисламизм и панарабизм вместе с требованием отмены договора 1930 г.—такова программа этой партии.²⁶³

Право на легализацию получили также партия либералов—«аль-хизб аль-ахрар», выражавшая интересы либеральных помещиков и буржуа, партия народа—«хизб аш-шааб» (ее лидером был Азиз Шериф), партия национального единства—«аль-хизб аль-иттихад аль-ватани», основателями которой были Назим Захави и Фаттах Ибрагим. Последние две были прогрессивными партиями и пользовались влиянием среди трудящихся масс. В их рядах было много рабочих и крестьян. Они выдвигали требование полной независимости Ирака, улучшения положения народных масс и установления республики.²⁶⁴

Из политических партий, образовавшихся в 1946 г., следует отметить и демократическую партию Курдистана (ДПК), которой суждено было сыграть важную роль в политической жизни и национально-освободительном движении курдов. Она по своему составу была довольно разношерстной. В ее рядах состояли представители трудящихся, интеллигенции, офицеров, национальной буржуазии и феодалов.²⁶⁵ ДПК, лидером которой был Мустафа аль-Барзани, боролась за признание национальных прав курдов и предоставление им автономии в рамках Ирака.

Предоставляя некоторым партиям право на легальную деятельность, иракские власти отказали в лицензии коммунистической партии Ирака. Еще в феврале 1944 г. состоялась конференция иракских коммунистов, на которой была принята программа партии, окончательно утвержденная первым съездом в апреле 1945 г. Программа была составлена под девизом «свободная родина, счастливый народ».²⁶⁶ В ней были сформулированы главные требования компартии и те за-

²⁶² «Современный Ирак», стр. 155.

²⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 26, д. 10, л. 164.

²⁶⁴ Там же, лл. 165, 167.

²⁶⁵ «Современный Ирак», стр. 155.

²⁶⁶ Юсуф Сальман (Фахид). Кадиятуна аль-ватанийя, стр. 17.

дачи, которые стояли перед ней в национально-освободительной борьбе. В программе сказано, что компартия «борется за национальный суверенитет и за действительную независимость Ирака».²⁶⁷ Борьба за действительную независимость коммунистическая партия связывала с требованием создания независимой национальной экономики. Для достижения этой цели компартия требовала освободить страну из-под контроля и влияния иностранных монополистических объединений. Одним из важных пунктов программы компартии являлось требование аграрной реформы,—раздачи крупных латифундий, а также свободных государственных земель крестьянам и оказания им соответствующей финансовой помощи. Компартия выступала за полную демократизацию внутренней жизни Ирака, соблюдение конституции, улучшение положения масс, уважение прав меньшинств, равноправие женщин и т. д.²⁶⁸ Съезд избрал Юсуфа Сальмана (Фахида) генеральным секретарем партии.

Программа компартии охватывала все стороны экономической и политической жизни. Она являлась революционным документом, свидетельствующим о том, что из всех политических партий Ирака компартия была единственной, имеющей четкую и научно разработанную программу.

Компартия Ирака в невероятных трудных условиях подполья руководила революционным движением народных масс.

В этот период некоторые, даже демократические, круги Ирака выдвигали требование роспуска коммунистической партии, считая нецелесообразным ее самостоятельное существование. Их главный аргумент сводился к тому, что у всех политических партий Ирака, мол, общая задача и нет никакой необходимости в существовании разных партий. Был выдвинут лозунг—«одна демократическая партия».²⁶⁹ Многие иракские демократы, отмечает С. Гаван, защищая этот лозунг, «преследовали цель распустить нелегальную коммуни-

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же, стр. 17, 18.

²⁶⁹ S. Gavan. Kurdistan, p. 47.

стическую партию Ирака». ²⁷⁰ Они были только за легальные формы борьбы. А демократическая партия Курдистана со своей стороны выступала за ликвидацию курдской секции компартии. ²⁷¹

Ликвидация самостоятельной коммунистической партии означала идеологическое разоружение рабочего класса. Руководство компартии, естественно, отвергло это нелепое требование. ЦК компартии Ирака считал, что общность задач в некоторых вопросах на современном этапе не означает отсутствие различия и антагонизма в философии, теории и конечных целях каждой партии. Все попытки ликвидировать компартию Ирака окончились неудачей и она, сохранив свою организационную самостоятельность, продолжала руководить революционным движением иракских народных масс.

В 1946 г. после принятия закона о партиях иракские официальные органы запретили также партию национального освобождения—«аль-хизб аль-тахарур аль-ватани». ²⁷² Она по своей программе и целям была близка к коммунистической партии. Ее главные программные требования сводились к завоеванию полной независимости, установлению демократических порядков, развитию национальной экономики и улучшению положения народных масс. ²⁷³

Партия национального освобождения выступала за объединение демократических сил и создание национального фронта.

Установление некоторых демократических свобод положительно повлияло на революционное движение народных масс и создало более благоприятные условия для национально-освободительной борьбы. Это нашло свое выражение в издании новых газет, создании профсоюзных и других организаций. Характерной чертой забастовочного движения этого периода было переплетение экономической борьбы рабочих с антиимпериалистической борьбой. Любое рабочее и крестьян-

²⁷⁰ Ibid.

²⁷¹ Ibid.

²⁷² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 26, д. л. 166.

²⁷³ Хусейн аш-Шабиби. Аль-истикляль ва сныа аль-ватаний.

яское выступление объективно носило антиимпериалистический характер.

В июле 1946 г. вспыхнула стачка рабочих-нефтяников Киркука, самая крупная по своим масштабам среди имевших место до этого в Ираке. В стачке участвовало около 6 тысяч рабочих. Они предъявили «Ирак петролеум К⁰» ряд требований—о повышении зарплаты, улучшении жилищных условий, выдаче отпусков, разрешении деятельности профсоюзов, создании фондов страхования, организации профессиональных школ и предоставлении иракским рабочим равных с иностранными рабочими прав.²⁷⁴ Эти требования, в разработке которых активно участвовали коммунисты,²⁷⁵ говорили о росте классового самосознания нефтепромышленных рабочих. В нефтяной промышленности, принадлежащей иностранным монополистам, иракские рабочие были лишены права иметь профсоюзы. Они не пользовались даже теми ограниченными правами, которые закон предоставлял рабочим других отраслей промышленности. В своих требованиях рабочие Киркука выступали против иностранного империализма, не считавшегося с законами страны и установившего в нефтяной промышленности угодные ему порядки. 14 июля 1946 г. несколько тысяч забастовщиков собралось в Каур Баги, недалеко от Киркука, дожидаясь ответа нефтяной компании. «Ирак Петролеум К⁰» отказалась удовлетворить основные требования забастовщиков. Губернатор Киркука расценил митинг рабочих как нарушение закона и порядка и приказал разогнать их. Полицейские стали стрелять по забастовщикам.²⁷⁶ Как указывала газета «Саут аль-Ахали», «полиция открыла огонь по рабочим, как будто это были животные, а не люди».²⁷⁷ Было убито 18 и ранено 50 рабочих. Полиции удалось с помощью винтовок, дубинок и пушек подавить забастовку киркукских рабочих.

Кровавые события в Каур Баги показали, что иракские

²⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, д. 232, л. 89.

²⁷⁵ „World News“, 1954, v. 1, N 20, p. 389.

²⁷⁶ Тарих Мухаммед. Борьба иракского народа за свободу и независимость—«Современный Восток», 1957, № 5, стр. 14.

²⁷⁷ „Саут аль-Ахали“ (صوت الاحلى) 19. VII. 1946.

власти готовы в интересах иностранных империалистов пролить кровь своего народа.

Весть о расстреле в Каур Баги быстро распространилась по всей стране, вызвав глубокое возмущение народа. Демократические силы требовали наказать виновных и удовлетворить требования рабочих нефтепромыслов. «Ирак Петролеум К^о» была вынуждена пойти на частичные уступки. Она обязалась поднять зарплату рабочим, осуществить жилищное строительство, улучшить медицинское обслуживание и т. д.²⁷⁸ Однако компания отклонила главные требования рабочих—создание профсоюзов и уравнение прав иракских и иностранных рабочих.

За стачкой рабочих нефтяных компаний в сентябре 1946 г. последовала забастовка работников печати, требовавших свободы слова и прессы.²⁷⁹ Хотя цензура на печать была отменена, иракские власти очень часто прибегали к репрессивным мерам, когда газеты критиковали внутреннюю и внешнюю политику правительства и выступали с требованием аннулировать англо-иракский договор 1930 г. Это и стало причиной забастовки работников печати, длившейся с 6 по 15 сентября 1946 г.²⁸⁰

В сентябре 1946 г. началась забастовка багдадских железнодорожников—одно из самых крупных выступлений иракских рабочих в первые послевоенные годы. Рабочие требовали повышения зарплаты, оплаты выходных дней, разрешения профсоюзов и т. д.²⁸¹ Для руководства забастовкой был создан стачечный комитет. Борьбой железнодорожных рабочих руководили коммунисты.²⁸²

В результате забастовки была парализована железнодорожная связь между Багдадом и Киркуком, Багдадом и Басрой, Багдадом и Самавой.²⁸³

Железнодорожники Багдада вышли на демонстрацию. Правительство направило против них вооруженных полицей-

²⁷⁸ **Mahmud al-Habib**. The labour movement in Iraq., Middle Eastern Affairs. New York, 1956, v. 7, № 4, p. 142.

²⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3, д. 1821, л. 1.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же.

²⁸³ «Саут аль-Ахали», 19.IX.1946.

ских, которые разогнали демонстрацию и арестовали многих ее участников.²⁸⁴ Однако это не сорвало забастовку железнодорожных рабочих. Забастовка приняла угрожающие размеры. В этих условиях на помощь иракскому правительству подоспели англичане. Директор железных дорог англичанин Смите использовал во время забастовки индийских солдат для восстановления движения поездов.²⁸⁵

Оппозиционные партии резко выступили против правительства Аршада аль-Умари, обвиняя его в пренебрежении национальными интересами. Правительство закрыло ряд газет и предало суду их издателей.

Полицейские врываются в дома забастовщиков и силой заставляли их выйти на работу. Многие рабочие были арестованы. Среди рабочих оказались неустойчивые элементы — штрейкбрехеры. Они без разрешения забастовочного комитета вышли на работу. Однако бастующие рабочие пустили под откос поезд штрейкбрехеров, груженный нефтепродуктами.²⁸⁶

Правительство мобилизовало все силы и, не останавливаясь перед полицейским террором, подавило забастовку железнодорожных рабочих. Забастовочный комитет, учитывая создавшееся положение, опубликовал манифест, в котором призывал рабочих выйти на работу, но продолжать настаивать на своих требованиях и быть готовыми к новым выступлениям.²⁸⁷

Состоялись также забастовки рабочих судоремонтных мастерских Басры, работников связи Багдада и т. д.

В 1947 г. вновь выступили нефтепромышленные рабочие Киркука. В забастовке участвовало около 7000 рабочих. Забастовка, продолжавшаяся несколько дней, нанесла нефтяным компаниям убыток в несколько миллионов динаров.²⁸⁸ Нефтяная компания жестоко расправилась с бастующими. Много рабочих было уволено.

Недовольство охватило все социальные слои и вместе с

²⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3., д. 1821, л. 2.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же, л. 3.

²⁸⁷ Д. 1790, л. 55.

²⁸⁸ „Trade Union Record“, New Delhi, 1959, v. 15, № 10, p. 12.

рабочими на борьбу поднялось крестьянство, интеллигенция и студенчество. В 1946 г. произошло вооруженное выступление крестьян Альбу-Матноури (лива Мосул) против феодалов-шейхов.²⁸⁹ Это было первое вооруженное крестьянское выступление после второй мировой войны.

В мае 1947 г. началась забастовка студентов колледжа им. Фейсала в Багдаде. Колледж находился в распоряжении английской администрации и ректор колледжа, бывший офицер английской армии Вуд и администрация всячески оскорбляли национальные чувства иракцев. Англичане пытались развратить иракскую молодежь и сделать ее послушным орудием в руках британского империализма. Студенты колледжа в мае 1947 г. объявили забастовку, требуя от англичан уважать национальное достоинство иракцев, не вмешиваться в их внутренние дела и применять в колледже демократические методы воспитания.²⁹⁰

Студенческая забастовка имела широкий отклик в стране. Свою солидарность забастовавшим студентам выразили студенты Багдада, Бакубы, Неджефа, эд-Дивании и других городов.

Большой митинг протеста против политики правительства состоялся в январе 1947 г. в Казымии.²⁹¹ А в Сулеймани в мае 1947 г. произошла крупная демонстрация курдской молодежи. Участники демонстрации требовали амнистии всем сдавшимся курдам племени барзан.

Выступления 1946—1947 гг. свидетельствовали о том, что Ирак находился накануне нового мощного антиимпериалистического взрыва.

Правительство Ирака, напуганное ростом движения народных масс, прибегало к любым средствам, чтобы обезглавить и подавить его. В 1947 г. оно распустило несколько демократических партий и профсоюзов, закрыло ряд демократических газет и произвело массовые аресты. Правительство самым жестоким образом преследовало коммунистическую пар-

²⁸⁹ «Доклады Московской ордена Ленина сельхоз. Академии им. Тимирязева (ТСХА)», М., 1960, вып. 58, стр. 317.

²⁹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3, д. 2020, л. 28.

²⁹¹ Там же, д. 1907, л. 31.

тию. Здесь свою отрицательную роль сыграли решения глав арабских государств в Иншасе в мае 1946 г. и Лиги Арабских стран в Блудане в июне 1946 г. об усилении борьбы против коммунизма на Арабском Востоке.

18 января 1947 г. агенты полиции арестовали генерального секретаря коммунистической партии Ирака Юсуфа Сальмана Юсуфа (Фахида), члена политбюро ЦК Заки Мухаммеда Басима, Ибрагима Наджи Шумели и др., когда они готовились к выпуску очередного номера нелегального органа компартии «аль-Каида». Правящая клика Ирака обвинила их в коммунистической пропаганде и в связях с иностранными компартиями. В июле 1947 г. суд вынес смертный приговор Юсуфу Сальману и его двум соратникам.

Это вызвало широкую волну протеста по всей стране. В их защиту подняли свой голос трудящиеся массы и передовые деятели. Под давлением народного движения иракские власти были вынуждены отменить смертный приговор. Юсуф Сальман был приговорен к пожизненному заключению, а Заки Басим и Наджи Шумели к 15 годам тюрьмы.²⁹²

Однако преследование демократических организаций и деятелей, запрещение прогрессивных газет, террор, аресты и другие полицейские меры не могли приостановить демократическое движение и выступления трудящихся против империализма и феодально-монархической клики. Борьба народных масс приняла особенно острый характер и переросла в антиимпериалистическое восстание во время январских событий 1948 г.

Сразу же после окончания второй мировой войны демократические силы Ирака снова выдвинули требование об аннулировании англо-иракского договора 1930 г. На отмене англо-иракского договора настаивали все главные политические партии Ирака—коммунистическая партия, партия национального освобождения, национально-демократическая партия, партия народа, партия национального единства, партия независимости и т. д.

Иракские демократические силы выступали также за вы-

²⁹² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, д. 10, л. 163.

вод английских войск из Ирака и ликвидацию оккупационного режима в стране. Великобритания, как было отмечено, вторично оккупировала Ирак после англо-иракской войны 1941 г. «За это время,—пишет Амин Саид,—иракцы до дна испили горькую чашу».²⁹³

Усиление общедемократической и антиимпериалистической борьбы насторожило правящую верхушку Ирака и Англию, заставив предпринять ряд мер для подавления революционных выступлений демократических сил Ирака.

В 1947 г., как уже было отмечено, правительство Ирака с полного одобрения английских империалистов перешло в наступление на демократические права народных масс и фактически ликвидировало все демократические свободы, предоставленные иракскому народу в 1946 г. Вместе с этим иракская правящая верхушка и английские империалисты лавировали и частично удовлетворяли некоторые требования антиимпериалистических сил. В октябре 1947 г. английское правительство эвакуировало свои войска из Ирака. Это означало конец военной оккупации. Отмена оккупационного режима, конечно, была определенным успехом иракских антиимпериалистических сил. Однако она не только не привела к ослаблению национально-освободительного движения и отказу от требования аннулировать англо-иракский договор 1930 г., но и, наоборот, усилила борьбу за полную независимость страны. В поисках выхода из создавшегося положения и с целью подавить национально-освободительное движение в Ираке и других арабских странах и сохранить свое господство на Арабском Востоке Англия стремилась сколотить военно-политические блоки. Она способствовала сближению Ирака, Трансиордании и Турции, являвшихся оплотом реакции на Ближнем Востоке. 29 марта 1946 г. был заключен договор «о дружбе» между Турцией и Ираком, предусматривающий тесное военное и политическое сотрудничество между ними.²⁹⁴ 11 января 1947 г. аналогичный договор был заключен между Турцией и Трансиорданией, а 14 апреля 1947 г.—между Ира-

²⁹³ Амин Саид. Указ. соч., стр. 198.

²⁹⁴ Ю. Марунов, Ю. Потемкин. Арабо-турецкие отношения на современном этапе, М., 1961, стр. 17.

ком и Трансиорданием. Иракско-трансиорданский договор устанавливал военное сотрудничество между обоими государствами с целью отражения агрессии. Обе стороны обязались оказывать друг другу всестороннюю, в том числе и военную помощь в случае возникновения беспорядков на территории одной из договаривающихся сторон.²⁹⁵

Параллельно с заключением двусторонних договоров между тремя реакционными государствами Ближнего Востока Англия выдвинула планы «Великой Сирии» и «Союза стран Благодатного полумесяца». По этим планам Сирия, Ливан, Палестина, Ирак и Трансиордания должны были объединиться в одно государство под эгидой Хашимитской династии. Создание такого государства, естественно, усилило бы позиции Англии в арабских странах и создало бы серьезные препятствия на пути национально-освободительного движения на Арабском Востоке.

Английским империалистам не удалось осуществить свои планы. Этому помешало сопротивление народных масс арабских стран и правительств Египта, Саудовской Аравии и др. Провалу английских планов способствовала и враждебная позиция, занятая США и Францией в отношении «Великой Сирии» и «Союза стран Благодатного полумесяца». Стремясь усилить свои позиции на Арабском Востоке, они не могли допустить создание «Великой Сирии» под английским господством.

Потерпев провал в своих планах, Англия была вынуждена пойти на уступки иракским антиимпериалистическим силам и начать переговоры о пересмотре англо-иракского договора 1930 г., срок которого истекал в 1955 г. На самом же деле этот шаг английских империалистов был лишь ловким маневром.

Переговоры о заключении нового договора начались в мае 1947 г. в Багдаде и продолжались с перерывами до января 1948 г. 6 января 1948 г. иракская делегация в составе премьер-министра Салеха Джабра, председателя сената Нури Саида, Мухтара Бабана и Тевфика Сувейди отбыла в Англию.

²⁹⁵ О. Туганова. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1960, стр. 30.

лию для подписания нового договора. В Лондоне к делегации присоединился и министр иностранных дел Ирака Фадль аль-Джамали. Последний незадолго до этого высказал следующее мнение о пересмотре договора 1930 г. «Критика,—заявил он,—которой подвергся англо-иракский договор 1930 г., исходила от политических партий и была, по существу, неверной. Несомненно, в договоре имеются некоторые недостатки, которые необходимо обсудить и устранить».²⁹⁶

Значит, иракское правительство считало кригику в адрес договора 1930 г. несправедливой. И потому, начав переговоры с Англией, оно не ставило вопроса об аннулировании договора, как того требовали патриотические силы, желая лишь «устранить» некоторые его недостатки. Как правильно замечает Амин Саид, «в Ираке (т. е. в официальных кругах.—Н. О.) никто и не думал о внесении «поправок» в договор».²⁹⁷

Новый англо-иракский договор был подписан 15 января 1948 г. в Портсмуте. Со стороны Англии его подписал министр иностранных дел Э. Бевин, а со стороны Ирака—премьер-министр Салех Джабр.

Портсмутский договор отменял договор 1930 г. и предусматривал создание «Органа совместной англо-иракской обороны», после чего английская военная миссия должна была прекратить свое существование. По договору Англия формально передавала Ираку военно-воздушные базы в Хаббании и Шуайбе, но сохраняла за собой право держать там ограниченные военные силы.²⁹⁸ Английские войска приобрели право бесплатно пользоваться иракскими аэродромами, железными дорогами, реками и портами не только во время войны, но и в случае «угрозы войны». Иракские воинские части были обязаны сотрудничать с воинскими соединениями Англии как внутри, так и вне страны. Ирак обязался оказывать всестороннюю помощь Англии на суше, воде и в воздухе, вооружать свою армию английским оружием, приглашать для обучения своих войск английских военных инструкторов и посылать иракцев для военной подготовки только в английские воен-

²⁹⁶ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 35.

²⁹⁷ Амин Саид. Указ. соч., стр. 198.

²⁹⁸ S. Longrigg. Iraq, p. 344.

ные учебные заведения.²⁹⁹ Договор предусматривал также техническое и экономическое сотрудничество между Англией и Ираком. Он был заключен сроком на 20 лет.

Портсмутский договор 1948 г. не только не ликвидировал тяжелые условия договора 1930 г., но и, наоборот, расширил права британского империализма и усилил зависимость Ирака от Англии, хотя некоторые исследователи защищают договор, считая, что он обеспечивал полную самостоятельность страны. Этому мнению придерживается, например, Маджид Хадури. «Портсмутский договор,—пишет он,—был союзом между Британией и Ираком на основе равенства и полной независимости».³⁰⁰ Почти аналогичную оценку Портсмутскому договору дает С. Лонгриг.³⁰¹

Статьи нового договора показывают, что он ничем не отличался от договора 1930 г. и не мог предоставить полную независимость Ираку.

Другие исследователи, как Дж. Моррис, Г. Шараби, высказываются более осторожно. По мнению Г. Шараби, Портсмутский договор был всего лишь «более либеральным, чем договор 1930 г.».³⁰² Трудно согласиться и с этим мнением, так как новый договор в принципе ничего не изменял в англо-иракских отношениях и Англия по-прежнему сохраняла свои господствующие позиции в Ираке и держала его в зависимом положении. Поэтому абсолютно правы те авторы, которые не видят никакой разницы между этими договорами. К их числу принадлежат Гаиб Фарман, Махмуд Мухаммед, Амин Саид и др. Как метко отметил Амин Саид, «этот договор (Портсмутский.—Н. О.) почти ничем не отличался от предыдущего, разве что сроком своего действия. Если прежний договор был заключен на 25 лет, то новый—на 20 лет».³⁰³

Советские историки-востоковеды Б. Данциг, О. Туганова, А. Федченко и другие с полным основанием считают новый дого-

²⁹⁹ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 266.

³⁰⁰ Ibid p. 265. Ту же самую мысль он высказывает на стр. 267.

³⁰¹ S. Longrigg. Iraq, p. 345.

³⁰² H. Sharabi. Governments and politics of the Middle East, p. 157.

³⁰³ Амин Саид. Указ. соч., стр. 199.

вор кабальным, империалистическим, противоречащим национальным интересам Ирака.

Текст Портсмутского договора в Ираке был опубликован 16 января 1948 г. Народ встретил его с большим гневом. Антиимпериалистические силы страны требовали не замены одного договора другим, а ликвидации всех неравноправных договоров.

Портсмутский договор осудили все оппозиционные партии. С резкой критикой его выступила коммунистическая партия Ирака. Она требовала отказа от кабальных договоров и политики, не отвечающей национальным чаяниям Ирака.³⁰⁴

Против Портсмутского договора выступила также национально-демократическая партия. Ирак надеялся, говорилось в заявлении этой партии, сбросить с себя оковы договора 1930 г.; между тем новый договор ставит его под еще более тяжелый гнет. Она рассматривала Портсмутский договор как посягательство на суверенитет Ирака и серьезное препятствие на пути национального возрождения страны.³⁰⁵ С таким же заявлением выступила и партия независимости.

С 16 января, когда стало известно содержание нового договора, в Ираке начались народные демонстрации, в авангарде которых шли рабочие. Студенчество организовало митинг перед иракским парламентом. Демонстранты обратились к членам парламента со следующими словами: «Депутаты! Вы избраны в парламент не волей народа, а путем выборов, сфабрикованных Нури Саидом. Вы, депутаты, не представляете народ, и потому правительство, созданное вами, не признается народом».³⁰⁶

В эти бурные и критические для Ирака дни активную деятельность развернула коммунистическая партия. Она сумела возглавить антиимпериалистическое движение масс. В докладе Идриса Кокса о деятельности компартии Ирака по этому поводу сказано, что коммунистическая партия «в 1948 г.

³⁰⁴ „World News“, 1954, v. 1, № 20, p. 389.

³⁰⁵ См. Հ. Աղլաշեմե, Արաբական ազգային ազատագրական զարթոնքը, Բեյրութ, 1959, էջ 80:

³⁰⁶ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 37.

возглавила могучее национальное восстание народа». ³⁰⁷ О руководящей роли коммунистической партии свидетельствуют и некоторые буржуазные авторы—С. Лонгриг, Дж. де Гори и др.

В восстании 1948 г. активное участие принимали также национально-демократическая партия, партия независимости и партия либералов. ³⁰⁸

Народ требовал отставки правительства и объявления Портсмутского договора недействительным. Полиция открыла огонь по демонстрантам и арестовала ряд участников, однако утихомирить народные массы и восстановить порядок оказалось невозможным. Не помогло и обращение председателя палаты депутатов к народу Ирака с призывом прекратить демонстрации. Жители города Багдада расценили его обращение как вызов и 20 января вновь вышли на демонстрацию. ³⁰⁹ В ней принимало участие несколько тысяч человек. Полиция стреляла в демонстрантов, ранила 100 человек и убила 8. Было ранено также 40 полицейских и двое убито. ³¹⁰ Политическая обстановка в стране накалилась до предела. Власти оказались в затруднительном положении.

Королевский двор и вся правящая верхушка Ирака сначала с восторгом приняли заключение Портсмутского договора. Регент Ирака Абдул Иллах послал поздравительную телеграмму королю Англии Георгу VI, где говорилось, что новый договор заключен «в интересах обеих стран и послужит делу укрепления их дружбы». ³¹¹ Но, встретив такое серьезное сопротивление народа, правящая верхушка Ирака потеряла голову. Регент и его сподвижники прекрасно видели, что призывами или с помощью полиции они не могут покончить с восстанием. Перед ними были две возможности—либо прибегнуть к военной силе, либо, отказаться от договора. Учитывая мощный подъем антиимпериалистической борьбы и наличие в армии, как отмечает С. Лонгриг, сильных ангианглий-

³⁰⁷ „World News“, 1954, v. 1, № 20, p. 389.

³⁰⁸ G. de Gaury. Three kings in Baghdad, London, 1961, p. 151.

³⁰⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3, л. 2279, л. 80.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ S. Longrigg. Iraq, p. 345.

ских настроений,³¹² регент не рискнул обратиться за помощью к армии.

21 января 1948 г. он созвал в королевском дворце совещание, на котором присутствовали министры, государственные деятели и представители оппозиционных политических партий. Последние относились к политике правительства Джабра неодобрительно и потребовали немедленно объявить недействительным Портсмутский договор.³¹³ Совещание длилось 5 часов. Под давлением народного движения, в условиях создавшейся политической обстановки регент вынужден был уступить. После совещания он сделал заявление, в котором признал, что Портсмутский договор не отвечает интересам Ирака и дал обещание не ратифицировать договор, «не гарантирующий прав страны и не отражающий национальных чаяний».³¹⁴ Заявление регента было воспринято благосклонно в Ираке. Однако премьер-министр Салех Джабр, находившийся еще в Лондоне, выступая 22 января по лондонскому радио, заявил, что Портсмутский договор отвечает национальным интересам народа. Касаясь развернувшегося движения против договора, он отметил: «Это враждебные элементы—коммунисты и нацисты... воспользовались моим отсутствием и вызвали волнения в стране. Я немедленно возвращусь в Ирак и расправлюсь с анархистами и бунтовщиками».³¹⁵

Заявление Салеха Джабра вызвало необычайный гнев в народных массах. 23 января в Багдаде состоялась грандиозная демонстрация, в которой принимали участие 50 тыс. человек. Демонстранты требовали немедленной отставки правительства Салеха Джабра и формирования сильного национального кабинета, способного добиться осуществления национальных требований.³¹⁶

Вернувшись в Багдад, 26 января 1948 г. Салех Джабр не только не ушел в отставку, но и поднял на ноги всю полицию.

³¹² Ibid. p. 345, 346

³¹³ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 268.

³¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2., д. 1079, л. 10.

³¹⁵ Гайб Фарман. Указ. соч., стр. 38.

³¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3., д. 2282, л. 42.

Вооруженные полицейские заняли главные стратегические пункты, перекрестки и площади Багдада. Однако это не устроило народ. Рабочие, служащие, торговцы и студенчество вышли на демонстрацию, переросшую в восстание. Основными лозунгами восставших были «Долой англо-саксонский империализм», «Салех Джабр записал договор чернилами, мы его сотрем кровью», «Войска империалистов—вон из Ирака и арабских стран», «Долой правительство ужасов и голода» и др. Они требовали хлеба, свободы слова и печати, партии, профсоюзов и т. д.

В бурные дни восстания, с целью руководства антимпериалистической борьбой народа, представители Иракской коммунистической партии, партии национального освобождения, народной партии, левого крыла национально-демократической партии и демократической партии Курдистана образовали Комитет национального сотрудничества.³¹⁷

27 января 1948 г. начались бои между демонстрантами и полицией. Багдад напоминал поле сражения. Идентичное положение было в Сулеймании, Эрбиле, Киркуке, Мосуле, в центральной и южной частях Ирака. Восставшие во многих местах подожгли английские информационные агентства, торговые здания, принадлежащие английским компаниям, здание проанглийской газеты «Ирак таймс» и т. д. Они занимали полицейские участки, разоружали жандармов. Часть демонстрантов двинулась к зданию Совета министров, пытаясь пройти в резиденцию премьер-министра. Впереди шли женщины с флагами, пропитанными кровью.³¹⁸ Полиция открыла по ним огонь из пулеметов и бронемашин. Ей удалось отбить атаку демонстрантов, однако это не решило исход восстания. Решающая битва между восставшим народом и правительственными силами произошла на центральном мосту Багдада, который через Тигр соединял две части города. Из этих частей—Аль-Кярха и ар-Расафа, находящихся на разных берегах Тигра, демонстранты двинулись к мосту, чтобы слить свои ряды. Полицейские, пытаясь воспрепятствовать их сое-

³¹⁷ «Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке», М., 1966, стр. 195.

³¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 12, д. 431, л. 180.

динению, встретили демонстрантов огнем. Последние с двух сторон перешли в наступление и сокрушили сопротивление полицейских, сбросив многих из них в воды Тигра.³¹⁹

Судьба правительства Салеха Джабра была решена. Оно уже не имело опоры, и после отставки двух министров и 34 депутатов вечером 27 января 1948 г. подал в отставку и Салех Джабр.³²⁰ Страшась народного гнева, он бежал в Иорданию. Иракский парламент на объединенной сессии сената и палаты депутатов единогласно принял резолюцию, отвергающую Портсмутский договор.³²¹

4 февраля 1948 г. Мухаммед ас-Садр, сменивший Салеха Джабра на посту премьер-министра, официально заявил о решении иракского правительства отклонить Портсмутский договор. Это было большой победой народа и поражением английских колонизаторов и сотрудничавшей с ними правящей феодальной верхушки Ирака.

Январские события 1948 г. знаменательны не только сплоченностью патриотических сил в борьбе против империализма и внутренней реакции, но и активным участием в ней всех национальностей Ирака. Бок о бок с арабами сражались курды и армяне. «Знаменательно широкое участие армян в массовых демонстрациях против Портсмутского договора в Ираке. За свое последовательное участие в иракском освободительном движении вместе с арабскими и курдскими патриотами подвергались преследованиям и долгие годы содержались в тюрьмах Нури Саида много революционно настроенных армян».³²²

Велико значение январского восстания 1948 г. Оно показало, что, если патриотические силы выступают единым фронтом, то им не страшен ни иностранный империализм, ни внутренняя реакция. Победа, завоеванная в январе 1948 г., вселила в трудящиеся массы веру в свои силы.

Январское восстание 1948 г.—одна из блестящих стра-

³¹⁹ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 39.

³²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 12, д. 431, л. 180.

³²¹ Там же, оп. 3., д. 2285, л. 13.

³²² Հ. Աղվաշեան, Արարական ազգային ազատագրական զարթոնքը, էջ 108.

ниц национально-освободительного движения в Ираке. Орган Иракской коммунистической партии «Ираки ревью» ставит его рядом с восстанием 1920 г.³²³ Оно занимает достойное место в деле подготовки революции 1958 г., крушения Хашимитской монархии и ликвидации английского господства в стране.

6. ДВИЖЕНИЕ ЗА НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ИНОСТРАННЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ. БОРЬБА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ИРАКА ПРОТИВ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОКОВ. ВОССТАНИЕ 1952 г.

После отставки правительства Салеха Джабра к власти пришло правительство Мухаммеда ас-Садра. Учитывая реальное соотношение сил, оно было вынуждено смягчить репрессии и дать народу некоторые демократические свободы. Стали выходить запрещенные газеты, возобновили свою деятельность политические партии и т. д. Но уже 15 мая 1948 г., в связи с начавшейся войной между арабскими странами и Израилем, в Ираке было введено чрезвычайное положение и вступили в силу законы военного времени. Война послужила иракской реакции поводом для нового наступления на демократические права трудящихся. Закрылись многие прогрессивные газеты, некоторые партии прекратили свое существование. Вновь начались аресты и террор. Реакция еще более усилилась с приходом к власти в январе 1949 г. Нури Саида.

В феврале 1949 г. реакция в Ираке совершила неслыханное злодеяние. Были приговорены к смертной казни руководители коммунистической партии Ирака Юсуф Сальман (Фахид), Хусейн Мухаммед аш-Шабиби, Заки Мухаммед Бассим и Якут Ибрагим Садык. 14 января 1949 г. были казнены Юсуф Сальман и Мухаммед аш-Шабиби, а через два дня — Заки Бассим и Якут Садык. Перед казнью, прощаясь с матерью, Заки Бассим сказал: «Вы должны гордиться тем, что ваш сын умирает коммунистом. Знайте, что если бы мне пришлось вернуться на землю, я снова избрал бы тот путь, по

³²³ „Iraqi Review“, 1960, № 24, p. 8.

которому прошел». ³²⁴ 56 коммунистов были приговорены к пожизненному заключению и каторжным работам. ³²⁵

Иракская реакция преследовала не только коммунистов, но и всех демократов, которые проявляли хоть малейшее неповиновение правительству.

Ликвидировав демократические свободы и установив режим полицейского террора, иракская правящая верхушка предоставила реакционным организациям и группам свободу действий. На политической арене появились новые реакционные партии. В ноябре 1949 г. Нури Саид основал партию конституционный союз—«аль-иттихад ад-дустур», а в июне 1951 г. образовалась национально-социалистическая партия. Ее создателем был Салех Джабр. ³²⁶ Эти партии стали опорой реакционной суннитской и шиитской верхушки.

Демократические силы Ирака ответили на меры, принятые правительством, новыми забастовками, демонстрациями, митингами. В марте 1948 г. объявили забастовку 3 тыс. железнодорожников, а в мае коммунисты возглавили забастовку рабочих нефтепровода, тянущегося от Ирака до Средиземного моря. ³²⁷ В 1949—1950 гг. неоднократно выступали студенты. Рабочие и студентки выдвинули ряд экономических и политических требований. В декабре 1950 г. началась забастовка служащих всех банков Ирака, в которой участвовали 5 тыс. человек. ³²⁸ Отличительной чертой этих забастовок была их хорошая организованность и пролетарская солидарность.

Об этом свидетельствовала забастовка нефтепромышленных рабочих Басры в марте 1951 г., охватившая весь нефтяной район Аз-Зубейра. К забастовке нефтяников вскоре присоединились рабочие железнодорожной станции, порта Фао и других предприятий. Бастующие требовали повысить на 50% заработную плату, улучшить условия труда и т. д. ³²⁹

³²⁴ «Положение рабочего класса и рабочее движение в странах Азии и Африки», стр. 21.

³²⁵ ЦГАОР ССР, ф. 4459, оп. 3., л. 2670, л. 65.

³²⁶ Аль-Хилали. Муаджам аль-Ирак, стр. 46, 47.

³²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3., 2387, л. 8.

³²⁸ Там же, л. 3352, л. 61.

³²⁹ „The Iraq Times“, I. III. 1951.

Забастовка, продолжавшаяся 13 дней, завершилась победой рабочих. Нефтяная компания была вынуждена удовлетворить ряд требований бастующих.

В июле 1951 г. начались демонстрации на английской военно-воздушной базе в Шуайбе, близ Басры. Демонстранты требовали вывода английских войск из Ирака, осуждая политику иракского правительства, способствующего превращению Ирака в английскую военную базу. Против мирных демонстрантов были посланы английские войска, находившиеся в Шуайбе. Вооруженные англичане напали на демонстрантов, убили и ранили многих из них. Они потопили в море крови это антибританское выступление трудящихся.

Против английских колонизаторов поднялись также рабочие другой военно-воздушной базы—Хаббани; 9 июня 1952 г. они объявили забастовку, требуя от английской администрации повышения зарплаты, прекращения произвольных увольнений рабочих и введения кодекса о труде.³³⁰ Англичане отказались удовлетворить их требования и 11 июня вместе с иракской полицией организовали расстрел бастующих рабочих. Было много убитых и раненых. Каратели сожгли жилища многих рабочих и, заковав в цепи 60 человек, участвовавших в забастовке, отправили их в тюрьму «Каррамади».³³¹ Сотрудничество английских войск и иракской полиции при расстреле и жестокой расправе с рабочими Хаббани еще раз выявило истинное лицо правительства Ирака, готового проливать кровь своего собственного народа во имя интересов британских империалистов.

Активно участвовало в национально-освободительной борьбе и выступало против политики иракского правительства и господства феодалов-шейхов и иракское крестьянство. В 1951 г. произошли крестьянские выступления в ливах Амара, Басра и Кут. В ряде мест были организованы крестьянские комитеты.³³² Для подавления этих выступлений иракское правительство прибегало к помощи воинских частей. Войска, отправленные в вышеуказанные ливы, жестоко расправились

³³⁰ «Ас-Сарха» (الصرخة), Бейрут, 24.VII.1952.

³³¹ Там же.

³³² А. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 137, 138.

с крестьянами. Самым крупным крестьянским выступлением этого периода было вооруженное выступление крестьян Амара в 1952 г. Лива Амара была одним из важнейших центров крестьянского движения вообще. Феодалное владычество и эксплуатация в Ираке в самой тяжелой форме выражались именно в этой ливе. Больших масштабов достигали феодалные владения. Из 832 тыс. га земли 803 тыс. га были сконцентрированы в руках феодалов. Арендная плата, уплачиваемая феодалам, была невероятно высока. Восставшие крестьяне требовали земли, ликвидации зависимости от шейхов, уничтожения косвенных налогов и т. д.³³³ Правительство отправило в Амару моторизованную полицию, которая подавила восстание и установила «порядок и спокойствие» в ливе.

Крестьянские выступления имели разрозненный характер, были плохо организованы и проходили независимо друг от друга, что давало возможность правительству легко их ликвидировать.

* * *

В начале 50-х годов в странах Ближнего и Среднего Востока началось мощное движение за национализацию нефтяной промышленности. На борьбу за изгнание иностранных компаний поднялись и трудящиеся массы и демократические силы Ирака. Большое влияние на них оказали попытки национализации англо-иранской нефтяной компании, а также соглашение, заключенное между Саудовской Аравией и Арабско-иранской нефтяной компанией о равном распределении прибылей. Трудящиеся массы Ирака выразили свою солидарность с трудящимися Ирана и поддержали мероприятия правительства Мосаддыка. В июле 1951 г. в Басре произошла крупная демонстрация молодежи в защиту национализации нефтяной промышленности в Иране. Это насторожило местные власти и англичан, и последние приняли строгие военно-полицейские меры. На улицах Басры стали патрулировать английские военные отряды, которые имели приказ разгонять любые демонстрации, применяя силу.³³⁴

³³³ «Новое время», 1953, № 38, стр. 27.

³³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, д. 912, л. 288.

В общественных кругах Ирака и в печати широко обсуждался вопрос национализации иностранных нефтяных компаний. Коммунистическая партия Ирака выдвинула требование изгнать нефтяные и другие монополии из страны.³³⁵ Орган партии независимости—«Лива аль-истикляль» отмечал, что несмотря на огромный ущерб, причиненный Ираку нефтяными компаниями, иракцам все еще советуют терпеть и ждать. Газета справедливо спрашивала: «Мы ждали 25 лет, неужели этого недостаточно?»³³⁶ С требованием национализации выступили выдающиеся политические деятели Ирака. Бывший министр иракского правительства Мухаммед Хадид заявил, что Ирак не может достигнуть полной независимости без национализации нефти.³³⁷ С аналогичным заявлением выступил также другой бывший министр Ирака—Али Махмуд Али, отмечавший, что «национализация является правом суверенной нации».³³⁸ Право страны на национализацию защищали сторонники мира Ирака. В качестве одного из своих основных лозунгов они выдвинули требование «избавить национальную политику и экономику от иностранного влияния».³³⁹ В обстановке общего подъема в марте 1951 г. 18 депутатов иракского парламента официально внесли предложение принять закон о национализации всех без исключения нефтяных компаний.³⁴⁰

Начавшееся движение за национализацию нефтяной промышленности всерьез обеспокоило английских и американских империалистов. В апреле 1951 г. в Багдаде состоялась встреча посла Англии Джона Трутбека и помощника государственного секретаря США по делам Ближнего Востока и Африки Макги с премьер-министром Нури Саидом и министром иностранных дел Сувейди. Они потребовали от иракского правительства принятия решительных мер против лиц, стремящихся национализировать нефтяную промышлен-

³³⁵ „World News“, 1954, v. 1. № 20, p. 389.

³³⁶ «Лива аль-истикляль» (لواء الاستقلال) Багдад, 27.III.1951.

³³⁷ „The Iraq Times“, 7. IV. 1951.

³³⁸ Ibid.

³³⁹ توفيق منير، انتصار السلام في العراق، القاهرة، 1951، ص ٢٦
(Далее. Тауфик Мунир, Ансар ас-салам филь-Ирак)

³⁴⁰ „The Iraq Times“, 27. III. 1951.

ность.³⁴¹ Чтобы дать повод для введения чрезвычайного положения в стране, был организован провокационный взрыв перед зданием информационной службы США в Багдаде.³⁴² Англия спешно перебросила дополнительные войска в Басру и Киркук и увеличила свои военно-воздушные силы в Ираке. Иракское правительство, выполняя волю английских и американских империалистов, начало репрессии против прогрессивных сил. В Багдаде произвели массовые аресты среди рабочих и интеллигенции.³⁴³ Иракское правительство и слышать не хотело о национализации. В мае 1951 г. в палате депутатов выступил премьер-министр Нури Саид. Касаясь вопроса о национализации нефти, он на удивление всем заявил: «Нефть в Ираке уже национализирована, так как она находится под контролем государства. Наши отношения с компанией («Ирак петролеум».—*Н. О.*)—это отношения между хозяином и арендатором».³⁴⁴ Демагогическое заявление Нури Саида, имевшее целью замаскировать истинные взаимоотношения между правительством Ирака и нефтяными компаниями, было воспринято в стране с глубоким возмущением.

Выступая против национализации нефтяной промышленности, иностранные компании, однако, понимали, что сохранить прежние отношения невозможно. Они вынуждены были уступить, чтобы не потерять все. В августе 1951 г. между иракским правительством и тремя нефтяными компаниями было заключено новое нефтяное соглашение, установившее принцип «равного» раздела прибылей, получаемых с нефти—50/50 (фифти-фифти).³⁴⁵ Хотя это соглашение было шагом вперед по сравнению с предыдущим, но тем не менее оно оставляло нефть в руках иностранных монополистов.³⁴⁶ Генеральный директор «Ирак петролеум» Гибсон, возглавлявший

³⁴¹ «Телеграф» (*تلغراف*), Бейрут, 13.IV.1951.

³⁴² Там же.

³⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 4459 оп. 24, д. 912, л. 234.

³⁴⁴ «The Iraq Times», 7. V. 1951.

³⁴⁵ «The Iraq Times», 16. VIII. 1951.

³⁴⁶ О статьях и положениях англо-иракского нефтяного соглашения см. первую главу данной работы.

английскую делегацию во время переговоров, заявил, что «новое соглашение с Ираком, несомненно, выгодно для Англии».³⁴⁷ По его мнению, если бы в Ираке не было английских войск, то англичанам не удалось бы заключить новое соглашение с правительством. Гибсон отметил также, что «отправка новых контингентов английских войск в Ирак, бесспорно, свидетельствует о намерении Англии любой ценой воспрепятствовать национализации английской собственности в Ираке».³⁴⁸

Оппозиционные силы Ирака считали соглашение 1951 г. новой капитуляцией перед британским империализмом. Они продолжали настаивать на национализации.

Борьба за национализацию нефти особенно усилилась в 1952 г. В феврале парламент должен был ратифицировать соглашение, заключенное в августе 1951 г. В связи с этим прошли демонстрации рабочих и студентов. Они выступали против ратификации соглашения и требовали принять закон о национализации нефтяной промышленности. Правительство закрыло на 15 дней все учебные заведения страны.

Не считаясь с мнением общественности, правительство внесло соглашение на рассмотрение парламента, требуя его ратификации. 14 февраля 1952 г. его одобрила палата депутатов, а 17 февраля—сенат. В палате депутатов из 89 членов голосовали за ратификацию 42, против—7, остальные отсутствовали.³⁴⁹

Однако борьба за национализацию нефтяных компаний в Ираке после ратификации соглашения не прекращалась. 18 и 19 февраля 1952 г. по призыву национально-демократической партии, партий единый народный фронт и независимости началась всеобщая забастовка в знак протеста против нового нефтяного соглашения. В забастовке участвовали рабочие, студенты, торговцы и т. д. Против них были брошены войсковые части и полиция. Они принуждали бастующих выйти на работу, силой заставляли открывать магазины. Нури Саид угрожал, что власти выполнят свой долг и беспо-

³⁴⁷ «Аванти», Рим, 23.VIII.1951.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 355.

щадно расправятся с теми, кто выступит против нефтяного соглашения и потребует национализации нефтяной промышленности. Он попытался запугать народ тем, что национализация нефти разорит Ирак. Национализация, заявил он, «будет сейчас означать закрытие всех заводов, что приведет к безработице и будет иметь результаты, которые вызовут экономический крах».³⁵⁰

Но народные выступления продолжались. 28 февраля вновь выступили студенты. Крупный антиправительственный и антиимпериалистический митинг происходил в Багдаде 14 апреля 1952 г.³⁵¹

После этих событий движение пошло на убыль, хотя и оппозиционные силы никогда не снимали с повестки дня требования о национализации нефти.

Таким образом, трудящиеся массы и демократические силы не могли добиться национализации нефтяной промышленности. Это объясняется, прежде всего, значительным перевесом сил империализма. В Ираке находились английские войска, которые Англия готова была использовать против народных масс. С другой стороны, нефтяные компании, учтя горький опыт в Иране, поспешили пойти на уступки, увеличив долю Ирака с прибыли, получаемой от нефти. Это, несомненно, в некоторой степени ослабило борьбу.

Однако без движения 1951—1952 гг. империалистические монополии не пошли бы на уступки и не признали бы принципа 50/50. Именно в этом состоит историческая роль этих выступлений.

* * *

Империалистические государства, в первую очередь США и Англия, в послевоенный период, встав на путь создания военных блоков в различных частях земного шара, пытались втянуть в эти блоки и арабские страны. Этим они преследовали двоякую цель: во-первых, создать военный плацдарм, направленный против Советского Союза и других социалистических стран, во-вторых, использовать военные группировки

³⁵⁰ „The Iraq Times“, 12. II. 1952.

³⁵¹ «Аш-Шарк», 15.IV.1952.

для подавления национально-освободительного движения в арабских странах и сохранения их в колониальной зависимости от западных держав. В этих планах все более решающую роль начали играть США, чьи позиции в арабских странах после второй мировой войны постепенно укреплялись. Особенно усилилось проникновение американцев в Саудовскую Аравию, Иорданию, Ливан и Ирак. 10 апреля 1951 г. между США и Ираком было заключено соглашение, по которому США по 4-му пункту «доктрины Трумена» согласились оказывать помощь Ираку.³⁵² Это означало, что Ирак входит в орбиту «доктрины Трумена». Некоторые депутаты иракского парламента, возражая против заключения американо-иракского соглашения, заявили: «Оно даст возможность Соединенным Штатам распространить свое влияние на Ирак, несмотря на то, что последний еще борется за уничтожение английского влияния».³⁵³ 19 февраля 1953 г. между Ираком и США было заключено новое соглашение о «технической помощи».³⁵⁴ Эти соглашения давали американским империалистам широкую возможность для проникновения в экономику Ирака. Многочисленные американские специалисты, эксперты, советники утвердились в различных органах и министерствах Ирака, стараясь любой ценой создать благоприятные условия для американского капитала и усилить влияние США на иракское правительство.

Результатом последующего усиления позиций США в Ираке явился договор, заключенный в Багдаде 21 апреля 1954 г. об оказании американской военной помощи Ираку.³⁵⁵ США обязывались до 1957 г. поставлять Ираку оружие на сумму 100 млн. долларов. В Ираке создавалась американская военная миссия.

Все это еще более усиливало англо-американские противоречия в районе Среднего и Ближнего Востока. Правящие круги США считали, что эра Англии бесповоротно миновала

³⁵² „United Nations Treaty Series“, New York, 1952, v. 151, pp. 183, 184.

³⁵³ «Аш-Шарк», 21.V.1951.

³⁵⁴ «Арабы в борьбе за независимость», стр. 358.

³⁵⁵ „UN Treaty Series“, New York 1955, v. 222, pp. 252—256.

и она не может, как раньше, играть первую скрипку в делах Ближнего и Среднего Востока. Известный американский журналист Стюард Олсоп в статье «Политика США на Среднем Востоке» отмечал, что идет процесс расчленения Среднего Востока, и США должны обеспечить себе рычаги влияния в этом исключительно важном районе. Но для этого, продолжает Олсоп, надо «коренным образом изменить англо-американские отношения на Среднем Востоке. Англия одна не может больше господствовать в этом районе».³⁵⁶

Однако борьба между Англией и США за господствующее положение в арабских странах не мешала им выступать единым фронтом против арабских национально-освободительных движений и использовать арабские страны для осуществления своих агрессивных планов. 13 октября и 10 ноября 1951 г. США, Англия, Франция и Турция официально обратились к арабским странам—Египту, Ираку, Сирии, Саудовской Аравии, Ливану, Иордании и Йемену, а также к Израилю с предложением объединить свои военные силы и создать средневосточное командование. В него должны были войти также Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз. Авторы этого агрессивного плана предполагали заключить военный союз и создать единое командование, в распоряжении которого должны были находиться военные силы, базы, аэродромы, порты стран, входящих в эту военную группировку. Каждая страна была обязана разрешить войскам «союзников» вступить на свою территорию в случае опасности войны. «Средневосточное командование» должно было установить тесные контакты с НАТО.³⁵⁷

Империалистические державы пытались фактически оккупировать арабские страны, взять под свой контроль их военные силы и коммуникации и лишить их независимости. С другой стороны, если учесть, что США, Англия, Франция и Турция входили в агрессивный Северо-Атлантический пакт, направленный против Советского Союза и социалистических стран, то станут понятными цели, преследуемые империалистическими державами.

³⁵⁶ „New York Herald Tribune“, 16. XII. 1951.

³⁵⁷ „Diplomacy in the Near and Middle East“, v. 2. p. 329, 330.

Создание «средневосточного командования» империалистические государства старались «оправдать» мнимой угрозой Советского Союза безопасности стран Ближнего и Среднего Востока. Эту лживую, ничем не обоснованную точку зрения защищают некоторые буржуазные историки. Дж. Гуревич, например, находит, что, выдвигая план «средневосточного командования», западные страны были «озабочены обеспечением своей безопасности от СССР».³⁵⁸ В таком духе высказываются также Г. Госкинс³⁵⁹ и др.

Советский Союз никогда не угрожал странам Арабского Востока, он всегда был бескорыстным другом арабских стран. На самом деле тезис о советской «агрессии» выдвигался западными странами для маскировки их собственных империалистических планов в отношении арабских стран. С созданием «средневосточного командования» США, Англия и их партнеры стремились подавить национально-освободительное движение на Арабском Востоке, установить свой контроль над арабскими странами, эксплуатировать их природные богатства, в первую очередь нефть, и превратить Арабский Восток в военный плацдарм, направленный против Советского Союза. Американские руководители придавали большое значение стратегической позиции Ближнего Востока. Д. Эйзенхауэр по этому поводу заявил: «Что касается непосредственной ценности какой-либо территории, то в мире нет другого более важного в стратегическом отношении района».³⁶⁰

21 ноября 1951 г. Советское правительство вручило ноты правительствам Египта, Ирака и других арабских государств, в которых вскрывало действительные причины выдвижения плана средневосточного командования и указывало арабским странам, какую опасность представляет этот план для их независимости. Советское правительство отмечало, что «абсурдным являются всякого рода заявления о какой-то угрозе для стран Ближнего и Среднего Востока, ссылками на которую пытаются оправдать необходимость создания так

³⁵⁸ Ibid.

³⁵⁹ Н. Hoskins. The Middle East problem area in world politics, New York, 1956, p. 275.

³⁶⁰ „The Department of State Bulletin“, December 15, 1952, p. 20.

называемого «средневосточного командования».³⁶¹ Советское правительство в своих нотах считало необходимым подчеркнуть, что СССР является другом арабских народов и всегда относился «с пониманием и сочувствием к национальным стремлениям народов Востока и к их борьбе за национальную независимость и суверенитет».³⁶² Оно разъясняло арабским государствам, что создание средневосточного командования привело бы к военной оккупации арабских стран войсками США, Англии и других членов НАТО и потере арабскими странами независимости и суверенитета.

Советские ноты помогли арабскому народу понять империалистическую сущность плана средневосточного командования и правильно оценить обстановку.

Предложение о создании средневосточного командования встретило различное отношение со стороны правительств и народов арабских стран. Правительства некоторых арабских стран, как, например, Египта, с первых же дней заняли отрицательную позицию в отношении этого плана. Что касается иракского правительства, то оно было настроено благоприятно. Премьер-министр Ирака Нури Саид, выступая в парламенте, заявил, что политика нейтралитета неприемлема и невозможна для Ирака. Для такой политики надо быть сильным. А Ирак не силен, следовательно, и не может быть нейтральным.³⁶³ Отвечая Нури Саиду, Фаик ас-Самаррай отметил, что вполне возможно быть нейтральным. Для этого необходимо ликвидировать все базы в Ираке и не давать никакого повода для провокации.³⁶⁴

Политика правительства в данном вопросе противоречила жизненным интересам и национальным чаяниям Ирака и других арабских стран. Началось мощное движение против создания средневосточного командования. Демократические газеты и политические партии разоблачали колонизаторский характер этого империалистического плана. В октябре 1951 г.

³⁶¹ «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 106.

³⁶² Там же, стр. 105.

³⁶³ „The Iraq Times“, 7. V. 1951.

³⁶⁴ Ibid.

состоялось совместное заседание руководителей трех оппозиционных партий Ирака—партии независимости, единого народного фронта и национально-демократической партии. Они единогласно решили, что национальным интересам Ирака больше всего соответствует нейтралитет и он должен быть основой политики правительства. Руководители партий требовали от правительства добиться отмены договора 1930 г. и отказаться от «совместной обороны», т. е. от участия в средневосточном командовании.³⁶⁵ Общественное мнение Ирака считало средневосточное командование серьезной угрозой независимости страны. В декабре 1951 г. газета «Сада аль-Ахали» напечатала протест жителей Багдада, где говорилось: «Мы отвергаем все империалистические проекты и призываем всех арабов провалить проект создания системы «совместной обороны».³⁶⁶

В ноябре 1951 г. на чрезвычайном заседании ассоциации адвокатов Багдада было принято решение направить иракскому правительству меморандум с требованием отклонить всякий план о совместной с Англией, США и Францией обороне Ближнего Востока.³⁶⁷ Митинги протеста произошли в Неджефе, Басре, аль-Амаре и других районах Ирака.³⁶⁸

Против создания военных группировок и за освобождение страны от империалистического влияния выступил Иракский комитет защиты мира. В его заявлении говорилось: «Сторонники мира в Ираке своей основной обязанностью считают борьбу за непредоставление военных баз иностранным государствам, отказ от участия в военных союзах, преследующих агрессивные цели, и от иностранной военной помощи».³⁶⁹

Массовые выступления против военных группировок на Среднем и Ближнем Востоке произошли и в других арабских странах—Египте, Сирии, Ливане и т. д. Встретив единодушное сопротивление арабского народа, империалистические державы вынуждены были отказаться от своих планов созда-

³⁶⁵ «Телеграф», 16.X.1951.

³⁶⁶ «Сада аль-Ахали», 16.XII.1951.

³⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, д. 913, л. 176.

³⁶⁸ Там же, л. 303.

³⁶⁹ Тауфик Мунир. Ансар ас-салам филь-Ирак, стр. 39.

ния средневосточного командования. Однако в 1952 и 1953 гг. они снова, теперь уже под другим названием, выдвинули план создания военного блока на Среднем и Ближнем Востоке.³⁷⁰ Это послужило поводом для новых народных выступлений в Египте, Сирии, Ливане и т. д. Широкое антиимпериалистическое движение развернулось и в Ираке.

В апреле 1952 г. в Багдаде была организована мощная антиимпериалистическая демонстрация.³⁷¹ Полиция жестоко подавила ее. Были убиты и ранены, многих арестовали. Варварская расправа с демонстрантами вызвала возмущение в стране. В знак протеста против действий правительства в Багдаде была объявлена всеобщая забастовка. Выступления против военного блока продолжались и в 1953 г. Помощник государственного секретаря США Генри Байроуд был вынужден констатировать, что арабские народы «чрезвычайно ревниво относятся к своему национальному суверенитету».³⁷²

Борьба широких народных масс Ирака и других стран Ближнего и Среднего Востока заставила империалистические страны временно отказаться от своих намерений. Они убедились, что для этого здесь нет благоприятной почвы и политика присоединения к военным блокам неприемлема для арабских народов.

* * *

В конце 1952 г. в Ираке вновь создалось напряженное положение. Непосредственным поводом для этого послужил вопрос о выборах в парламент. Выборы в Ираке, как мы уже указывали, были двуступенными. Демократические силы Ирака требовали отмены двуступенной избирательной системы, введения прямых выборов и создания условий для участия в них оппозиции. Правительство отклонило их требование. В условиях двуступенной системы правящей клике было легче проташить в представительные органы своих людей, сторонников монархического режима. Борьба за прямую избирательную систему, как и следовало ожидать, переросла в

³⁷⁰ См. О. Туганова. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, стр. 41, 42.

³⁷¹ «Аш-Шарк», 15.IV.1952.

³⁷² „The Department of State Bulletin“, December 15, 1952, p. 21.

борьбу против существующего в Ираке режима и империализма.

В октябре 1952 г. четыре оппозиционные партии Ирака — аль-Истикляль, национально-демократическая партия, партия единого народного фронта и народно-социалистическая предъявили регенту Абдул Иллаху меморандум, содержащий следующие требования: введение прямых выборов, аннулирование англо-иракского договора 1930 г., отказ от участия в средневосточном командовании, проведение аграрной реформы, отмена закона о племенах и т. д.³⁷³

В дальнейшем они выдвинули требование об изгнании нефтяных монополий из Ирака и лишении землевладельцев политического единовластия.³⁷⁴ Меморандум оппозиционных партий содержал главные требования национально-освободительного движения. Однако регент отказался удовлетворить их, указывая, что в Ираке нет никакой необходимости вносить изменения в конституцию.³⁷⁵ Его ответ вызвал протест в стране. Вышеуказанные партии заявили, что не будут участвовать в предстоящих выборах и призвали иракский народ бойкотировать их.

17 ноября премьер-министр Мустафа аль-Умари подтвердил, что правительство не намерено менять свою политику.

В стране начались митинги и забастовки. 17 ноября 1952 г. объявили забастовку студенты Багдадского колледжа. Главный комитет по делам образования поспешил закрыть учебные заведения Багдада, но было поздно, ибо развитие событий уже вышло из-под контроля правительства. 22 и 23 ноября в Багдаде произошли крупные демонстрации, в которых приняло участие несколько тысяч человек. В авангарде борьбы шли рабочие и студенты. Основными лозунгами восставших были: «Долой англо-американских империалистов», «Долой англо-иракский договор», «Долой мошеннические выборы», «Долой существующий режим» и др. В события вмешалась полиция. Было убито 5 и ранено 50 человек. Демонстранты окружили правительственные здания. Регент соз-

³⁷³ Khalil Totah. *Dynamite in the Middle East*, New York, 1955, p. 30.

³⁷⁴ *The Manchester Guardian*, 25, XI. 1952.

³⁷⁵ *The Iraq Times*, 30. X. 1952.

вал срочное заседание правительства, куда были приглашены и лидеры оппозиции. Он попытался убедить руководителей оппозиционных партий прекратить борьбу. Однако последние заявили о своем несогласии защищать правительство до тех пор, пока оно не внесет изменения в избирательную систему. Лишившись поддержки, 22 ноября Мустафа аль-Умари подал в отставку. Борьба народных масс продолжалась. 23 ноября вышедшие на демонстрацию 20 тыс. багдадцев подожгли здание американской информационной службы, напали на здание общественных связей английского посольства, ворвались в здание партии «конституционный союз» Нури Саида и учинили там полный разгром. Они подожгли также здание газеты «Ирак Таймс». Для защиты посольств США и Англии правительство Ирака выделило усиленную полицейскую охрану. Однако полиция уже не могла противостоять натиску народа; во многих районах Багдада демонстранты вступали с ней в схватку. Гаиб Фарман отмечает, что «Багдад бурлил как кипящий котел... Демонстранты смыли полицейские заслоны и заставили полицейских убраться с багдадских улиц».³⁷⁶ Крупные выступления произошли в Неджефе, эд-Дивании и других местах.³⁷⁷ Формирование нового правительства было поручено Джемалю аль-Мадфай, который в тот же день, 22 ноября, под давлением народных масс, также ушел в отставку. Народ стал хозяином положения. Восстанием совместно с другими демократическими партиями руководила коммунистическая партия Ирака.³⁷⁸ Во время ноябрьского восстания 1952 г. она выдвинула требование о создании национального демократического правительства, основными задачами которого должны быть ликвидация договора 1930 г. и иностранных военных баз в Ираке, борьба против агрессивных военных планов, изгнание из страны нефтяных и других компаний и гарантирование народу демократических свобод.³⁷⁹ Такое правительство создало бы благоприятные условия для осуществления национальных

³⁷⁶ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 42.

³⁷⁷ «За прочный мир, за народную демократию», 5.VI.1953.

³⁷⁸ „World News“, 1954, v. 1, № 20, p. 3E9.

³⁷⁹ Ibid.

задач. Однако демократические силы Ирака не смогли добиться этого. Реакция не сдавалась. Правящая клика Ирака использовала для подавления народного восстания армию. 23 ноября 1952 г. иракская армия с помощью танков и бронемашин заняла все стратегические пункты Багдада.³⁸⁰ Регент поручил начальнику штаба иракской армии Махмуду Нуреддину сформировать правительство. Назначение Махмуда Нуреддина премьер-министром было грубым нарушением конституции, так как иракская конституция запрещала назначать начальника штаба армии главой правительства.³⁸¹ Но двор и феодалы-шейхи для сохранения своей власти не оставались ни перед чем.

Весть о назначении Махмуда Нуреддина премьер-министром Ирака народ принял с возмущением. 23 ноября в Багдаде имела место новая демонстрация против этого акта дворцовой клики. Демонстранты скандировали: «Долой Махмуда Нуреддина. Мы не хотим начальника генерального штаба». Однако вечером 23 ноября армии удалось восстановить «порядок» в стране. Реакция вновь победила и начала репрессии против оппозиционных сил. Только за одну ночь было арестовано 2000 патриотов. Среди них были видные деятели национально-освободительного движения Ирака, лидеры иракских оппозиционных партий—Камиль аль-Чадерчи, Хусейн Джамиль, Садык Шаншаль, Фанк ас-Самарран, руководитель сторонников мира Тауфик Мунир, поэт Мухаммед Махди аль-Джавахири и многие другие.³⁸² В Багдаде было введено чрезвычайное положение, были запрещены митинги и собрания, закрыты 17 прогрессивных газет, распушены все политические партии и т. д.

Хотя и реакции удалось подавить восстание 1952 г., однако правительство Ирака было вынуждено пойти на некоторые уступки и частично удовлетворить требования оппозиционных сил. Правительство Махмуда Нуреддина упразднило двухступенные выборы и установило прямые. В 1953 г. впервые в истории Ирака по новой системе были проведены парламент-

³⁸⁰ „Iraq Year Book“, Baghdad, 1953, p. 49.

³⁸¹ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 43.

³⁸² Там же, стр. 44.

ские выборы. Этим правящая клика Ирака вынуждена была выполнить одно из основных требований демократических сил— требование, послужившее непосредственным поводом для ноябрьского восстания 1952 г. Это, несомненно, была крупная победа трудящихся масс и демократических сил Ирака. Ноябрьское восстание 1952 г. было сильным ударом по империализму и монархическому режиму в Ираке. Оно принадлежит к числу восстаний, подготовивших июльскую революцию 1958 г. и падение монархического режима.

7. БАГДАДСКИЙ ПАКТ. ВОССТАНИЕ НОЯБРЯ 1956 г.

С приходом к власти Махмуда Нуреддина и введением чрезвычайного положения в Ираке установилась военная диктатура. Власти продолжали преследовать патриотов. В стране свирепствовал дикий террор, тюрьмы были заполнены заключенными, политические партии были запрещены, а прогрессивные газеты—закрыты. Полиция хватала людей прямо на улицах, ночами совершала налеты на частные библиотеки и книжные магазины. «Власть ненавистного террора воцарилась в стране, попирая шариат и законы».³⁸³ Однако все это не могло приостановить движение трудящихся масс и прогрессивных сил против империализма и монархического режима. Оппозиционные силы Ирака требовали отмены чрезвычайного положения в стране, разрешения деятельности демократических организаций и политических партий, прекращения преследований и арестов прогрессивных деятелей.

В июле 1953 г. более чем 5 тысяч жителей Багдада направили королю Ирака Фейсалу II³⁸⁴ петицию, где были изложены следующие требования: отменить все чрезвычайные законы и освободить политических заключенных, денонсировать англо-иракский договор 1930 г., отказаться от проекта средневосточного командования, отметить все соглашения с нефтяными компаниями и т. д.³⁸⁵ С аналогичными требова-

³⁸³ Ганб Фарман. Указ. соч., стр. 77.

³⁸⁴ Фейсал II стал совершеннолетним и взошел на престол в мае 1953 г.

³⁸⁵ «Аль-Мыср», Каир, 2.VI.1953.

ниями выступили иракские адвокаты, национально-демократическая партия и другие организации Ирака.³⁸⁶

Правящая верхушка в конце концов была вынуждена отступить. Правительство Фадыля аль-Джамали, пришедшее к власти 17 сентября 1953 г., отменило военное положение в Ираке, разрешило легальную деятельность политических партий и т. д.³⁸⁷

Все это, естественно, создало более благоприятные условия для борьбы народных масс за свои права и полную независимость.

В этот период состоялся ряд забастовок и антиимпериалистических выступлений в Багдаде, Басре, Хаббании, Хайе и других местах. Усилилось также крестьянское движение. Крупные крестьянские выступления имели место в ливах Амара, Диала, Эрбила, Сулеймания, Хил и т. д.

В мае 1954 г. произошло значительное событие в жизни демократических сил Ирака. В связи с предстоящими парламентскими выборами был создан национальный фронт, куда вошли партия независимости, национально-демократическая партия и представители рабочих, крестьян, студенчества, молодежи, юристов, врачей и др. Это явление было знаменательным в том смысле, что впервые после второй мировой войны произошло объединение демократических сил. Как было отмечено, создание национального фронта являлось одним из важных программных требований компартии Ирака. Однако ее усилия в этом направлении долгое время не давали положительных результатов, потому что, как отмечено в докладе ЦК компартии Ирака в 1954 г., другие политические силы страны не понимали необходимости создания единого национального фронта.³⁸⁸ Несмотря на это коммунисты на фабриках и заводах, в деревнях, учебных заведениях и т. д. создавали местные комитеты национального фронта борьбы. И вот теперь, наконец, антиимпериалистические силы Ирака убедились в необходимости объединиться. Хотя коммунистическая партия официально не входила в национальный фронт, но ее члены принимали активное участие в его деятельности.³⁸⁹

³⁸⁶ «Ас-Сарха», 9.VI.1953.

³⁸⁷ Majid Khadduri. Independent Iraq, p. 372.

³⁸⁸ «World News», 1954, v. 1, № 20, p. 391.

³⁸⁹ «Современный Ирак», стр. 163.

Фронт принял хартию, включавшую все важнейшие вопросы как внутренней, так и внешней политики Ирака. Национальный фронт требовал ликвидации англо-иракского договора 1930 г., отказа от американской военной помощи, неучастия в военных группировках, укрепления дружеских связей с арабскими странами, осуществления демократических свобод, трудового закона 1936 г., сокращения размеров латифундий, ликвидации иностранных монополий, обеспечения полной занятости и поднятия жизненного уровня трудящихся и т. д.³⁹⁰ Хартия примечательна тем, что ее подписали и представители крестьянства. Это означало, что крестьянское движение вступило в новый этап. До сих пор основные требования крестьян сводились к приобретению земли и улучшению условий найма. Теперь крестьянские массы выдвигали общие национально-демократические требования.

Хартия национального фронта, которая фактически стала избирательной платформой демократических сил Ирака, встретила широкую поддержку народных масс. Однако реакционные круги сочли создание национального фронта серьезной угрозой своим интересам. Поэтому правительство стало всячески препятствовать его деятельности.

Парламентские выборы в июне 1954 г. прошли в условиях политического террора. Правительство открыто вмешивалось в ход выборов, запугивало избирателей, чтобы те не отдавали свои голоса кандидатам национального фронта. Во многих местах в избирательные списки вводились фамилии давно умерших или вообще не существовавших людей. Власти не разрешили кандидатам национального фронта участвовать в предвыборной кампании. Но несмотря на это, благодаря активному содействию трудящихся масс и прогрессивных сил, 10 кандидатов национального фронта были избраны депутатами парламента.

* * *

После выборов 1954 г. лидер партии «конституционный союз» Нури Саид сформировал правительство. Назначение Нури Саида вновь премьер-министром было встречено демо-

³⁹⁰ «Саут аль-Ахали», 12.V.1954; «Лива аль-исткляль», 12.V.1954.

кратическими силами Ирака с глубоким возмущением. Они уже знали из опыта, что каждый раз, когда этот покорный слуга английских империалистов приходит к власти, в стране устанавливается режим террора, а империалистические силы вновь приступают к осуществлению своих антинародных планов. Так случилось и на этот раз. После провала плана создания средневосточного командования США и Англия не отказались от идеи создания военных блоков. Но сейчас, учитывая прежний печальный опыт, они ставили перед собой более «скромную» задачу—создание регионального военного блока в более узком составе. Президент США Д. Эйзенхауэр 24 февраля 1954 г. по поводу заключения турецко-пакистанского пакта заявил: «Я несколько раз говорил, что региональные группировки обеспечивают от агрессии и являются самым эффективным оружием, гарантирующим выживание и прогресс».³⁹¹ Так появилась идея блока стран «северного яруса», в состав которого должны были войти Турция, Иран, Ирак и Пакистан. Эта идея принадлежала американским империалистам, взявшим на себя вместе с Англией главную инициативу создания нового военного союза на Среднем Востоке. Государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес заявил в январе 1956 г.: «Соединенные Штаты... поддерживали создание Багдадского пакта; в самом деле, в основу его создания легла идея, которую я развил, когда посетил эту часть света в первый год моего пребывания на посту государственного секретаря в мае 1953 г.».³⁹² Как и в 1950—1953 гг., особую роль в деле сколачивания нового блока Англия и США отводили Турции. Они полагали, что с помощью правящих кругов Турции им «будет легче втянуть средневосточные государства в свои военные авантюры».³⁹³ И с этого момента усиливаются контакты и взаимные визиты государственных деятелей вышеуказанных стран, в

³⁹¹ R. Stebbing. „The United States in world affairs. Documents on American foreign relations. 1954“, New York, 1955, p. 373.

³⁹² О. Туганова. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, стр. 55.

³⁹³ И. Самыловский. Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, стр. 32.

том числе и короля Ирака Фейсала II и премьер-министра Нури Саида. Особенно заметным стало сближение Ирака, как иронически заметил Гаиб Фарман, с «милой соседкой» Турцией.³⁹⁴

Но правящие круги Ирака знали о существовании внутри страны сил, выступающих против присоединения Ирака к агрессивным блокам. Поэтому прежде чем вступить в такой блок, правительству Нури Саида было необходимо подавить народное сопротивление и ликвидировать антиправительственные настроения в стране. В августе—ноябре 1954 г. правительство Нури Саида приняло ряд антиконституционных и антидемократических законов, с помощью которых отменило все демократические свободы и установило откровенно полицейский режим. 22 августа 1954 г. был издан «Декрет о лишении иракского подданства», согласно которому иракское правительство имело право лишать коммунистов иракского гражданства.³⁹⁵ В тот же день был издан «Декрет о профсоюзах», по которому все профсоюзы были распущены.³⁹⁶ А по «Декрету об ассоциациях», принятому 22 сентября 1954 г., упразднялись все политические партии, клубы, общества и т. д. По этому декрету было закрыто 465 партий, ассоциаций и клубов, а по «Декрету о печати» (10 ноября 1954 г.) закрылись 190 газет и журналов.³⁹⁷ Власти разрешили издание только 7 газет, и то под строгим правительственным контролем.³⁹⁸ 12 ноября 1954 г. был принят еще один антинародный закон—«Декрет о собраниях и демонстрациях», запрещающий без особого разрешения министерства внутренних дел демонстрации и собрания. Этими полицейскими мероприятиями правительство Нури Саида стремилось ликвидировать сопротивление в стране вступлению Ирака в Багдадский пакт.

В соответствии с этим реакционным внутриполитическим

³⁹⁴ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 79.

³⁹⁵ Там же, стр. 73; ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, д. 1182, л. 124.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 48.

³⁹⁸ „The Iraqi Revolution“, Baghdad, 1958, p. 94.

курсом и в связи с подготовкой к заключению военного пакта, иракское правительство пошло на перерыв в дипломатических отношениях с Советским Союзом. 6 ноября 1954 г. министр иностранных дел Ирака Шабандер уведомил Советское правительство, что иракское правительство «по соображениям экономии» решило закрыть свою миссию в Москве.³⁹⁹ При этом он не скрывал, что иракское правительство «ведет открытую борьбу против коммунистов в своей стране». В такой ситуации, заявил иракский министр, дальнейшее пребывание иракской миссии в Москве «противоречило бы этому курсу и могло бы создать для него некоторые неудобства и затруднения».⁴⁰⁰ 3 января 1955 г. иракское правительство официально сообщило Советскому правительству, что «решено в настоящее время прекратить дипломатическое представительство между двумя странами».⁴⁰¹ Советское правительство рассмотрело действия правительства Ирака как недружелюбный акт в отношении Советского Союза. Оно заявило: «Такие действия правительства Нури Саида находятся в прямой связи с его внешнеполитическим курсом, направленным на вовлечение Ирака и других арабских стран в агрессивные блоки на Ближнем и Среднем Востоке, которые сколачиваются Соединенными Штатами Америки и Англией».⁴⁰²

Ликвидировав последние остатки демократических свобод и фактически разорвав дипломатические отношения с СССР, правительство Нури Саида приступило к осуществлению англо-американского плана создания военного блока.

В январе 1955 г. премьер-министр Турции Мендерес прибыл в Багдад для рассмотрения конкретных задач по заключению военного союза с правительством Ирака. Визит Мендереса и совместное турецко-иракское коммюнике о заключении военного союза между Турцией и Ираком вызвали глубокое недовольство в Ираке и во всем арабском мире. В стране устраивались многочисленные демонстрации, участники кото-

³⁹⁹ «СССР и арабские страны, 1917—1960. Документы и материалы», стр. 114.

⁴⁰⁰ Там же, стр. 115.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же.

рых требовали отказа от заключения военного союза с Турцией, распространялись листовки, призывающие трудящихся бороться против правительства Нури Саида и его антинациональной политики. Ливанская газета «Телеграф» сообщала: «Ирак—это вулкан перед извержением. Весь иракский народ решительно сопротивляется заключению турецко-иракского пакта».⁴⁰³ В демонстрациях протеста принимали участие рабочие, крестьяне, студенты и т. д. Мощная демонстрация произошла 7 февраля 1955 г. в Багдаде. Нури Саид беспощадно расправлялся с этими выступлениями. При разгоне демонстраций обычно бывало много раненых и убитых. В течение нескольких дней полиция арестовала около 1000 человек. В Багдад были стянуты войска. Ливанская газета «Аль-Ахбар» в статье «Мендерес—посланец американского империализма» писала, что его визит в Ирак означает новую попытку вовлечения арабских стран в военный блок, направленный против Советского Союза.⁴⁰⁴ Газета «Телеграф», вскрывая истинные причины заключения турецко-иракского союза, отмечала, что цель этого союза не защита Ирака от внешней опасности, а вооружение существующего в стране режима для подавления национально-освободительного движения, которое неоднократно вынуждало Нури Саида и его единомышленников бежать из Ирака.⁴⁰⁵ Действия Нури Саида осудило правительство Египта. Оно заявило, что если Ирак заключит военный союз с Турцией, то это будет ударом в спину единству арабских стран.⁴⁰⁶ Для смягчения недовольства политикой Ирака в арабских странах и привлечения их к проектируемому военному блоку, Нури Саид отправил в арабские страны известного иракского политического и государственного деятеля, бывшего премьер-министра Фадыля Джамали. Последний имел встречи с президентами и государственными деятелями Египта, Сирии, Ливана. 2 февраля 1955 г. Фадиль аль-Джамали выступил в иракском парламенте с докладом о результатах своей поездки. Его выступление инте-

⁴⁰³ «Телеграф» 4.II.1955.

⁴⁰⁴ «Аль-Ахбар», II.I.1955.

⁴⁰⁵ «Телеграф», 4.II.1955.

⁴⁰⁶ «Ла Бурс Эжипсьен», 15.I.1955.

ресно в том смысле, что оно проливает свет на многие стороны политики Ирака и западных стран. Руководители арабских стран при встрече с аль-Джамали предлагали не вступать в военный блок, отмечая, что в случае опасности Арабская лига поможет Ираку. Фадиль Джамали возражал. Арабская лига, указывал он,—национальная организация, а нам нужна региональная организация, «и если хотим иметь региональную организацию, то должны включить в нее Турцию, Ирак, Пакистан и даже Афганистан».⁴⁰⁷ Выступление Фадыля Джамали примечательно и в другом смысле. Западные державы, как указывает сам Джамали, не хотели ничего давать Ираку без предварительных условий. На встрече с лидерами арабских стран он говорил: «Международное положение и кризисы требуют от нас двух вещей: 1) вооружения, 2) региональной организации. Что касается оружия, его источник—Запад, так как мы не хотим сотрудничать с коммунистами. Запад не даст нам оружия за наши красивые глаза, если не придем с ними к соглашению и взаимопониманию».⁴⁰⁸ Итак, зная, что помощь западных держав не бескорытна и что они желают использовать арабские страны для своих целей, правящая клика Ирака тем не менее согласилась принять эту «помощь» и войти в агрессивную группировку. Это лишний раз доказывает, что политика иракского правительства была прямой изменой жизненным интересам своего народа и народов других арабских стран. Ф. Джамали от имени правительства официально заявил, что Ирак не может быть нейтральным и арабские страны «должны следовать той политике, которую проводит Турция».⁴⁰⁹ Примером для Ирака была Турция, которая стала военной базой американских империалистов.

Арабские страны осудили позицию иракского правительства и требовали от него отказа от своих намерений, считая «Багдадский пакт новой угрозой не только народу Ирака, но

⁴⁰⁷ Фадиль аль-Джамали. Мин вакай ас-сияса аль-иракия, стр. 4.

⁴⁰⁸ Там же, стр. 41.

⁴⁰⁹ Там же, стр. 43.

и всей арабской нации и другим народам Среднего Востока». ⁴¹⁰

В начале февраля 1955 г. в Каире состоялась конференция премьер-министров государств—членов Лиги арабских стран. Конференция осудила идею турецко-иракского военного союза и приняла решение, в котором говорилось: «Внешняя политика арабских стран, базирующаяся на уставе Лиги... не допускает участия в каких-либо других союзах». ⁴¹¹ За эту резолюцию голосовали Египет, Сирия, Ливан, Ливия, Иордания, Саудовская Аравия и Йемен.

Однако правительство Нури Саида, вопреки требованиям иракского народа и всего арабского мира, 24 февраля 1955 г. в Багдаде заключило сроком на 5 лет военный пакт с Турцией о «взаимном сотрудничестве», по которому стороны договорились сотрудничать в целях «безопасности и обороны». ⁴¹² Ст. 5-я пакта гласила, что он «является открытым и к нему может присоединиться любой член Лиги арабских стран или любое другое государство, которое активно заинтересовано в безопасности и мире данного района и в полной мере получило признание обеих высоких договаривающихся сторон». ⁴¹³ Заключением турецко-иракского военного договора была заложена основа для создания военного блока на Ближнем и Среднем Востоке, который впоследствии, с присоединением Англии, Пакистана и Ирана, получил название Багдадского пакта. 4 апреля к турецко-иракскому военному пакту присоединилась Англия. Между Ираком и Англией было заключено специальное соглашение. Оно аннулировало англо-иракский договор 1930 г. ⁴¹⁴ Но Англия сохраняла свое военно-политическое господство в Ираке. Соглашение (ст. 1-я)

⁴¹⁰ انتفاضة العراق الاخيرة، عرض و تحليل، بغداد ص 14. (Далее, «Интифада аль-Ирак»).

⁴¹¹ Ю. Марунов, Ю. Потемкин. Арабо-турецкие отношения на современном этапе, стр. 37.

⁴¹² Pact of Mutual co-operation between Iraq and Turkey and Special Agreement between the Government of the United Kingdom and the Government of Iraq — „British foreign policy: Some relevant documents“, London, 1955, p. 116.

⁴¹³ Ibid, p. 117.

⁴¹⁴ Ibid, p. 119.

установило, что Ирак и Англия будут сотрудничать в целях своей безопасности и обороны.⁴¹⁵ Согласно 4-й статье англо-иракского специального соглашения, иракское правительство несло полную ответственность за оборону Ирака и сохранность всех объектов оборонного значения в Ираке.⁴¹⁶ Англия формально поставила военно-воздушные базы в Хаббании, Шуайбе и Маргиле под начальство иракского командования.⁴¹⁷ Но вместе с этим она сохраняла право использовать эти базы «в целях совместной обороны». В Ираке остался персонал английских воздушных баз, инструкторы, техники и т. д. «для оказания помощи и обучения иракской армии». Англия, как и раньше, сохраняла за собой право обучать иракскую армию и поставлять ей оружие. По новому соглашению, английские самолеты имели право свободного полета над территорией Ирака, а корабли английского военно-морского флота в любое время могли заходить в воды реки Шатт эль-Араб.⁴¹⁸

Как видно из содержания нового соглашения, оно ничем не отличалось от старого англо-иракского договора 1930 г. Военно-политические отношения между Англией и Ираком продолжали базироваться на старых принципах.

Багдадский пакт был представлен на утверждение иракского парламента. Депутатам не был роздан письменный текст пакта. Им зачитали его и дали десять минут на обсуждение.⁴¹⁹ В таких условиях парламент 26 февраля 1955 г. одобрил Багдадский пакт, а король Фейсал II 27 февраля ратифицировал его.⁴²⁰

Что касается англо-иракского специального соглашения, то оно не было вынесено на рассмотрение парламента.⁴²¹ Депутаты узнали об этом соглашении только при его обсуждении в английской палате общин. Правящая клика скрыла

⁴¹⁵ Ibid, p. 118.

⁴¹⁶ Ibid, p. 119.

⁴¹⁷ Ibid, p. 120, 121.

⁴¹⁸ Ibid, p. 121—123.

⁴¹⁹ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 81.

⁴²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 26, д. 175, л. 11.

⁴²¹ Гаиб Фарман. Там же.

от иракского народа и парламента существование специального англо-иракского соглашения, так как оно не меняло статей договора 1930 г. Ирак по-прежнему остался военной базой Англии. Нури Саид не надеялся, что парламент утвердит это соглашение.

23 сентября 1955 г. к Багдадскому пакту присоединился Пакистан, а 3 ноября—Иран. Организационно Багдадский пакт окончательно оформился на учредительном собрании, состоявшемся 21—22 ноября 1955 г. в Багдаде, где и были созданы основные органы этой агрессивной группировки.⁴²²

С вступлением Ирака в Багдадский пакт и аннулированием англо-иракского договора 1930 г. началась вторая стадия второго этапа национально-освободительного движения в Ираке. Антиимпериалистические силы страны направили свой главный удар против Багдадского пакта, и вопрос завоевания полной независимости Ирака связывался теперь с его выходом из этой агрессивной группировки.

Некоторые зарубежные авторы оправдывают заключение этого агрессивного пакта, считая его оборонительным. Повторяя избитые и смехотворные доводы правящих кругов США и Англии, они пытаются оправдать Багдадский пакт существованием советской угрозы. Эту «точку зрения» отчетливо выразила Бахиджа Ловеджой, утверждающая, что Багдадский пакт должен был быть «союзом стран Ближнего Востока, направленным, как и НАТО, против угрозы советской агрессии».⁴²³ О Багдадском пакте, как средстве обороны против внешней агрессии, говорят также Г. Шараби,⁴²⁴ Дж. Моррис⁴²⁵ и др. Дж. Гуревич, Шараби и другие находят, что англо-иракское соглашение ликвидировало доминирующее положение Англии в Ираке и установило отношения между ними на основе равноправия.⁴²⁶

⁴²² О. Туганова. Указ. соч., стр. 59.

⁴²³ Bahija Lovejoy. The land and people of Iraq, New York, 1960, p. 90.

⁴²⁴ H. Sharabi. Governments and politics of the Middle East, p. 100, 101.

⁴²⁵ J. Morris. The Hashimite kings, p. 184.

⁴²⁶ „Diplomacy in the Near and Middle East“, v. 2, p. 391. H. Sharabi. Governments and politics of the Middle East, p. 158.

Однако многие зарубежные, в частности арабские, историки утверждают, что Багдадский пакт был детищем американских и английских империалистов, преследовавших агрессивные цели в отношении Советского Союза и других социалистических стран и стремящихся подавить любое прогрессивное движение на Ближнем и Среднем Востоке. «Багдадский пакт,—отмечает Гаиб Фарман,—является агрессивным блоком, направленным против мира, социалистического лагеря и всех народов Среднего Востока».⁴²⁷ По определению Амина Саида, Багдадский пакт «ставит своей целью укрепить пошатнувшееся влияние и обеспечить господство Великобритании на Ближнем Востоке».⁴²⁸ На связи Багдадского пакта с империалистическими планами США и Англии указывают также Махмуд Ахмад Мухаммед и др.

Сколотив Багдадский пакт, США и Англия преследовали следующие цели: создать военный плацдарм у южных границ Советского Союза, подавить национально-освободительное движение в странах Ближнего и Среднего Востока и спасти от краха колониальную систему империализма.

Соединенные штаты формально не вошли в Багдадский пакт, хотя и были его активным создателем. В апреле 1956 г. они вошли в Экономический комитет и Комитет по борьбе с подрывной деятельностью, а в июне 1957 г.—в военный комитет Багдадского пакта.⁴²⁹ Демократические силы Ирака имели полное основание утверждать, что английский и американский империализм и их агенты сомкнулись в едином фронте против народов Ближнего и Среднего Востока.

Широкие народные массы встретили заключение Багдадского пакта с глубоким возмущением. Нури Саид предвидел это и заранее привел в боевую готовность армию и полицию. Вокруг здания парламента и на улицах были размещены танки и военные части. Армии и полиции было приказано стрелять без предупреждения в демонстрантов.⁴³⁰ Однако эти меры не могли предотвратить народные выступления. Во многих рай-

⁴²⁷ Гаиб Фарман. Указ. соч., стр. 82.

⁴²⁸ Амин Саид. Указ. соч., стр. 202.

⁴²⁹ Iraq. Department of State. Washington, 1957, p. 15.

⁴³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 26, д. 175, л. 12.

онах страны устраивались митинги и демонстрации. Оппозиционные силы распространяли листовки, призывая народные массы к активной борьбе против Багдадского пакта. В Амаре, Насырии, аль-Хайе и других местах произошли кровавые столкновения с полицией.⁴³¹ В марте 1955 г. прошли крупные демонстрации в Багдаде, в связи с приездом в Ирак президента Турции Джелал Байяра. Демонстрации, в которых участвовали тысячи жителей Багдада, вылились в антиимпериалистические выступления против Багдадского пакта. Власти особенно жестоко расправились с демонстрацией рабочих и студентов Багдада, по которым полиция открыла огонь.⁴³² В стране было введено чрезвычайное положение.⁴³³ Одновременно иракское правительство было вынуждено внести изменения в программу пребывания Байяра в Ираке и сократить срок его визита.

В феврале-марте студенты Багдада объявили забастовки протеста против Багдадского пакта. Правительство временно закрыло учебные заведения.⁴³⁴ В мае 1955 г. состоялась конференция женщин Ирака. В резолюции, принятой на конференции, говорилось: «Иракский народ решительно отвергает турецко-иракский пакт, выступает против военной «помощи» США Ираку, против вовлечения страны в военные союзы с иностранными государствами и требует политики нейтралитета».⁴³⁵

29 декабря 1955 г. 140 видных политических и общественных деятелей, представляющих все патриотические течения Ирака, направили письмо королю Фейсалу II, требуя отставки Нури Саида, изменения внешнеполитического курса правительства, выхода Ирака из Багдадского пакта, восстановления демократических свобод и т. д.⁴³⁶

Багдадский пакт вызвал серьезное беспокойство у курдского населения Ирака. Он был направлен и против курдского национально-освободительного движения. Правительства

⁴³¹ Там же.

⁴³² «Аль-Джумхур», Каир, 5.III.1955.

⁴³³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 26, л. 175, л. 18.

⁴³⁴ «Аль-Джумхур», 1.III.1955.

⁴³⁵ «Аль-Файха», Бейрут, 20.V.1955.

⁴³⁶ «Интифадат аль-Ирак», стр. 15.

Турции, Ирака и Ирана оказывали друг другу помощь в подавлении курдских выступлений. Так, например, с помощью иракского правительства иранские власти организовали резню курдских племен джуанру и башдар, выступающих против Багдадского пакта.⁴³⁷ Правительство Нури Саида развернуло широкие репрессивные меры по отношению к курдам, однако выступления курдов не прекращались. Особо нужно отметить демонстрацию курдов в Сулеймании в октябре 1956 г., в связи с похоронами шейха Махмуда. В демонстрации принимали участие 20 тысяч человек.⁴³⁸ Демонстранты скандировали: «Долой Нури Саида и Багдадский пакт». Они напали на тюрьму, чтобы освободить сына шейха Махмуда — шейха Латифа, однако полиция открыла по ним огонь. Были убитые и раненые.

В январе 1956 г. было опубликовано заявление ЦК компартии Ирака, в котором говорилось, что политика иракского правительства привела «к уничтожению всех признаков национального суверенитета» и поставила Ирак «в зависимость от англо-американских империалистических кругов».⁴³⁹ В заявлении указывалось, что, присоединяясь к Багдадскому пакту, Ирак нарушил решение Лиги арабских стран о сохранении нейтралитета и неприсоединения к военным блокам и изолировал себя от борьбы народов Азии и Африки против империализма и колониализма. Коммунистическая партия Ирака призывала народ к борьбе против Багдадского пакта. Она требовала восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом. Заявление коммунистической партии нашло широкий отклик среди трудящихся масс и помогло им правильно оценить создавшуюся обстановку в стране.

Недовольство проявляли даже депутаты парламента, выступая с резкой критикой политики правительства Нури Саида. Депутат Абдель Махди отмечал, что Багдадский пакт нарушает единство арабских стран и является основной причиной существующих между ними разногласий.⁴⁴⁰ Другой депу-

⁴³⁷ Там же, стр. 27.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ «Ан-Нур» (نور) Дамаск, 17.1.1956.

⁴⁴⁰ «Аль-Ахбар», 17.11.1956.

тат—аль-Фарси заявил, что участие Ирака в Багдадском пакте имело очень отрицательные последствия.⁴⁴¹ Один из видных политических деятелей Ирака говорил по поводу вступления Ирака в Багдадский пакт: «Нури Саиду дали в руки веревку, на которой он сам повесится». Развитие событий логически привело к требованию отставки правительства Нури Саида.

Организовав багдадскую военную группировку, США и Англия надеялись расширить ее состав и вовлечь в нее другие арабские страны. Однако их надежды не оправдались.

Отказ других арабских стран вступить в Багдадский пакт и осуждение ими политики Нури Саида морально поддержали иракские оппозиционные силы и в значительной степени способствовали усилению их борьбы за выход Ирака из Багдадского пакта.

* * *

В октябре-ноябре 1956 г. Англия, Франция и Израиль начали вооруженную интервенцию против Египта в связи с национализацией последним Суэцкого канала. Национализация Суэцкого канала была тяжелым ударом по империалистам и в первую очередь Англии и Франции. Они считали, что если Египту удастся осуществить свои суверенные права в отношении Суэцкого канала, то это нанесет серьезный ущерб их позициям не только в Египте, но и на Среднем и Ближнем Востоке, особенно в арабских странах. Вооруженное вмешательство в дела Египта вызвало волну протеста во всем мире. миролюбивые силы требовали прекращения агрессии и уважения законных прав страны. В защиту Египта выступили все арабские народы, считавшие борьбу Египта неотъемлемой частью общего арабского национально-освободительного движения.

Борьба египетского народа встретила решительную поддержку со стороны иракского народа. Еще в августе 1956 г. в Ираке произошла всеобщая забастовка в защиту Египта. Ряд депутатов парламента потребовал от правительства ока-

⁴⁴¹ Там же.

зать необходимую помощь Египту в Суэцком вопросе и осудить действия Англии и Франции.⁴⁴²

В осуществлении своих планов агрессоры возлагали большие надежды на Багдадский пакт, в частности на Ирак, который считался самым надежным членом этой агрессивной группировки. Англия и Франция, чьи агрессивные действия нашли поддержку со стороны США, надеялись втянуть Ирак в свою авантюру и с его помощью расколоть единство арабов и нанести изолированному Египту удар в спину. Однако им не удалось осуществить эти планы. Иракский народ встал на защиту Египта. В ноябре-декабре 1956 г. в Ираке происходили забастовки, митинги и демонстрации протеста. Борьба за оказание полноценной помощи Египту слилась с антимпериалистической борьбой, в особенности—борьбой против Багдадского пакта. Трудящиеся массы Ирака настаивали на выходе страны из Багдадского пакта, разрыве дипломатических отношений с Англией, Францией и Турцией, прекращении снабжения нефтью Англии и Франции и на сохранении арабского единства. Под давлением народного движения правительство Ирака порвало дипломатические отношения с Францией и заявило, что его представители не будут принимать участия в заседаниях Совета Багдадского пакта, если там будут присутствовать представители Англии. Это было первой серьезной трещиной, которую дала багдадская военная машина. Однако решение иракского правительства не означало отказа от любых сношений с агрессорами. Вскоре общественности Ирака стало известно, что с разрешения Нури Саида Англия использовала воздушные базы Ирака для бомбардировки египетских городов и сел.⁴⁴³ Иракское правительство обеспечивало английские военные самолеты горючим, помогало раненым англичанам медикаментами и др. Кроме того, стало известно, что Ирак готовит заговор против Сирии, прикрывающей Египет с тыла и оказывающей ему большую помощь. Фактически Англия пользовалась всеми правами, предоставленными ей англо-иракским соглашением 1955 г.

Предательская политика Нури Саида привела к ново-

⁴⁴² «Ад-Днар», Бейрут, 14.VIII.1956.

⁴⁴³ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 52.

му восстанию в Ираке. Иракский народ принял активное участие в великой битве арабов против империалистов.⁴⁴⁴ Произошло вооруженное столкновение между десятками тысяч демонстрантов Багдада и полицейскими. Демонстранты требовали оказания Египту действенной помощи и выхода из Багдадского пакта. Был организован иракский комитет помощи Египту, куда вошли представители всех политических партий и организаций. Он развернул активную деятельность по разоблачению двуличия политики правительства Нури Саида. В обращении этого комитета к иракскому народу говорилось: «Нури Саид лицемерно заявил о своей якобы поддержке Египта. В то же время он развязывает руки английским летчикам, предоставляя им право использовать аэродромы».⁴⁴⁵ В различных районах страны организовывались национальные комитеты. Восстание приняло широкий размах в Неджефе и Кут аль-Хайе. В Неджефе население города пять дней подряд оказывало сопротивление войскам и полиции. Восставшие требовали отставки правительства Нури Саида, выхода из Багдадского пакта и оказания помощи Египту.⁴⁴⁶ Борьба жителей Неджефа нашла горячий отклик в стране. Мощные митинги солидарности состоялись в Багдаде, Амаре, эд-Дивании и других местах. Демонстранты требовали пересмотра политики правительства и прекращения репрессий против населения Неджефа. В Неджефе, в результате столкновений между населением и войсками, с обеих сторон погибло 104 человека.

В Кут аль-Хайе население разогнало полицейских и взяло управление городом в свои руки. Были созданы народные комитеты. В городе царил полный порядок. Население города несколько дней пользовалось благами свободы. Народные комитеты ведали судом, вопросами культуры и т. д. Все жители строго соблюдали законы и порядки, установленные народными комитетами.⁴⁴⁷ Когда войска подступили к городу, были созданы народные комитеты сопротивления. Население

⁴⁴⁴ «Интифадат аль-Ирак», стр. 104.

⁴⁴⁵ «Аль-Рай аль-Амм», Дамаск, 16.XI.1956.

⁴⁴⁶ «Аль-Манар», 28.XI.1956.

⁴⁴⁷ «Современный Восток», 1957, № 5, стр. 15.

Кут аль-Хайа более шести дней сопротивлялось правительственным силам. И только с помощью самолетов и артиллерии иракскому правительству удалось подавить восстание.

Крупные массовые выступления, вылившиеся в кровавые столкновения между демонстрантами и войсками, произошли в Басре, Мосуле, Сулеймании, Киркуке и других местах. Рабочие Киркука по призыву Международной конфедерации арабских профсоюзов дважды парализовали нефтепровод, чтобы лишить агрессоров нефти.⁴⁴⁸

В конце ноября по всей стране распространилось обращение к народу высшего мусульманского духовенства Ирака. Видные религиозные лидеры Ирака объявили деятельность Нури Саида в отношении арабских народов предательской и призвали народ к борьбе против империалистов. В конце ноября 1956 г. восстание охватило почти весь Ирак—Багдад, Басру, Мосул, Киркук, Неджеф, Сулейманию, Кут аль-Хай и другие города Ирака. Были закрыты все магазины и предприятия. В городах происходили мощные антиправительственные и антиимпериалистические демонстрации. Военный губернатор дал приказ войскам подавить демонстрации, а участников забастовок подвергнуть жестоким наказаниям. По приказу Нури Саида были арестованы многие известные политические деятели Ирака. Но ни угрозы, ни репрессии не смогли сломить сопротивление народных масс. Во многих местах происходили кровавые столкновения между населением и войсками. Мощная демонстрация имела место в Мосуле. Демонстранты требовали отставки Нури Саида и освобождения всех арестованных.⁴⁴⁹ Многолюдная демонстрация состоялась также в Багдаде перед зданием иракского парламента. Когда король Фейсал II подъехал к зданию парламента, демонстранты начали дружно скандировать: «Долой Нури Саида», «Долой Багдадский пакт», «Долой империализм» и т.д. Они требовали от короля безоговорочной защиты Египта в его борьбе против империалистов.

В событиях 1956 г. активно участвовало и крестьянство

⁴⁴⁸ „Trade Union Record“, New Delhi, 1959, v. 15, № 10, p. 12:

⁴⁴⁹ «Ал-Днар», 5.XII.1956.

Ирака. Крестьяне Среднего Евфрата и Тигра, ливы Багдада и других мест послали делегации в Багдад для передачи правительству своих требований. Они требовали земли и свободы, отставки Нури Саида, выхода из Багдадского пакта и присоединения к арабской освободительной политике.⁴⁵⁰ Правительство ответило им отказом и направило в указанные районы войсковые части, которые с помощью артиллерии, авиации и бронемашин подавили крестьянские волнения.

Брожение охватило и армию. Во время ноябрьского восстания имелись случаи, когда солдаты отказывались стрелять в демонстрантов и примыкали к последним. Офицеры-патриоты выступали с требованием поддержать Египет. О настроении, царившем в армейских кругах, свидетельствует следующий весьма интересный факт. Командиры бригад иракской армии приняли решение не воевать против Сирии, если будет приказ о нападении на нее, поскольку этот акт явился бы преступлением против арабских стран.⁴⁵¹ Выше было отмечено о намерении английских империалистов спровоцировать нападение на Сирию, защищающую Египет во время тройственной агрессии. Решение командиров бригад иракской армии помешало осуществлению империалистических замыслов в отношении Сирии и оказало значительную услугу египетским патриотам.

Следует отметить также и позицию солдат и офицеров иракских воинских частей, расположенных в Иордании. В знак протеста против политики Нури Саида они отказались выполнить приказ премьер-министра о срочном возвращении в Ирак.

В создавшихся условиях Нури Саид был вынужден обратиться за помощью к руководителям племен, прося у них поддержки в подавлении восстания. Последние отклонили просьбу Нури Саида, заявив, что восстание носит освободительный характер. Более того, руководители шиитских племен прибыли во дворец Фейсала II и заявили, что не выйдут оттуда пока Нури Саид не уйдет в отставку.

⁴⁵⁰ «Современный Восток», 1957, № 5, стр. 16.

⁴⁵¹ «Ан-Наср», Дамаск, 7.XII.1956.

Правящая верхушка Ирака оказалась в тяжелом положении. Правительство Нури Саида находилось на краю гибели. Оно обратилось за помощью к США. Нури Саид просил поторопиться с помощью и открыто объявить о защите Ирака и Багдадского пакта.⁴⁵² 29 ноября 1956 г. правительство США выступило с официальным заявлением в поддержку Багдадского пакта.⁴⁵³ США угрожали национально-освободительным силам Ирака. С целью запугать народ иракское радио неоднократно передавало это заявление правительства США. Заручившись поддержкой американских империалистов, правящая клика Ирака перешла к решительным действиям. Фейсал II распустил парламент и с 1 декабря ввел в стране военное положение. Произвели массовые аресты, в том числе среди офицерского состава армии. Правительство Нури Саида мобилизовало все силы для сохранения своей власти. В Багдад были введены две бронетанковые бригады. Активно действовали полицейские силы. Вследствие этого уже в декабре движение по сравнению с предыдущим периодом пошло на спад и в конце концов правительству ценой огромных усилий удалось подавить восстание.

Массовые народные выступления 1956 г. сорвали планы империалистов—использовать Ирак против Египта. Иракский народ не только не выступил против Египта, но и встал рядом с ним и способствовал победе Египта. Эти выступления пошатнули основы Багдадского пакта. Вследствие решительных действий иракского народа эта военная группировка не смогла выполнить свою миссию. Багдадский пакт был парализован. Ноябрьское восстание рассеяло иллюзию об Ираке как самом надежном члене Багдадского пакта.

Восстание 1956 г. явилось последним крупным выступлением перед июльской революцией.

⁴⁵² Тарих Мухаммед. Борьба иракского народа за свободу и независимость, «Современный Восток», 1957, № 1, стр. 16.

⁴⁵³ Там же.

8. РЕВОЛЮЦИЯ 14 ИЮЛЯ 1958 г. НИЗВЕРЖЕНИЕ ХАШИМИТСКОЙ МОНАРХИИ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ИРАКСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Поражение Англии и Франции в войне против Египта сильно ослабило их позиции на Ближнем и Среднем Востоке. Этим воспользовались американские империалисты, выдвинувшие теорию «вакуума», которая явилась основой «доктрины Эйзенхауэра», провозглашенной 5 января 1957 г. «Доктрина Эйзенхауэра» предусматривала оказание экономической «помощи» странам Ближнего и Среднего Востока и предоставляла право президенту США по своему усмотрению организовать военную интервенцию в эти страны с целью спасения их от «коммунистической агрессии».

«Доктриной Эйзенхауэра» империалистические круги США стремились прикрыть свои захватнические планы, установить свой контроль над странами этого района и окончательно вытеснить Англию и Францию с занимаемых ими позиций. Кроме того, целью «доктрины Эйзенхауэра» было подавление национально-освободительных движений и сохранение реакционных режимов на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе и в арабских странах.

Подавляющая часть арабских государств заняла отрицательную позицию в отношении «доктрины Эйзенхауэра». В январе и феврале 1957 г. состоялось два совещания руководителей Египта, Сирии, Саудовской Аравии и Иордании, на которых было принято решение отвергнуть теорию «вакуума». Они заявили, что «защита арабского мира должна осуществляться самими арабскими странами в интересах их подлинной безопасности и вне системы иностранных союзов».⁴⁵⁴

Однако совершенно иную позицию занимали страны Багдадского пакта. 20 января 1957 г. на совещании в Анкаре Иран, Ирак, Пакистан и Турция заявили о принятии «доктрины Эйзенхауэра».⁴⁵⁵ Принятие правительством Ирака «доктрины Эйзенхауэра» вызвало глубокое возмущение в

⁴⁵⁴ О. Туганова. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, стр. 101; «Правда», 2.III.1957.

⁴⁵⁵ Б. Данциг. Указ. соч., стр. 53.

стране. Демократические силы Ирака усматривали в этом новую угрозу национально-освободительной борьбе. В одном из заявлений патриотических сил Ирака говорилось: «Иракский народ никогда не был и не будет готов принять новый американский империализм в добавление к старому британскому игу. Иракский народ, как и все арабские народы, понимает, что основная цель «доктрины Эйзенхауэра» — наступление на арабскую нацию и пресечение ее поступательного развития».⁴⁵⁶

Недовольство охватило и национальную буржуазию. Как указывает газета «Арарат», «ухудшение экономического положения заставило национальную буржуазию упорно требовать пересмотра внешней политики правительства, выхода Ирака из Багдадского пакта, отклонения «доктрины Даллеса—Эйзенхауэра» и защиты экономики страны от ига империалистических монополий».⁴⁵⁷

В Ираке вновь начались народные выступления. Оппозиционные силы посылали в парламент и королю множество петиций, писем и резолюций с требованием отклонить доктрину. Такая петиция, за подписью нескольких сот иракских адвокатов, депутатов парламента и лидеров политических партий, была послана премьер-министру Ирака в октябре 1957 г.⁴⁵⁸ Положение обострилось особенно в Багдаде, Мосуле, Неджефе и Кербеле. В последних двух городах произошли народные выступления и было введено военное положение.⁴⁵⁹ Широкие народные массы поддержали призыв иракского политического деятеля Хасана Джалили открыто осудить агрессивную политику американского империализма и бойкотировать американские информационные центры в Ираке.⁴⁶⁰

Из выступлений против «доктрины Эйзенхауэра» надо отметить демонстрацию в Багдаде 18 июня 1958 г., в которой приняли участие несколько тысяч рабочих, студентов и т. д. Демонстрация прошла под лозунгом «Долой империализм».

⁴⁵⁶ «Интифадат аль-Ирак», стр. 109.

⁴⁵⁷ «*Уршрит*» («Арарат»), Бейрут, 2.II.1957.

⁴⁵⁸ «Ан-Наср», I.XI.1957.

⁴⁵⁹ «Ас-Снаса», 23.I.1957.

⁴⁶⁰ «Ан-Наср», I.II.1957.

листическую доктрину Эйзенхауэра и агрессивный Багдадский пакт». Более 3 часов демонстранты оказывали сопротивление полицейским, вооруженным пулеметами и гранатами. Во время этого выступления было убито 42 и ранено около 120 человек. арестовано свыше 300 участников демонстрации.⁴⁶¹

Иракский народ не примирился с «доктриной Эйзенхауэра», и борьба против нее продолжалась вплоть до революции 14 июля 1958 г. Приняв эту доктрину, иракское правительство еще более обнажило свою антинародную сущность.

* * *

Антинациональная и проимпериалистическая политика правящей верхушки Ирака поставила патриотические силы перед необходимостью объединения и создания единого центра руководства антиимпериалистической борьбой иракского народа. Идея объединения антиимпериалистических сил созрела как в гражданских, так и армейских кругах. Патриотически настроенные офицеры были недовольны не только внутренней и внешней политикой правительства Нури Саида, но и той ролью, которую правящая верхушка отводила иракской армии. Она выполняла в основном карательные функции. Правительство использовало ее против народа, при подавлении патриотического движения внутри страны. Большинство офицеров и солдат иракской армии не хотели выполнять полицейские функции в отношении собственного народа.⁴⁶² Они выражали недовольство также по поводу того, что армия по-прежнему находилась под британским контролем.⁴⁶³ Это задевало их национальное самолюбие.

В такой ситуации у некоторой части офицеров иракской армии созревала идея создания тайной офицерской организации с целью избавить страну от ненавистной клики Фейсала—Нури Саида и поставить армию на службу интересам иракского народа. Они имели перед собой пример египетских офи-

⁴⁶¹ «Аль-Хадара», Дамаск, 20.VI.1958.

⁴⁶² J. Morris. The Hashimite kings, p. 196.

⁴⁶³ H. Sharabi. Governments and politics of the Middle East, p. 160.

церов, создавших в свое время под руководством Насера «Союз свободных офицеров». Это отмечал после июльской революции и Касем.⁴⁶⁴ В мае 1956 г. в частях иракской армии была создана подпольная организация «Свободные офицеры»⁴⁶⁵ под руководством генерала Абдель Керим Касема и полковника Абдель Салам Арефа.⁴⁶⁶ Они разработали подробный план действий. В целях конспирации создавались отдельные маленькие группы.⁴⁶⁷ Каждая группа имела свою задачу и не знала о существовании других. Касем отмечает, что они работали осторожно, так как в рядах армии было много агентов Нури Саида.⁴⁶⁸ Создание организации «Свободные офицеры» имело важное значение. Оно обеспечило привлечение армии на сторону народа. Без этого, учитывая специфические условия Ирака была бы невозможной победа июльской революции.

В начале 1957 г. произошло другое знаменательное событие—был создан фронт национального единства Ирака. До этого оппозиционные силы действовали обособленно, что отрицательно сказывалось на национально-освободительной борьбе. Правда, иногда в связи с той или иной политической кампанией создавался блок политических сил, но он носил временный характер и не охватывал все оппозиционные силы страны.

Активную борьбу за национальный фронт вела коммунистическая партия. Вопрос о создании фронта был поставлен еще в 1945 г. на первом съезде коммунистической партии, где выдвинули лозунг «Укрепляй организованность своей партии, укрепляй организованность национального движения».⁴⁶⁹ Однако в то время создать фронт не удалось, так как часть оппозиционных сил еще не понимала необходимости этого, а другая часть, в особенности партии Баас и аль-Истикляль, не желали сотрудничать в общенациональном органе с коммуни-

⁴⁶⁴ «Мабади саура 14 тамуз фи хитаби аз-заим» стр. 21.

⁴⁶⁵ «Современный Ирак», стр. 167.

⁴⁶⁶ J. Morris. The Hashimite kings, p. 196.

⁴⁶⁷ «Мабади саура 14 тамуз фи хитаби аз-заим», стр. 37.

⁴⁶⁸ «Мабади саура 14 тамуз фи хатаби аз-заим», стр. 23, 27.

⁴⁶⁹ „World News“, 1954. v. 1, № 20, p. 390.

стической партией. Но опыт, приобретенный в национально-освободительной борьбе, и дальнейшее развитие событий поставили их перед необходимостью создания Фронта национального единства. Генеральный секретарь коммунистической партии Ирака Саям Адиль указывает: «До революции 14 июля (1958 г.—Н. О.) все партии и национальные силы были убеждены, что ни одна партия... в отрыве от других партий не в состоянии возложить на свои плечи задачу освобождения страны и завоевания национальной независимости».⁴⁷⁰

Фронт национального единства образовался в феврале 1957 г. В его состав вошли коммунистическая, национально-демократическая партии, социалистическая партия арабского возрождения (Баас) и партия независимости (аль-Истикляль). Они избрали руководящий орган фронта—Высший национальный комитет, который разработал программу действий фронта, опубликованную 9 марта 1957 г. Она предусматривала отставку Нури Саида и роспуск парламента, выход страны из Багдадского пакта, борьбу с любой формой империалистического вмешательства, проведение Ираком независимой политики, основанной на принципах позитивного нейтралитета. Фронт требовал предоставления народу демократических свобод и освобождения политических заключенных. В программе резко критиковалась «доктрина Эйзенхауэра» как новая форма империалистического господства.

Создание национального фронта имело историческое значение. После этого движение за полную независимость Ирака шло более организованно и планомерно. «У нас,—заявили руководители фронта,—есть теперь Фронт национального объединения. Если прежде для борьбы иракского народа были характерны стихийные восстания, то теперь в своей борьбе мы пользуемся научно разработанной программой действия. Мы имеем все основания быть уверенными в успехе будущих битв с империалистами, пока национальные силы едины. Мы должны хранить это единство как зеницу ока. Мы должны мобилизовать все свои силы, сплотить их для грядущих битв,

⁴⁷⁰ «Иттихад аш-Шааб» (اتحاد الشعب), Багдад 30.III.1959.

и тогда империалисты поймут, что их планы потерпят позорное поражение». ⁴⁷¹

Под руководством объединенного национального фронта проводилась организация и мобилизация народных масс, всех патриотов. ⁴⁷² Фронт организовывал митинги и демонстрации, распространял листовки, разоблачая антинародную политику правительства и иностранных империалистов. В ноябре 1957 г. по всему Ираку распространилось заявление фронта национального единства о положении в Ираке, в котором говорилось, что режим Нури Саида и политика империалистических государств привели к вовлечению страны в агрессивный Багдадский пакт, к заключению кабальных соглашений с Англией, принятию «доктрины Эйзенхауэра», ликвидации элементарных демократических свобод и установлению в стране режима террора. ⁴⁷³ Оно призывало народ бороться за установление в стране демократических свобод, выход из Багдадского пакта и отказ от «доктрины Эйзенхауэра».

Высший национальный комитет фронта создал во многих частях Ирака местные комитеты. Они вели большую работу среди населения, готовя его к решающей схватке. С их помощью были созданы боевые группы, ⁴⁷⁴ установлена связь между фронтом национального единства и организацией «Свободные офицеры». ⁴⁷⁵ «Свободные офицеры» одобрили программу фронта и договорились с его руководством о совместных действиях.

Программа фронта завоевала общенациональное признание, получив одобрение демократических организаций Ирака—сторонников мира, профессиональных союзов, союзов студентов, молодежи, комитета женщин и т. д. ⁴⁷⁶ По примеру фронта национального единства и его местных органов были созданы также различные крестьянские подпольные организации, союзы, комитеты и т. д. ⁴⁷⁷ В ряде районов они органи-

⁴⁷¹ См. И. Милованов, Ф. Сейфуль-Мулюков. Указ. соч., стр. 48.

⁴⁷² Тарих Мухаммед. Там же.

⁴⁷³ «Телеграф», 5.XI.1957.

⁴⁷⁴ И. Милованов, Ф. Сейфуль-Мулюков. Указ. соч., стр. 49.

⁴⁷⁵ J. Morris. The Hashimite kings, p. 196.

⁴⁷⁶ «Современный Ирак», стр. 166, 167.

⁴⁷⁷ См. «Проблемы мира и социализма», 1959, № 4, стр. 59; «The Iraqi Revolution», p. 97.

зовали крестьянские выступления, руководили борьбой крестьян против помещиков и т. п. Кроме этого, они создали группы совместного землепользования. Крестьянские союзы и комитеты сыграли значительную роль в подготовке революции 14 июля.

Весь 1957-й и первую половину 1958 года народные массы не прекращали борьбу против реакционного режима в Ираке и иностранных империалистов. В различных районах страны произошли выступления и демонстрации рабочих, крестьян и студентов, которые были жестоко подавлены правительством. В стране продолжал свирепствовать террор. Массовые аресты стали обычным явлением.

14 февраля 1958 г., ровно через две недели после объединения Сирии и Египта и создания Объединенной Арабской Республики, образовалась Арабская федерация, куда вошли Ирак и Иордания.⁴⁷⁸ Это был союз монархов из реакционной династии Хашимитов, направленный против арабского национально-освободительного движения. Созданием Арабской федерации делалась попытка внести раскол в арабские страны, противопоставить их друг другу и создать угрозу Сирии и Египту. Англия и США всерьез старались расширить Арабскую федерацию, включив в нее новые арабские страны, в частности Ливан и Кувейт. Однако арабские народы, в том числе и народы Ирака и Иордании, осудили создание Арабской федерации, справедливо видя в ней сделку между феодальной верхушкой двух стран, направленную против прогрессивных сил арабского мира. В Ираке произошли демонстрации и митинги протеста. Крупная демонстрация имела место в марте 1958 г. в Багдаде, на которой рядом с трудящимися шли члены парламента и крупные политические деятели. Во время демонстрации произошли кровавые столкновения между полицией и демонстрантами.⁴⁷⁹ Волнения распространились на южные районы Ирака. Многочисленные митинги организовывались в учебных заведениях. Правительство отвечало на это террором и массовыми арестами. Аресты

⁴⁷⁸ „Documents on International Affairs. 1958“, London, 1962, p. 238—241.

⁴⁷⁹ «Ас-Сиаса», 19.III.1958.

стовывали рабочих и студентов, лидеров политических партий и даже бывших министров и депутатов парламента.

В такой ситуации иракское правительство объявило о проведении в мае 1958 г. парламентских выборов. Новый парламент должен был утвердить конституцию Арабской федерации. Руководители оппозиции потребовали от парламента создания нейтрального правительства для проведения предстоящих выборов.⁴⁸⁰ Однако он отклонил это требование.

Фронт национального единства и все патриотические силы призвали народ бойкотировать выборы. Оппозиция отказалась выставить своих кандидатов.

24 апреля 1958 г. на центральной площади Багдада состоялась массовая демонстрация, участники которой не только требовали отставки правительства Нури Саида, но и выдвинули лозунг «Долой монархию».⁴⁸¹ Крупное выступление нефтепромышленных рабочих произошло в Мосуле. Против рабочих вышли полицейские силы и войсковые части. Однако значительная часть солдат и офицеров отказалась стрелять.

В день выборов в парламент, 5 мая 1958 г. было введено осадное положение в Багдаде и ряде районов страны. Солдаты и полицейские патрулировали на улицах, а народ бойкотировал «выборы». По призыву фронта национального единства в этот день в Басре, Мосуле, Кербеле, Киркуке и других городах объявили всеобщую забастовку, а в Багдаде организовали массовую демонстрацию. Демонстранты несли плакаты с лозунгами: «Долой империализм и его приспешников», «Долой Багдадский пакт», «Долой правительство Нури Саида». Напуганное этими выступлениями, правительство выставило перед посольствами США, Англии, Турции и домами Нури Саида и Абдул Иллаха усиленную военную охрану. В эти дни в Багдаде было арестовано около 3200 человек. Были произведены аресты и в армии. 5 мая «выборы» закончились «победой» клики Нури Саида. 118 кандидатов из 145 были заранее назначены правительством депутатами парламента «ввиду отсутствия конкурентов».⁴⁸² 12 мая «новоизбранный»

⁴⁸⁰ «Аль-Ахбар», Каир, 11.IV.1958.

⁴⁸¹ «Аль-Кифах», Бейрут, 24.IV.1958.

⁴⁸² «Аль-Кифах», 5.V.1958.

парламент ратифицировал соглашение между Ираком и Иорданией о создании Арабской федерации, а 13 мая—утвердил конституцию Арабской федерации. Король Ирака Фейсал II был провозглашен главой федерации. Было образовано также правительство федерации во главе с премьер-министром Нури Саидом. Кроме федерального правительства образовались также местные правительства Ирака и Иордании. Премьер-министром Ирака стал Ахмед Мухтар Бабан. Это было последнее правительство монархического Ирака.

Выступления народных масс против антинационального режима и империализма в 1957 г. и в начале 1958 г. свидетельствовали о назревании революционной ситуации в Ираке и наличии реальной возможности свергнуть проимпериалистический режим Фейсала—Нури Саида. Весной 1958 г. фронт национального единства и «Свободные офицеры» разработали детальный план борьбы. «Мы должны были провести радикальные действия,—пишет по этому поводу Абдель Керим Касем. Мы разработали план, который, без сомнения, был очень сложным. Мы попытались упростить его на несколько частей, так, что каждый из братьев знал только свою часть обязанностей и не знал обязанностей других. Таким образом, сложный и громоздкий план стал очень простым для каждого исполнителя. Мы должны были выполнить его в большом секрете и осторожно, так как мы шли на революцию и борьбу, которая была вопросом жизни или смерти».⁴⁸³ Патриоты Ирака ждали подходящего момента, и позиция иракского правительства в отношении восстания в Ливане ускорила их выступление.

Восстание в Ливане вспыхнуло в мае 1958 г. Народ Ливана, недовольный установившимся в стране реакционным режимом и проимпериалистической внешней политикой правительства, поднялся против режима Шамуна. Шамун не мог собственными силами подавить восстание, так как большая часть территории Ливана находилась под контролем повстанцев.⁴⁸⁴ Он обратился за помощью к США. Государственный

⁴⁸³ Цит. по кн. И. Милованов, Ф. Сейфуль-Мулюков. Указ. соч., стр. 49, 50.

⁴⁸⁴ См. Н. О. Оганесян. Национально-освободительная борьба в Ливане (1939—1958 гг.), Ереван, 1967.

секретарь США Дж. Ф. Даллес заявил о готовности американского правительства оказать военную помощь Ливану.

С подобной просьбой правительство Шамуна обратилось и к иракскому правительству. Последнее охотно пошло навстречу реакционной клике Шамуна-Сольха и оказало помощь оружием, боеприпасами, организовало вербовку «добровольцев» и т. д. В течение двух месяцев в Ливан было переброшено около тысячи иракских «добровольцев» — солдат и офицеров.⁴⁸⁵ Но эта «помощь» оказалась недостаточной для расправы с восставшими. Шамун нуждался в настоящей военной помощи. В июле 1958 г. член иракского правительства Фадиль аль-Джамали принял секретную миссию Шамуна. Миссия официально просила военной помощи у Ирака. Последний согласился послать свои войска в Ливан, что встретило одобрение как в Лондоне, так и в Стамбуле, во время переговоров Абдул Иллаха и Нури Саида. Американские и английские империалисты ждали момента, когда одна из арабских стран начнет интервенцию в Ливан, что даст им повод вмешаться во внутренние дела страны и подавить там народное восстание. Выбор США и Англии пал на Ирак, который они считали своей самой надежной опорой на Ближнем и Среднем Востоке. 14 июля 1958 г. в Стамбуле было назначено совещание стран Багдадского пакта, где «почетная» миссия начать интервенцию против Ливана официально должна была быть возложена на Ирак. Таким образом, Ирак становился орудием в руках империалистов для подавления национально-освободительных движений в арабских странах. Этот предательский шаг иракского правительства переполнил чашу терпения народа.

Совещание Багдадского пакта, назначенное на 14 июля в Стамбуле, не состоялось. 13 июля 1958 г. 19-й и 20-й бригадам иракской армии был отдан приказ направиться в Иорданию. Предполагалось в дальнейшем перебросить эти войска против ливанских повстанцев. Командиры иракских частей во главе с Абдель Керим Касемом и Абдель Саям Арефом решили, что настал момент выступить против королевского режима. О своем решении они поставили в известность Выс-

⁴⁸⁵ В. Прокофьев. Агрессивный блок СЕНТО, М., 1963, стр. 56.

ший национальный комитет фронта национального единства.⁴⁸⁶ Учитывая то обстоятельство, что недовольство иракского народа достигло предела и что феодально-монархический режим потерял всякую опору, фронт национального единства и организация «Свободных офицеров» нашли этот момент удобным для открытого выступления против режима Фейсала—Нури Саида и господства иностранных империалистов. Части 19-й и 20-й бригад направились в сторону Багдада и в 4 часа утра 14 июля 1958 г. вошли в город. Войска заняли радиостанцию, телеграф, все важнейшие пункты города и осадили королевский дворец. Они потребовали отречения короля от престола. Король отклонил это предложение, а Абдул Иллах приказал дворцовой страже открыть огонь по «мятежникам». Войска ворвались во дворец и разоружили стражу. Король Ирака Фейсал II и наследник престола Абдул Иллах были убиты. Был пойман и убит также Нури Саид. В 6 часов утра армия уже стала полновластным хозяином положения. Революция победила. Монархия была свергнута и впервые в истории Ирака утвердилась республика. Утром 14 июля 1958 г. багдадское радио передало официальное сообщение командования иракской армии, где говорилось: «Благородный народ Ирака, полагаясь на бога и поддержку верных сыновей народа и национальных вооруженных сил, мы начали дело освобождения нашей любимой родины от господства продажной клики, поставленной у власти империализмом, чтобы править народом, играя его судьбой и служа интересам империализма и собственным целям.

Братья, армия, которая состоит из вас и существует для вас, поднялась, чтобы исполнить ваше желание, и низвергла клику тиранов, которая насмеялась над народом. Ваш долг поддержать армию».⁴⁸⁷ Командование армии призывало народ сохранять спокойствие и порядок и быть единым ради интересов родины. «Одна родина и один народ»—говорилось в этом обращении.⁴⁸⁸ В нем сообщалось, что отныне Ирак будет называться Иракской Республикой. В обращении вкратце гово-

⁴⁸⁶ «Современный Ирак», стр. 167.

⁴⁸⁷ „Documents on International Affairs. 1958“, pp. 285, 286.

⁴⁸⁸ Ibid.

рилось и о задачах республики в области внешней политики. Резолюционное командование армии обещало иракскому народу вести политику, соответствующую арабскому национализму, принципам ООН и решениям Бандунгской конференции.⁴⁸⁹

Первым декретом республики явилось образование правительства во главе с Абдель Керим Касемом. Абдель Салам Ареф стал заместителем премьер-министра и министром внутренних дел. Был создан также Государственный Совет, на который временно были возложены обязанности высшего государственного органа.

Победа революции в Ираке была серьезным ударом по позициям Англии и США на Арабском Востоке. Англия и США, которые связывали свои захватнические планы с Ираком, «самым надежным» членом Багдадского пакта, потерпели серьезное поражение. Стало ясно, что победа революции в Ираке будет содействовать дальнейшему разворачиванию национально-освободительной борьбы в арабских странах. Поэтому США и Англия выступили немедленно. 15 июля 1958 г. американская морская пехота высадилась в Ливане, а английские парашютисты 17 июля — в Иордании. Это была ничем не прикрытая военная интервенция против арабских стран, с помощью которой английские и американские империалисты стремились не только подавить национально-освободительное движение в Ливане и Иордании, но и готовили нападение на молодую Иракскую Республику.

В защиту Иракской республики выступили все миролюбивые государства. Советское правительство заявило о своей готовности сделать все возможное для ее защиты.⁴⁹⁰ Оно предупредило правительства США и Англии, что Советский Союз не может оставаться безучастным к событиям, создающим серьезную угрозу в районе, прилегающем к его границам.⁴⁹¹ 24 июля 1958 г. Советское правительство сделало так-

⁴⁸⁹ Ibid.

⁴⁹⁰ «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 545.

⁴⁹¹ Там же, стр. 520.

же предупреждение турецкому правительству, готовящемуся начать военные действия против Ирака. В памятной записке, направленной турецкому правительству, Советское правительство считало «своим долгом предупредить правительство Турции о тяжелой ответственности за возможные последствия в развязывании военного конфликта в этом районе».⁴⁹² Решительная позиция Советского правительства оказала оздоровляющее действие на империалистов. В защиту Иракской Республики выступили также все социалистические страны, а также Египет, Сирия, Индия и другие миролюбивые народы. Встретив такое решительное сопротивление, английские и американские империалисты вынуждены были отказаться от планов нападения на Иракскую Республику и подавления революции.

Все народы Ирака приняли революцию 14 июля 1958 г. с большим воодушевлением. В различных районах страны—Багдаде, Басре, Киркуке, Мосуле, Сулеймании, Неджефе, Дивании, Ханекине и других местах происходили массовые митинги, где все иракцы—арабы, курды, ассирийцы, армяне и другие, клялись грудью защищать революцию и республику.

Революция 14 июля 1958 г. по своему характеру была буржуазно-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической. Ее совершил народ по непосредственной инициативе армии.

С победой революции феодалы-шейхи и компрადоры лишились власти, которая перешла в руки национальной буржуазии.

Каковы причины победы революции в Ираке?

1. Рабочие, крестьяне, учащаяся молодежь, интеллигенция и национальная буржуазия выступили единым фронтом против реакционного режима и иностранного империализма.

2. Иракская армия перешла на сторону народа, и антинародные силы лишились своей последней опоры внутри страны. Выступление армии против прогнившего режима явилось решающим фактором в деле победы июльской революции.

⁴⁹² Там же, стр. 558.

Активное участие армии в июльской революции дало повод некоторым исследователям—Г. Шараби, Дж. Моррис, Дж. Марлоу, С. Лонгриг, Ф. Стокс и др. представить революцию как военный переворот, совершенный небольшой группой военных деятелей. Однако революция была результатом долголетней и упорной борьбы всех оппозиционных сил Ирака. Армия выступала в роли ударной силы. По этому поводу Касем на приеме делегации от населения Неджефа 1 сентября 1958 г. заявил: «Революция 14 июля явилась результатом вашей долгой борьбы. Ваши силы и силы армии объединились. Некоторые думают, что эту революцию совершила группа военных. Это не так. Революцию совершила вся армия при поддержке народа».⁴⁹³

3. Победе революции способствовало создание фронта национального единства, где объединились все оппозиционные силы Ирака. Этим была ликвидирована их разрозненность и был создан единый центр по руководству национально-освободительной борьбой в Ираке.

4. Иракская революция нашла активную поддержку у Советского Союза и стран социалистического лагеря, а также у ряда миролюбивых государств Азии и Африки. Благодаря этому были созданы благоприятные международные условия для победы иракской революции, и империалистические силы США и Англии вынуждены были отказаться от своих агрессивных планов.

Победой июльской революции завершился второй этап национально-освободительного движения. Ирак сбросил оковы британского империализма и стал действительно независимым государством. Тем самым была достигнута основная цель второго этапа антиимпериалистической борьбы в Ираке.

⁴⁹³ «Мабади саура 14 тамуз фи хитаби аз-заим», стр. 27, 28

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революция 14 июля 1958 г. явилась поворотным пунктом в истории Ирака. Она открыла новые горизонты и создала благоприятную ситуацию для решения основных задач национально-освободительного движения. От этого зависел дальнейший размах, возможности и перспективы антиимпериалистической и антифеодальной борьбы. «Национально-освободительная революция,—сказано в Программе КПСС,—не кончается завоеванием политической независимости. Эта независимость будет шаткой и превратится в фикцию, если революция не приведет к глубоким изменениям в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения».¹

Сразу же после революции республиканское правительство приняло ряд важных декретов и постановлений, которые укрепили внутреннее положение Иракской республики. 14 июля 1958 г. была аннулирована конституция монархического Ирака и 26 июля 1958 г. введена временная конституция Иракской Республики, объявившая Ирак независимой и суверенной республикой. Конституция предоставила равные права всем гражданам Ирака.

В республике были восстановлены демократические свободы—оживилась политическая жизнь, были организованы профсоюзы, крестьянские, молодежные и женские организации,² стали издаваться новые газеты и журналы.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962, стр. 56.

² См. «Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961)», М., 1961, стр. 562.

Был принят ряд постановлений по улучшению материального положения народных масс. Одним из важных мероприятий этого периода был закон 30 сентября 1958 г. об аграрной реформе. С проведением аграрной реформы тесно переплетались вопросы экономической и политической независимости и дальнейшей судьбы демократии в Ираке. «Славная революция 14 июля, свершившаяся по воле народа,—заявил Касем 30 сентября 1958 г., обращаясь к народу в связи с аграрной реформой,—была одновременно политической и социальной революцией, одной из задач которой является осуществление аграрной реформы. Аграрная реформа является той базой, на которой опирается социальная реформа». ³ Законом об аграрной реформе ограничивалось феодальное землевладение и устанавливался максимум владения землей—500 га неорошаемой и не более 250 га орошаемой земли. Земли феодалов, превышающие эти нормы, подлежали отчуждению и передавались безземельным и малоземельным крестьянам, которые в обязательном порядке должны были вступить в кооператив.

После июльской революции коренные изменения произошли во внешней политике Ирака. Республиканское правительство решило покончить с зависимым положением от западных империалистических государств и идти по пути укрепления независимости страны, позитивного нейтралитета и неучастия в военных блоках. «В основе нашей политики,—заявил Касем,—лежат принципы позитивного нейтралитета и неприсоединения к западному и восточному лагерям». ⁴ Иракское правительство рассматривало свою внешнюю политику как важный инструмент в осуществлении задач июльской революции. «Внешняя политика Ирака,—заявил министр иностранных дел,—является составной частью нашей национально-освободительной политики». ⁵

Ирак вышел из состава Арабской федерации.

18 июля 1958 г. иракское правительство предложило возобновить обмен дипломатическими представительствами с

³ «الجمهورية العراقية. الإصلاح الزراعي»، بغداد، ١٩٦٣، ص ١

⁴ «سياسة الجمهورية العراقية الخارجية»، بغداد، ١٩٥٩، ص ٣

⁵ Там же, стр. 4.

СССР, что было принято советским правительством.⁶ Дипломатические отношения были установлены и с другими социалистическими странами. Иракская Республика отказалась от политики однобокой ориентации исключительно на западные страны, которую проводил монархический Ирак.

В деле укрепления независимости Ирака большое значение имело решение иракского правительства от 24 марта 1959 г. о выходе из Багдадского пакта.⁷ Вместе с этим аннулировалось англо-иракское соглашение 1955 г. и Англия в мае 1959 г. вывела из Ирака все свои войска. Таким образом, почти 40-летняя борьба иракского народа за вывод английских войск из Ирака закончилась победой.

30 мая 1959 г. иракское правительство денонсировало военные и другие договоры, заключенные с США, как несовместимые с политикой позитивного нейтралитета, которую проводит Ирак. И, наконец, в 1959 г. Ирак вышел из стерлингового блока.

Иракское правительство стремилось урегулировать отношения и с нефтяными компаниями, чтобы увеличить долю Ирака с получаемых от нефти прибылей и ограничить деятельность иностранных нефтяных компаний.⁸ 12 декабря 1961 г. правительство приняло закон о нефти, который ограничивал деятельность нефтяных компаний теми районами, которые они эксплуатировали: им было оставлено около 2000 кв. км., против 370 тыс. кв. км, которые находились в их распоряжении по условиям прежней концессии.⁹ По этому закону предусматривалось создание иракской национальной нефтяной компании, но решение об этом было принято лишь 8 февраля 1963 г.

Таким образом, в течение года, с июля 1958 г. до середины 1959 г., иракское правительство, опираясь на народные массы, демократические и республиканские силы, провело во вне-

⁶ «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 527, 823.

⁷ «Documents on International Affairs. 1959», London, 1963, p. 302.

⁸ «The Revolution Government and Oil Negotiations. Prepared by the Ministry of Oil», Baghdad, 1961.

⁹ «Le Commerce du Levant», Beyrouth, 16. XII. 1961.

шней и внутренней политике ряд мероприятий, которые имели прогрессивный характер. Эти мероприятия, хотя и не выходили за рамки буржуазно-демократической революции, но во многом способствовали укреплению независимости молодой Иракской Республики.

Развитие Ирака по революционно-прогрессивному пути продолжалось недолго—с середины 1959 г. оно прервалось и в политике иракского правительства наметился поворот вправо. Изменение произошло в первую очередь во внутренней политике, когда иракская буржуазия, пришедшая к власти после июльской революции, начала наступление на демократические свободы. Правительство Касема, идя навстречу стремлениям реакционных кругов, начало преследование коммунистов и демократов, активных деятелей рабочего и крестьянского движения и многие прогрессивные деятели вновь оказались в тюрьмах.

Правительство Касема допустило ошибки и в курдском вопросе, и в сентябре 1961 г. начались военные действия против курдов. Эта братоубийственная война не встретила поддержки у трудящихся масс Ирака.

Водораздел между Касемом и народными массами все более углублялся, и последний фактически лишился опоры народных масс и демократических сил. Он все больше опирался на армию и тайную полицию. Свою новую антидемократическую политику он пытался представить как политику «сохранения равновесия между правыми и левыми силами». Касем любил заявлять, что он «стоит выше всяких течений и тенденций» и защищает высший закон. На самом же деле он вел политику не сохранения «равноправия», а подавления левых и демократических сил.

Чем объясняется поворот в политике иракской буржуазии и иракского правительства вправо?

После революции положение республиканского правительства Ирака было еще непрочным, все еще существовала опасность контрреволюционной реставрации. Тяжелым было и международное положение страны. Иракское правительство и национальная буржуазия были вынуждены опереться на народные массы и использовать их революционный порыв

и энергию. В подобной обстановке правительство не могло не проводить реформ, не облегчить в некоторой степени положение трудящихся масс и не вести активную борьбу против империализма. Опираясь на народные массы и имея содействие и поддержку коммунистической партии и других демократических сил страны, иракское правительство смогло укрепить свое внутреннее и внешнее положение. Контрреволюционная и империалистическая опасность сравнительно уменьшились. Однако массовое народное движение и влияние передовых сил продолжали расти и это напугало национальную буржуазию, в планы которой не входило дальнейшее развитие революции. В демократическом движении национальная буржуазия стала видеть своего самого опасного врага и поэтому она сделала резкий поворот вправо, выступая против своих же лозунгов. «Буржуазия на передний план выдвинула свои противоречия с революционными классами и демократическими силами, отодвинув на задний план главное противоречие, т. е. противоречие с империалистами и их лакеями из среды внутренней реакции».¹⁰

Коммунистическая партия и другие демократические силы ясно видели всю опасность, которую таили в себе антинародный курс правительства и активизация реакционеров и правых. Компартия Ирака неоднократно обращала внимание Касема на пагубный характер его политики и на опасную деятельность правых элементов. 8 июля 1962 г. компартия Ирака выступила с заявлением, в котором указывала: «Готовится почва для осуществления империалистических заговоров с целью восстановления империалистического господства, что будет иметь катастрофические последствия для национальной независимости и революционных завоеваний».¹¹ Аналогичное заявление было сделано 3 января 1963 г.

Однако Касем не прислушался к разумному предупреждению демократических сил и продолжал свой прежний курс, что имело роковые последствия. Изолировав себя антидемократической политикой и лишившись доверия и поддер-

¹⁰ Мохаммед Салим. После трех лет иракской революции, «Проблемы мира и социализма», 1961, № 1, стр. 38.

¹¹ «Проблемы мира и социализма», 1964, № 4, стр. 38.

жки народных масс. Касем дал возможность внутренней реакции, с помощью иностранных империалистов, 8 февраля 1963 г. совершить государственный переворот. Режим Касема был свергнут, а сам Касем—расстрелян. Переворот совершило правое экстремистское крыло партии Баас. Его поддерживали партия Истикляль, «братья мусульмане», «арабские националисты», а также «независимые».¹² Был создан Национальный совет руководства революцией, который назначил президентом республики Абдель Салам Арефа.

Новые правители Ирака учинили по всей стране свирепую расправу. Преследования, кровавый террор, аресты и казнь демократов были подняты на уровень государственной политики. Особенно тяжелое положение создалось для коммунистов. Был арестован ряд руководителей коммунистической партии Ирака, в том числе первый секретарь коммунистической партии Салам Адиль (Хусейн Ахмед ар-Ради) и его соратники Мухаммед Хусейн Абу аль-Ис и Хасан Увейни. 24 февраля 1963 г., после нечеловеческих мучений, без суда и следствия они были расстреляны.

Кровавая деятельность нового режима вызвала глубокое возмущение мировой общественности. Прогрессивное человечество требовало прекращения террора в Ираке.

Мятежники не нашли сочувствия у народных масс Ирака. Их политика террора и репрессий, защита ими интересов иностранных, в частности нефтяных компаний, усиление контактов с государствами Запада, истребительная война против курдов,—все это сильно обострило положение внутри страны и усилило недовольство и гнев народа. Учитывая создавшуюся ситуацию, группа Абдель Салам Арефа 18 ноября 1963 г. совершила государственный переворот.

Новые руководители Ирака отказались от откровенно реакционной политики своих предшественников и начали вести более умеренную политику. Однако Абдель Салам Ареф, который остался президентом, и его приближенные из военных кругов практически ничего не сделали для решения сложных политических и экономических задач, стоявших перед страной, и для удовлетворения законных требований трудя-

¹² «Ан-Нида», 13.II.1963 г.

щихся масс и демократических сил. Ничего не изменилось и при президентстве Абдель Рахман Арефа, ставшего руководителем иракского государства после гибели 13 апреля 1966 г. старшего брата Абдель Салам Арефа. В этот период (1963—1968 гг.) в Ираке фактически существовал военный деспотический режим. Прогрессивное и демократическое движение было загнано в глубокое подполье. Шла беспринципная борьба за власть. Постановления, принятые правительством по экономическому развитию страны, решению проблемы нефти, курдского вопроса, либо вовсе не претворялись в жизнь, либо претворялись частично и в искаженном виде.

Ирак переживал глубокий политический и экономический кризис, который еще больше усугубился в результате военного поражения арабских государств во время июньской войны 1967 г. с Израилем.

Судьба режима фактически была предрешена. Он не имел твердой опоры и 17 июля 1968 г. был свергнут. В Ираке произошла новая революция и к власти пришло прогрессивное крыло партии арабского социалистического возрождения—Баас. Говоря о причинах революции, генеральный секретарь регионального руководства партии Баас, председатель совета революционного командования Ирака и президент Иракской Республики Ахмед Хасан аль-Бакр отмечал, что причин много. В области внутренней политики—это тяжелое экономическое положение страны, невиданная дороговизна, и как следствие ее—низкий уровень жизни трудящихся. Государственная казна была пуста, так как те, кто нес ответственность за нее, освободили себя от своих непосредственных обязанностей. Одна из причин революции, продолжает аль-Бакр, заключалась в том, что царил полный раскол между различными политическими группировками, которые не могли договориться ни по одному вопросу.¹³ А что касается причин в области внешней и национальной политики, то пре-

¹³ «مسيرة الثورة في خطب و تصريحات السيد رئيس الجمهورية العراقية أحمد حسن البكر ١٩٦٨-١٩٧٠»، بغداد، ١٩٧١، ص ٥

зидент республики указывал на поражение арабских стран в июньской войне.¹⁴

После революции стали много говорить о роли армии и народа и дискутировать вопрос—как следует оценивать события 17 июля 1968 г., считать их революцией (الثورة) или переворотом (انقلاب). Учитывая важность этих вопросов, Ахмед Хасан аль-Бакр считал необходимым дать разъяснение мировой общественности. Выступая на пресс-конференции 5 февраля 1969 г. перед иракскими и иностранными журналистами, аль-Бакр заявил, что иракская армия была и продолжает оставаться ударным инструментом в руках народа.¹⁵ Эта революция, отмечал он, была результатом длительной борьбы, в которой объединились почти все гражданское население и военные круги, чтобы ликвидировать разложившийся режим и заменить его новым режимом, опирающимся на передовое национальное убеждение.¹⁶ Что же касается вопроса, было ли это революцией или переворотом, то, как отмечает аль-Бакр, «это вопрос относительный. Революция 17 июля, в нашем понимании, революция. Для вас,—говорил президент, обращаясь к корреспонденту газеты «Европа», задавшему этот вопрос,—она переворот».¹⁷ При этом он делает очень важное добавление: революция не может не вызывать изменений в политике, идеологии и в формах деятельности.¹⁸

В Ираке после 17 июля 1968 г., действительно произошли важные изменения в экономической и общественно-политической жизни. Сама партия Баас пережила определенную эволюцию. Ее новое, прогрессивное руководство осудило действия правых, экстремистских лидеров Баас, таких, как Али Саади Шабиб и других, нанесших своими террористическими действиями 1963 г. тяжелый удар престижу партии арабского социалистического возрождения. Новое, прогрессивное крыло партии Баас стало проводить более трезвую политику, учитывая конкретное соотношение политико-классовых сил вну-

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid, p. 72.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

три страны. Она изменила свое отношение к другим прогрессивным силам и в первую очередь к Иракской коммунистической партии (ИКП), считая сотрудничество с ней, как и с демократической партией Курдистана (ДПК), не только возможным, но и необходимым. Прогрессивная политика новых руководителей партии обеспечила им поддержку всех демократических сил Ирака.

Партия Баас, пришедшая к власти после революции 17 июля 1968 г., стала проводить прогрессивные социально-экономические преобразования, имеющие антикапиталистический характер. Ирак вступил в стадию национально-демократической революции.

Согласно временной конституции, принятой 17 июля 1970 г., «Ирак—суверенная Народно-Демократическая Республика», главная задача которой «создание социалистической системы».¹⁹ Она гарантирует трудящимся массам и их прогрессивным национальным силам свободу политической деятельности. В Ираке сейчас официально разрешено и функционируют много арабских и курдских профсоюзных, крестьянских, молодежных, женских и других организаций и союзов. Кроме партии Баас, свои газеты и журналы издают ИКП и ДПК. 11 марта 1970 г. было достигнуто важное соглашение между правительством Ирака и руководителями курдских повстанцев о прекращении братоубийственной войны между арабами и курдами и признании национальных и культурных прав курдов в пределах единого Иракского государства.²⁰

Правительством прилагаются огромные усилия для развития национальной экономики и улучшения положения масс. Оно считает своей главной задачей создание и укрепление государственно-общественного сектора экономики, ликвидацию влияния иностранного капитала и монополий и реорганизацию всей экономики на новых, прогрессивных началах. Для дальнейшего развития страны по новому пути большое

¹⁹ „Ministry of Information. The National Action Charter. Documentary Series“, Baghdad, 1971, p. 21.

²⁰ Ministry of Culture and Information. The Historic Statement of the Revolutionary Command Council on the Peaceful Democratic Solution of the Kurdish Issue“, Baghdad, 1970.

значение имел новый закон об аграрной реформе, принятый в 1970 г. Он не только ускорил проведение реформы, но и углубил ее прогрессивно-революционное содержание. Крестьяне освобождены от уплаты компенсации помещикам за взятые у них земли, аннулирована выплата за землю, которая взималась с крестьян, помещики лишены права выбора земель при изъятии у них земельных участков.²¹ Все сельскохозяйственные машины и оборудование, принадлежащие государству, переданы крестьянским кооперативам. Им же перешли все артезианские колодцы.²² По новому закону максимум помещичьих владений в северных, т. е. курдских районах, был сокращен и землю ныне классифицируют по ее урожайности.²³ Благодаря этому безземельные крестьяне могут получить земельные участки. Правительство всячески поощряет и поддерживает кооперативное движение в иракской деревне. Сейчас в стране имеется около 1400 кооперативов. В последнее время кооперативное движение в Ираке вступило в новую фазу—появились производственные кооперативы, которые называются коллективным хозяйством.

Важным мероприятием явилась национализация 1 июня 1972 г. международного нефтяного концерна «Ирак петролеум К⁰». Тем самым нанесен чувствительный удар по нефтяным интересам западных держав не только в Ираке, но и на всем Ближнем Востоке. 1 марта 1973 г. нефтяные компании признали акт национализации и суверенные права Ирака над всеми нефтяными богатствами в пределах своей национальной территории. Национализация «Ирак петролеум К⁰» и создание с помощью Советского Союза национальной нефтяной промышленности сыграет важную роль в ускоренном развитии национальной экономики.

Прогрессивные социально-экономические и политические мероприятия правительства создали необходимые предпосылки для объединения передовых демократических сил Ирака.

²¹ Republic of Iraq. Ministry of Culture and Information. July 17 Revolution in Brief*, Baghdad, p. 11.

²² Там же.

²³ „Speech of the President Ahmed Hasan al-Bakr on the Second Anniversary of the July 17 th Revolution“, Baghdad, 1970, p. 13, 14.

С этой целью Ахмед Хасан аль-Бакр 15 ноября 1971 г. от имени регионального руководства партии Баас и совета революционного командования провозгласил «Хартию национального действия». В ней подробно изложены основные задачи всех национально-демократических сил в области внутренней и внешней политики и прогрессивные силы призываются объединиться в национальный фронт.²⁴ Это важный документ, где подробно изложен весь комплекс принципиальных вопросов, составляющих суть прогрессивных социально-экономических преобразований. В ней четко сформулированы антикапиталистические принципы развития Ирака в ближайшем будущем. «Хартия национального действия» нашла широкий отклик и у народных масс и поддержку всех прогрессивных сил, в том числе и Иракской коммунистической партии. Установились контакты и содружество между партией Баас и ИКП. В мае 1972 г. представители Иракской коммунистической партии вошли в состав иракского правительства. Дальнейшему укреплению сотрудничества между партией Баас и ИКП способствовало подписание 17 июля 1973 г. генеральным секретарем руководства партии арабского социалистического возрождения (Баас) Ахмед Хасаном аль-Бакром и Первым секретарем ЦК Иракской коммунистической партии Азизом Мухаммедом совместного коммюнике о принципах сотрудничества в рамках Национального прогрессивного фронта.²⁵ В коммюнике подчеркивается, что «сотрудничество всех партий, демократических и прогрессивно-националистических сил в рамках единого фронта—это важный шаг на пути прогресса и создания предпосылок перехода к социализму».²⁶ Оценивая с этих позиций значение заключения соглашения о принципах сотрудничества между партией Баас и ИКП, Ахмед Хасан аль-Бакр заявил, что это событие является «поворотным пунктом в отношениях между двумя партиями, крупным шагом на пути создания национального фронта».²⁷ Ахмед Хасан аль-

²⁴ „The National Action Charter“, Baghdad, 1971, pp. 5—56.

²⁵ «Правда», 19 июля 1973.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

Бакр и Азиз Мухаммед призвали к участию в национальном фронте ДПК и другие патриотические силы страны.

Важные изменения произошли и во внешней политике Ирака. Ирак выступает за арабское единство, за укрепление между арабскими странами на революционной основе. Целью этого единства в конечном счете должно быть «построение единого арабского социалистического демократического общества».²⁸ Другая главная задача в области межарабских отношений—это борьба против империализма и сионизма, освобождение всех арабских земель от иностранного господства и влияния, в первую очередь освобождение Палестины от сионистской оккупации. Другим важным моментом во внешней политике Иракской Республики является поддержка национально-освободительных движений народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Иракское правительство придает исключительно важное значение своим отношениям с Советским Союзом и другими социалистическими странами, считая, что отношения дружбы с социалистическими странами поможет «нанести поражение империализму и ликвидировать его влияние».²⁹

Успешно развивающиеся советско-иракские отношения, получившие особый размах после прихода к власти прогрессивного крыла партии Баас, охватывают общественно-политическую и социально-экономическую и культурную жизнь. Эти отношения базируются на принципах равноправия и уважения суверенитета каждой страны. Советский Союз оказывает Ираку бескорыстную широкую помощь в деле преодоления его экономической отсталости и создания многоотраслевой независимой национальной экономики. С экономической и технической помощью Советского Союза в Ираке строятся более 70 важных промышленных, сельскохозяйственных и других объектов, часть которых уже вступила в строй. В результате этого сотрудничества в Ираке заложена основа национальной нефтедобывающей, электротехнической, машиностроительной, стекольной, фармацевтической и другой промышленности. Логическим завершением советско-иракских

²⁸ „The National Action Charter“, p. 53.

²⁹ Там же, стр. 54.

дружественных отношений явилось заключение «Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Иракской Республикой», подписанного 9 апреля 1972 г. в Багдаде Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Президентом Иракской Республики Ахмед Хасаном аль-Бакром. Договор заложил юридические основы советско-иракских отношений и поднял их на более высокую ступень. «Наш договор демонстрирует,—заявил А. Н. Косыгин,—что советско-иракские дружественные связи имеют не конъюнктурный, а прочный, стабильный характер».³⁰

Высокую оценку советско-иракскому договору дал и аль-Бакр. «Подписанный сейчас нами договор,—заявил он,—создал прочную благоприятную основу для наших отношений в будущем в духе принципов взаимного уважения, боевой солидарности и общности интересов».³¹

Перед Иракской Республикой стоят трудные проблемы. Но она находится на правильном пути. И если прогрессивные силы смогут сплотиться и мобилизовать народные массы, то можно не сомневаться, что они, опираясь на дружественную поддержку Советского Союза и других социалистических стран, смогут успешно решить все эти проблемы.

³⁰ «Правда», 11 апреля 1972 г.

³¹ Там же. В декабре 1972 г. делегация ССОД, в состав которой входил автор этих строк, была принята президентом Ирака аль-Бакром. Обращаясь к членам делегации, он сказал: «Мы гордимся советско-иракским договором и будем строго соблюдать букву и дух этого договора».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАКА (1917—1958 гг.)	
1. Сельское хозяйство и аграрные отношения	11
2. Промышленность. Засилье иностранного капитала	26
3. Положение трудящихся масс. Здравоохранение и просвещение	55
4. Государственное устройство Ирака, антинародные методы и формы правления	67
5. Национальный состав Ирака. Положение национальных меньшинств	71
ГЛАВА ВТОРАЯ. ОККУПАЦИЯ ИРАКА АНГЛИЕЙ И НАЧАЛО АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ (1917—1920 гг.)	
1. Английские планы расчленения арабских территорий и завоевания Ирака	82
2. Установление английского оккупационного режима и его колониальный характер	97
3. Начало национально-освободительного движения в Ираке	108
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УСТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО МАНДАТА И БОРЬБА АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СИЛ ИРАКА ЗА ЕГО ЛИКВИДАЦИЮ (1920—1932 гг.)	
1. Установление английского мандата над Ираком	139
2. Общенациональное восстание 1920 г.	145
3. Создание иракского королевства	173
4. Общенациональное движение против англоиракских договоров (1922—1930 гг.)	187
5. Англо-иракский договор 1930 г. и отмена мандата	223

**ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬ-
НАЯ БОРЬБА В ИРАКЕ ЗА ПОЛНУЮ НЕЗАВИСИ-
МОСТЬ СТРАНЫ (1932—1958 гг.)**

1. Положение в Ираке после провозглашения независимости и восстание 1935—1936 гг.	239
2. Государственные перевороты в 1936—1937 гг. и усиление роли армии в политической жизни Ирака	260
3. Англо-иракская война 1941 г.	276
4. Курдское восстание 1943—1945 гг.	306
5. Положение в Ираке в первые годы после окончания войны. Портсмутский договор и восстание 1948 г.	310
6. Движение за национализацию иностранных нефтяных компаний. Борьба демократических сил Ирака против военно-политических блоков. Восстание 1952 г.	329
7. Багдадский пакт. Восстание ноября 1956 г.	346
8. Революция 14 июля 1958 г. Низвержение Хашимитской монархии и провозглашение Иракской Республики	366
З а к л ю ч е н и е	380

НИКОЛАЙ ОГАНЕСОВИЧ ОГАНЕСЯН

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАКЕ:
(1917—1958 гг.)

*Печатается по решению ученого совета
Института востоковедения
АН Армянской ССР*

Редактор издательства Ж. В. Налчаджян
Технич. редактор М. А. Каплянян
Художник Ю. А. Аракелян
Корректор В. Т. Симонян

ВФ 00219

Заказ 877

Изд. 4312

Тираж 1000

Сдано в набор 20/XI 1975 г. Подписано к печати 9/VI 1976 г.
Печ. л. 24,5, изд. л. 21,5. Бумага № 1, 60×90¹/₁₆. Цена 1 р. 59 к.

Издательство АН Армянской ССР Ереван-19, Барекамутян 24 г.
Эчмиадзинская типография Издательства АН Арм. ССР

P II
376515